ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

отъ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

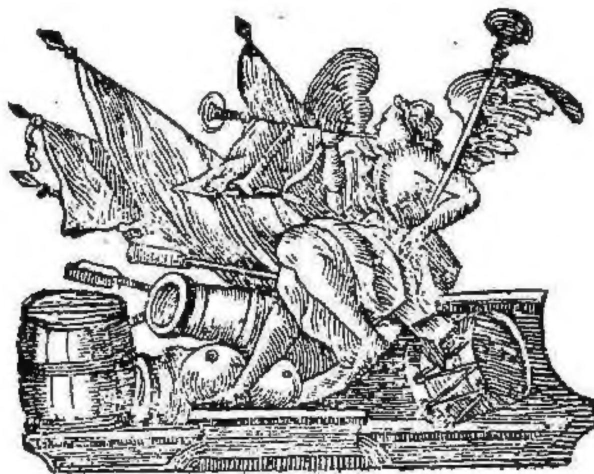
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ VI.

Отъ начала царствованія Царя Θеодора Іоанновича до его кончины.

Часть I.

Отъ возшествія на престолъ Царя Θеодора Іоанновича до убіенія Царевича Димитрія.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1790 года.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ,

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Царствованіе Царя Θеодора Іоанновича.

ЧАСТЬ I.

Отъ возшествія на престолъ Царя Θеодора Іоанновича до убіенія Царевича Димитрія.

По кончинѣ Царя *Іоанна Васильевича*, какъ по праву рожденія своего, такъ и по завѣщанію покойнаго государя, взошелъ на престолъ Россійскаго царства сынъ его Царь *Θеодоръ Іоанновичъ*, бывъ отъ рожденія своего двадцати семи лѣтъ. Онъ имѣлъ уже супругу *Ирину Θеодоровну*, отъ роду Годуновыхъ, сестру *Бориса Θедоровича Годунова*; но о времени супружества его съ нею нигдѣ не поминается. Изъ обстоятельствъ исторіи сего государя видно, что онъ великую любовь имѣлъ къ своей супругѣ, которая кажется своимъ благонравіемъ и достойна того была, а по тому и къ брату ея *Борису Θедоровичу Годунову* оказывалъ отмѣнную милость, котораго по возшествіи своемъ на престолъ вскорѣ пожаловалъ конюшимъ, и далъ ему великую власть въ правительствѣ.

Возшествіе на престолъ Царя Θеодора Іоанновича. 1584 г.

Θеодоръ. Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Сей *Годуновъ* былъ человѣкъ исполненный честолюбія, коварный, захватчивый, мстительный, и ничего священнымъ не почитающій, лишь бы что могло довести его до конца его намѣреній. Не видно, чтобы онъ какими знатными своими подвигами приобрѣлъ себѣ какую именитость; ибо начавъ свою службу съ $\frac{7079}{1571}$ года былъ рындою при царевичѣ *Іоаннѣ Іоанновичѣ* въ походѣ противу Крымскаго Царя, уже въ $\frac{7085}{1577}$ году былъ пожалованъ крайчимъ, и во время походу Царя *Іоанна Васильевича* оставленъ при Царевичѣ *Θеодорѣ* вторымъ, что можетъ быть и было первое основаніе любви къ нему отъ сего младаго князя и по возшествіи его на престолъ; ибо легко могъ толь хитрый мужъ вкрасться въ сердце младаго добродушнаго князя: въ $\frac{7087}{1579}$ году былъ въ походѣ на Лифляндію и противу Польскаго Короля *Стефана Баторія*, въ коемъ ничего знаменитаго учинено не было; а въ $\frac{7089}{1581}$ году пожалованъ онъ въ бояре, и былъ на свадбѣ Царя *Іоанна Васильевича* на *Нагой* дружкою, а жена его свахою.

Можетъ статься, помогло ему толь скоро достигнуть въ чинъ боярскій супружество его на дочерѣ *Малюты Скуратова*, любимца Царя *Іоанна Васильевича*, и о коемъ увѣряютъ, что онъ былъ всегдашній исполнитель наижесточайшихъ его повелѣній.

Опредѣленіе удѣла и дядьки къ Царевичю Димитрію.

Во исполненіе послѣднихъ повелѣній Царя *Іоанна Васильевича*, возшедшій на престолъ Государь далъ малолѣтному брату своему *Димитрію* въ удѣлъ городъ Угличь со всѣми его доходами, такъ же по повелѣнію же родителя своего опредѣлилъ къ нему дядкою *Богдана Яковлевича Бельскаго*. Сей былъ мужъ оказавшій многія заслуги отечеству, и носящій на себѣ особливую милость покойнаго государя. Службу онъ свою началъ рындою съ $\frac{7080}{1572}$ года, а въ $\frac{7085}{1577}$ году, въ походѣ

на

на Лифляндію, уже онъ былъ думнымъ дворяниномъ и оружничимъ, въ кои чины особливыхъ качествъ и знанія люди жаловались, и тогда же находился у шеломовъ государева и царевичева; въ $\frac{7086}{1578}$ году былъ посыланъ къ городамъ Скровному и Владимирцу, и грады сіи взялъ; а за взятье послѣдняго и получилъ по тогдашнему обычаю награжденіе золотой Португальской, и цепь золотую; въ $\frac{7087}{1579}$ году былъ въ походѣ съ Государемъ на Лифляндію, и по должности своей находился у шелома государева; а въ $\frac{7089}{1587}$ году, хотя онъ былъ и не бояринъ, по чину окольничаго однако находился на свадбѣ Царя *Іоанна Васильевича* на *Нагой* дружкою съ княгининой стороны. Избраніе сіе не противно было и *Годунову*; ибо какъ *Малюта Скуратовъ* былъ самъ роду *Бельскихъ*, то сей *Богданъ Яковлевичъ* долженствовалъ быть ему свойственникъ по женѣ. (1)

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Посланіе Измайлова въ Польшу.

По учиненіи сихъ перьвыхъ расположеній, въ сходствіе съ послѣднею волею скончавшагося государя разсуждено было, чтобы бояре имѣли свиданіе съ пріѣхавшимъ изъ Польши посломъ *Львомъ Салегою*, который еще при жизни покойнаго государя въ Россію въѣхалъ, но за болѣзнію государскою, какъ выше сказано, былъ остановленъ въ Можайскѣ; однако на канунѣ кончины Государевой послано ему было повелѣніе, пріѣхать въ Москву; и тако онъ пріѣхалъ уже послѣ кончины Царя *Іоанна Васильевича*, то есть Марта 21 дня: и понеже онъ посланъ къ покойному государю, на имя котораго и вѣрющую грамоту имѣлъ, то онъ и не могъ быть представленъ предъ государя,

(1) Розрядные лѣтописцы, называемые Новые, о царствованіи царя *Ѳеодора Іоанновича*, и о послѣдующихъ смущеніяхъ. Ежемѣсячныя сочиненія.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

но позванъ былъ въ палату къ боярамъ, которымъ онъ токмо объявилъ, что онъ посланъ былъ съ грамотами и со многими препорученіями къ покойному государю, то за кончиною онаго ни въ какія дѣла вступать не можетъ, а проситъ дозволенія, послать нарочнаго гонца для извѣщенія о семъ Королю Польскому; на что ему и дано было позволеніе, съ таковымъ еще изъясненіемъ, что Царь *Ѳеодоръ Иоанновичъ* посылаетъ отъ себя посланника къ Королю *Стефану* со извѣщеніемъ о возшествіи своемъ на престолъ, съ коимъ и его гонецъ можетъ ѣхать; и Россійскій назначенный посланникъ *Андрей Яковлевичъ Измайловъ* дѣйствительно отправился Апрѣля 21 числа: но какъ видно, нѣкоторыя обстоятельства возпрепятствовали гонцу Польскаго посла отправиться съ посланникомъ *Измайловымъ*; то еще посланъ былъ съ нимъ гонцомъ изъ Россіи *Прокофей Толстой*, который 21 числа Апрѣля мѣсяца и отправился изъ Москвы. (2)

Гоненія на Нагихъ.

Едва минуло нѣсколько дней воцаренія Царя *Ѳеодора Іоанновича*, и слезы и печаль вдовствующей Царицы еще утишиться не могли, когда *Годуновъ*, нетерпѣливъ показать свою власть, и можетъ статься удовольствовать свою прежнюю злобу на *Нагихъ*, которые, бывъ въ милости у покойнаго государя, могли ему досады учинить, преклонилъ младаго государя начать противу ихъ гоненіе. Надлежало бы хотя для благопристойности тремъ вышеименованнымъ совѣтникамъ, опредѣленнымъ покойнымъ государемъ, сему препятствіе учинить: но видно, что и они, равно ли ненавидя *Нагихъ*, которые можетъ статься пользуяся супружествомъ сестры ихъ за государемъ, оказывали

(2) Статейные списки, дѣла Польскія, № 15 листы. 33. и далѣе.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

вали великую гордость, или можетъ статься, и за политическое правило себѣ считая, чтобы отнять всю опору у вдовствующей Царицы и у младаго царевича, сему никакого сопротивленія не учинили. И тако многіе изъ *Нагихъ*, бывшіе ближе къ Царю *Іоанну Васильевичу*, были взяты подъ стражу, и разосланы въ разныя мѣста въ ссылку.

Возмущеніе народное на Бельскаго.

Но честолюбію и захватчивости *Годунова* не одна препона была *Нагіе:* тогда народъ Московскій, вѣрный своимъ Государямъ, и безъ ропоту носящій всѣ строгости Царя *Іоанна Васильевича,* не могъ однако терпѣть усиленія вельможъ, и чтобы кто могъ дерзнуть власть Государскую себѣ присвоить, или бы могъ пожелать, искорененіемъ царскаго племени взойти на престолъ Россійскій. Еще честолюбивый и захватчивый обычай *Годунова* не успѣлъ быть знаемъ сему народу; но извѣстны ему были изящныя качествы *Богдана Яковлевича Бельскаго*, его честолюбіе можетъ статься оказавшееся еще и при жизни покойнаго Государя; все сіе народу на него подозрѣніе подавало: а видя нынѣ его опредѣленна дядкою къ младому царевичу *Димитрію,* мнилъ видѣть въ возложенной на него сей должности удобные ему способы, дабы какое зло надъ родомъ царскимъ исполнить. Рѣдко однако народъ самъ собою въ какое возмущеніе вступаетъ, но обыкновенно бываетъ къ тому побужденъ кѣмъ изъ именитыхъ людей; что можетъ статься и въ семъ случаѣ было, дабы лишить *Годунова* сея подпоры; ибо, какъ видно, окромѣ свойства *Годуновъ* былъ съ нимъ другъ. И тако въ единый день не токмо народъ, но и многіе съѣхавшіеся изъ городовъ дворяне предводительствуя оной, съ шумомъ и съ возмущеніемъ, къ Кремлю побѣжали съ оружіемъ, крича, что *Бельскій* извелъ Царя *Іоанна*

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Васильевича, хочетъ побить бояръ, извести родъ царскій, и самъ на престолъ Россійскій сѣсть. Колико ни было невѣроятно такое обвиненіе, чтобы и великое множество бояръ, превозходящихъ его родомъ, саномъ и службою, могли его до сего толь легко допустить; однако оно толь впечатлѣно было въ мысль народную, что, когда оный прибѣжавъ къ Кремлю нашелъ врата затворенные, взявъ съ площади одну пушку, обратилъ оную противу Флоровскихъ воротъ, чтобъ оные пробить. При таковомъ возмущеніи не оставалось инаго дѣлать младому Царю *Θеодору Іоанновичу*, какъ послать своихъ вельможъ увѣщавать народъ: и щастливъ тотъ Государь, который имѣетъ оныхъ таковыхъ, которые бы довольно власти надъ народомъ имѣли. Таковые конечно и были у Царя *Θеодора Іоанновича*, мужіе сохранившіе добродѣтельныя и твердыя свои мысли и при жесточайшемъ правленіи, то есть князь *Иванъ Θедоровичъ Мстиславской* и *Никита Романовичъ Юрьевъ*, которые и посланы были для увѣщанія народа. Сіи вышедъ по обычаю тогдашнихъ временъ, имѣя при себѣ дьяковъ *Андрея* и *Василья Щелкаловыхъ*, стали увѣщавать народъ, что сумнѣніе ихъ, якобы отравленъ былъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* отъ *Бельскаго*, есть совсемъ несправедливо, и конечно бы имъ, о коихъ вѣрности они сумнѣваться не могутъ, скорѣе можно было сіе знать; что не уповательно, чтобы могла и такая мысль вселиться въ *Бельскаго*, дабы какое злодѣйство противу вновь возшедшаго на престолъ Государя учинить, и истребить бояръ, и имѣя себѣ въ преграду толико первосановитыхъ мужей могъ бы онъ и подумать похитить престолъ Россійскій: заключая однако, что въ удовольствіе для народа Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* немедленно его отдалитъ не токмо

мо

мо отъ своей особы, но и отъ самыя столицы. Не видно, чтобы въ учиненномъ семъ возмущеніи обѣщано было прощеніе народу; ибо въ самомъ дѣлѣ, поступокъ его былъ безпорядоченъ, но основаніе свое имѣлъ на искреннемъ усердіи къ Государю. Сіи увѣщанія учиненныя такими особами, которыхъ каждый особливо, и обще весь народъ почиталъ, толикое дѣйствіе произвели, что, яко уляженіемъ вѣтра утишается волнованіе морское, тако благоразумными увѣщаніями сихъ особъ успокоились разумы народные.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Царскій дворъ, во исполненіе даннаго обѣщанія народу о удаленіи *Богдана Яковлевича Бельскаго*, немедленно послалъ онаго въ Нижней, но не во изгнаніе, и не подъ стражу, а препоруча ему тамо начальство, яко мы и обрѣтаемъ въ розрядныхъ книгахъ, что онъ тамъ начальникомъ войскъ находился.

Сосланіе Бельскаго.

Сіе возмущеніе весьма огорчило *Бориса Ѳедоровича Годунова*; ибо первое, противенъ ему былъ такій гласъ народный, могущій здерживать хотѣнія вельможъ, каковыя онъ уже до безконечности простиралъ; а второе, симъ лишался онъ свойственника и друга своего. Толь честолюбивые и захватчивые люди, каковъ былъ сей бояринъ, не оставляютъ безъ мщенія тѣмъ, которые полагаютъ преграды ихъ желаніямъ: а какъ въ послѣднемъ возмущеніи приставали къ народу многіе дѣти боярскіе, и между ими были именитѣйшіе изъ Рязани *Ляпуновы* и *Кикины*; то сихъ и многихъ другихъ вскорѣ повелѣлъ *Борисъ Годуновъ* тайно поимати и разослати по темницамъ въ разные города, и тоже со многими именитѣйшими гражданамм учинилъ. Се есть первый примѣръ, который обрѣтаемъ мы въ Россійской Исторіи таковаго тайнаго наказанія, не правосудіе означающаго, но мщеніе совокупленное купно съ робостію.

Мщеніе Годунова.

Про-

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ Царя Ѳеодора Іоанновича.

Пропажа сихъ знаемыхъ людей изъ града привела всѣхъ въ робость; но мысли вѣрности и любови къ Государю не уменьшила. Не смѣлъ уже народъ ни ихъ требовать, и никакого возмущенія начать: но разсуждая, что коль вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ и помазаніе священнымъ елеемъ уважаетъ санъ царскій; то яко защиту здоровья Государева желали, дабы сей священный обрядъ вновь возшедшій на престолъ Государь скорѣе исполнилъ. Сего ради не токмо Московскіе, но и другихъ градовъ стекшіеся видѣть новаго своего Государя именитые люди, единогласно просили младаго царя, да не умедливаетъ болѣе вѣнчаніемъ себя царскимъ вѣнцемъ. Таковая прозба, яко изъявляющая усердіе народное, не могла быть не пріятна младому Государю, который исполняя сей обычай и прозбу народную, Маія 31 числа въ соборной Успенской церкви и былъ коронованъ, и помазанъ миромъ митрополитомъ Московскимъ *Діонисіемъ*, съ другими духовными особами (*).

При

(*) Большая часть лѣтописцовъ увѣряютъ, что коронація Царя *Ѳеодора Іоанновича* возпослѣдовала Маія 1 числа, на праздникъ Вознесенія Господня (a). Другіе утверждаютъ, что сіе было Маія 7 числа (b); нѣкоторые же чужестранные сіе отлагаютъ до 28 Маія, а другіе до 28 Іюня (c): но я послѣдовалъ статейнымъ спискамъ находящимся въ Иностранной коллегіи, гдѣ всѣ обстоятельства съ точными числами прописаны (d): да и доказывается сіе еще тѣмъ, что плѣнники Польскіе были освобождены при коронаціи Царя *Ѳеодора Іоанновича*, а Іюня 9 числа уже съ ними въ Польшу отправленъ былъ *Данило Исленьевъ* посланникомъ (e).

(a) Лѣтописецъ о мятежахъ.

(b) Розрядные.

(c) *Миллеръ*. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. гдѣ онъ на чужестранныхъ ссылается.

(d) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, NO. 15, л. 101.

(e) Тутъ же листъ 171.

При сей коронацiи возпослѣдовало въ разсужденiи тогдашнихъ обычаевъ достопамятное обстоятельство, состоящее въ семъ: по заключенiи съ Польшею и Литвою перемирiя, частыя были безъуспѣшныя пересылки между сихъ премирившихся дворовъ о размѣнѣ взаимно взятыхъ плѣнныхъ. По вышеписанному довольно видно, коль превозходны были успѣхи войскъ Короля *Стефана Баторiя*, а по тому не токмо превозходное число плѣнныхъ Россiанъ находилось въ Польшѣ, но и знатнѣйшiе люди, которые какъ на бояхъ, такъ и во взятыхъ Поляками городахъ были плѣнены; а по тому Поляки полагали великую цѣну за выкупъ оныхъ, тогда, какъ въ Россiи почти не было никого, который бы нѣкоторую знатность въ Польшѣ имѣлъ. Содержанiе въ тяжкомъ плѣну Россiанъ весьма огорчало послѣднiе дни Царя *Iоанна Васильевича*; но по политическимъ ли какимъ видамъ, или по изнуренiю самыя казны прошедшею войною, онъ требованнаго скупу не далъ: и такъ нещастная судьба сихъ плѣнныхъ продолжалась. Царь *Ѳеодоръ Iоанновичъ*, прiявъ царскiй вѣнецъ, по собственному доброму расположенiю сердца своего возхотѣлъ, не токмо своихъ подданныхъ облагодѣтельствовать, но такъ же показать свое милосердiе и къ Польскимъ, Литовскимъ и Лифляндскимъ плѣнникамъ, находящимся въ Россiи; а сего ради симъ всѣмъ безъ всякаго договору и выкупу свободу даровалъ, и повелѣлъ ихъ всѣхъ свезти на границу, и оттуда отпустить въ ихъ отечество. Выбравъ же изъ нихъ десяти человѣкъ знаменитѣйшихъ, послалъ съ ними къ Королю *Стефану* посланникомъ *Данилу Ивановича Исленьева*, купно съ увѣдомленiемъ и о освобожденiи всѣхъ прочихъ, которыхъ было девять сотъ человѣкъ; и сей посланникъ Россiйской Iюня 9 числа изъ

Ѳеодоръ Iоанновичъ, II. Царь. 1584 г. — Свобожденiе Польскихъ плѣнниковъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

Москвы отправился (3); *Годуновъ* же ссудилъ ихъ деньгами и другими нужными вещми (4).

При самомъ милосердіи Царя *Ѳеодора Іоанновича,* можетъ статься, были и политическіе виды; ибо учиня таковое снисхожденіе для Польскаго Короля, имѣлъ справедливую причину надѣяться, что и онъ не допуститъ себя въ великодушіи превзойти, а самымъ симъ и преклонитъ его къ содержанію заключеннаго перемирія; ибо, яко и ниже мною показано будетъ, какъ тогда отъ особы на особу заключалися договоры, то кончина единыя особы изъ договаривающихся прерывала всѣ прежнія учиненныя постановленія.

Тогда хотя вышепомянутые бояре, *Юрьевъ* и князья *Мстиславской* и *Шуйской,* и главные были въ совѣтѣ; но особливою повѣренностію государевою пользовался шуринъ его *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ,* человѣкъ коварный, хитрый, мстительный, корыстолюбивый и толь честолюбивый, что ни какихъ предѣловъ честолюбію своему не полагалъ; и хотя немедлѣнно все могущество, каковое можетъ имѣть подданный, онъ получилъ; хотя слѣпую повѣренность онъ отъ государя своего имѣлъ: но все почиталъ, что не имѣетъ ничего, естьли въ безмолвіе и безвластіе государя своего не приведетъ, и естьли не отворитъ себѣ и пути къ престолу. Всѣ его поступки во все время царствованія сего государя такое расположеніе его мыслей показуютъ; а корыстолюбіе его

Богатства Годунова.

ясно есть по великимъ его имѣніямъ, описаннымъ Аглинскимъ посланникомъ *Флетшеромъ.* Опыя состо-

(3) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No. 15. листЪ. 171.

(4) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, No 5. л. 44.

стояли: съ данныхъ ему въ наслѣдство вотчинъ въ Вяземскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ въ 6000 рубляхъ; яко конюшей получалъ съ конюшенныхъ слободъ 12000 рублевъ. Царь давалъ ему на чрезвычайные расходы 15000 рублевъ, и область Вага такъ же ему была отъ Царя пожалована, съ которой онъ получалъ 32000 рублевъ; съ княжествъ Рязани и Сѣвера 30000 рублевъ; съ городовъ Твери и Торжка 8000 рублевъ; съ бань находящихся внѣ стѣнъ города Москвы 1500 рублевъ; и того 104500 рублевъ, что, считая по тогдашнему вѣсу и рѣдкости денегъ, въ сравненіи съ нынѣшними, едва дѣйствительно не въ десятеро по нынѣшнему доходъ его составляло. Да сверьхъ сего имѣлъ еще толь знатныя помѣстья кругъ Москвы и во многихъ другихъ областяхъ, что ни кто еще въ Россіи такихъ не имѣлъ (5).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Годуновъ подкрѣпленъ милостію царскою, сестрою своею, супругою государя, лукавымъ своимъ обычаемъ и толикими богатствами, началъ стараться содѣлать себѣ послѣдователей и согласниковъ. Честолюбивые чинами по его желанію раздаваемыми были преклонены, другіе надеждою и обласканіемъ его, робкіе были угрозами устрашены, а преклонность сребролюбивыхъ за деньги имъ покупана была. Хотя тогда Россійскій народъ былъ исполненъ набожія, бояре были горды, и малое знаніе роскоши чинило имъ малую нужду имѣть въ деньгахъ; однако повсюду страсти владычествуютъ, и естественное побужденіе человѣка желать, улутчить свое состояніе, привело, что не токмо многіе изъ нижнихъ чиновъ, но даже нѣкоторые и изъ палатныхъ людей къ нему преклонились; другіе же или спали не внушаемы, или

(5) Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года Т. 1. стр: 30.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

поражены превышающимъ могуществомъ, не смѣли самовластному сему вельможѣ противурѣчить. (6)

Посланіе Царевича Димитрія на удѣлъ.

Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* дѣтей тогда не имѣлъ, и хотя по молодымъ его лѣтамъ и можно было ожидать отъ него наслѣдія; но по крайней мѣрѣ на сіе время младый царевичь *Димитрій*, естьлибъ государь бездѣтенъ скончался, наслѣдникомъ престола былъ почтенъ. Не взирая на учиненное съ самыхъ первыхъ дней гоненіе на родственниковъ матери сего *Нагихъ*, остались еще многіе, которые купно съ своими свойственниками надежду на сего младаго князя полагали. Зрѣніе наслѣдника престолу есть всегда противно честолюбивымъ велможамъ, а для того онъ и началъ наущать Царя *Ѳеодора Іоанновича*, вводя его въ недовѣренность на вдовствующую Царицу, и что пребываніе сего князя въ Москвѣ раздѣляетъ и любовь народную, смутнымъ подаетъ надежду подпоры, и стѣсняетъ его власть, чтобы сего князя удалить въ данной ему удѣлъ Угличь. Обычай хотя всегда былъ въ Россіи давать меньшимъ братьямъ удѣлы, гдѣ иногда они по своей волѣ и живали; но чтобы малолѣтнаго безъ всякія причины удалить, и данной ему удѣлъ учинить мѣстомъ изгнанія его, сіе было дѣло примѣрное, къ которому однако *Годуновъ* привелъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, Государя добродѣтельнаго, мягкосердаго, но слабаго; и учинилъ ему по слабости такое дѣло учинить, которое бы едва и жестокосердый могъ содѣлать.

Не взирая однако на всѣ наущенія любимца своего, природа вопіяла, и уповательно, что Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* хотѣлъ, чтобы при царицѣ были и родственники ея, что въ самомъ дѣлѣ и согласно

(6) Лѣтописцы о мятежахъ.

гласно было съ мыслями *Годунова*; ибо симъ способомъ онъ не токмо младаго царевича съ его матерію отдалялъ, но купно съ ними, якобы для самаго удовольствія ихъ, ссылалъ всѣхъ тѣхъ родственниковъ и друзей ихъ, которые ему подозрительны были. Но какъ уже видно, что съ самаго сего времени не въ томъ токмо намѣреніе его состояло, чтобы Царицу и Царевича удалить, то еще при отосланіи опредѣлилъ къ Царевичю въ мамки *Марью Волохову*, и съ нею сына ея *Данила*, и такъ же послалъ съ Царевичемъ *Никиту Качалова*, людей всѣхъ преданныхъ себѣ, извѣстныхъ ему быть нравовъ развратныхъ и могущихъ безъ всякаго зазрѣнія совѣсти на всякое злодѣяніе поступить. Однимъ словомъ, такихъ, каковыхъ честолюбивые и развратные государевы любимцы любятъ при себѣ имѣть, дабы чрезъ нихъ преступленія и мщенія свои исполнять.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1584 г.

Съ таковыми товарищами поѣхала вдовствующая Царица съ младымъ ея сыномъ въ Угличь, и *Борисъ Годуновъ* тѣмъ наивящше силу свою приумножилъ (7).

Посланіе войскъ на Казанцевъ.

Но продолжающійся бунтъ Казанскихъ народовъ, весьма его безпокоилъ; ибо когда знатнѣйшіе бояре были повелителями войскъ, то самовластіе любимца исчезало; а сего ради, пока еще не открылись его намѣренія, пока не проникли во глубину его сердца, старался *Борисъ Годуновъ* укротить сіе внутреннее смущеніе, и сіе ни чемъ инымъ не могъ онъ учинить, какъ посланіемъ сильныхъ войскъ на Казань, что по совѣту его Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* и учинилъ; однако оные не подъ главными воеводами были посланы, ибо и главный ихъ начальникъ былъ окольничей князь *Дмитрей Петровичь Елецкой*, мужъ искусный

(7) Тутъ же.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

сный въ обращеніяхъ для разныхъ переговоровъ, къ чему онъ и многажды былъ употребленъ; и уповательно даны были ему такія наставленія, чтобы хотя давъ великія выгоды бунтующимъ народамъ сіе междоусобіе прекратилъ. Конечно таковое положеніе, естьлибы оно отъ добраго сердца произходило, охулить не можно; ибо подлинно лучше нѣкоторыя выгоды уступить для унятія внутреннія войны, нежели народы привести въ отчаяніе. Сіе, яко увѣряютъ насъ чужестранные писатели, было исполнено; а Россійскіе памятники говоря, что зная великодушіе Царя *Θеодора Іоанновича*, они сами собою отъ бунта своего отстали, и съ совершеннымъ раскаяніемъ покорились; отъ Россійскаго же Государя получили за сіе многое жалованье: однакожъ для воспрепятствованія, чтобы впредь такихъ бунтовъ не возпослѣдовало, повелѣно было въ землѣ Черемисской построить нѣкоторые города, которые были тогда же и крѣпости; и сіи были построены на нагорной сторонѣ Ковшага, на луговой сторонѣ Цивилскъ и Уржумъ, и другіе.

Строеніе городовъ.

Мы оставили, въ царствованіе Царя *Іоанна Васильевича*, *Аглинскаго* посла *Іеронима Бовеза* весьма недовольна Россійскимъ дворомъ ради малаго успѣха по его непомѣрнымъ требованіямъ. Но когда Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* взошелъ послѣ родителя своего на Россійскій престолъ, тогда не разсуждено было ожидать, чтобы сей посолъ новое полномочіе получилъ къ сему вновь возшедшему государю; Маія 14 числа государь повелѣлъ ему быть представлену къ себѣ, для отпуску его обратно въ Англію. При семъ представленіи изъяснено ему было искреннее желаніе Россійскаго Государя продолжать союзъ и доброе согласіе съ Аглинскою Королевою, и чтобы взаимно торгъ между двухъ

Дѣло въ разсужденіи Аглинской торговли, и отпускъ Аглинскаго посла.

державъ

державъ продолжался, а особливо, чтобы порохъ, свинецъ, оружїе, и прочее, что касается до ратнаго вооруженїя, позволено было изъ Англїи въ Россїю привозить, такъ же бы и разныхъ искусныхъ людей въ разныхъ мастерствахъ оттуда призывать; а послѣ сего и отпускъ ему былъ учиненъ. Тогда же дана ему была и грамота отъ Россїйскаго Государя къ Королевѣ *Елисаветѣ*, въ которой такъ же изъяснено вышеписанное, и что вновь взошедшїй государь Россїйскїй Аглинскимъ подданнымъ торгъ въ Двинскую пристань, и оттуда во всю Россїю позволилъ, и о томъ грамоту сходственную съ первою грамотою Царя *Іоанна Васильевича* имъ далъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Содержанїе сей грамоты данной въ Маїѣ мѣсяцѣ есть слѣдующее: позволено имъ на корабляхъ своихъ съ товарами Аглинскаго произведенїя исключительно приходить къ Двинской пристани и оттуда торговать во всей Россїи, окромѣ Казани и Астрахани, куда не инако могутъ ходить торговать, какъ каждый разъ получая на сїе особливое позволенїе отъ Государя; однако и въ произвожденїи сего торга поступать имъ такимъ образомъ: свободно имъ, куда сами прiѣдутъ, продавать свои товары и Россїйскїе покупать; но закупщиковъ отъ себя для закупки Россїйскихъ товаровъ не посылать. За чиненную таковую куплю, какъ при ввезенїи товаровъ въ Россїю, такъ и за внутренюю продажу, такъ же покупку и отвозъ, никакихъ пошлинъ съ нихъ не брать, а и положенную проѣзжую пошлину брать съ нихъ половину, и токмо въ тѣхъ внутреннихъ таможняхъ, гдѣ они товаръ свой продадутъ и Россїйской купятъ. Продажу сїю внутри Россїи и мѣну да чинятъ гуртомъ, а не въ розницу, и торгъ сей производить самимъ, а прикащиками для сего торгу Руских не

Данныя преимущества Агличанамъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1584. г.

имѣть: въ случаѣ кораблекрушенія на брегахъ Россійскихъ товары ихъ, которые будутъ спасены отъ потопленія, по изысканіи оныхъ всѣ да отдадутся Аглинскимъ купцамъ; такъ же, естьли кто изъ Агличанъ умретъ въ Россіи, имѣніе его отдастся Агличанемъ. Пожалованы имъ для житья дворы у Максима святаго за торгомъ, который былъ прежде дворъ Юшкова, такъ же въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Колмогорахъ и на морскомъ пристанищѣ, которыя освобождаются отъ всѣхъ тягостей, каковымъ подвержены дворы другихъ посадскихъ людей, на коихъ и дано имъ позволеніе складывать свои товары. Наконецъ, что касается до суда ихъ, то дается имъ право въ Москвѣ судиться предъ Государевыми казначеями обще съ посольскимъ дьякомъ; въ другихъ же городахъ, чтобы имъ судиться у намѣстниковъ, воеводъ и приказныхъ людей (8).

Отъѣздъ Аглинскаго посла

Таковыя данныя преимущества Аглинскому народу, тѣмъ наипаче великія, что безъ возмездія за оныя Россійскимъ купцамъ; ибо они туда непосредственно торговли своей не производили; долженствовали бы удовольствовать Аглинской народъ и бывшаго въ Россіи посла: но часто непомѣрныя хотѣнія человѣческія закрываютъ отъ нихъ тѣ выгоды, которыя дѣйствительно получили, взирая токмо на то, чего еще въ желаніяхъ ихъ недостаетъ; а посолъ Аглинской *Бовезъ* еще болѣе другихъ по неснисходительному, гордому и грубому своему обычаю, таковыя чувствованія могъ имѣть. И тако не доволенъ ни ласковымъ ему учиненнымъ приемомъ, превозходящимъ приемъ всѣхъ другихъ странъ пословъ, ни многимъ терпѣніемъ его грубостей и надокучливости, и ни успѣхомъ

(8) Статейные списки, дѣла Аглинскія NO. I. л. 249.

хомъ порученнаго ему дѣла, Маїя 30 числа изъ Москвы отправился къ Двинской пристани, для возвращенія въ Англію.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Бовезъ пришелъ на Колмогоры въ концѣ Іюня мѣсяца: а какъ въ началѣ Іюля мѣсяца пришли Аглинскіе корабли на Двинское устье, то онъ на единомъ изъ оныхъ отправился въ Англію, оставя въ домѣ, въ которомъ онъ стоялъ, данную ему грамоту отъ Царя *Θеодора Іоанновича* къ королевѣ *Елисаветѣ*, и учиненные ему дары отъ Россійскаго двора, состоящіе въ трехъ сорокахъ соболей, съ письмомъ, дабы то извѣстно было, что все сіе имъ оставлено не забвеніемъ, а нарочно (9).

Поступокъ при отъѣздѣ его съ Колмогоръ.

Не могъ поступокъ сей не быть огорчителенъ Царю *Θеодору Іоанновичу*: но какъ не извѣстно мнѣ, какихъ ради причинъ Россійскій дворъ имѣлъ тогда особливое уваженіе къ королевѣ *Елисаветѣ*; то и опредѣлено было, послать сухимъ путемъ чрезъ Литву и другія Европейскія страны съ нѣкіими отъѣзжающими Агличанами гонцомъ находящагося въ Россійской службѣ переводчикомъ *Романа Бекмана*, который бывши употребленъ для переводовъ во время пребыванія Аглинскаго посла въ Россіи, тѣмъ наиболѣе могъ предъ королевою *Елисаветою* изъяснить всю неблагопристойность поступка *Іеронима Бовеза* ея посла. И сей отправился изъ Москвы Декабря 20 числа, съ грамотою къ королевѣ и съ повелѣніемъ, когда дойдетъ нужда, и самолично гордаго *Бовеза* въ его поступкахъ обличить (10).

Посланіе толмача Бекмана въ Англію.

Когда, какъ выше показано, бывшія въ Москвѣ возмущенія утихли, и спокойствіе начинало являться, тогда

Набѣгъ Нагайцовъ на Россію.

(9) Тутъ же л. 256.
(10) Тутъ же л. 257.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

тогда получено было извѣстїе о вступленїи Татаръ въ Россію. Розрядныя книги (11) говорятъ, яко бы то были Крымцы: но какъ мы выше сказали, что ханъ Крымской тогда былъ въ союзѣ съ царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ*; то и не уповательно, чтобы отъ Крымцовъ сїе нападенїе было учинено, тѣмъ наипаче, что въ самое сїе время и самыя Крымскїя области въ такомъ волненїи находились, что никакъ не можетъ быть вѣроятно, чтобы могло какое отъ нихъ нападенїе возпослѣдовать: однако учиненный нарядъ войскъ, и разбитїя сихъ враговъ, о чемъ всегда вѣрно повѣствуютъ розрядныя книги, не дозволяетъ отвергнуть, чтобы какой врагъ тогда опустошенїя въ Россїи не чинилъ; а обрѣтаемъ мы въ статейныхъ спискахъ (12), что въ самое сїе время Нагайцы намѣрены были учинить нападенїе на Россїю, которое чаятельно тогда и учинили; ибо подлинно видно, что большая часть Нагайскихъ Мурзъ тогда были въ несогласїи съ Россїею, аименованїе ихъ въ розрядныхъ книгахъ Крымскими Татарами не можетъ ни чего противнаго моему предложенїю утвердить, ибо по частому ихъ быванїю въ Крымскихъ войскахъ ихъ многажды съ Крымцами не различали. По полученнымъ извѣстїямъ, немедленно былъ посланъ противу ихъ думной дворянинъ *Михайло Безнинъ* съ войсками. Сей пошедъ съ своимъ отрядомъ и нагнавъ ихъ на рѣкѣ Окѣ близъ такъ называемой монастырской слободы, въ самое то время, когда они старалися рѣку сїю перешедъ поставить ее преградою между себя и Россїанъ, учинилъ на нихъ нападенїе, ихъ разбилъ, и взятой плѣнъ и корысть у нихъ отнялъ.

Сїе

(11) Противу 7092 года.
(12) Дѣла Турецкїя, NO. 2 листъ 306.

Сїе учиненное отъ Нагайцовъ нападенїе принуждало взять осторожности противу таковыхъ набѣговъ: чего ради и посланы были войска, раздѣленныя на три полка, подъ предводительствомъ воеводъ князь *Феодора Ивановича Хворостина,* князь *Феодора Осиловича Мосальскаго,* и князь *Меркула Александровича Щербатаго,* которымъ велѣно было стоять на берегу, въ Алексинѣ, Белевѣ и въ Одоевѣ (13).

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Посланїе войскъ за Оку.

Самый нарядъ сей войскъ раздѣленныхъ на три полка доказуетъ, что сей набѣгъ былъ учиненъ отъ Нагайцовъ; ибо обыкновенно противу Крымцовъ войска многочисленнѣйшїя посыланы были, которыя и раздѣлялись на пять полковъ; да и самый главный начальникъ сихъ войскъ князь *Феодоръ Ивановичь Хворостинъ* былъ только окольничей.

Мы видѣли здѣсь выше (14), какимъ образомъ по самомъ возшествїи своемъ на Россїйской престолъ Царь *Феодоръ Іоанновичь* со извѣстїемъ о кончинѣ родителя своего и о возшествїи своемъ на престолъ, и о возобновленїи перемирїя послалъ посланника *Андрея Яковлевича Измайлова,* который и прїѣхалъ къ Польскому Королю, обрѣтавшемуся тогда въ Гроднѣ, Маїя 15 числа. Назавтрѣе онъ былъ представленъ королю; и хотя по видимому довольно ласки и почтенїя къ нему было оказано, но при самыхъ таковыхъ притворныхъ поступкахъ гордость и непрїязнь оказывалась; и назавтрѣе Россїйскїй посланникъ точно увѣдалъ, что король Польскїй внутренно желаетъ съ Россїею начать войну. Сокрыты внутреннїя расположенїя сердецъ человѣческихъ; политическїя же причины точно препятствовали Королю *Стефану*

Дѣла съ Польшею.

 начать

(13) Розрядныя противу 7092 года.
(14) Стр: 3.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

начать новую войну противу Россіи, страшащемуся самому отъ всѣхъ сторонъ войны, то есть, отъ Турокъ за сожженіе казаками нѣкоторыхъ городовъ, отъ Крымцовъ за неплатежемъ имъ дани, отъ Шведовъ за требованіе Лифляндскихъ городовъ, отъ Даніи за наслѣдіе князя *Магнуса*; а съ другой стороны и самое неудовольствіе вновь завоеванныхъ Лифляндскихъ областей, а паче города Риги, за тщаніе повсюду ввести Римской католицкой законъ, и недовѣренность, такъ же и неудовольствіе на него вельможъ Польши и Литвы, являлося бы, долженствовали принудить его желать миру: но думаю я, что самое послѣднее напротиву того понуждало его желать войны; ибо наскучивъ безпрестаннымъ противурѣчіемъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ, чувствовалъ онъ, что во время войны, когда онъ будетъ предводительствовать самъ войска, власть и сила его весьма умножится. Россія уже безъ труда побѣжденная имъ при новомъ, неимѣющемъ испытаній государѣ, и обычаю тихаго, являлась ему вѣрною корыстію, помощію которой онъ можетъ приумножить свою власть въ Польшѣ.

Ища способовъ къ разрыву, во первыхъ зачали Россійскому посланнику приносити жалобу за содержаніе въ Москвѣ Польскаго посла *Льва Сопеги* толь крѣпко на его дворѣ, окруженномъ толь плотными тынами, что даже самый воздухъ не можетъ проходить. Можетъ статься, жалоба сія произошла и по извѣстіямъ о образѣ содержанія Аглинскаго посла *Іеронима Бовеза,* коего люди въ противность обычаевъ тѣхъ временъ имѣли позволеніе и по городу безъ стражей ходить, и толь безразсудно свободою сею пользовались, что Россійскій дворъ принужденъ былъ увѣщанія сему послу чинить, яко навлекающему та-

кимъ

кимъ поступкомъ неудовольствіе отъ посла Польскаго (15). *Измайловъ* отвѣтствовалъ на сіе, что въ содержаніи Польскаго посла *Солеги* ничего противу прежнихъ обычаевъ не перемѣнено, представляя при томъ, коль ему чинятъ худое содержаніе, то есть, что поставленъ онъ въ деревнѣ, гдѣ дана токмо одна изба и клеть; да и между самою сею избою и клетью поставленъ денной и ночной карaулъ, который во всякое время ходя по двору не даетъ ему покоя; что корму лошадямъ его не даютъ, и что находятся при немъ токмо два купца Россійскіе, и тѣмъ не даютъ свободы торговать, тогда, какъ онъ въ проѣздъ свой черезъ Смоленскъ видѣлъ, что вездѣ повольно въ Россіи Польскіе купцы торгуютъ; и наконецъ, что и съ присланнымъ гонцомъ изъ Россіи токмо нынѣ ему позволили видѣться, а въ пути его сего не дозволили: а по тому, коль есть несправедливы жалобы о содержаніи Польскаго посла въ Россіи, когда съ нимъ такъ поступаютъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

Въ объясненіяхъ же своихъ о мирѣ Польскіе вельможи предложили требованія, чтобы для заключенія онаго Россійскій государь отдалъ Польшѣ Смоленскъ и всѣ сѣверныя города, и въ разсужденіи младости Царя *Θеодора Іоанновича* не писался бы онъ братомъ Королю *Стефану*, но далъ бы ему какой почтеннѣе титулъ. Хотя *Андрею Яковлевичу Измайлову* и не было ни какого наказа договариваться о мирныхъ постановленіяхъ, но бывъ усерденъ къ отечеству, и видно человѣкъ твердый, отвѣтствовалъ, что Россійскій Государь имѣя отъ предковъ своихъ толь пространное владычество, нѣсть безчестно ни какому

Требованія Поляковъ о заключеніи мира.

 госу-

(15) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Аглинскія No. 1.

Θеодоръ. Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

государю съ нимъ братомъ именоваться, и тѣмъ наипаче, что самые примѣры въ разсужденіи Польши противное утверждаютъ; ибо Царь *Іоаннъ Васильевичь*, хотя въ малолѣтствѣ послѣ родителя своего взошелъ на Всероссійскій престолъ, однако престарѣлаго уже ихъ Короля *Сигисмунда Августа* братомъ именовалъ, и взаимственно отъ него такъ же былъ именованъ. Что же касается до отдачи толь знатныхъ областей и городовъ, то онъ увѣренъ, что никогда его государь на сіе не согласится; что представляетъ миръ и согласіе токмо для сохраненія крови Христіанскія и для спокойствія обоихъ государствъ, а въ протчемъ войски его готовы, и онъ самъ готовъ съ помощію Божіею защищать свое государство.

Толь твердый отвѣтъ перемѣнилъ мысли гордыхъ Польскихъ вельможъ, которые вскорѣ ему сказали, что они представляютъ Королю, дабы миръ, или перемиріе заключить, а токмо настоитъ трудность въ разныхъ мнѣніяхъ; ибо единые представляютъ, чтобы для сего нарочныхъ послать пословъ, а другіе, чтобы сіе дѣло самому находящемуся въ Москвѣ Польскому послу *Льву Солегѣ* препоручить.

Расположеніе Короля Стефана.

Но расположеніе мыслей Короля *Стефана* совсемъ другое было. Онъ всячески усиливался склонить Польскихъ и Литовскихъ вельможъ согласиться начать войну противу Россіи: но когда онъ учинилъ вельможамъ о семъ предложеніе, тогда единогласно они ему отвѣтствовали, что въ разсужденіи нынѣшняго года недорода хлѣба большей помощи деньгами для найму войскъ дать ему не могутъ, и общимъ образомъ преклонность свою на заключеніе мира оказывали.

Приватный случай, показующій неустройство Польскія республики, еще паче навелъ затрудненіе

Королю

Королю *Стефану*. Мы видѣли здѣсь выше, въ коликой милости находился у Короля канцлеръ *Замойскій*, и колико онъ ему споспѣшествовалъ во всѣхъ успѣхахъ въ бывшую войну противу Россіи. Достоинствы сего мужа были отличные, милость королевская зависть на него навлекала, а гордость и наглость его по симъ обнадеживаніямъ была безмѣрная. *Янъ Замойскій* восхотѣлъ меньшаго своего брата учинить подскарбіемъ Польскимъ въ Краковѣ, которое мѣсто занималъ братъ *Самуила Сборовскаго*. Гордый вельможа хотѣлъ силою сего вытѣснить, и мѣсто сіе брату своему дать. Родъ правленія и вольность Польскаго народа не дозволяли, чтобы *Самуилъ Зборовскій* могъ такую наглость отъ Канцлера снести. Отъ сего учинилась между ими толь открытая и непримиримая вражда, что *Замойскій* нашедъ удобный случай, поимавъ его умертвилъ. Толь наглый поступокъ, грозящій каждому опасностію его жизни, достойный быть отмщенъ во всякомъ народѣ, не могъ вольными Поляками и Литовцами быть терпимъ. Жалобы на любимца его Королю послѣдовали, а защищеніе чиненное ему паче всѣхъ вельможъ на Короля огорчило.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Замойскій убиваетъ Зборовскаго.

Все сіе наиболѣе склоняло Поляковъ и Литовцовъ представлять, что, когда покойный Государь Россійскій и по многимъ потерямъ не согласился на вѣчный миръ, то чего имъ нынѣ лучшаго желать, какъ утвержденія спокойствія своего отечества, когда Россійскій Государь на сіе согласіе свое показуетъ; не стараяся напрасными захваченіями чинить препону въ толь полезномъ дѣлѣ.

Поляки и Литовцы желаютъ мира.

Хотя таковыя всеобщія мысли Польскихъ и Литовскихъ велможъ принуждали Короля *Стефана* оставить военныя свои намѣренія, однако онъ повелѣлъ нанять

Король Стефанъ подвигаетъ войска къ Россійскимъ границамъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

нанять Казаковъ, и придвинувъ ихъ къ Россійской границѣ далъ повелѣніе, чтобъ они никакихъ непріятельскихъ дѣйствій не чинили; но ежели оныя произойдутъ отъ стороны Россіанъ, чтобы они тогда защищали Литовскія границы. Мнѣ кажется по расположенію мыслей Короля Польскаго, что онъ въ семъ собраніи войскъ двоякій имѣлъ предметъ; первый, чтобы приближеніемъ войскъ къ Россійскимъ границамъ подкрѣпить требованія, каковыя отъ него повелѣно было находящемуся въ Россіи послу *Льву Солегѣ* имѣть; а второе, чтобы въ разсужденіи непорядочныхъ и самовольныхъ тогда войскъ навести отъ стороны Россіи какія непріятельскія дѣйствія на Литву, а тѣмъ бы, яко на зачинщиковъ брани Россіанъ, Польскихъ и Литовскихъ вельможъ подвигнуть, и для произвожденія оныя довольную помощь получить (16).

Въ таковыхъ тогда расположеніяхъ находился Польскій Король, и рѣчь Посполитая Польскія республики въ разсужденіи Россіи. И тако Король отпустя отъ себя Россійскаго посланника *Андрея Яковлевича Измайлова*, тогдаже отпустилъ и присланнаго гонца отъ посла *Солеги* съ повелѣніемъ ему, предстать предъ вновь возшедшаго на престолъ Государя: такъ же уповательно, даны были ему наставленія о учиненіи договоровъ о мирѣ и перемиріи, и о плѣнныхъ; ибо, когда сіе происходило, тогда уже *Данило Ивановичь Исленьевъ* со извѣстіемъ о освобожденіи всѣхъ плѣнныхъ Поляковъ, Литовцовъ, и Лифляндцовъ пріѣхалъ къ Королю, и десяти именитѣйшихъ привезъ.

Посолъ Польскій Левъ Сопега представленъ предъ государя.

По полученіи новыя довѣренности и грамоты къ Царю *Θеодору Іоанновичю*, представленъ былъ Поль-

(16) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 5.

Польскій посолъ *Левъ Солега* предъ сего Государя, Іюня 22 числа. Представленіе сіе съ обыкновенными обрядами было учинено, и Государь сидѣлъ въ Царскомъ платьѣ съ скипетромъ и державою; а еще къ тому примѣчается, что *Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ* не съ прочими боярами присутствовалъ, но чаятельно по чину своему конюшего, стоялъ выше рындъ у мѣста государева. Сіе обстоятельство яко показующее какъ всѣ почести хотѣлъ себѣ захватить *Годуновъ*, и яко такое, которое и впредь уже конюшіе получили. Я представляю еще другое обстоятельство, которое при представленіи сего посла произошло, что, какъ по тогдашнему введенному обычаю почти всегда послы послѣ представленія своего были тотъ день званы за столъ государевъ, сей почести Польскому послу учинено не было, а послано было къ нему кушанье, яко такъ же обычай былъ, съ стольникомъ: но Польскій посолъ *Солега* огорченъ, что не былъ у стола государева, запершись въ своемъ домѣ, съ столомъ къ себѣ не пустилъ. Когда таковый поступокъ былъ донесенъ Царю *Ѳеодору Іоанновичу*, то вмѣсто, чтобы требовать какихъ объясненій, повелѣлъ впредь къ нему съ столомъ не посылать; и тако показаніемъ сего презрѣнія оказалъ твердость противу гордости Польской: и коль мало ни есть сіе обстоятельство, однако оно можетъ статься поспѣшествовало къ заключенію перемирія.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

Содержаніе рѣчи сего Польскаго посла было токмо въ поздравленіи отъ имени Короля *Стефана* о возшествіи Царя *Ѳеодора Іоанновича* на Россійскій престолъ, и что до учиненія договоровъ вновь онъ Россійскія области воевати не велитъ.

Содержаніе рѣчи посла Солеги.

Но когда высланы были для переговоровъ съ Польскимъ посломъ князь *Дмитрій Петровичъ Елецкой* и

Переговоры съ Польскимъ посломъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

и дьяки *Андрей* и *Василей Щелкаловы*, и начали приносить многія жалобы на учиненныя захваченія *Патцомъ* и княземъ *Соколинскимъ*, воспоминая, колико все сіе учинено было въ противность поставленнымъ договорамъ. и требовали возобновленія перемирія; тогда Польскій посолъ въ отвѣтѣ своемъ мѣшая гордость, знаки дружбы и снисхожденія, отвѣтствовалъ, что, дабы достигнуть утвердить перемиріе, во первыхъ надлежитъ, чтобы Россійскій государь престалъ въ титулахъ своихъ себя Лифляндскимъ государемъ именовать; что Король Польскій есть чувствителенъ за снисхожденіе учиненное Россійскимъ государемъ отпущеніемъ всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ плѣнниковъ, и съ своей стороны хочетъ всѣхъ Россійскихъ плѣнныхъ находящихся въ волѣ Королевской отпустить, требуя однако за нихъ сто двадцать тысячь золотыхъ Польскихъ, потомъ увѣдомилъ, якобы показуя искреннюю дружбу, о намѣреніи Турковъ итти на Астрахань, и что на конецъ онъ не имѣетъ позволенія заключить перемиріе, но чтобы Россійскій государь послалъ отъ себя пословъ въ Польшу для заключенія онаго; а развѣ токмо, и то бравъ на себя онъ, можетъ приступить, учинить перемиріе на толикое время, колико надлежитъ Россійскимъ посламъ съѣздить въ Польшу и оттуда возвратиться.

Легко могъ примѣтить Россійскій дворъ, что таковые отвѣты посольскіе ничего искренняго для продолженія добраго согласія между двухъ державъ не представляли: и хотя извѣстны были обстоятельствы и Польши; однако и Россійскій дворъ какъ въ разсужденіи многаго претерпѣнія въ прошедшую войну, отъ чего еще не могъ исправиться, такъ въ разсужденіи возшедшаго вновь государя на Россійскій престолъ,

нрава

нрава тихаго, или лучше сказать слабаго и не предприимчиваго; и такъ же ради собственныхъ видовъ *Годунова*, нужду въ спокойствіи имѣлъ. Можетъ статься, оказуя при томъ снисхожденіе хотѣли содержать Польскихъ вельможъ въ сопротивленіи ихъ желаніямъ Королевскимъ, давая имъ чувствовать, что единое честолюбіе и желаніе утѣснить вольность Польскую побуждали Короля желать войны съ Россіею; вмѣсто, чтобы излишне твердый поступокъ могъ тронуть кичливость Польскую, съ желаніями Короля ихъ понудить согласиться.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1584. г.

Однако сохраняя всю благопристойность приличную сильной державѣ, отвѣтствовано было отъ опредѣленныхъ для переговоровъ Польскому послу: что не можетъ не удивительно быть требованіе сего посла, чтобы Россійскій Государь Лифляндскимъ не писался, когда уже о семъ дѣло, можно сказать, рѣшено употребленіемъ сего титула въ сочиненной перемирной грамотѣ въ яму Запольскомъ, такъ же и при бывшихъ въ слѣдствіи сего перемирія послахъ отъ Россіи, и наконецъ самымъ утвержденіемъ присягою сего перемирія на сихъ грамотахъ Королемъ Польскимъ, и что Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* взошедъ на прародителскій свой престолъ, не можетъ отъ сего титла, которое имѣлъ родитель его, отступиться, тѣмъ наипаче, что и король Польскій между прочими своими титлами княземъ Смоленскимъ имянуется. Что же касается до плѣнныхъ, то Россійскій дворъ не можетъ согласиться такой великой за нихъ выкупъ дать, и государь учиня по благодушію своему милость съ Польскими и Литовскими плѣнными, отпустя ихъ безъ всякаго выкупу, касательно до плѣненныхъ Россіанъ полагается на великодушіе Короля *Стефана*: въ протчемъ же, ежели

Отвѣтъ учиненный Польскому послу на его требованія.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

сїи и не будутъ отпущены, то за потерю ихъ государь учинитъ милостями своими награжденїе ихъ родственникамъ, считая уже ихъ яко погибшихъ для Россїи; ибо думаю, что Россїйскїй дворъ справедливо подозрѣвалъ, что Король Польскїй взявъ сїи деньги, намѣренъ былъ ихъ употребить для найма войскъ противу Россїи.

Заключенїе перемирїя.

На конецъ по нѣкоихъ спорахъ Россїйскїй дворъ согласился, чтобы на всѣхъ прежнихъ условїяхъ учинить перемирїе съ Польшею, которое посолъ *Левъ Солега*, сказывая, якобы онъ и на сїе позволенїя отъ Короля не имѣетъ, но самъ собою надѣяся, что принято будетъ, заключалъ токмо на время, въ коликое могутъ Россїйскїе послы ѣхать и возвратиться изъ Польши, которое и было учинено Іюня отъ 4 числа сего года, Маїя до 30 числа слѣдующаго года, то есть, на десять мѣсяцовъ и на четыре дни (17); а послѣ заключенїя сего перемирїя Польскїй посолъ *Солега* былъ отпущенъ въ Польшу, куда онъ и отправился Іюля 28 числа.

Стефанъ Король Польскїй отпускаетъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ.

Когда сїе происходило въ Москвѣ, тогда Король Польскїй въ немаломъ затрудненїи находился въ разсужденїи отпущенныхъ Польскихъ плѣнныхъ изъ Россїи, и какой ему соотвѣтствующїй поступокъ должно имѣть. Честолюбїе влекло его, великодушїе великодушїемъ заплатить, то есть, отпустить равнымъ же образомъ всѣхъ плѣнныхъ Россїанъ; но желанїе получить деньги сему возбраняло. И тако наконецъ рѣшился, не являя никакого великодушїя единственно заплату учинить, то есть, выправясь по спискамъ, какъ полагаемо было съ стороны Польской, кого

(17) Архивы Иностранной Коллегїи статейные списки, дѣла Польскїя. № 15, л. 325 и 334.

кого за кого промѣнять, за возвращенныхъ плѣнниковъ тѣхъ токмо, которые бы принадлежало за промѣнѣ отдать, о чемъ посланнику *Исленьеву* и объявилъ.

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1854. г.

Неспокойства въ Польшѣ.

Удивительно есть, что Король *Стефанъ* при тогдашнемъ своемъ положеніи желалъ начать войну съ Россіею; ибо, какъ выше упомянули (18) о убіеніи *Зборовскаго* Канцлеромъ *Яномъ Замойскимъ*, понеже Король не учинилъ ему наказанія, домъ *Зборовскихъ* собравсь со всѣми друзьями своими пошелъ въ числѣ четырехъ тысячь воиновъ къ *Кракову*, откуду канцлеръ *Замойскій* принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться, а племянника его *Угредицкаго* поимавъ убили, и осадили городъ Львовъ, требуя отъ Короля, дабы для наказанія имъ *Замойскаго* выдалъ, угрожая въ противномъ случаѣ и на самаго Короля оружіе поднять. Довольно и такого беспокойства внутренняго было, дабы привести въ смущеніе Короля; но къ сему еще противу собственныя его особы другія сумнѣнія присоединились. Король *Стефанъ* послалъ въ Венгрію деньги можетъ статься для нанятія войскъ, къ намѣреваемой имъ войнѣ противу Россіи; но какъ Поляки войны сея не хотѣли, однако притворяясь, якобы считали, что Король сіи деньги изъ Польши вывозитъ для снабженія своихъ единоплеменныхъ, деньги сіи на пути поимали и возвратили: а какъ при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ не могло уже пріятно быть Полякамъ, чтобы Король единоплеменными себѣ войсками себя усилилъ, и для сего идущія войска пять сотъ человѣкъ Венгровъ разбили и не впустили въ Польшу; то на всѣ сіи беспокойства единый способъ былъ собраніе Сейма, который сперва назначенъ былъ въ Люблинѣ Іюля 25

 числа,

(18) Стр: 30.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь, 1584. г.

числа, а по томъ назначенъ общій Сеймъ въ Варшавѣ въ началѣ Ноября мѣсяца: но разумы были толико раздражены, что не уповали, чтобы оный безъ кровопролитія кончился (19). Такое было состояніе Польши, яко вѣрныя о семъ извѣстія имѣлъ и донесъ Государю посланникъ *Данило Исленьевъ*.

Назначеніе пословъ въ Польшу.

Однако Россійскій дворъ не торопился отправленіемъ пословъ въ Польшу, ожидая вѣрнѣйшихъ извѣстій о состояніи сего государства, и о расположеніи ихъ къ Россіи; а къ тому, чтобы тако время учредить, чтобы, естли и не учинится перемиріе на должайшее время, по крайней мѣрѣ возпользоваться бы въ семъ тѣмъ временемъ, на которое съ Польскимъ посломъ *Солегою* оное учинено: и для того токмо въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября, назначены были послами въ Польшу бояринъ князь *Θедоръ Михайловичь Троекуровъ*, Думной дворянинъ *Михайло Андреичь Безнинъ* и дьякъ *Дружина Петелинъ*; и какъ тогда обычай былъ, что титлы посылаемымъ посламъ прибавляли, то и повелѣно было князю *Троекурову* писаться *Троекуровымъ* Ярославскимъ и намѣстникомъ Коломенскимъ, а *Безнину* намѣстникомъ *Можайскимъ* (*).

Данный имъ наказъ.

Даннымъ имъ наказомъ было повелѣно, чтобы, ежели пожелаетъ Король Польскій заключить вѣчный миръ съ Россіею, требовать возвращенія къ Россіи Полоцка съ его пригородами по Двину, и Лифляндіи

(19) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, NO. 15, л: 361.

(*) Мнѣ кажется, что обычай сей произошелъ по подражанію Польши и Литвы, гдѣ всѣ имѣютъ по учрежденію правленія, воеводства или староствы; то, чтобъ и Россійскіе послы съ ними въ семъ равны были, при отпускѣ Россійскихъ пословъ въ Польшу давали имъ таковые титулы.

дїи такъ же по сїю рѣку, дабы уже оная составляла границы между дву государствъ, такъ же, чтобы Польскїй Король писалъ Государя съ титуломъ царскимъ, и именованїе Лифляндскаго и Смоленскаго въ оной вмѣстилъ; съ своей же стороны Россїя уступаетъ вѣчно Польскому Королю и коронѣ Кїевъ, Волынь, Подолье, Витепскъ, Полоцкїе города лежащїе за Двиною, такъ же Ригу, и Курляндїю по Двину; но естьли на сїе не согласятся, то по крайней мѣрѣ, чтобы возвращены были къ Россїи Юрьевъ Ливонской, Новгородокъ, Говье, Керетъ, Алыстъ, Тарвасъ, Вильянъ, Перновъ, Пайдоша, Апсла, Лиговеръ, Коловеръ, Ракоборъ, Ругодевъ, а прочїя бы страны и града Лифляндскїе другїе остались вѣчно безъ спору за Польшею и Литвою. Довольно однако видѣлъ Россїйскїй дворъ, что Польша послѣ одержанныхъ ею побѣдъ безъ новой брани толь знатныя уступки сдѣлать не согласится; то наконецъ послѣднее повелѣно было, заключить и на томъ вѣчный миръ, чтобы каждый остался владѣтелемъ того, что по сїе время въ чьемъ владѣнїи находилось: касательно же до перемирїя повелѣно было имъ держаться прежнихъ перемирныхъ грамотъ, стараяся однако утвердить спорныя границы городу Велижу. Такимъ образомъ, естьли болѣе получить не можно, чтобы границы сего города простирались до устья рѣки Межи, или бы по крайней мѣрѣ заключить перемирїе во всемъ на прежнемъ основанїи, съ положенїемъ, послать съ обѣихъ сторонъ судей на границу, дабы общимъ согласїемъ оныхъ она твердо уставлена была.

Касательно до плѣнниковъ Россїйскихъ, находящихся въ Польшѣ и въ Литвѣ, повелѣно было посламъ изъяснить неудовольствїя Россїйскаго государя,

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

что хотя слѣдующихъ на обмѣнъ за отпущенныхъ изъ Россіи Польскихъ плѣнниковъ Король и повелѣлъ Россійскихъ отпустить, и довольное уже тому время прошло, но изъ ихъ не отпускаютъ тѣхъ, которые лутчіе, а токмо отпустили двухъ дѣтей боярскихъ; протчихъ же отпускаютъ крестьянъ, женъ и дѣтей, да и то неполное число. По таковымъ поступкамъ самаго Короля и Польскаго народа довольно видно, коль малое ихъ доброжеланіе было къ Россіи, или лутче сказать, коль мало они во всякомъ случаѣ старались и самую благопристойность соблюсти: а наконецъ дано было наставленіе Россійскимъ посламъ о искупленіи достальныхъ плѣнниковъ изъ Польши и Литвы, и товары для выкупу ихъ съ ними были отпущены.

Отъѣздъ Россійскихъ пословъ.

Съ такими наставленіями послы сіи были отпущены, которые и отправились изъ Москвы Ноября 22 числа. (20)

Дѣла съ Турціею.

Довольно примѣтно было Россійскому двору, колико всѣ Европейскіе государи страшились силы Турецкія, и колико Порта Оттоманская могла дѣйствія имѣть для воздержанія хищничества Татаръ Крымскихъ. Сего ради уже и прежніе государи чрезъ посылаемыхъ къ Портѣ Оттоманской гонцовъ, и чрезъ ласковой пріемъ пріѣзжающихъ купцовъ изъ Константинополя съ грамотами отъ Султана, и даніемъ имъ права безпошлинно торговать, старалися войти въ союзъ съ сею сильною имперіею. Правда, что въ сіе время обстоятельства для сего гораздо затруднительнѣе были; ибо взятіе Казани и Астрахани у народовъ послѣдующихъ магометанскому закону считалось Турками, якобы сіе было отторженіе отъ ихъ самыя области; давае-

(20) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 15. л: отъ 368. по 502.

даваемая помощь *Темрюку* князю Черкасъ Пятигорскихъ, и построеніе города на Терки, ихъ такъ же озлобляло. И хотя еще въ 1572 году по требованію отъ двора Турецкаго градъ на Терки былъ срытъ и живущіе Россіяне выведены; но нѣкоторые Казаки (подлинно ли бѣглые они были и поступали въ противность воли Россійскаго государя, яко на жалобы Турецкому двору было отвѣтствовано, или прикрытымъ образомъ Россійскій дворъ спомоществовалъ имъ, для наведенія страха на Нагайскіе и на другіе кругъ Волги и Терки живущіе народы, и для пресѣченія всѣхъ путей съ стороны сихъ народовъ къ Астрахани:) чинили тамъ многія опустошения и грабежи; а къ тому же и самые Донскіе казаки, живши близъ Азова, частыя нападенія на Азовскія области дѣлали.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

По симъ обстоятельствамъ положено было, болѣе уповаю для испытанія расположеній Турецкаго двора, нежели съ дѣйствительною надеждою заключить какой либо союзъ, послать въ Константинополь посланика со обвѣщеніемъ о возшествіи на Россійскій престолъ Царя *Θеодора Іоанновича*, куда и посланъ былъ *Борисъ Петровичъ Благово.* Въ данныхъ наставленіяхъ сему Россійскому посланнику было предписано, чтобы въ случаѣ жалобы отъ Турецкаго двора, якобы о утѣсненіи въ Россіи магометанскаго закона, онъ точно увѣрилъ, что сему закону ни какого притѣсненія нѣтъ, ибо и служившимъ разнымъ царевичамъ въ Россіи не токмо дана вся свобода исполнять ихъ законъ, но даже и строеніе мечетей среди Россійскихъ городовъ позволено, каковая свобода и на всѣхъ Россійскихъ подданныхъ тогоже закона простираеітся: въ случаѣже жалобы на Терскихъ казаковъ единымъ словомъ отречись, что Россійскіе жители по

Посланіе Благова въ Турцію.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

прозбѣ Турецкаго двора съ Терки свезены, а нынѣ туда дѣлають набѣги и разбойничества бѣглые казаки, которые, яко люди развратные, естли пойманы бывають, претерпѣвають достойную за преступленія ихъ казнь; а по тому и не можетъ Россійскій государь за поступки людей бѣглыхъ и осужденныхъ уже по законамъ отвѣтствовать: о Польшѣ же, поелику извѣстна была недружба между Портою Оттоманскою и Польшею, объясниться, что хотя нынѣ и заключено между Россіею и Польшею перемиріе, но сіе на толь короткое время, что оно не возпрепятствуетъ во всякія обязательства Государю противу сея короны недоброхотной Россіи вступить; и наконецъ просить о братской дружбѣ, и о посланіи посланника въ Россію. (21)

Грамота къ Султану.

Въ посланной же своей грамотѣ Царь *Θеодоръ Іоановичъ* къ Султану токмо обвѣщаетъ ему о возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, и воспоминаетъ ему о прежнихъ пересылкахъ бывшихъ между предковъ ихъ, прося о продолженіи дружбы и союза, и такъ же о сохраненіи нѣкоторыхъ обыкновенныхъ по тогдашнему времени преимуществъ Россійскому посланнику. (22)

Съ таковыми наставленіями и громотами, и съ грамотамижъ къ Азовскому и Кафимскому пашамъ о пропускѣ его, *Борисъ Петровичъ Благово* отправился въ Константинополь въ Августѣ мѣсяцѣ сего года. Продолженіе его посольства, послѣдуя времени, въ которое оно было и какъ онъ возвратился, я предложу впредь: нынѣже къ другимъ дѣламъ, которыя

(21) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Турецкія No. 2. л: 258. 275. 276. и 277.

(22) Тамъ же л: 260.

рыя происходили между Россіи и чужестранныхъ державъ, приступаю.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Дѣло со Швецїею.

При жизни еще Царя *Іоанна Васильевича* заключено было между Швецїи и Россїи перемиріе съѣхавшимися обоихъ государствъ послами на рѣкѣ Наровѣ, которое съ обѣихъ сторонъ обыкновенными обрядами тогдашняго времени утверждено не было. Является, и Россійскій дворъ толь мало показывалъ уваженія къ Шведскому двору, что хотя двоякія обстоятельства, то есть утвержденіе перемирія и обвѣщеніе о возшествіи на престолъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* требовали послать туда гонца, но до Іюля мѣсяца ни кто туда не посланъ былъ. Шведскій дворъ съ своей стороны желалъ сохранить спокойствіе и тишину; а для того не ожидая гонца изъ Россіи, *Понтусъ дела-Гардій*, намѣстникъ Финляндіи, въ Іюлѣ мѣсяцѣ чрезъ нарочнаго гонца прислалъ грамоту къ намѣстнику Новогородскому князь *Василью Ѳедоровичу Шуйскому*, въ которой изъяснялъ о заключенномъ перемиріи, вопрошая, намѣренъ ли по возшествіи Россійскій государь оное содержать? и требуя при томъ, естли сіе перемиріе государь Россійскій намѣренъ возстановить, чтобы присланы были послы въ назначенное мѣсто для учиненія договоровъ; а на конецъ, чтобы по прежнему перемирію приступить къ размѣнѣ плѣнныхъ.

Намѣстники тогда были въ Новѣгородѣ князь *Василій Ѳедоровичъ Шуйской*, князь *Михайло Петровичъ Катыревъ*, и третій, который именовался Новогородскимъ же намѣстникомъ пригорода Городецкаго князь *Иванъ Семеновичъ Лобановъ*. Въ сіе время, когда пріѣхалъ Шведскій гонецъ, князя *Шуйскаго* въ Новѣгородѣ не было, а былъ онъ въ Москвѣ; то остановя онаго въ близости отъ города, взявъ у его

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

грамоты послали въ Москву, съ требованіемъ отъ двора, что повелѣно будетъ на оные отвѣтствовать.

Гордость Россійская противу Швеціи толь далеко простиралась, что не токмо первый намѣстникъ себѣ считалъ невмѣстно переписываться со Шведскимъ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ, или гонца его предъ себя представить, но такъ же и второй себѣ такой поступокъ за униженіе бы почелъ, а для сего и повелѣно было третьему намѣстнику князь *Ивану Семеновичу Лобанову* повелѣть, представить предъ себя Шведскаго гонца, и отвѣтственную грамоту отъ имени своего *Понтусу дела-Гардій* писать.

Въ сей грамотѣ своей князь *Лобановъ* пишетъ, что въ Новѣгородѣ перваго намѣстника нынѣ нѣтъ, а грамота его дошла до втораго намѣстника князя *Катырева* и до него; и что по самой кончинѣ Царя *Іоанна Васильевича* отъ князя *Катырева* уже во всѣхъ Новогородскихъ областяхъ повелѣно было, никакихъ непріятельскихъ дѣйствій противу Швеціи не чинить, что уже самое и доказуетъ желаніе Россіи о содержаній мира. Не можетъ же довольно надивиться, что писавъ въ грамотѣ своей титулъ своего государя, называя его государемъ Шелонскія и Водскія пятины, которыя никогда Шведскому Королю не принадлежали, а по тому и не слѣдуютъ быть въ титулъ его вмѣщаемы; да такъ же и грамоту свою пишетъ къ первому Новогородскому намѣстнику князю *Шуйскому*, знатно по неизвѣстію древнихъ и всегда пребываемыхъ обычаевъ, что сами короли Шведскіе ссылались и писывали къ Новогородскимъ намѣстникамъ: а по сему и проситъ, чтобы онъ впредь поступалъ сходственно съ древними обычаями; предлагая по томъ, что естли Король Шведскій хощетъ продолженія миру, то пришлется къ нему опасная грамота

мота для его пословъ, естли хочетъ и до Москвы, однако съ тѣмъ, чтобы въ грамотѣ своей удержался, тѣ титулы, о коихъ выше помянуто, примимать, съ коими и грамота его принята быть не можетъ. Что же касается до размѣны плѣнныхъ, то воспоминаетъ, какимъ образомъ Гдовскому намѣстнику *Михайлу Ивановичу Головину* повелѣно было, съѣхався съ Ругодевскимъ воеводою *Карломъ Индрикомъ* на рѣку Нарову, учинить размѣнъ плѣннымъ. Но какъ Ругодевской воевода на съѣздъ не поѣхалъ, а прислалъ отъ себя *Нилса*, то и посланъ былъ изъ Гдова сынъ боярской *Иванъ Судаковъ*: но требованія *Нилсовы* толь неумѣренны были, что никакъ не возможно было на нихъ согласиться; а и нынѣ Гдовскому намѣстнику и воеводѣ *Василью Тимофеевичу Плещееву* повелѣно, чтобы учинилъ соразмѣрное по людямъ постановленіе для размѣны и выкупу плѣнныхъ. (23)

Ѳеодоръ Іоанновичь, П. Царь. 1584 г.

Отвѣтная сія грамота отъ князя *Лобанова* за перепискою въ Москву не могла быть вскорѣ послана, такъ что *Понтусъ дела-Гардій* не получая отвѣта на оную, вторичную грамоту съ гонцомъ своимъ къ князю *Шуйскому* Іюля отъ 12 числа писалъ, въ которой изъясняяся такъ же о утвержденіи учиненнаго перемирія на три года на съѣздѣ на рѣкѣ Наровѣ у Усть-Плюсны, прилагалъ и опасную грамоту для Россійскихъ пословъ.

Сія вторая грамота была получена въ Новѣгородѣ по отправленіи уже отвѣта на первую; однако по докладу государю и по полученіи отвѣтствія, тотъ же князь *Лобановъ* отвѣтствовалъ *Понтусу дела-Гардій* съ таковыми же изъясненіями, и отсылая

(23) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Шведскія, No. 4 л. отъ 1. до 16.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

сылая назадъ присланную опасную грамоту на Россійскихъ пословъ, говоря, что никогда на бывшемъ передъ симъ съѣздѣ положено не было, на которомъ онъ самъ съ нимъ *Понтусомъ* находился, чтобы Россійскому государю для какихъ договоровъ пословъ своихъ къ Королю Шведскому посылать, сохраняя тотъ обычай, которой издревле между Россійскими государями и Шведскими королями пребывалъ, чтобы симъ послѣднимъ имѣть переговоры и заключать разные договоры съ намѣстниками Новогородскими: но есть ли Король восхочетъ послать своихъ пословъ и къ Государю, то для оныхъ пословъ опасную грамоту прилагаетъ. (24)

Таковая начавшаяся переписка хотя изъявляла желаніе продолжить перемиріе, но огорчая сердца мало надежды подавала. Кажется, что грубость того вѣка, видная въ грамотахъ обоихъ переписывающихся вельможъ, болѣе, нежели политическіе виды къ оной причину подавали; ибо конечно Россійскій дворъ имѣлъ причину жаловаться въ приятіи Королемъ Шведскимъ непринадлежащихъ ему титловъ, то есть, Шелонскія и Водскія пятины, Ижерскія и Югорскія земли въ Россійскомъ государствѣ: но все сіе токмо съ обѣихъ сторонъ наружную гордость представляло; ибо въ самомъ дѣлѣ Шведской дворъ хотя тогда и довольно спокоенъ былъ, однако Король желая утвердиться на престолѣ, и опасаяся войны отъ Короля Польскаго, охотно хотѣлъ содержать перемиріе: а и Россійскій дворъ имѣя опасность отъ Крыму за приятіе подъ защищеніе свое Царя изгнаннаго и Царевичей: извѣстно же Царю *Ѳеодору Іоанновичю* было, что и Польской Король весьма желалъ возобновить войну съ Россіею; а

(24) Тутъ же листы 17. и 24.

а при томъ и внутреннія безпокойства въ разсужденіи силы *Годуновой* и озлобленія бояръ противу его чинили миръ и спокойствіе нужнымъ: да при такихъ обстоятельствахъ и всемощный любимецъ *Годуновъ* ни чего болѣе не опасался, какъ начатія войны, которая бы принудила или самого его отлучиться отъ двора государева, или бы повѣрить воинство врагамъ его; а тѣмъ бы, естьлибы они имѣли благополучные успѣхи, усилились предъ народомъ; но естьли бы имѣли несчастіе какое, тобы коренную вину онаго на сего любимца возложили.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1584 г.

Въ такомъ состояніи находилася Россія въ разсужденіи окружныхъ ея странъ. Воззримъ же, какіе были ея успѣхи въ пріобрѣтеніи сей пространной страны, которую мы общимъ именемъ Сибири называемъ. Выше (25) уже помянуто мною было, какъ непрерывно щастливымъ успѣхамъ послѣдовали нещастія, убіеніемъ *Кольцова* съ пятьюдесятью человѣками казаковъ чрезъ измѣну и воспослѣдовавшимъ гладомъ во градѣ Сибирѣ, жилищѣ *Ермака Тимофеевича.* При началѣ же сего году *Карачь*, иже былъ причиною взбунтованія всѣхъ поддавшихся Россіи народовъ, зная худое состояніе Россіанъ, собравъ многочисленное воинство пришелъ съ онымъ осаждать городъ Сибирь. Конечно съ единыя стороны многочисленное воинство окружающее градъ, въ сравненіи малаго числа оставшихся казаковъ, не позволяло имъ надѣяться возмочь силою отогнать сихъ стремящихся на пагубу ихъ непріятелей; а съ другой стороны настоящій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ имъ неизбѣжною смертію угрожалъ; а по тому и находились оставшіеся казаки послѣ толикихъ побѣдъ въ пе-

Дѣла въ Сибири.

Осада Сибири.

(25)

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1584. г.

печальномъ положеніи, не спасенія себѣ надѣяться, но родъ смерти избирать. Толь печальное состояніе могло поколебать и самыя ироическія сердца; но укрѣплены вѣрою, и почитая, что они яко мученики въ подвигахъ для разпространенія Христіанскаго закона помрутъ, другъ друга ободряли съ безстрашіемъ на приближающуюся смерть свою взирать.

Когда не упадетъ сердце у человѣка, то мало есть такихъ отчаянныхъ случаевъ, въ которыхъ бы онъ не могъ себѣ нѣкоего спасенія сыскать, яко и въ семъ случаѣ возпослѣдовало. *Удалося Ермаку Тимофеевичю* узнать, что *Карачъ* въ нѣкоемъ разстояніи отъ войскъ со всѣхъ странъ окружающихъ городъ въ деревнѣ Саусканской на западномъ берегу рѣки Иртыша со всею своею семьею пребываніе имѣлъ, и обнадѣясь на крѣпкую стражу окружающихъ градъ, тамъ безъ всякой опасности жилъ. Извѣстны были казакамъ всѣ тропинки кругъ града, а по тому и расположили они прокрасться оными сквозь окружающихъ ихъ враговъ, и на самаго *Карача* нападеніе учинить. Пріявъ сіе намѣреніе, положили они ждать, оное исполнить, Маія до 9 числа, въ который день церковь Россійская празднуетъ память Чудотворца Николая, подъ коего защищеніе они при самомъ входѣ своемъ въ Сибирское царство предались.

Нападеніе казаковъ на Карача

На конецъ наступила сего ожидаемаго дня ночь: и что не можетъ вѣра, отчаяніе и храбрость. Казаки ночью прокравшись извѣстными имъ путями сквозь стражей Сибиряковъ, достигли въ темнотѣ ночной до деревни Саусканской пребыванія *Карача*, и вдругъ на находящагося безъ всякаго опасенія сего вождя учинили нападеніе. Страхъ, ужасъ и смерть сошествовали ихъ стремленію. Малое число находящихся тутъ Сибиряковъ или сонные поражаемы были, или не

успѣвъ

успѣвъ вооружиться туже участь вкушали, или почти нагіе принуждены были бѣгствомъ спасенія себѣ искать, такъ, что единые были побиты, и въ числѣ сихъ находились два сына Карачевы; другіеже разогнаны, и самъ Карачь насилу самъ третей отъ погибели скорымъ бѣгствомъ спасся.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

Не миновалась однако симъ опасность, которой Казаки подвергнуты были; ибо вражескія войска облежащія градъ спѣшили на помощь своему начальнику, и при восхожденіи солнца уже приближились учинить нападеніе на Казаковъ. Сіи взявъ обозы *Карачевы* имѣли не малое число повозокъ, которыми себя окружа съ храбростію отпоръ учинили, и отъ времени до времени выходя на отступающихъ, наконецъ около полудни ихъ всѣхъ въ бѣгство обратили, а симъ самымъ и градъ Сибирь сталъ освобожденъ отъ осады.

Такимъ образомъ бывшіе при самой погибели своей Казаки спасеніе получили, и тѣмъ съ вящею пользою для себя, что Остяки, которые полагали послѣднюю надежду о освобожденіи своемъ въ семъ предпріятіи *Карача*, лишася оныя, паки въ подданство Россіи вступили, и привозомъ съѣстныхъ припасовъ въ городъ Сибирь хотя не совершенное изобильство произвели, но по крайней мѣрѣ снѣдающій голодъ уменьшили. Хотя тѣ писатели, коимъ я послѣдую, и ничего не поминаютъ; но думать надлежитъ, что и при взятіи обоза *Карачева* нѣсколько съѣстныхъ припасовъ въ добычу получено было, что на первый случай служило ко облегченію глада.

Освобожденіе града Сибири отъ осады.

Когда сіе первое нещастіе толь благополучно отвращено было, тогда другое стало изготовляться, коварствами Хана Кучюма. Сей прежній владѣлецъ сихъ пространныхъ странъ, странствуя по степямъ, не оста-

Походъ Ермака въ отдаленнѣйшія Сибирскія области.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1484. г.

оставлялъ всѣ свои старанія употреблять для истребленія Казаковъ. Не осмѣлился онъ открытою силою учинить нападеніе на градъ Сибирь; и такъ тщаніе свое обратилъ, какимъ ни есть способомъ выманить *Ермака* въ сіи необитаемыя страны, и тамъ обманомъ или нечаяннымъ нападеніемъ достигнуть до конца своего намѣренія. Нарочно посланный отъ него со лживымъ извѣстіемъ пришелъ во градъ Сибирь, сказывая, что великій караванъ Бухарской ѣдетъ, дабы учредить торгъ съ Россіанами, но задержанъ на пути *Кучумомъ* ханомъ, всегда непріязненнымъ Россіанамъ.

Ермакъ получа такое извѣстіе, немедлѣнно рѣшился самъ на встрѣтеніе сего каравана итти, постараться сыскать *Кучума*, и привести его въ такое состояніе, чтобы онъ впредь таковыхъ помѣшательствъ не чинилъ, и походомъ своимъ еще неприклонившіеся подъ власть Россіи народы покорить. Сего ради какъ изъ оставшихся своихъ казаковъ, такъ и изъ вновь присланныхъ Россіанъ взялъ съ собою триста человѣкъ, въ началѣ Августа мѣсяца отправился въ верхъ по рѣкѣ Иртышу, дошелъ онъ безъ всякаго затрудненія до устья рѣки Вагая, яко мѣстами покоренными уже подъ Россійскую власть; но какъ *Ермакъ* прошелъ устье сея рѣки, то гораздо болѣе трудностей себѣ нашелъ: единый изъ князей Татарскихъ именемъ *Бегишъ*, пользуяся выгоднымъ высокимъ мѣстомъ, которое имъ было занято, предпріялъ сопротивляться дальнѣйшему походу казаковъ. *Ермакъ* привыкши побѣждать, надѣялся и въ семъ случаѣ вскорѣ сіи робкіе народы разогнать, но противу чаянія своего нашелъ тутъ толь твердое сопротивленіе, что надлежало употребить всю храбрость и упорство Казаковъ, дабы побѣду одержать. Коль сильно въ семъ случаѣ было сопротивленіе Татаръ,

тарь, показуеть сіе и то, что Казаки, которые до сего желая ласкою привлечь къ себѣ Сибиряковъ, никогда всей суровости военной противу ихъ не оказывали, въ семъ случаѣ толико были раздражены, что не бравъ никого въ плѣнъ, всѣхъ безъ пощады умерщвляли: и тако изъ находящихся при *Бегишѣ* войскъ лишь малое число имѣли щастіе бѣгствомъ спасеніе получить. Продолжая походъ свой *Ермакъ* еще претерпѣлъ отъ Сибирскихъ Татаръ нападеніе при деревнѣ Залѣ; но и сихъ разбилъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Прежнія одержанныя ими побѣды, подкрѣпляемыя сими новыми, склонили единаго князца именуемаго *Иелигай*, самовольно ему поддаться; ибо извѣстно было ему, что казацкій Атаманъ не дѣлаетъ никакого вреда тѣмъ, которые безъ сопротивленія подъ власть его преклоняются. Страхъ ли оружія Россійскаго, или внутреннее почтеніе, которое храбростію своею привлекъ себѣ *Ермакъ*, къ толь искреннему покоренію преклонили сего имянованнаго князца Татарскаго, что онъ не токмо многими дарами принесенными къ казацкому вождю сіе изъявилъ, но тогда же привелъ къ нему и дочь свою, которая между Татарокъ красавицею считалась, и которую ханъ *Кучумъ* просилъ въ супружество за сына своего, предлагая ему отдать ее въ жены. *Ермакъ* съ благодарностію такія предложенія, яко доказующія преданность *Иелигая*, принялъ, но въ супружество вступить и дочь его принять отказался, и страшась, чтобы между шуму оружія, гдѣ наиболѣе наглости исполняются, кто бы изъ его подначальствующихъ не учинилъ какого насилія, или оскорбленія сей дѣвѣ, накрѣпко всѣмъ подтвердилъ, чтобы съ наистрожайшею благопристойностію въ разсужденіи ея поступали.

Представляютъ Ермаку невѣсту.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

Но естьли сей Татарскій князецъ оказывалъ толь много преданности къ Россіанамъ, другіе не меньше со тщаніемъ противу ихъ вооружались, и когда они достигли своимъ походомъ до устья рѣки Ишима, то вдругъ учинено было на нихъ нечаянное сильное нападеніе, въ которомъ не безъ сильнаго бою и опасности, съ потерею пяти человѣкъ, Казаки наконецъ по обыкновенію своему побѣду одержали.

Но ни страхъ его имени прославленнаго безпрерывными побѣдами, ни храбрость его войскъ, не могли превозмочь сопротивленія, которое онъ нашелъ у крѣпости *Куллара*. Сія крѣпость съ великимъ иждивеніемъ была построена на западномъ берегу рѣки Иртыша ханомъ *Кучюмомъ*, для сопротивленія нападеніямъ отъ Калмыкъ, или Киргисъ-Кайсаковъ, и толь самымъ мѣстоположеніемъ своимъ и искусствомъ, поелику Сибирскіе Татары могли его имѣть, была укрѣплена, что неприступнымъ градомъ почиталась, а къ томуже и всегда многочисленными и храбрѣйшими воинами для защищенія ея была снабжена. Сію *Ермакъ Тимофеевичъ* хотѣлъ взять; но хотя пять дней препроводилъ подъ оною, хотя многіе имѣлъ бои, однако ничего ей сдѣлать не могъ, и тѣмъ наипаче, что онъ желалъ скорѣе проникнуть въ дальнѣйшія страны сихъ областей, и можетъ быть надѣялся встрѣтиться съ мнимоидущимъ Бухарскимъ карраваномъ. И тако оставя сей градъ, съ намѣреніемъ на возвратномъ своемъ походѣ употребить наиболѣе усилій, пошелъ далѣ продолжать путь свой. Дошедъ до Шактана городка, коего жители были съ *Кучюмомъ* ханомъ, когда онъ былъ разбитъ подъ Чюбашемъ, свидѣтели непобѣдимыя храбрости Казаковъ, безъ бою поддалися, и все требуемое охотно приносили; а отъ сего мѣста пошедъ достигнулъ *Ермакъ*

до народа Тураличцовъ, живущихъ близъ устья рѣки Шиха.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584. г.

Довольно уже отъ мѣста пребыванія своего удалился вождь казацкой; многіе народы ему подданство свое оказали; а о мнимомъ Бухарскомъ караванѣ онъ никакого извѣстія не имѣлъ: а сего ради и разсудилъ паки возвратиться въ городъ Сибирь. Тогда онъ паки получилъ извѣстіе о Бухарскомъ караванѣ, якобы онъ идетъ по рѣкѣ Вагаю. Желаніе ли прибытку, или какія другія дальновидныя причины заставляли его съ жадностію желать видѣть пришествіе сего каравана; а сего ради и поспѣшалъ онъ итти на встрѣчю онаго, и вошедъ въ рѣку Вагаю пошелъ онъ въ верьхъ по теченію сея рѣки, и хотя проѣхавъ уже немалое разстояніе достигъ до пригородка Амбашъ, ни съ караваномъ не встрѣтился, ни вѣрныхъ извѣстій не имѣлъ; а сіе самое и подало ему причину заключить, что учиненныя ему о семъ извѣстія были ложныя, или для какія измѣны сдѣланы.

Естественно бы казалось, что имѣвъ такія подозрѣнія, надлежало ему увѣдать, отъ кого, и какъ сіи извѣстія произошли, и не содѣвается ли какой умыселъ противу его, то бы можетъ статься, онъ и узналъ, что ханъ *Кучюмъ*, сокрытъ лѣсами и общею ненавистію Сибиряковъ противу Россіанъ, повсюду ему яко невидимъ послѣдуетъ, и могъ бы или измѣнниковъ наказать, или еще учинить пораженія *Кучюму*; но обнадѣясь на свои побѣды, не мнилъ, чтобы осмѣлился *Кучюмъ* что и предпріяти противу его, не учиня никакихъ изысканій, пошелъ продолжать свой обратной путь.

Пятаго числа Августа достигъ онъ до устья рѣки Вагая, къ самому тому мѣсту, гдѣ прежде на излучинѣ рѣки Иртыша, чинящей дальный обходъ, по его приказанію былъ сдѣланъ перекопъ, который не

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

болѣе версты продолжался, и тако съ теченїемъ рѣки Иртыша сочинялъ островъ. Ермакъ пришедъ на сїе мѣсто, мнилъ себя безопасна отъ всякаго вражескаго нападенїя, яко такое, которое со всѣхъ странъ водою ограждено, и при наступленїи ночи разставивъ караулы, съ прочими искалъ сномъ себѣ успокоенія.

Ночь сїя нещастная для *Ермака* была весьма темная. Ужасная буря смѣшанная съ дождемъ яко бы предвѣщала его гибель. Стражи утружденные походомъ, содрогшїе отъ дождя и холоду, и видя, такъ можно сказать, смятенїе природы, не могли вообразить, чтобы при таковыхъ обстоятельствахъ и наисмѣлѣйшїй непрїятель могъ покуситься нападенїе учинить, такъ же отъ непогоды уклонились, и помѣрѣ сопротивленїя ихъ сладости сна имъ еще сильнѣйшимъ образомъ другихъ объяты были.

Ханъ *Кучюмъ*, какъ выше сказано, не преставалъ тайно преслѣдовать во всемъ походѣ *Ермака Тимофеевича*, и всѣ его обращенїя чрезъ посылаемыхъ лазутчиковъ ему извѣстны были, а по тому увѣдалъ вскорѣ о мѣстѣ, гдѣ Казаки остановились ночевать. Вскорѣ единый изъ его лазутчиковъ, который прежде имъ *Кучюмомъ* былъ осужденъ на смерть за его преступленїя, но получилъ обѣщанїе, что, естьли въ семъ важномъ случаѣ будетъ исполнять съ усердїемъ и успѣхомъ ему повелѣваемое, прощенъ будетъ, прибѣжавъ въ станъ *Кучюмовъ* объявилъ, что казаки всѣ на мѣстѣ ночлега своего суть погружены въ глубокой сонъ. Не могъ повѣрить *Кучюмъ* такому ослабленїю отъ толь мудраго и осторожнаго вождя, каковъ былъ *Ермакъ*, а сего ради паки послалъ сего лазутчика въ станъ казацкой, съ повелѣнїемъ, принести какой знакъ о истиннѣ повѣствїя своего. Сей и то исполнилъ, и возвратяся вскорѣ принесъ три винтовки и три лядунки казацкїя.

Не-

Несумнительно уже было Хану *Кучюму*, что онъ наконецъ нашелъ удобный случай истребить сихъ побѣдителей Сибири: немедлѣнно со всемъ воинствомъ своимъ къ тому мѣсту подвигается, поспѣшаетъ своимъ походомъ, и еще во время ночныя темноты приходитъ къ тому мѣсту, гдѣ безъ всякаго опасенія казаки вкушали сладость сна. Пришествіе его и нападеніе было единое дѣйствіе: спящіе Казаки единые въ сладости сна своего горестную смерть вкушаютъ, другіе возбуждаются, ищутъ свое оружіе и оружіемъ вражескимъ поражены; иные хотя и къ бою вооружились, но не бывъ ни устроены, ни единъ къ другому не присоединяся, окружены толпами враговъ на каждаго, лишаются жизни. Наконецъ нѣкоторые стараются сквозь окружающихъ ихъ враговъ пробившись бѣгствомъ на судахъ своихъ спасенія себѣ сыскать, но такъ же погибаютъ, и между сими последними былъ самъ *Ермакъ Тимофеевичъ*, который видя, что храбрость его тутъ ему помочь уже не можетъ, побѣжалъ къ своимъ судамъ, и нашедши единое довольно въ близости отъ берегу стоящее, хотѣлъ на оное вскочить, но въ самое то время судно отъ движенія воды учинивъ движеніе отъ берегу поудалилось, и *Ермакъ* со всемъ усиліемъ прытко упалъ въ воду въ глубокое мѣсто. Онъ имѣлъ на себѣ два панцыря, единый на другой надетые, присланные къ нему въ даръ, какъ выше сказано, отъ Царя *Іоанна Васильевича*, и тягость сего вооруженія была такая, что храбрый сей мужъ погрузши въ воду, и не могши изъ глубины подняться утонулъ. Прочіе же казаки всѣ были побиты.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1584. г.

Ермакъ Тимофеевичъ разбитъ и утонулъ.

Такимъ образомъ ночью Августа съ 5 на 6 число погибъ къ сожалѣнію Россіанъ сей именитый храбростію и искуствомъ мужъ, котораго умоначертаніе

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1584. г.

ніе болѣе видно по самымъ его дѣяніямъ, нежели бы я могъ его описать въ исторіи жизни его. Начало его подвиговъ конечно есть не похвальное; ибо они были начальника разбойниковъ: но должно намъ позабыть его преступленія ради великихъ дѣлъ имъ учиненныхъ, и между именитыми ироями прославившимися имя его поставить, и тѣмъ наипаче, что многіе изъ нихъ суровостію къ побѣжденнымъ и напрасно пролитою послѣ побѣдъ кровію затмили храбрыя свои дѣла; а такъ же возгордясь своими побѣдами толь же тягостны учинились самымъ тѣмъ, кои имъ спомоществовали побѣды одержать, какъ и самымъ врагамъ. Но *Ермакъ Тимофеевичъ* вездѣ милосердіе и ласку оказывалъ къ побѣжденнымъ, и поступокъ его съ подчиненными ему Казаками толь мудръ и умѣренъ былъ, что во время четырехълѣтняго произвожденія войны въ Сибири, среди опасностей, нужды, трудовъ и гладу, никогда не видно, чтобы Казаки на него неудовольствіе имѣли, или бы по крайней мѣрѣ оное оказали; а таковый знакъ гражданскихъ добродѣтелей, поелику онъ есть наирѣдчайшій, и наипаче его почтенна чинитъ въ исторіи рода человѣческаго.

Полученіе извѣстія во градѣ Сибири о смерти Ермака.

Въ городѣ Сибири оставался тогда начальникомъ голова *Глуховъ*, со сто пятьюдесятью человѣкъ Россіанъ. Сей, когда получилъ извѣстіе отъ единаго токмо спасшагося казака на маломъ суднѣ о нещастномъ семъ приключеніи, то справедливо опасаясь, чтобы *Кучюмъ* ханъ со всею силою Татарскою не пришелъ осаждать града Сибири, и не было уже никакой возможности съ оставшимся малымъ числомъ Россіанъ Сибирякамъ ободреннымъ сею побѣдою, а паче смертію *Ермаковою*, сопротивляться. Сего ради, Августа 15 числа сего года, оставя городъ Сибирь пустъ, на судахъ отправился для возвращенія въ Россію. Онъ

съ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

съ сотоварищами своими въ разсужденіи живущихъ при рѣкѣ Тоболѣ Татаръ, и ежели *Кучюмово* войско за ними гнаться будетъ, почиталъ себя не въ состояніи чинить нужное сопротивленіе, возвращался въ Россію дорогою въ верьхъ по рѣкѣ Тавдѣ, или Турѣ. Того ради для большаго поспѣшенія пошли они внизъ по рѣкѣ Иртышу и по Оби, и воспріяли путь чрезъ Югорскія горы на рѣку Печеру, по которой дорогѣ въ то время не токмо Зыряне за звѣринымъ промысломъ и купечествомъ, но и Рускіе отправляющіеся отъ Соли Вычегоцкой и изъ другихъ тамошнихъ городовъ для збору ясака съ Остяковъ и Самояди нынѣшняго Березовскаго уѣзду на рѣку Обь часто ѣзжали. (26)

Такимъ образомъ всѣ учиненныя завоеванія *Ермакомъ Тимоѳеевичемъ* паки во власть Сибирскихъ народовъ возвратились, и изчезли всѣ плоды его и сотоварищей его храбрости, а Сибирь по прежнему отъ Россіанъ пуста осталась. Можетъ статься, что самая скорость сихъ завоеваній была и причиною сего ихъ истненія: ибо во первыхъ Россійскій дворъ, съ лишкомъ обнадѣяся на непрерывныя побѣды *Ермака*, не подавалъ ему никакой знатной помощи, а можетъ статься, естли бы оная и подана была, то въ пустой землѣ среди враждебныхъ народовъ отъ гладу непреоборимаго непріятеля должна была погибнуть; яко сіе отъ части и случилось съ посланными войсками съ Болховскимъ: однако за открытіе сей страны и за показаніе, коль легко можно ее покорить, не менѣе *Ермакъ Тимофеевичь* заслуживаетъ наше вниманіе. Самое сіе нещастное приключеніе не

(26) Фишера Сибирская Исторія кни. 1. отдѣл: 11. Миллера описаніе царства Сибирскаго, гл: III.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1584 г.

не воспрепятствовало Россіи, познавшей богатство и полезность сихъ странъ, продолжать свои предпріятія для покоренія оныхъ; и сіи хотя не съ такою скоростію были исполняемы, но тѣмъ они основательнѣе были, яко сіе впредь будетъ показано.

Строеніе города Архангельскаго.

Мы выше уже предложили, какимъ образомъ по сысканіи Агличанами Двинскихъ устей и другіе народы начали сіи сѣверныя Россійскія пристанища посѣщать; и является, что пристанища сіи были устроены на устьяхъ рѣки Двины, а товары отвозились на Колмогоры, разстояніемъ болѣе шестидесяти нынѣшнихъ верстъ отъ оныхъ. Тако сіи обстоятельства не могли не приключать затрудненія купечеству; а сего ради присланные съ Москвы на Двину воеводы *Петръ Аѳонасьевичъ Нащокинъ* и *Залѣшанинъ Никифоровъ* сынъ *Волоховъ*, нашедъ удобное мѣсто близъ прежде тутъ построеннаго Архангельскаго монастыря на Пурь-Наволокѣ построили градъ, то есть, обнесли по тогдашнему обыкновенію тыномъ и тарасами, учредили въ немъ жилище и правленіе, и наименовали его по самому вышепомянутому монастырю Архангельскимъ. (27)

Несогласія бояръ въ Москвѣ. 1585 г.

Въ сіе время Россійскій дворъ въ совершенномъ былъ безпокойствѣ. *Борисъ Θедоровичъ Годуновъ*, шуринъ царской, ежедневно силу свою умножалъ. Всякое почтеніе народное, отличныя службы, превышающія достоинство, и чистая любовь къ отечеству и государю ему подозрительны были; всякое же малое противурѣчіе его хотѣніямъ чинило его непремиримымъ врагомъ всѣмъ тѣмъ, кто дерзалъ не повиноваться его изволеніямъ. Не легко ему было постигнуть

(27) Труды Вольнаго Россійскаго Общества Ч: I. стр: 129. Лѣтописецъ Двинской.

нуть привести въ безмолвственное повиновеніе таковыхъ бояръ, которыхъ твердый духъ ни строгостями Царя *Іоанна Васильевича* пораженъ не былъ; которые древностію родовъ питающею въ нихъ благородныя и высокія мысли, службами, и повѣренностію народною его или превозходили, или ровнялись съ нимъ. Таковъ былъ князь *Иванъ Өедоровичъ Мстиславской*, который ко всѣмъ симъ достоинствамъ присоединялъ еще и одобреніе покойнаго Государя, и тогда дѣйствительно перьвымъ членомъ царскаго совѣта находился. Съ нимъ единодушно для блага отечества были соединены многіе знатнѣйшіе люди цѣлыми родами; ибо соединеніе знатныхъ родовъ тогда составляло подкрѣпленіе престола, влагая въ благородныхъ добродѣтельное побужденіе служить отечеству и быть вѣрну Государю, и родъ рода подкрѣпляя побуждалъ къ твердости ихъ сердца, и уменшалась могущая быть опасность отъ ихъ добродѣтельныхъ подвиговъ. И тако князь *Иванъ Өедоровичъ Мстиславской* имѣлъ въ своей сторонѣ князей *Шуйскихъ*, *Воротынскихъ*, дворянъ *Головиныхъ* и *Колычевыхъ*, такъ же многихъ служилыхъ людей и народъ Московской. Всѣ благородные, коихъ имена родовъ здѣсь помянуты, были отличны, что многие изъ сихъ родовъ были полководцами, и учинившіе важнѣйшія услуги отечеству, и разумомъ и дальновидностію своею проникали уже мысли *Годунова*. Не скажу я при семъ, чтобы при томъ не примѣшалось и нѣкое собственное пристрастіе, отвращеніе быть превышеннымъ человѣкомъ меньше ихъ служившимъ, и хотя знатнаго роду, но долженствующимъ уступить симъ именитымъ родамъ, и не имѣющимъ въ себѣ до сего ни чего болѣе именитаго, какъ что былъ зять ненавидимаго всѣми мужа *Ма-*

Өеодоръ. Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

люта Скуратова, и шуринъ государской. Но мню, яко по самому слѣдствїю окажется, сіи ихъ пристрастныя мысли, естьли они и были въ воображенїяхъ блага отечества, были отъ нихъ самихъ сокрыты. Съ другой стороны и *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ* не оставилъ приобрѣтать себѣ друзей, не говорю единомышленниковъ; ибо уповаю, что въ сїе время и никто его намѣренїй достигнути самому до престола не зналъ, да не уповательно чтобы онъ и имѣлъ оныя тогда; а токмо его желанїе состояло, безпрекословно управляти слабымъ Государемъ: а сего ради всѣ учиняемыя согласїя противу его *Бориса Годунова* онъ внушалъ, яко бы они были учинены противу самаго Государя, и что сіи бояре враждующїе на него, не иное имѣютъ намѣренїе, чтобы и самаго Царя *Ѳеодора Іоанновича* подъ власть свою взять. Можетъ статься, изъяснялъ онъ предъ тѣми неудовольствїе и огорченїя неутвержденнаго еще на престолѣ Государя, который зритъ бояръ толико наступающихъ на его власть, что ниже хотящихъ ему позволить жаловать брата супруги своея, и повѣренность свою по избранїю своему дать. Уповательно и поступокъ слабаго *Ѳеодора*, дѣйствующаго токмо по наущенїямъ *Годунова*, соотвѣтствовалъ сему, и оказуемое имъ уваженїе къ друзьямъ *Годунова* наиболѣе друзей къ нему привлекало. Почтенна всегда въ Россіи власть царская, и вѣрные къ своимъ государямъ подданные всегда охотно желаютъ преданность свою доказать. Таковъ былъ *Мстиславской* съ своими друзьями: но вина была Царя *Ѳеодора*, что онъ не на достойнѣйшихъ и не на дальновиднѣйшихъ, истинныхъ слугъ отечества, очи свои обратилъ, но къ своему любимцу, и къ тѣмъ, которые или не проникая дальновидностей сего честолюбиваго любимца, или не

зная

знающая обстоятельствъ государства, въ семъ власть и волю монаршу считая, не разбирая, что подданическое супротивленіе неправой воли непросвѣщеннаго государя есть наивеличайшій знакъ усердія къ нему; или и къ такимъ, которые по собственнымъ своимъ видамъ преклоняясь къ *Годунову* свое благосостояніе устроить хотѣли. И тако *Борисъ* окромѣ своихъ родственниковъ *Степана Васильевича*, *Ивана Ивановича*, *Ивана Андреевича*, *Алексѣя Андреевича*, и *Михайла Васильевича Годуновыхъ*, еще многихъ князей, бояръ, дьяковъ духовныхъ и служилыхъ людей въ свою сторону обратилъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Тако среди мира и тишины государства, подъ державою Царя Кроткаго, при дворѣ междуусобная брань отъ честолюбія *Бориса Годунова* происходила. *Мстиславской* съ своими друзьями толико ненавидя *Годунова*, коль привязанъ былъ къ Государю, чувствовалъ, что всѣ они ни чего не могутъ, естьли Царь противу ихъ убѣжденъ преданностію своею къ своей супругѣ, а по ней и къ ея брату, что противу ихъ благихъ мыслей содѣлать возжелаетъ; а для сего и разсудили преклонить митрополита въ свою сторону. Тогда былъ на Россійской митрополіи *Діонисій*, мужъ благоговѣйный, любитель своего отечества и Государя, яко и всѣ митрополиты были, но недальновидный, и не проникающій всѣхъ замысловъ царскаго любимца. Мстиславскій со многими другими пришедъ къ сему первосвятителю изъяснилъ ему, что по толикомъ времени сожитія съ его супругою Царь *Θеодоръ Іоанновичь* дѣтей не имѣетъ, а по тому сумнительно есть, чтобы онъ и впредь отъ нее ихъ имѣти могъ, а самое сіе въ случаѣ кончины Государевой можетъ ввергнуть Россію въ междоусобіе. Сего ради и просили митрополита, чтобы онъ, яко

Намѣреніе бояръ о разводѣ Государевомъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

первосановникъ Россійскія церкви, согласился купно съ ними подать Государю прошеніе, дабы разруша бракъ съ сею своею супругою поялъ другую, отъ коей бы могъ имѣть дѣтей, а тѣмъ бы самымъ обновилъ надежду Россіи и утвердилъ внутреннее ея спокойствіе. Уповательно не оставлено было предлагать тогда въ примѣръ и поступокъ великаго князя *Василья Іоанновича*, дѣда царствующаго Государя, какъ онъ ради же безплодія отгналъ отъ себя первую свою супругу *Саломонею*, и сочетался бракомъ съ княжною *Глинскою*, отъ коей и имѣлъ то потомство, кое и нынѣ на престолѣ Россійскомъ обрѣтается. Убѣжденъ представленіями бояръ, прежде бывшимъ примѣромъ, а паче желая блага отечества, митрополитъ преклонился на прозбу бояръ, и челобитная о семъ уже къ Государю написана была.

Годуновъ преклоняетъ митрополита противиться разводу государеву.

Не могли такія предпріятія сокрыться отъ *Годунова*, ищущаго познати всѣ мысли сопротивныхъ себѣ бояръ, и милости и деньги щедро раздающаго тѣмъ, которые ему о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ сообщали. Предпріятіе сіе его конечно устрашило, яко таковое, которое въ самомъ основаніи разрушало его силу, и озлобляло его еще и тѣмъ, что бояре для погубленія его содѣловаютъ нещастіе самыя сестры его. Въ таковыхъ обстоятельствахъ, когда уже все было готово къ подачѣ сей странной челобитной, не оставалось ему ни мало времени терять, чтобы предупредить ковъ своихъ непріятелей. Онъ не взирая, что митрополитъ совсемъ былъ преданъ противной сторонѣ, пошелъ къ сему преосвященному. Въ семъ свиданіи не оставилъ онъ сему первосановнику изъяснить напрасную ненависть на себя бояръ, которая до толикія степени достигла, что виннаго съ невиннымъ не различая, для погубленія его и безвинную

винную его сестру ихъ же царицу погубить тщатся, и сіе подъ видомъ вѣрностей и усердія къ Государю, котораго тщатся лишить любезныя супруги, дабы дать ему ту, каковую они сами желаютъ, испровергалъ ихъ мнимое усердіе о спокойствѣ Государства, представляя, что сестра его не въ старыхъ лѣтахъ еще была, и по тому ни мало не потеряна еще надежда, чтобы Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* могъ имѣть дѣтей отъ нее; прилагая, а естьлибы и сего не воспослѣдовало, то и тутъ какая такая настоитъ опасность Государству, чтобы съ разрушеніемъ правилъ церковныхъ, ихъ же есть онъ *митрополитъ* хранитель, разрушить противу воли царской бракъ Царя, когда дѣйствительно есть наслѣдникъ престола царевичь *Димитрій*, который и подаетъ великую о себѣ уже надежду по преспѣяніи разума своего.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Убѣжденъ сими словами митрополитъ, мысли свои перемѣняетъ, и твердое даетъ слово, что никогда на расторженіе брака сего не согласится; а сіе и разрушило все сіе важное предпріятіе, болѣе съ горячностію, нежель на правилахъ мудрости основанное.

Озлобленный *Годуновъ*, и огорченная царица его сестра, всю тугу сердецъ ихъ Царю *Ѳеодору Іоанновичю* предлагаютъ, не меньше оскорбленному, что даже супруга его отъ предпріятій бояръ не можетъ быть сохранена, и что хотятъ нудить склонность самаго сердца его, такъ, что не взирая ни на свойство его съ князь *Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ*, ни на многія знаменитыя прежде оказанныя услуги симъ бояриномъ, повелѣлъ его взявъ подъ стражу сослать на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, и тамъ постричь; такъ же и сообщники его князья *Воротинскіе*, и дворяне *Головины*, и многіе

Поиманіе и сосланіе Мстиславскаго.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

гіе другіе были пойманы и разосланы по разнымъ городамъ, и тамъ посажены въ темницы; а единый *Головинъ Михайло*, бывшій въ томже заговорѣ, но отлучившійся тогда въ вотчину свою въ Медымской уѣздъ въ село Маковцо, увѣдавъ о нещастіи сихъ знаменитыхъ мужей, не подвергая себя самъ къ подобному же злоключенію, уѣхалъ въ Польшу, и тамъ окончилъ животъ свой.

По сосланіи боярина *Мстиславскаго* оставались главные въ совѣтѣ *Никита Романовичъ Юрьевъ* и князь *Петръ Ивановичъ Шуйской*, на коихъ *Борисъ Годуновъ* не осмѣлился распространить свое мщеніе, на перваго яко на дядю государева, а на втораго по дружбѣ его съ митрополитомъ, котораго власть ему еще была нужна; а симъ бы онъ и сего преосвященнаго врагомъ себѣ содѣлалъ (28).

Премиреніе Шуйскаго съ Годуновымъ.

Однако митрополитъ не токмо силою своею защищалъ князя *Шуйскаго*, но употребилъ и снисхожденіе къ *Годунову*, дабы ему помириться съ симъ бояриномъ. Гордый любимецъ царскій, хотя внутри сердца своего былъ непримиримъ съ *Шуйскимъ*; да и возможно ли было премириться честолюбивому съ тѣмъ, кто заграждалъ ему путь къ его замысламъ? но гордость его была удовольствована, что ищетъ съ нимъ премиренія мужъ именитѣйшій его заслугами и родомъ, а не находилъ онъ еще время удобнаго погубить сего боярина; и тако для сего по увѣщанію митрополита и преклонился оставить всю вражду на сего князя, и бывъ призванъ къ Митрополиту премирился съ нимъ.

Извѣ-

(28) Лѣтописецъ о мятежахъ. Новые Лѣтописцы такъ именуемые списки. Ядро Россійской Исторіи Ежемѣсячныя сочиненія. 1761. года, томъ 1. No. 1. Опытъ Новѣйшія Исторіи.

Извѣстно намъ, что домъ митрополичей былъ самый тотъ же, что былъ послѣ патріаршей, то есть въ Кремлѣ близь соборовъ: а какъ и царскій дворецъ былъ тутъ же, то сіи бояре учиня миръ между собою, уже яко друзья шествовали вмѣстѣ отъ Митрополита къ Государю. Обычай былъ тогда, что часто многіе люди собирались на площади передъ соборами: и тако среди стоящихъ тутъ людей князь *Иванъ Петровичъ Шуйской* усмотрѣлъ нѣкоторыхъ себѣ знакомыхъ, и симъ, для показанія ли *Годунову*, что онъ много имѣлъ себѣ друзей среди народа Московскаго, или изъявляя свое удовольствіе о мирѣ, сказалъ, что они всю вражду съ *Годуновымъ* прекратили: но вдругъ изъ среди сего народа выступили два купца и громкогласно ему сказали: „помирились вы нашими головами: Вамъ князь *Иванъ* „*Петровичъ* отъ *Бориса* пропасть, да и намъ погибнуть.„ Рѣчи сіи слышаны были *Годуновымъ*, и легко ему было заключить коль непреодолимую ненависть къ нему ощущаетъ народъ Московскій. Уже начинающее привыкать его сердце къ суровостямъ; то онъ не о преклоненіи онаго къ себѣ на́чалъ помышлять, но о устрашеніи его пагубою сихъ дерзновенныхъ, а тогда же и о погубленіи князя *Шуйскаго* паче мысли свои утвердилъ; и первое онъ въ самую туже ночь исполнилъ. Купцы сіи были силою взяты изъ домовъ ихъ, и по томъ ни какъ не извѣстно было, куда они дѣвались (28).

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Такія произходили смятенія между бояръ; но можно сказать, что сіе есть исторія двора царскаго: а какъ движенія двора великое дѣйствіе всегда и надъ государственными имѣютъ дѣлами; то воз-

(28) Лѣтописецъ о мятежахъ, и другіе.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Строеніе городовъ.

воззримъ теперь, что въ разсужденіи государства какъ для защищенія его, такъ и по сношенію съ чужестранными народами происходило.

Не давно предъ симъ бунтовавшіе Казанцы подавали справедливое сумнѣніе о ихъ вѣрности: и тако, дабы принудить ихъ самымъ страхомъ пребывающаго среди ихъ Россійскаго оружія въ вѣрности пребывать, разсуждено было построить нѣкоторые городы на луговой сторонѣ; чего ради и посланы были войска раздѣленныя въ три полка, подъ главнымъ начальствомъ князь *Григорья Осиповича Засѣкина*, которому повелѣно было охранять строеніе сихъ градовъ.

Розрядъ Новогородской.

Представлено уже выше, въ какомъ положеніи находилась Россія съ стороны Швеціи: и тако, дабы быть готовыми ко всякому случаю, окромѣ обыкновенныхъ воеводъ въ Новѣгородѣ князь *Василья Ѳедоровича Сколина Шуйскаго*, князь *Петра Ивановича Катырева Ростовскаго* и князь *Ивана Семеновича Лобанова*, находились готовыя къ дѣйствію войска, раздѣленныя на три полка, подъ главнымъ начальствомъ боярина *Ѳедора Ивановича Шереметева*.

Другіе розряды.

Равнымъ образомъ и по всѣмъ другимъ границамъ и нужнымъ мѣстамъ были разставлены войска, яко во Брянскѣ князь *Владимеръ Ивановичъ Балтеяровъ* съ тремя полками, на Тулѣ, на Дедиловѣ, въ Михайловѣ, на Рязанѣ и въ Пронскѣ, и въ другихъ мѣстахъ для сопротивленія Крымцамъ находились воеводы. И тако при самомъ толикомъ неустройствѣ двора, не оставлялъ *Годуновъ* и протчія имѣть всѣ нужныя попеченія о защищеніи границъ; ибо въ самомъ дѣлѣ *Годуновъ* былъ разуменъ и трудолюбивъ; и самое противуборство ему другихъ бояръ не дозволяло ему что либо упустить въ исполненіи своей должности, и въ попеченіи для блага государства.

Россія тогда находилась въ перемиріи съ ханомъ Крымскимъ; чего ради еще въ прошедшемъ году посланъ былъ туда гонцомъ *Иванъ Судаковъ* сынъ *Мяснаго*, который возвратясь въ Москву Іюля 2 числа донесъ государю, что *Исламъ Гирей*, царь Крымскій въ мирѣ и въ союзѣ съ Россіею быть желаетъ, прилагая при томъ и самыя обстоятельства Крыма, которыя понуждали сего Татарскаго владѣльца искренно желать миру; ибо въ прошедшемъ году Царевичь *Саидетъ Гирей* племянникъ *Исламъ Гиреевъ* съ нѣкоими другими царевичами взбунтовался, и имѣя при себѣ Нагайцовъ и недовольныхъ правленіемъ *Исламъ Гирея* Крымцовъ, до пятнатцати тысячь человѣкъ, приходилъ къ *Бакгисараю*, гдѣ выжегши посады, самой градъ осаждалъ. Тогда во градѣ семъ находился самъ *Исламъ Гирей* съ царевичами, имѣя при себѣ токмо четыре тысячи войскъ, понеже многіе знатнѣйшіе Крымцы ему измѣнили, и шесть сотъ человѣкъ Турецкихъ янычаръ. Хотя Крымскій Царь всевозможное чинилъ сопротивленіе, и янычары яко искуснѣйшіе воины повсюду, а паче въ защищеніи градовъ, многихъ изъ бунтующихъ побили; но наконецъ *Исламъ Гирей* принужденъ былъ оставить сей градъ ночью, и чрезъ лѣса итти въ Балаклаву, и претерпѣвъ въ пути нападеніе отъ Нагайцовъ, которыхъ онъ отразилъ, пришедши въ сей градъ, сѣдши въ корабль пріѣхалъ въ Кафу, куда и бывшіе при немъ въ Бакчисараѣ царевичи *Калга* и *Саламетъ Гирей* идучи чрезъ старой Крымъ достигли. Оставленіе Бакчисарая *Исламъ Гиреемъ* было послѣдуемо его взятьемъ; а по семъ и весь Крымъ поддался *Саидетъ Гирею* или *Саилъ Гирею* (ибо двояко онъ пишется въ статейныхъ спискахъ) и царемъ его своимъ призналъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

Дѣла съ Крымомъ.

Бунтъ въ Крыму и сожженіе Бакчисарая.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г. Саидетъ Гирей Крымскій Царь.

Пріявъ правленіе надъ Крымомъ *Саидетъ Гирей*, яко непріятель въ странѣ сей поступалъ, предая ее опустошенію такъ, что можетъ статься сіе было причиною усиленія ослабленной уже стороны *Исламъ-Гирея.* Однако два мѣсяца съ половиною продолжалось правленіе сего похитителя, прежде нежели *Исламъ Гирей* могъ учинить какое предпріятіе для возвращенія себѣ престола. По прошествіи же сего времени законный ханъ Крымскій вышелъ съ воинствомъ, и встрѣтяся съ *Саидетъ Гиреемъ* имѣлъ кровопитной бой, въ которомъ сей послѣдній съ потерею великаго числа знатнѣйшихъ Нагайцовъ и Крымцовъ, единыхъ избіенныхъ, а другихъ взятыхъ въ плѣнъ, и съ сильнымъ пораженіемъ его войскъ былъ разбитъ и принужденъ искать себѣ убѣжища у Нагайскихъ Мурзъ съ другими Царевичами.

Исламъ Гирей возстановленъ. Измѣна противу его.

Естьли сила оружія возстановила *Исламъ Гирея* на престолъ, коварная измѣна не преставала его погибели искать: самые окружающіе его Мурзы искали измѣною его умертвить, и между сими считаютъ *Искиндеръ* Мурзу *Ширванскаго*, *Енмогтетя* князя *Емгуртеева*, *Качкара* князя *Барымскаго*, *Ишея Аталыка*, *Мурзогула*, *Аминъ Деша*, которые еще со многими другими совѣщавалися умертвить *Исламъ Гирея* Царя; но заговоръ ихъ былъ увѣданъ и всѣ виновные поносную смерть претерпѣли.

И тогда же Казаки живущіе на рѣкѣ Днѣпрѣ учинили нападеніе на Крымскія области, и отогнаніемъ множества стадъ и взятьемъ плѣна великія опустошенія учинили.

Союзъ у Крыма съ Польшею.

Польша же всегда тщательна была стараться недопустить Крымцовъ быть въ согласіи съ Россіею; ибо хотя Казаки живщіе на Днѣпрѣ, которые почиталися быть Польскіе, въ самомъ дѣлѣ почти

ника-

никакого къ ней повиновенія не имѣли, и чинили нападеніе на Крымскія области; но тогда республика Польская отъ имени Короля своего посылала дань, яко предъ кончиною послѣдняго Царя *Магметъ Гирея* учинила, присланіемъ семи тысячь червонныхъ чистыми деньгами на семь тысячь суконъ, и на семь тысячь разной посуды серебреной; но при отпускѣ гонцовъ Польскихъ привезшихъ сію дань они были ограблены *Мустофою* Мурзою *Алеевымъ* сыномъ *Ширанскаго*: однако не взирая на сіе, присланъ былъ въ началѣ сего года еще гонецъ изъ Польши; и хотя не извѣстна намъ причина его присланія, однако по тому, что Царь Крымскій при отпускѣ его посылалъ и своихъ гонцовъ въ Польшу, а вскорѣ и посланника намѣрился послать (29), что пріѣздъ его былъ пріятенъ *Исламъ Гирею*, и что нибаесть довольно важное тогда между Польши и Крыму происходило. По обстоятельствамъ же дѣлъ въ обѣихъ сихъ державахъ должно заключить, что либо сіи дѣла состояли для усмиренія Казаковъ и Малороссіанъ, которые по причинѣ неудовольствія за казнь ихъ *Атамана Подкову* хотѣли мщеніе Польшѣ учинить (30), или для взятія мѣръ и заключенія союза противу Россіи; а можетъ статься и обое сіе.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Взаимно другъ другомъ обеспокоенные Россіане отъ частыхъ грабительствъ Татаръ Нагайскихъ, и Нагайцы отъ нападенія на ихъ улусы Волскихъ Казаковъ, были во враждѣ между собою. Но коль ни было велико озлобленіе Нагайскихъ Татаръ, однако по безсилію своему и по раздѣленію ихъ подъ власть

Вражда Нагайцовъ на Россію.

З 3 многихъ

(29) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, No. 16 отъ 1. до 8 листа.

(30) Лѣтописецъ. Малороссійскіе списки.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

многихъ Мурзъ, изъ которыхъ нѣкоторые получая подарки отъ Россійскаго двора доброжелательны къ нему были, недоброжелательные не могли ни какого знатнаго вреда Россіи учинить. Между сими главнымъ находился *Урусъ* князь, который по многимъ пересылкамъ, показующимъ несклонность его къ Россійскому двору, но единственно корыстолюбіе, не могши ни чего получить себѣ толь полезнаго, что бы могло его удовольствовать, сталъ имѣть прибѣжище къ Крымскому Хану; а сего ради и присланъ былъ отъ него посланникъ къ *Исламъ Гирею* просить его о соединеніи съ нимъ, чтобы онъ отписалъ объ немъ къ Турецкому Султану, съ побужденіемъ, дабы оный послалъ войска на Астрахань, которымъ какъ онъ князь *Урусъ*, такъ и многіе другіе Нагайцы всею силою своею обѣщалися помогать.

Турки въ войнѣ съ Христіаны.

Но тогда неудобное было время для Турковъ, чтобы что предпріять на Астрахань, ибо они и сами находилися въ тяжкой войнѣ съ Венгерцами и съ Персіанами; а по тому болѣе имъ нужда настояла стараться, дабы Россія съ стороны Терки не возпрепятствовала ихъ дѣйствіямъ, нежели оную раздражать (31).

Опасность отъ Турокъ и отъ Крымцовъ самого Исламъ Гирея.

При томъ и состояніе самого Хана Крымскаго какъ съ стороны Турецкой, такъ и съ стороны его подданныхъ было весьма колеблющее; ибо съ одной стороны *Османъ Баша* Визирь Турецкій, имѣя нѣкоторыя неудовольствія на сего царствующаго Хана, изъ похода своего на Персидскія границы имѣлъ пересылку съ вышепомянутымъ *Саидетъ Гиреемъ* Царевичемъ, который уже чрезъ бунтъ свой нѣсколько време-

(31) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, No. 16. Исторія Имперіи Оттоманской князя *Кантемира*, томъ II.

времени былъ на Крымскомъ престолѣ; а и самые Крымцы какъ за учиненныя строгости *Исламъ Гиреемъ*, такъ и за пребыванїе безпрестанно Турецкихъ войскъ въ Крыму, гдѣ они многїя наглости и опустошенїя чинили, весьма возненавидѣли сего своего Государя.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ не можно было и думать, чтобы какими набѣгами ханъ Крымскїй хотѣлъ озлобить своихъ сосѣдей, которые бы легко могли чрезъ казаковъ своихъ учинить вспоможенїе бунтующимъ царевичамъ; а сего ради, прїявъ уже намѣренїе утвердить миръ съ Россїею, тщился и назначенїемъ границъ между Крымомъ и Польшею нерушимо учинить спокойствїе и съ сей стороны: и тако въ семъ случаѣ при отпускѣ Польскаго посланца единственно требовалъ, дабы прежнїя границы Крымскїя были безопасны отъ нападенїя Поляковъ, Литовцовъ, и подвластныхъ имъ народовъ; границы же сїи состояли за Днѣпромъ по Синюю воду, по рѣку Воръ и по Черной лѣсъ.

Рубежъ между Польши и Крыму.

Послѣ чего и отправленъ былъ отъ *Исламъ Гирея* гонцомъ къ Царю *Ѳеодору Іоанновичу Янъ Баша*, который прибылъ въ Москву Іюля 17 дня, а представленъ былъ предъ Государя Іюля 30 числа. Въ присланной грамотѣ съ симъ гонцомъ Царь Крымскїй писалъ о заключенїи мира, и о учиненїи на договорной грамотѣ присяги, изъясняяся слѣдующими словами: „и мы прошенья твоего инако не учинимъ, другу „твоему другомъ будемъ; а у насъ то на мыслѣ было, „что намъ шерть было учинити, на томъ, чтобъ „межъ нами ни котораго лиха не было; и о томъ къ „намъ въ твоей грамотѣ не писано, и гонецъ твой „*Иванъ* о томъ намъ отвѣту не далъ (32).

Крымской гонецъ въ Москву.

Видно

(32) Архивы Иностранной коллегїи статейные списки, дѣла Крымскїя, № 16. л. 35.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Отправленіе Непейцына въ Крымъ.

Видно, что смутныя обстоятельства тогда бывшія въ Москвѣ и учиненный набѣгъ нѣкоторыхъ Крымцовъ соединившихся съ Азовцами, не позволяли такъ скоро отправить Крымскаго гонца, какъ всегда обычай былъ ихъ отправлять; ибо видно по писанной грамотѣ отъ Царя *Θеодора Іоанновича*, посланной съ гонцомъ Россійскимъ *Васильемъ Ивановичемъ Непейцынымъ*, который вмѣстѣ отправился съ Крымскимъ гонцомъ *Янъ Башею*, что отправленіе ихъ послѣдовало не прежде Генваря мѣсяца 1586 года; а въ посланной грамотѣ своей къ Крымскому Царю съ гонцомъ *Непейцынымъ* Россійскій Государь токмо приноситъ жалобу на учиненной набѣгъ отъ нѣкоторыхъ Крымцовъ Казыева улуса, въ соединеніи съ Азовцами; изъявляетъ свое удовольствіе о добрыхъ расположеніяхъ къ Россіи *Ислама* Царя, и проситъ о присланіи назначеннаго изъ Крыму посла *Кутлусатъ Мурзу* для заключенія мира, и принятія клятвы объ ономъ, обѣщая взаимнымъ образомъ послать и своего большаго посла для тѣхъ же причинъ въ Крымъ, и назначаетъ мѣсто и срокъ для размѣну пословъ на границѣ (33).

Грамота къ Исламъ Гирею.

Дѣла съ Портою Оттоманскою.

Въ такомъ положеніи находились дѣла Россійскія съ Крымомъ: но какъ самые Крымскіе цари уже зависѣли отъ Султановъ Турецкихъ, то самое сіе обстоятельство и требуетъ, чтобы мы тогда же изъяснили, въ какомъ положеніи тогда Россійскій дворъ съ Портою Оттоманскою находился. Во многихъ мѣстахъ выше помянули уже мы о бывшихъ пересылкахъ между двухъ дворовъ, но все сіе было съ тою разностію, что отъ Россійскихъ Государей къ Турецкому двору посылались гонцы и посланники, а отъ Ту-

(33) Тутъ же, листы 35, 42 и 47.

Турецкаго двора приходили купцы для торгу ихъ, съ которыми иногда и о политическихъ дѣлахъ писано было; и еще противу прошедшаго году помянули мы о посланіи въ Константинополь посланникомъ *Бориса Петровича Благово*, котораго и первыя извѣстія, что могъ онъ во время проѣзда своего черезъ Азовъ и Кафу извѣститься, такъ же предложили. Продолжаетъ онъ повѣствія свои о увѣданныхъ имъ вещахъ, состоящія о намѣреніяхъ Нагайцовъ, учинить нападеніе на Россію, и какія произошли смятенія въ Крымѣ, о коихъ мы и выше помянули, и какъ по изгнаніи и казни бунтовщиковъ *Исламъ Гирей*, ханъ Крымскій, паки воспріявъ престолъ сего полуострова, желаетъ быть въ союзѣ съ Россіею: въ разсужденіи же Турковъ, что оные бывъ въ войнѣ съ Персіанами, окромѣ другихъ мѣстъ намѣрены и брегами Каспійскаго моря проникнуть въ Персію, и для сего имѣютъ войска на рѣкѣ Теркѣ, гдѣ иногда обеспокоены бываютъ отъ Волгскихъ и другихъ казаковъ; а сія причина, такъ же и близкое стояніе Турковъ къ Астрахани, влагаетъ имъ мысль съ помощію Нагайцовъ учинить нападеніе и на самый сей градъ; показуя при томъ свое неудовольствіе и на Донскихъ казаковъ, которые часто дѣлаютъ набѣги на области Азовскія, и дѣлаютъ препятствіе на Азовскомъ морѣ Черкесамъ, подвластнымъ Туркамъ, производить рыбную ловлю, нападая на нихъ и бравъ въ плѣнъ. *Нелейцынъ*, яко имѣющій довольныя наставленіи, старался оправдать Россійской дворъ, что всѣ дѣянія казаковъ, на которыя Турецкіе начальники приносятъ жалобы, происходятъ безъ позволенія государева и чинятся бѣглыми людми, неповинующимися законамъ, по чему, естьли кто изъ нихъ пойманъ бываетъ, претерпѣваетъ и достойное наказаніе; а по тому и не можно

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

Извѣстія отъ Благова.

Θеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1585 г.

но возложить сего на Россію, что многіе бѣглые ея люди и ненаходящіеся уже подъ ея защищеніемъ содѣвають. Что же касается до Астрахани, то учинилъ онъ внушеніе какъ самъ, такъ и чрезъ другихъ, что въ Астрахани всегда находится великое число военныхъ людей такъ, что когда и мало ихъ, и тутъ ни когда меньше не бываетъ двадцати тысячь человѣкъ, употребляющихъ огненное оружіе.

Путешествіе посланника сего было чрезъ Азовъ; оттуда онъ ѣхалъ водою въ Кафу, а изъ сего града въ Синопъ водою же, гдѣ видѣлся съ *Османъ* Пашею, тогдашнимъ великимъ визиромъ, стоящимъ близъ Синопа съ воинствомъ для походу противу Персіанъ. Вездѣ онъ получалъ себѣ ласковой пріемъ, и былъ изъ сего послѣдняго града отпущенъ въ Константинополь.

По пріѣздѣ его въ сей столичный градъ Турецкія имперіи, хотя онъ сперва и довольно ласково былъ принятъ, но по представленіи его присланные съ нимъ дары толь малы показалися Султану, что разными образами зачали ему дѣлать притѣсненія, яко понужденіемъ заплатить за провозъ свой изъ Кафы и Синопа, чего никогда посланники не плачивали. Твердость *Нелейцына* все сіе превозмогла, и Порта Оттоманская наконецъ согласилась, послѣдуя древнимъ обычаямъ всѣ убытки проѣзду и содержанія посланника на себя принять. Но главная еще трудность настояла, что Султанъ не хотѣлъ послать отъ себя посланника къ Россійскому Государю: однако и сіе стараніями своими *Нелейцынъ* превозмогъ, и при отпускномъ его представленіи предпочтенъ онъ былъ предъ представленнымъ въ тотъ же день посланникомъ Венеціанскимъ.

Въ половинѣ Маія мѣсяца сего года *Борисъ Петровичъ Благово*, вмѣстѣ съ Турецкимъ посланникомъ *Ибраимомъ Чаушемъ*, отправился изъ Константинополя на суднѣ въ Кафу, а оттуда чрезъ Азовъ же въ Россію пріѣхалъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года; и Турецкій посланникъ 12 числа сего мѣсяца былъ представленъ Государю, и подалъ грамоту слѣдующаго содержанія. Турецкій Султанъ, именуя королемъ Россійскаго Государя, изъясняетъ ему о желаніи его быть съ нимъ въ союзѣ, и яко первый знакъ сего позволяетъ свободной пріѣздъ въ свою страну посланникамъ, гонцамъ и купцамъ, и съ сихъ обѣщается съ торгу ихъ пошлинъ не брать, чего равно же и отъ Россійскаго Государя требуетъ; а сверхъ того жалуется на Донскихъ казаковъ живущихъ близъ Азова, на атамана *Кашкина*, чинящаго частые набѣги и обиды Азовскимъ жителямъ, требуя, дабы оные отъ такихъ наглостей удержаны были; а по томъ требуетъ ушедшаго въ Россію *Мурата* князя Крымскаго, сына *Махметъ Гиреева*, чтобы онаго съ симъ самымъ *Ибраимомъ Чаушемъ* прислать въ Константиноль (34). Въ такомъ положеніи находилася тогда Россія въ разсужденіи Порты Оттоманской: но мы слѣдствіе сего посольства впредь предложимъ.

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1585 г.

Мы здѣсь выше упомянули (35) о посланіи Россійскихъ пословъ въ Польшу, князь *Θедора Михайловича Троекурова*, *Михайла Андреевича Безнина*, и дьяка *Дружину Петелина*. Но въ самое сіе время, когда перемиріе Польскимъ посломъ *Салегою* было въ Москвѣ заключено, и когда шествовало Россійское посоль-

Продолженіе дѣлъ съ Польшею.

(34) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Турецкія, № 2.
(35) Стр: 44.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Нападеніе Поляковъ на Россію.

посольство для заключенія вѣчнаго мира, или по крайней мѣрѣ для продолженія перемирія, Россія не могла спокойна отъ наглостей и нападенія Поляковъ остаться: можно сказать, что Поляки и Литовцы народы христіанскіе, и имѣющіе уже нѣкоторое просвѣщеніе, въ поступкахъ своихъ толикія безчеловѣчія, вѣроломства, и самую неблагопристойность показывали, что кажется превозходили въ семъ и корыстолюбивыхъ грабителей Крымцовъ; ибо тогда изъ Юрьева Ливонскаго приходила толпа подъ начальствомъ *Станислава Книтки*, состоящая въ сорокѣ человѣкахъ конныхъ и шестидесяти пѣшихъ, во Псковской уѣздъ, въ помѣстье *Игнатья Татищева* въ деревню Выбовку, и въ ней сожгли двадцать одинъ дворъ, разграбя все имѣніе крестьянское, называя, якобы сія деревня принадлежала къ Юрьевскому уѣзду; хотя сего и никогда не бывало: но естьлибы и сіе было, то жженіе и грабежъ не составляютъ пріобрѣтенія странъ къ Государству, но суть разбойническія дѣянія. Въ разныя времена изъ Остря, изъ Любича и изъ Лоевой горы приходили Поляки и Литовцы на Черниговскія области, и тамъ многія селенія запаленіями, грабежемъ и убійствомъ опустошили: изъ Витепска, изъ Сурожа и изъ Велижа, вступалися во многія Торопецкія мѣста и грабительства чинили: изъ Усвята и изъ Озерищъ съ подобными же наглостями и убійствами вступали во многія Великолуцкія мѣста; и тщетно находящіеся въ тѣхъ мѣстахъ Россійскіе воеводы писали къ Литовскимъ и Польскимъ начальникамъ о семъ, никогда никакого удовольствія получить не могли; о чемъ о всемъ и повелѣно было отправленнымъ Россійскимъ посламъ принести свои жалобы.

Поль-

Польша же тогда по роду ея правленія въ крайнемъ беспокойствѣ находилась. Стѣсненіе законами и правами народа власти Королевской несносно *Стефану* было, и онъ, хотя государь благоразумный и ничего дерзко противу государственныхъ установленій не учинялъ, но во многихъ случаяхъ, гдѣ безопасно ему казалось, выступалъ изъ узкихъ границъ, Польскими и Литовскими законами ему предположенныхъ, поступая тако въ раздачѣ староствъ, въ содержаніи Венгерскихъ войскъ, въ раздаваніи чиновъ, кои многіе онъ на любимца своего Канцлера *Замойскаго* соединилъ. А какъ выше сказано, что сей *Замойскій* наглымъ образомъ убилъ *Зборовскаго*; то весь родъ убіеннаго и всѣ друзья сего роду требовали отмщенія за пролитую сію кровь и за нарушеніе гражданскія безопасности: Король же, находя въ немъ вѣрнаго себѣ человѣка и поборителя всѣхъ его намѣреній, всѣми силами противу всѣхъ тщался его защищать.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Состояніе Польши и Литвы.

Король Польскій ясно видѣлъ, что самое спокойное время возбуждало разумы Поляковъ и Литовцовъ противу его власти, желалъ при новомъ Государѣ возобновить войну противу Россіи, гдѣ имѣя не малое число нанятыхъ Нѣмецкихъ войскъ, власть его во время военное весма усилится, и мнилъ, обольщая Поляковъ приобрѣтеніемъ Смоленска, Пскова и Новагорода Сѣверскаго склонить ихъ, учинить войсками и деньгами вспоможеніе для сей войны, къ чему и дѣйствительно Поляковъ склонилъ: но Литовцы, яко близъ лежащіе къ Россійскимъ границамъ, которые и во время щастливыхъ успѣховъ должны были многое отъ сей войны претерпѣвать, то коль наипаче, естьли успѣхи не будутъ соотвѣтствовать желаніямъ Королевскимъ, никакъ ни на какую помощь Королю противу Россіи согласиться не хотѣли: а

Чего ради Стефанъ желаетъ войны съ Россіею.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

для сего, дабы учинить о семъ положеніе, и созывался сеймъ въ Варшавѣ: и о всемъ о семъ Россійскіе послы по въѣздѣ своемъ въ Польшу увѣдавъ, тайнымъ образомъ чрезъ грамоту свою къ Государю, посланную съ однимъ купцомъ, увѣдомляли.

Посланникъ изъ Польши.

Между тѣмъ временемъ, когда еще Россійскіе послы путешествовали въ Варшаву, присланъ былъ изъ Польши посланникъ *Лука Салега*, и съ нимъ двадцать человѣкъ Россіанъ находившихся въ плѣну въ Польшѣ. Сей посланникъ пріѣхалъ въ Москву въ началѣ Февраля мѣсяца, а 16 числа и былъ представленъ Государю. Въ поданныхъ имъ грамотахъ, въ единой приносилъ Король жалобу за учиненной набѣгъ Россіанами изъ Смоленска на Оршанскія области. Россійскій дворъ, пещавшійся содержать перемиріе, немедленно повелѣлъ учинить изысканіе о нападеніи семъ; ибо поступая въ томъ по справедливости, мнилъ самымъ благопристойнымъ своимъ поступкомъ къ подобному же, въ разсужденіи набѣговъ и грабительствъ отъ Поляковъ и Литовцовъ, и Польское правительство поступку преклонить.

Неудовольствіе Россійскаго двора.

Но не могъ Россійскій Государь не оказать своего неудовольствія въ разсужденіи присланія токмо двадцати человѣкъ плѣнныхъ, изъ коихъ единъ познаменитѣе былъ князь *Матвей Мещерской*, тогда, какъ Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* по вступленіи своемъ на престолъ девять сотъ человѣкъ отпустилъ. Такое неравное возмездіе огорчало Государя Россійскаго. А по такимъ въ семъ выше изъясненнымъ поступкамъ да разсудитъ каждый, какого имени достойны сіи народы, варварскимъ тогда Россійской народъ называющіе, и что безъ всякаго мудрствованія единыя движенія сердца въ Россіанехъ не суть ли предпочтительны многому мудрствованію, страстьми и пред-

убѣж-

убѣжденіями затушившему естественныя чувствованія?

Θеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1585. г.

Польскій посланникъ съ приличными отвѣтственными грамотами былъ отпущенъ къ его Государю; а послѣ его чрезъ нѣсколько дней отправленъ былъ гонцомъ *Иванъ Всеволоцкой* съ грамотами къ Королю Польскому, въ коихъ между прочимъ всякое удовольствіе обѣщано было за учиненной набѣгъ Россіанами на Оршанскія области, равно какъ и требовано взаимное удовольствіе за вышепомянутыя наглости чиненныя Поляками и Литовцами; и сей гонецъ отправился изъ Москвы Февраля 27 числа.

Отправленіе гонца Всеволоцкаго.

Мы оставили предъ симъ Россійскихъ пословъ князя *Троекурова* и *Безнина* шествующихъ въ Варшаву, куда они въ самомъ началѣ Февраля мѣсяца прибыли, но не бывъ ввезены въ городъ, поставлены были въ близъ лежащей отъ Варшавы деревнѣ Гроховой, въ такой тѣснотѣ и подъ толикою стражею, что яко бы какіе связни были. Сей начатокъ пріема довольно имъ предвозвѣщалъ, коль мало они могутъ ожидать согласія отъ Короля на миръ, или перемиріе, яко и въ самомъ дѣлѣ до нихъ извѣстія доходили, что Король ничего такъ жадно не желаетъ, какъ возобновить войну съ Россіею. Правда, что представали ему великія затрудненія отъ ссоры *Зборовскихъ* съ Канцлеромъ, и отъ нехотѣнія всѣхъ Литовцовъ начинать сію войну, ни дать какія помощи Королю: но Король бывъ спомоществуемъ Канцлеромъ и любимцомъ своимъ *Замойскимъ*, и другими склонными къ нему вельможами, достигъ оправдать Канцлера, что онъ убилъ *Зборовскаго* яко такого человѣка, который бывъ изгнанъ изъ Польши, не былъ уже подъ защищеніемъ законовъ; а и большую часть Литовцовъ склонилъ обѣщать ему вспоможеніе войсками и деньгами

Старанія о мирѣ Россійскихъ пословъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

гами противу Россіи, окромѣ нѣкоторыхъ близь лежащихъ къ Россіи повѣтовъ, которые твердо настояли о продолженіи перемирія, или о заключеніи мира.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ представлены были Россійскіе послы предъ Короля *Стефана*, гдѣ хотя по видимому и благопристойный былъ имъ пріемъ учиненъ, но въ самомъ дѣлѣ являлась ненависть Короля *Стефана* на Россію. Вскорѣ и ясно сіе оказалось. Когда они вступили въ переговоры съ Польскими вельможами, то вдругъ предложены были отъ стороны Польши требованія, чтобы Россія уступила Польшѣ Новгородъ великій, Псковъ, Луки, Торопецъ, Дорогобужъ, Вязму, Смоленскъ, Сѣверу всю, Мценскъ, и многія другія мѣста. Сіи были и обыкновенныя требованія Польши при началѣ каждаго мирнаго договора; но прежде они чинились яко для сохраненія мнимаго права Польскія короны на сіи мѣста, нынѣже, дабы затруднить заключеніе перемирія, и предъ Поляками и Литовцами Королю оправдаться, что не онъ причиною войны, но упрямство Россійскихъ пословъ. Россійскіе послы подобными же требованіями на Кіевъ и другія мѣста гораздо основательнѣйшими требованія сіи отклонили, и по многимъ спорамъ Польскіе вельможи сократились уже требовать отдачи единаго Смоленска и Велижской волости: но когда Россійскіе послы объявили, что ихъ Государь ни единыя пядени земли поступиться не намѣренъ, то и за удовольствіе себѣ считая, что симъ образомъ разрывъ казался отъ стороны Россіи происходить, объявлено имъ было, что болѣе договоры съ ними продолжаемы не будутъ, на завтрее они представятся Королю и немедленно отпустятся обратно.

Видя

Видя возобновляющуюся войну Россійскіе послы, отвѣтствовали на сіе, что война не страшна для ихъ Государя, имѣющаго довольно многочисленныя войска, дабы не токмо отпоръ учинить, но даже и возвратить потерянное въ прежнюю войну; а по тому Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ*, когда желалъ перемирія, то желалъ онаго единственно, дабы не проливалась кровь Христіанская, и желалъ его для вящшія твердости заключить не токмо съ Королемъ, но и съ рѣчью Посполитою, дабы послѣ и до твердаго миру съ обоими сими властями Польши и Литвы достигнуть, и быть союзникомъ и противу Крымцовъ.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1585 г.

Слова сіи толь великое дѣйствіе учинили надъ Поляками; ибо прежде Государи Россійскіе всегда токмо съ Королями заключали свои договоры: такое же предложеніе можетъ статься льстило ихъ гордость, а можетъ статься и въ чинимыхъ договорахъ рѣчи Посполитой съ Россіею, надѣялись въ сей сильной державѣ найти себѣ охранительницу ихъ вольностей противу всегдашнихъ предпріятій ихъ Королей, что немедленно согласились далѣе договоры продолжать.

Между тѣмъ временемъ во время пребыванія своего близъ Варшавы увѣдали Россійскіе послы, что *Михайло Головинъ*, который, какъ мы выше помянули, предъ симъ ушедши изъ Россіи, содержитъ повѣствованіями своими преклонность Короля и вельможъ къ начатію войны, сказывая, въ колико смутномъ состояніи находится Россійскій дворъ, и что въ разсужденіи слабаго правленія нѣсть ни какія вѣроятности, чтобы въ случаѣ войны Король Польскій обрѣлъ себѣ гдѣ сопротивленіе. Надлежало Россійскимъ посламъ лишить сего бѣглеца всей повѣренности, которую къ нему имѣли. Сего ради избрали они слѣ-

Употребленная хитрость Россійскими послами.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

дующій способъ. Находился при посольствѣ единый изъ дворянъ *Андрей Дедевшинъ*, видно, человѣкъ умной, осторожной и пронырливой. Сему они приказали подружиться съ однимъ изъ приставовъ *Николаемъ Фанелемъ*, и зазвавъ его къ себѣ съ нимъ пить; а тогда якобы въ пьянствѣ, взявъ у его клятву, дабы никому не сказывалъ, сдѣлать ему якобы откровенье, что *Михайло Головинъ* не иное что есть при дворѣ Польскомъ, какъ нарочно присланный лазутчикъ, таковъ, какъ прежде былъ *Страховъ*; а по тому и всѣ повѣствованія его ни къ чему иному клонятся, какъ къ обману Польскаго двора: а дабы придать еще вѣроятность сему извѣстію, слѣдующее приложить, что сей *Михайло Головинъ* покралъ съ братомъ своимъ *Петромъ* государеву казну, за что послѣдній и сосланъ въ Казань на житье: а какъ и онъ самъ къ тому же наказанію былъ осужденъ, то онъ предложилъ ѣхать лазутчикомъ въ Польшу, и тамъ производимыми имъ обманами Польскому двору и даваемыми извѣстіями Россійскому Государю о всѣхъ произхожденіяхъ въ Польшѣ заслужить свою вину. Приставъ услыша сіе, немедленно донесъ Королю и вельможамъ. *Головинъ* потерялъ всю повѣренность, и Польскіе вельможи и повѣтные послы стали сильнѣе настоять о заключеніи перемирія, и тѣмъ еще болѣе, что свирѣпѣющій тогда голодъ въ Польшѣ едва оставлялъ способы къ пропитанію народа; то не для чего было при такихъ обстоятельствахъ самоохотно начатіемъ брани умножать его тягость.

Большая часть Поляковъ и Литовцовъ оказывали явно желаніе свое къ миру, и тщетно Король съ любимцами своими старался ихъ на прежнія мысли преклонить: они ему рѣшительно отвѣтствовали,

что

что при начинаніи войны они видятъ многія тягости, которыя народъ долженъ будетъ понести; успѣхъ войны не можетъ быть вѣренъ, и можетъ статься, что потеряютъ и самое то, что уже приобрѣтено: а вѣрно и полезно есть то, что Россія на перемиріе соглашается, дабы по томъ достигнуть и до твердаго миру, которое и не должно отвергать; въ противномъ же случаѣ никакой помощи ни войсками, ни деньгами, они дать Королю для сея войны не соглашаются.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Понеже королевская власть въ Польшѣ есть подвернута власти Республики; то хотя противу собственнаго своего изволенія принужденъ былъ Король внѣшнимъ образомъ согласиться на предлагаемое Россійскими послами перемиріе; но тогда же употребилъ разные способы, дабы учинить разрывъ, которой бы могъ посламъ Россійскимъ приписать. Первое: не хотѣлъ согласиться, чтобы учинить перемиріе на пять, или на шесть лѣтъ, но токмо на два года, чтобы между симъ временемъ послать отъ себя посольство въ Россію для старанія перемиріе сіе на вѣчной миръ перемѣнить, оказуя въ томъ непомѣрную гордость противу Россійскаго Государя: но какъ на все сіе по многимъ спорамъ Россійскіе послы согласились, то не стыдился и при написаніи самыхъ грамотъ употреблять такія хитрости, которыя бы могли разрушить все прежде учиненное. Онъ повелѣлъ подканцлеру *Льву Сапегѣ*, что когда по сочиненнымъ образцамъ будутъ перемирныя грамоты писать, чтобы онъ во многихъ мѣстахъ пропустилъ полной титулъ Россійскаго Государя, зная, коль сіе тогда строго наблюдалось, и что можетъ статься произшедшій отъ сего споръ учинить разорваніе всѣхъ договоровъ; и такъ же о полномъ владѣніи Себежской волости вмѣстить.

Невольное согласіе Королевское на заключеніе перемирія.

Хитрости Короля Стефана, дабы не заключать перемирія

 Испол-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1585 г.

Исполнено было сіе *Салегою*; и Россійскіе послы не мало были удивлены, что тѣ грамоты, которыя имъ должно было печатьми своими утвердить, были написаны несходственно съ тѣми, каковыя ими пересмотрены были, и на которыхъ согласіе было учинено. Сіе естественно долженствовало произвести споръ. Онъ нуженъ былъ для видовъ королевскихъ, коимъ *Салега* споспѣшествовалъ, и предвидя, что онъ произойдетъ, для чего все сіе и дѣлано было; и чтобы не дать времени посламъ Россійскимъ и согласіе свое дать, или бы Польскимъ вельможамъ, узнавъ толь подлой поступокъ, принудить Короля сходственно съ грамотами, каковыя были даны, написать, Король опредѣлилъ назавтрѣе ѣхать въ Краковъ. И такъ *Салега* отговаривался, что избѣгая длинности письма сокращена была съ стороны Польской перемирная грамота въ разсужденіи титловъ: но что касается о вмѣщеніи Себежской волости, то грубость единый его отвѣтъ составляла такъ, что онъ вырвавъ грамоту изъ рукъ Посольскихъ, ушелъ къ Королю, объявляя, что естьли сей грамоты не принимаютъ, то и перемирія не будетъ, и послы тотъ же часъ отпустятся къ ихъ Государю.

Когда Россійскіе послы видя при самомъ окончаніи ихъ дѣла таковой разрывъ, и не имѣли времени ни на размышленіе, ни на исправленіе сего; тогда другіе Польскіе вельможи, бывшіе при сихъ договорахъ, стыдяся толь противнымъ всей благопристойсти поступкомъ, стали Россійскихъ пословъ увѣщавать, представляя имъ, что титулы въ иныхъ мѣстахъ пропущенные ни какой важности въ себѣ не заключаютъ, ибо въ другихъ мѣстахъ они всѣ полные описаны; Себежская волость не толь многое знаменуетъ, чтобы сего ради прервать окончаніе бла-

таго дѣла, такъ, что послы Россійскіе извѣшивая всю удобность перемирія съ неудобностію разрыва, наконецъ на все сіе согласились; *Салега* былъ паки призванъ, и перемирныя грамоты съ обѣихъ сторонъ подписаніями отъ договаривающихся были утверждены.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Перемиріе съ Польшею.

Такимъ образомъ заключено было сіе перемиріе сего 1585 году, Февраля 20 числа, противу воли Короля *Стефана Баторія*; перемиріе оказующее слабость со стороны Россійской, а захватчивость и несправедливость со стороны Короля Польскаго.

О искупленіи плѣнныхъ Россіанъ.

Оставалось еще Россійскимъ посламъ для окончанія порученныхъ имъ дѣлъ учинить договоръ о содержавшихся уже многіе годы въ Польшѣ Россійскихъ плѣнникахъ. Къ сему они и приступили немедлѣнно; но нашли толикія трудности въ чинимыхъ неумѣренныхъ запросахъ, что не окончавъ ничего принуждены были воспріять обратной путь въ Россію. Не можно сказать, чтобы и въ семъ случаѣ Польскіе вельможи, по крайней мѣрѣ тѣ, которые не были особливымъ образомъ привязаны къ Королю, ему не представляли, что предлагаемый выкупъ Россійскими послами есть весьма доволенъ, и что за первое учиненное великодушіе должно великодушіемъ же платить. *Стефанъ Баторій* жертвуя и благопристойность и добродѣтель ненависти своей на Россію, или лутче сказать надеждѣ, учинить надъ ею завоеванія, ни на что тогда не согласился.

Послѣднее рѣшеніе Короля Польскаго о плѣнныхъ.

Споръ тогда состоялъ между Короля Польскаго и пословъ Россійскихъ о плѣненныхъ въ томъ, что Россійскіе послы давали на Россійскія денги за искупленіе ихъ тритцать тысячь рублей, а Король Польскій просилъ тритцати пяти тысячь. За несогласіемъ симъ уже послы Россійскіе были нѣсколько дней въ пути возвращаяся въ Россію, когда настигъ ихъ Марта 1. числа

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

сла на дорогѣ близь Любевска единый посланный отъ Короля *Стефана* дворянинъ *Янъ Ловейка*, съ объявленіемъ имъ, что Король соглашается взять выкупу за плѣнныхъ тритцать двѣ тысячи рублей, что не имѣетъ болѣе ни чего съ ними о убавкѣ цѣны говорить, но единакого отвѣта требуетъ, и естьли согласятся дать просимую цѣну, чтобы и денги ему дали; а плѣнные будутъ къ нимъ отпущены. Всѣ таковыя предложенія Короля Польскаго чинились съ такимъ повелительнымъ видомъ, что истинно читавъ оныя содрогается сердце и о кичливости сего Угра, и о робости предъ нимъ Россіянъ. Но толь сутъ премѣнны обстоятелства дѣлъ человѣческихъ, что Польша и Литва несогласныя между собою, и Король ихъ мало власти имѣющій могъ, за недостаткомъ единаго твердаго человѣка въ Россіи, повелительнымъ образомъ съ сею всегда превосходящею силою своей державою говорить.

Россійскіе послы соболѣзнуя о долгомъ терпѣніи многихъ своихъ сограждан въ плѣну въ Польшѣ, и зная благодѣтельныя расположенія сердца своего Государя, согласилися на требованія Короля Польскаго, дать за выкупъ плѣнниковъ тридцать двѣ тысячи рублей (*): но какъ послы Россійскіе не имѣли тогда съ собою довольно денегъ, и хотя и предложено ими было, отдать остальное товарами; однако на сіе

(*) Тридцать двѣ тысячи тогдашнихъ рублей учиняли восемь сотъ пятдесятъ двѣ тысячи двѣсти шесдесятъ семь Польскихъ золотыхъ; а около того же времени обрѣтаемъ мы, что 50 тысячь Угорскихъ червонныхъ сто или 30 тысячь рублевъ; то, естьли положить каждой Угорской червонной въ три рубли нынѣшнихъ, каждый тогдашній рубль стоилъ пять рублевъ; слѣдовательно 32 тысячи рублевъ стоили 160 тысячь рублевъ. Статейные списки, дѣла Польскія No. 15 л. 661, и дѣла Шведскія No. 5. л. 96.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

сіе не согласился посланный Королевскій; то наконецъ положено было, чтобы за двѣ недѣли до Троицына дни привезти денги на границу, а плѣнныхъ тогдаже бы выдать. Сихъ взятыхъ плѣнныхъ состояло по означенному списку въ договорной грамотѣ сорокъ девять человѣкъ, за которыхъ сей выкупъ былъ; да сверхъ того на обмѣнъ девяти стамъ человѣкъ, освобожденныхъ изъ Россіи Польскихъ плѣнниковъ, отпускалися восемдесять одинъ человѣкъ (36).

Такимъ образомъ окончилось сіе посольство, приобрѣтшее правда спокойствіе Россіи на два года, но показавшее, чего должно Россіи отъ Польши опасаться и что конечно ей, дабы не претерпѣть еще болѣе униженія, надлежитъ изготовляться силою оружія отпоръ учинить.

Дѣла со Швеціею.

Обратимся паки на то, что происходило между Россіи и Швеціи. Третія грамота *Понтуса дела Гардій*, Марта отъ 14 числа писанная ко князь *Василью Θедоровичю Шуйскому*, не менѣе была исполнена гордости и укорительныхъ словъ; а между тѣмъ временемъ присланный гонецъ отъ Короля Шведскаго *Янцъ Разборхъ* пріѣхалъ въ Новъгородъ, и оттуду былъ везенъ къ Государю въ Москву, куда онъ Іюня 23 числа прибылъ. По требованіямъ Россійскаго двора, чтобы Шведскіе Короли имѣли сношеніе съ Новогородскими намѣстниками, и по прія-тію излишныхъ титуловъ Королемъ Шведскимъ, такъ же и неданію отъ Швеціи полныхъ титуловъ Россійскому Государю, сей гонецъ предъ Царя *Θео-*

Гонецъ изъ Швеціи.

(36) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 15.

Θеодоръ Іоанновичъ. II. Царь. 1585. г.

Θеодора Іоанновича представленъ не былъ, а повелѣно было взять отъ его грамоту дьяку *Андрею Щелкалову.* И дѣйствительно по разсмотрѣніи сея грамоты нашлось, что окромѣ титуловъ приемлемыхъ Королемъ Шведскимъ Вотскія пятины, Корелскаго и Ижерскаго, находились многія укорительныя изъясненія о родителѣ Россійскаго Государя. Въ протчемъ же писалъ Король Шведскій о назначеніи мѣста, гдѣ бы съѣхаться посламъ на границѣ для заключенія перемирія.

Отпускъ Шведскаго гонца.

Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* по таковой грамотѣ не разсудилъ уже себѣ за благопристойное, чтобы Шведскаго гонца, яко обычай всегда былъ, передъ себя допустить, но повелѣлъ вышеименованному дьяку *Щелкалову,* призвавъ его предъ себя, сказать ему причину недопущенія его къ Государю, и объявить ему отпускъ; грамоту же Королю Шведскому при грамотѣ Россійскаго Государя повелѣно было отослать обратно. Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* въ грамотѣ своей къ Королю Шведскому, писанной въ Іюлѣ мѣсяцѣ, изъясняясь съ неудовольствіемъ о неприличныхъ словахъ вмѣщенныхъ въ грамоту Королевскую о прародителѣ его и о несправедливо имъ приемлемыхъ титулахъ, говоритъ, что сихъ ради причинъ оную обратно къ нему отсылаетъ; а при томъ воспоминая о древнемъ обычаѣ, что всегда Короли Шведскіе имѣли сношеніе съ Новгородскими намѣстниками и съ ними свои договоры заключали, послѣдуетъ, что сего ради и не надлежало бы ему инако съ нимъ договоровъ заключать; но что для прозбы бояръ своихъ, и не желая пролитія крови, соглашается для постановленія мирныхъ договоровъ прислать пословъ на устье рѣки Плюсы, и назначаетъ срокъ имъ Сентября 14 числа сего года, требуя, дабы и отъ его къ сему

Грамота къ Королю Шведскому.

вре-

времени послы были присланы на назначенное мѣсто (37). Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1485. г.

Въ слѣдствіе сего, и по полученіи извѣстія изъ Швеціи, назначены были съ стороны Россійской послы ѣхать на устье рѣки Плюссы, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь *Өедоръ Дмитріевичь Шестуновъ*, думной дворянинъ и намѣстникъ Муромской *Игнатей Петровичь Татищевъ*, и дьякъ *Петръ Трифоновъ* сынъ *Тіуновъ*, которые и поѣхали изъ Москвы Сентября 4 числа. Съ стороны же Шведской были назначены послами *Клаусъ Оксъ*, государства Шведскаго Сенаторъ и великаго княжества Лифляндскаго и Корельской земли маршалокъ, правитель земской рыцарства и господинъ въ Сундбѣ и въ Херкасѣ; *Понтусъ дела Гардій*, государства Шведскаго Сенаторъ, и воинской воевода, намѣстникъ Лифляндской, Воцкія пятины и Ижерскій въ Руской землѣ вольной господинъ, рыцарь въ Якъ Холму, и господинъ въ Колкахъ и въ Сундбѣ; *Клаусъ Біелхе Двике* государства Шведскаго Сенаторъ и намѣстникъ городовъ Кромбурга и Нейкопинга въ княжествѣ малой земли (*); *Христьернъ Гавриловъ* сынъ, намѣстникъ городовъ Ругодива, Ивана города и Ямы, дворянинъ думной и вольной господинъ въ Морби; *Туре Белке Внинасъ*, думной дворянинъ; *Карлъ Индриковъ* сынъ въ Канкасѣ, намѣстникъ въ Абовѣ; ратной думы секретари *Яганъ Берицъ*, *Николай Рекъ* въ Барби, *Петръ Размусовъ* сынъ, *Анцъ Индриковъ* сынъ *Кранике*.

Назначенные послы на съѣздъ со Шведскими.

Послы Шведскіе.

По многомъ замѣшканіи Шведскихъ пословъ и по многихъ затрудненіяхъ въ обрядѣ съѣзда, наконецъ согла-

Съѣздъ Россійскихъ и Шведскихъ пословъ.

(37) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Шведскія, No. 5 л. отъ 43. до 58.

(*) Въ Статейныхъ спискахъ они написаны думными боярами, что я почитаю быть сенаторами, какъ и написалъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

согласились, чтобы Шведскимъ посламъ пріѣхать на Россійскую сторону, поставить свой шатеръ такимъ образомъ, чтобы онъ прикасался шатру пословъ Россійскихъ, и посламъ бы сидѣти для переговоровъ каждымъ въ своемъ шатрѣ. Первой съѣздъ учинили Октября 31 числа. Многіе произходили споры о учиненіи мира: Россійскіе послы требовали возвращенія Ямы, Копорья, Ивана города и Корелы; а Шведскіе не хотѣли ни чего уступить, что дѣйствительно тогда во владѣніи Шведскомъ находилось: равнымъ образомъ ни какъ не соглашались, чтобы по прежнимъ обычаямъ Шведскому Королю ссылаться съ Новогородскими намѣстниками. Сверьхъ же сего Шведскіе послы требовали и заплаты себѣ убытковъ понесеныхъ въ бывшую предъ симъ войну. По долгихъ спорахъ, не могши ни на что согласиться, Шведскіе послы предложили, заключить перемиріе на четыре года, съ тѣмъ, чтобы каждый Государь остался въ своихъ владѣніяхъ, такъ какъ дѣйствительно находится; а для дальнѣйшаго рѣшенія сихъ споровъ и для достиженія до твердаго миру въ слѣдующій годъ съѣхаться посламъ на Ильинъ день. Сіе предложеніе было со удовольствіемъ Россійскими послами принято, и перемиріе сіе Декабря 28 дня съ обѣихъ сторонъ подписано и клятвою утверждено (38).

Дѣла съ Англіею.

Мы оставили (39) говорить о дѣлахъ съ Англіею въ прошедшемъ году, неблагопристойномъ поступкѣ Аглинскаго посла *Бовеза*, учиненномъ при его отъѣздѣ, и что съ жалобою о семъ посланъ былъ въ Англію толмачь *Романъ Бекманъ*, дабы онъ тамъ

(38) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Шведскія No. 4. и No. 5. по 95 листъ.

(39) Выше стр: 22.

шамъ изобличилъ сего *Боеза* во всѣхъ его непристойностяхъ. По возвращеніи своемъ въ Россію сей *Бекманъ* доносилъ Государю, коль былъ учиненъ ему холодный пріемъ, и коль долгое время онъ не допущенъ былъ видѣть Королеву, да наконецъ и представленъ былъ предъ нее въ саду, гдѣ и сей *Бовезъ* при Королевѣ находился, котораго онъ при ней не токмо въ дурныхъ его поступкахъ въ бытность его въ Россіи изобличилъ, но такъ же и въ ложныхъ донесеніяхъ по возвращеніи своемъ своей Государынѣ. Королѣва *Елисавета* однакоже все сіе равнодушно приняла, и тщилась его оправдать какъ на словахъ, такъ и въ грамотѣ своей незнаніемъ Россійскихъ обычаевъ, а наконецъ и при отпускѣ сего *Бекмана* не Королевою ему была грамота къ Россійскому Государю отдана, но отъ ея секретаря.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Учиненныя донесенія возвратившимся *Бекманомъ* произвели крайнее неудовольствіе у Россійскаго двора на Королеву *Елисавету*, толь худо соотвѣтствующую оказуемой къ ней дружбѣ Россійскаго Государю, и тако платящей за данныя многія выгоды предъ другими Аглинскому народу, тѣмъ наипаче, что многіе Аглинскіе купцы торгующіе тогда въ Россіи самое оказуемое къ нимъ благоволеніе во зло употребляли. Не разсудилъ Царь *Феодоръ Іоанновичъ* чрезъ новаго какого гонца неудовольствія свои Аглинской Королевѣ изъяснить, но употребя отъѣздъ въ Англію единаго изъ сего народа купца, котораго наши статейные списки *Іеремеемъ Ульяновымъ* именуютъ, послалъ съ нимъ грамоту къ королевѣ *Елисаветѣ*, гдѣ со всѣми изъясненіями дружбы, однако сильно объяснены были всѣ вышеозначенныя неудовольствія, которыя Россійскій дворъ чувствовалъ отъ поступковъ ея, съ приложеніемъ показанія поступковъ многихъ

Неудовольствія Царя Феодора Іоанновича на Королеву Елисавету.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1585. г.

тихъ Аглинскихъ купцовъ, за которые не токмо не достойны были какого преимущества, но заслуживали бы еще наказаніе, и тѣмъ наипаче, что многіе другіе народы производящіе торгъ въ Россію чрезъ Двинскія пристани ни преимуществъ такихъ не имѣютъ, ниже преступленій такихъ не содѣваютъ. Грамота сія была отправлена въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего года. (40) Мы ниже покажемъ послѣдствіе о семъ: нынѣ же паки обращаемся къ дѣламъ Сибирскимъ, какъ сія страна, бывъ толь въ краткое время и съ толикою невѣроятною храбростію покорена, по нечаянному перемѣненію щастія потеряна была для Россіи, и какъ паки начала по степенямъ Россійской Имперіи покоряться.

Дѣла Сибирскія.

Мы видѣли уже выше (41), какимъ образомъ по убіеніи храбраго *Ермака Тимофеевича* остальные Казаки принуждены были оставить градъ Сибирь, и всѣ сіи страны подъ именемъ Сибири нынѣ знаемыя. Въ то самое время шелъ на помощь къ *Ермаку* воевода *Иванъ Мансуровъ*, со сто человѣками новаго войска и съ нѣсколькими пушками, на смѣну головы *Ивана Глухова*. Но какъ онъ по обыкновенному пути рѣкою Тоболомъ приплылъ на Иртышъ, тогда по идущимъ противу его Татарскимъ войскамъ увѣдалъ онъ о всемъ приключившемся въ Сибири, и объ отшествіи обратно головы *Глухова*. Имѣя токмо при себѣ сто человѣкъ войска, не можно ему было надѣяться завоевать Сибирь; а сего ради и не оставалось ему инаго дѣлать, какъ воспріять обратной путь, и стараться соединиться съ *Глуховымъ*.

Посланіе Мансурова въ Сибирь.

Сіе

(40) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Аглинскія NO. 1.

(41) Стр. 68.

Сіе имъ было учинено: но поздое осеннее время не дозволило ему и сего исполнить, и насилу онъ дошелъ до мѣста, гдѣ Иртышъ впадаетъ въ рѣку Обь. Наступившіе морозы и снѣгъ учинили ему совершенное препятствіе, продолжать далѣ свои походы; ибо отъ замерзанія рѣкъ не можно уже было итти водою, а на лыжахъ окромѣ трудности ходу по великимъ снѣгамъ, подвергался ежечасно быть истребленъ Татарами, знающими сію страну, по которой бы онъ долженствовалъ среди трудностей, гладу и стужи заблуждаться.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

Воспріимаетъ обратной путь.

Сіи обстоятельства принудили его въ вышеписанномъ мѣстѣ на правомъ сѣверовосточномъ берегу рѣки Оби остановиться, и содѣлать себѣ укрѣпленіе, гдѣ бы съ меньшею безопасностію могъ препроводить зиму. Но едва онъ успѣлъ учинить нужныя укрѣпленія сему городку (котораго слѣды и нынѣ остаются подъ именемъ Рушъ Вашъ), какъ многочисленное воинство Остяковъ съ рѣкъ Оби и Иртыша съ великою яростію пришли осаждать сіе его убѣжище. По вооруженію и по устройству конечно Россіане превозходили сихъ дикихъ народовъ, а храбры должны были быть и по самой нуждѣ; ибо между погибели и побѣды имъ средства не оставалось: и тако бывшій отъ Остяковъ на ихъ укрѣпленіе первой приступъ отразили. Но Остяки назавтрее къ вящшимъ усиліямъ приготовлялись. Не уповательно, чтобы малое число Россіанъ отъ великаго числа стремящихся на нихъ враговъ наконецъ истреблены не были. Но нечаянный случай въ семъ случаѣ спасъ ихъ. Оный состоялъ въ семъ: не взирая на превозходное число Остяковъ, имя и храбрость Россіянъ толико ихъ устрашала, что они изготовляяся ко второму приступу не надѣялись безъ помощи ихъ

Для зимованія строитъ городокъ.

Нападеніе Остяковъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

боговъ имѣть успѣха. Сего ради принесенъ былъ единый ихъ идолъ, къ коему Бѣлогорскіе Остяки особливое почшеніе имѣли. Сего они поставя возлѣ единаго дерева, и изготовляяся къ приступу стали жертвы приносить. Сіе произходило на разсвѣтѣ, и Мансуровъ изъ малаго своего укрѣпленія повелѣлъ, наведши пушку на идола, выстрѣлить. Сей выстрѣлъ былъ толь удаченъ, что ядро пришедъ въ самого Кумира, не токмо его самого на мѣлкія куски раздробило, но и самое то дерево, возлѣ котораго онъ поставленъ былъ, разщепило. Воскричали Остяки, видя разрушеніе почитаемаго ихъ идола, въ коемъ толикую надежду полагали, и суевѣрно заключая, что естьли и богъ ихъ оружію Россійскому возпротивиться не могъ, то какъ могутъ они ему сопротивляться; разбѣжались по своимъ жилищамъ, и вскорѣ пришедъ съ дарами въ *Мансурово* укрѣпленіе старались его умилостивить, дабы онъ оружія своего на нихъ не обратилъ.

Какъ Мансуровъ ихъ прогоняетъ.

Возвращается въ Россію.

После сего *Мансуровъ*, въ содѣланномъ имъ укрѣпленіи препроводивъ спокойно остатокъ зимы, въ слѣдующую весну оставя пустъ построенной имъ городокъ, и пусту Сибирь отъ Россіянъ, возвратился въ Россію.

Нѣкоторые Остяки покоряются Россіи.

Но прежде еще отшествія *Мансурова* въ Россію та часть Остяковъ, которые жительство имѣли на западномъ берегу рѣки Оби около рѣки Созвы, страшася, чтобы весною *Мансуровъ* не учинилъ на нихъ нападенія, за лучшее разсудили, самовольно покориться Россійскому Государю. Сего ради княжецъ ихъ *Лугуй* былъ ими отправленъ отъ шести городковъ, Куновата, Илчмы, Ляпина, Мунсока, Іупла и Березова, отдать себя въ подданство Россіи, и просить, чтобы противу ихъ брани производимо не было. Самовольное покореніе сего княжца съ Остяками

ми благопріятно было принято Царемъ *Θеодоромъ Іоанновичемъ*, и дана ему была охранительная грамота, чтобы находящіеся въ Сибири Россіяне ни какихъ безпокойствъ имъ не дѣлали, и въ землю ихъ не въѣзжали; самъ князь *Лугуй* и его городокъ отъ дани были освобождены: на прочихъ же Остяковъ положена была дань по семи сороковъ соболей въ годъ, которые они долженствовали привозить на рѣку Вымъ, на Дмитріевъ день: но какъ отдаленность стороны чинила и сей привозъ затруднителенъ, то позволено имъ было оную въ два года единожды двойную привозить (42).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585 г.

Грамота сія вмѣщенная въ подлинникѣ въ описаніе Сибири (43) господиномъ *Миллеромъ*, которую онъ въ Куноватской Волости Березовскаго уѣзда списалъ, имѣетъ въ себѣ то примѣчательнаго, яко и господинъ *Миллеръ* примѣчаетъ, что между титулами Россійскаго Государя находится титулъ *обладателя великія рѣки Оби*, котораго титла ни прежде, ни послѣ, нигдѣ болѣе сего разу употребляемо Россійскими Государями не было.

Дѣла съ дворомъ Цесарскимъ.

Понеже Цесарскій дворъ менѣе другихъ въ сіе время имѣлъ сношенія съ дворомъ Россійскихъ Государей, то я касающіяся до онаго дѣла и отложилъ изъяснить въ послѣдней статьѣ бывшихъ приключеній сего года. Еще въ прошедшемъ 1584 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, посланъ былъ къ Цесарю *Родольфу* посланникомъ *Лукьянъ Захарьичъ Новосилцовъ*, и съ нимъ толмачь *Яковъ Заборовскій*, для увѣдомленія Цесаря о кончинѣ Царя *Іоанна Васильевича* и о возшествіи на

(42) *Миллера* Описаніе Сибирскаго царства гл: III. Сибирская Исторія *Фишера*, кн: I. отдѣленіе II.

(43) гл: III. § 80, примѣч: (*)

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1585. г.

на престолъ Царя *Θеодора Іоанновича*, и требовать о продолженіи дружбы и добраго согласія; а дабы болѣе оное утвердить, чтобы присланъ былъ посолъ, или посланникъ въ Россію, *Новосильцовъ* поѣхалъ изъ Москвы съ отправляющимся тогда въ Польшу посломъ князь *Θедоромъ Михайловичемъ Троекуровымъ*, и тамъ получа позволеніе о проѣздѣ, продолжалъ далѣе путь свой до Праги, гдѣ тогда Цесарь находился, и бывъ тамо съ великимъ уваженіемъ и благопріятствомъ принятъ, возвратился съ грамотою писанною отъ 6 числа Апрѣля сего года отъ Цесаря, въ которой онъ изъясняя желаніе свое быть въ дружбѣ и союзѣ съ Россіею, однако касательно до вывозу оружія въ Россію, о запрещеніи коего еще и Царь *Іоаннъ Васильевичь* жалобу приносилъ, отвѣтствовалъ, что сіе есть древнее узаконеніе Римскія Имперіи, котораго онъ безъ согласія чиновъ перемѣнить не можетъ; а наконецъ просилъ о освобожденіи изъ плѣна нѣкоторыхъ подданныхъ Цесарскихъ, взятыхъ въ плѣнъ Россіанами въ послѣднюю Лифляндскую войну (44).

Вражда Годунова на Шуйскихъ. 1586 г.

Тогда, какъ толикія старанія были употребляемы, дабы миръ и спокойствіе Россіи съ сосѣдними народами сохранять, нутренность ея терзалась безпокойствами отъ любочестія *Годунова*, умножаемаго самыми милостями Государя, которыя вмѣсто благодарности къ Государю и къ отечеству произвели въ немъ (яко и часто сіе бываетъ) мысли, еще болѣе силы и власти получить. Не могу я утвердить, имѣлъ ли онъ уже съ сего времени намѣреніе похитить престолъ Россійскія имперіи: но подлинно есть, что онъ всѣ преграды ко умноженію его власти тщился

ся

(44) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, No 5.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586. г.

ся низложить. Хотя и премирился съ князь *Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ*, однако изреченныя, какъ выше (45) помянуто, слова нѣкоторыми купцами ясно ему показывали, чего онъ долженъ страшиться отъ народа, есть ли оный будетъ имѣть такихъ начальниковъ, каковъ былъ князь *Шуйскій*; а сіе самое и показуетъ, коль самый народъ тогда принималъ участіе во всемъ томъ, что до блага отечества касалось, не наглымъ и бунтовщичьимъ образомъ, невѣдущимъ чего желаетъ, но предавая себя подъ наставленіе мудрѣйшимъ и именитѣйшимъ добродѣтелію своею особамъ: а сея ради причины и началъ *Годуновъ* помышлять, какимъ бы образомъ истребить *Шуйскаго* и всѣхъ его друзей, и тѣмъ отнять опору у самаго народа; что наиковарнѣйшимъ образомъ въ началѣ слѣдующаго года и исполнилъ.

Призваніе въ Россію княгини Марьи Владимеровны.

Однако, велики ли, или малы мечтанія о приобрѣтеніи себѣ престола, является, въ мысли его представлялись. Окромѣ царевича *Димитрія*, находящагося въ нѣкоемъ родѣ изгнанія на его удѣлѣ и съ матерью его, ближняя родственница Царю *Өеодору Іоанновичу* (*) была княгиня *Марья Владимеровна*, бывшая въ супружествѣ за *Магнусомъ*, братомъ Короля Дацкаго, который и самъ отъ Россіи Лифляндскимъ королемъ былъ признанъ. Супругъ ея скончался въ 1584 году, и она оставшись вдовствующа послѣ его съ дочерью своею съ княжною *Евдокеею*, и могла бы спокойно остатокъ дней своихъ препроводить въ Пилтенѣ, которое прежде было епискупство, но по введеніи Лютеранскаго закона куплено было королемъ Дацкимъ для сего брата, а потому и неотъемлемо

(45) Стран. 79.

(*) Она была внучатная сестра Царю *Өеодору Іоанновичу*.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

во владѣніи ея долженствовало оставаться. *Годуновъ* зная, что не было основательныхъ въ Россіи правъ о наслѣдствѣ Государей, и хотя до сего ни единая жена на престолъ Россійскій не была возведена; но какъ и недавно предъ симъ была правительницею княгиня *Елена*, мать Царя *Іоанна Васильевича*, опасался, чтобы вельможи и народъ въ случаѣ кончины Царя *Ѳеодора Іоанновича* ее въ Россію не призвали, или для препорученія престола ей самой, яко ближней родственницѣ ихъ государей, или бы выдавъ дщерь ея за кого изъ знатнѣйшихъ и отъ древнихъ государей произходящихъ вельможъ, того на престолъ не возвели, разсудилъ ее призвать въ Россію, и пагубою ея всю опасность себѣ съ сей стороны предупредить.

Добросердечному, но недальновидному Государю, конечно не противны были представленія его, и онъ получа на сіе позволеніе, уповательно не оставилъ употребить наисильнѣйшихъ увѣреній и оказаній ласки, дабы сію княгиню въ отечество ея возвратить. Увѣрившись на лестныя чинимыя ей предложенія княгиня *Марія Владимеровна*, возвратилася въ Россію, мня, что возвратяся въ свое отечество и въ сообщество съ своими родственниками, а паче къ Царю *Ѳеодору Иоанновичу*, коего она ближайшая родственница была, будетъ остатокъ дней своихъ въ спокойствѣ препровождать; но вскорѣ имѣла она причину сожалѣть о своей довѣренности. Хитрый *Годуновъ*, владѣющій своимъ слабымъ Государемъ, не замѣшкался произвести въ сердцѣ его сумнѣнія на сію его родственницу, и она принуждена была пріять монашеской чинъ, и была наречена *Марфою*. Но сіе не конецъ ея нещастій былъ. Младая княжна *Евдокея Магнусовна* ему опасность наносила: то и сія по трехълѣтней ея бытности была *Годуновымъ* отравлена.

влена. И тако препроводя въ слезахъ и въ оскорбленіи остальное время своея жизни, проживши же до 1597 года, скончалась и сія княгиня, и обѣ они съ титуломъ Королевъ были погребены въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ и нынѣ гробницы ихъ находятся въ Успенской соборной церкви при стѣнѣ на лѣвой сторонѣ; гробницы, дочерня вторая, а материна третія (46) (*).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586. г.

Однако пользуяся опасностію, каковую самъ *Исламъ Гирей*, ханъ Крымскій, ощущалъ отъ племянниковъ своихъ дѣтей *Магметъ Гирея* Царя, отъ царевича *Муратъ Гирея*, который уже его на нѣсколько времени сгонялъ и съ престола, и отъ царевича *Саида Гирея*, Россійскій дворъ старался съ Крымомъ заключить союзъ, и тѣмъ успокоить Россійскія области, а къ тому же и озаботить Польшу опасностію согласнаго нападенія отъ Россіи и отъ Крымцовъ на области ея. Съ сими намѣреніями и посланъ былъ въ прошедшемъ году, какъ выше (47) помянуто, гонецъ *Василей Ивановичъ Нелейцынъ*. Но встрѣчалися въ самомъ семъ дѣлѣ нѣкоторыя затруднительныя обстоятельства, которыя чинили неудовольствіе Крымскаго двора на Россію: то есть, что выгнанный изъ Крыму *Муратъ Гирей* царевичь, о коемъ выше помянули, что сгонялъ съ престола Царя *Исламъ Гирея*, въ самое сіе время, ища себѣ отъ Россіи защищенія, находился въ Москвѣ; а тогда же и *Саидъ Гирей*

Дѣла съ Крымомъ.

Муратъ Царевичь въ Москвѣ.

(46) Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года, томъ I. стран. 33 и надписи Троицкаго монастыря.

(*) Надписи сихъ гробницъ суть слѣдующія: лѣта 7097, Марта „въ 17 день, преставися благовѣрная Королева *Евдокея*. Лѣта 7105 Іюня, 13 дня, преставися благовѣрная Королева инока *Марфа Владимеровна*.

(47) Стран: 89.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

Гирей царевичь въ Россійскихъ же областяхъ находился. Но естьли съ одной стороны сіе приключало неудовольствіе Царю *Исламъ Гирею*, съ другой приключало ему и опасность, чтобы сіи бунтующіе противу его князья, съ помощію Россійскою не вошли паки въ Крымъ, и бывъ подкрѣпляемы всѣми ихъ оставшимися доброжелателями и недовольными, коихъ множество на *Исламъ Гирея* было, паки его съ престола не свергнули. А сіе и тѣмъ основательнѣе было, что уже *Саидъ Гирей* съ немалымъ числомъ Донскихъ казаковъ и приходилъ на Крымъ; и хотя повелѣно было *Нелейцыну* отречись, что онъ о семъ извѣстія не имѣетъ, и что Россійскій Государь не можетъ отвѣтствовать за бѣглецовъ своего народа, которые разрушили законную власть надъ ними, каковы были сіи Донскіе казаки; но что ни какія помощи отъ Россійскаго двора учинено сему царевичу не было: приняты же *Муратъ Гирей* и *Саидъ Гирей* по страннопріимству, а не съ тѣмъ, чтобы чрезъ нихъ какое озлобленіе Крымскому Царю учинить, а паче, когда между сихъ Государей союзъ утвердится и они будутъ согласны на общихъ ихъ непріятелей (48).

Розрядъ береговой.

Въ разсужденіи же вышеозначенныхъ неудовольствій Хана Крымскаго и надлежало принять осторожности въ случаѣ учиненія отъ него нападенія; чего ради и посланы были войска для охраненія переходу рѣки Оки, раздѣленныя на четыре полка, яко обыкновенно было сіе чинить, естьли опасность настояла. Надъ сими войсками по полкамъ начальники были князь *Борисъ Камбулатовичъ Черкаской*, князь *Михайло Петровичъ Катыревъ*, князь *Михайло Никитичъ Одоевской*,

(48) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, № 16. л. отъ 47. до 65.

Одоевской, и князь *Петръ Ивановичъ Буйносовъ Ростовской*, которымъ мѣста стоянія ихъ назначены были Серпуховъ, Коломна и Кошира, и между сихъ градовъ лежащія мѣста. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

Не тщетна была сія предосторожность; ибо дѣйствительно великая толпа Нагайцовъ, соединясь со многими Крымцами, учинили впаденіе въ Россію, противу которыхъ ходили сторожевой полкъ и лѣвая рука подъ начальствомъ ихъ вышепомянутыхъ воеводъ князей *Одоевскаго* и *Буйносова*, которые сихъ грабителей разбили и прогнали; а за сію службу къ нимъ посыланы были по тогдашнему обыкновенію золотые (49). Разбитіе Нагайцовъ.

Но что наипаче тогда Россійской дворъ занимало, было желаніе, учинить твердой миръ, или покрайней мѣрѣ на долгое время перемиріе съ Польшею; ибо въ самомъ дѣлѣ учиненное въ прошедшемъ году перемиріе на два года давало токмо время трудолюбивому и храброму ихъ Королю *Стефану Баторію*, сыскать удобнѣйшіе способы себя усилить, и съ вящими выгодами войну противу Россіи производить, тогда, какъ Россія среди дворскихъ смятеній, производимыхъ *Годуновымъ*, и при слабомъ Государѣ, хотя великія силы имѣла, потеряла отдаленіемъ достойнѣйшихъ отъ службы людей твердѣйшія подпоры государства, и самымъ симъ въ толикую слабость приходила, что совсемъ чувствовала себя не въ состояніи противу Польши и Литвы воевать. Достойно мнѣ кажется сіе примѣчанія, что хотя всегдашній былъ обычай въ Россіи ежегодно снабжать границы войсками раздѣленными на полки, но въ семъ году, я мню, страшася, чтобы не подать Дѣла съ Польшею.

(49) Розрядныя противу сего года.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

дать какого сумнѣнія Польшѣ и Литвѣ, были токмо воеводы по городамъ опредѣлены. Тако отъ робости не рачили о единомъ способѣ, который бы могъ преклоннѣе Польскаго Короля къ желаніямъ Россіи учинить, то есть, чтобы показать ему силу сей пространной имперіи.

Приѣздъ изъ Польши посла Гарабурды.

Когда Россійскій дворъ въ таковомъ положеніи находился, то съ пріятностію получилъ извѣстіе въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года о шествіи въ Россію Польскаго посла *Михайлы Гарабурды*, Каштеляна Менскаго, который былъ при Запольскихъ договорахъ, и послѣдовалъ Греческому исповѣданію. Извѣстіе о шествіи онаго тѣмъ болѣе удивило Россійской дворъ, что послѣднимъ бывшимъ въ Польшѣ Россійскимъ посламъ точно отказано было, чтобы отъ Короля прислать пословъ въ Россію. И тако имѣлъ причину Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* надѣяться, что можетъ статься какія обстоятельства преклоннѣе къ миру Короля Польскаго учинили.

Марта 23 числа сей *Гарабурда* прибылъ въ Москву, имѣя съ собою не токмо грамоту отъ своего Короля, но такъ же отъ вельможъ Польскихъ и Литовскихъ къ митрополиту Московскому, и къ боярамъ. Апрѣля 10 числа былъ онъ представленъ Государю, гдѣ изъяснялъ нѣкоторыя маловажныя неудовольствія по причинѣ торговли Поляковъ съ Россіею, которыя, не уповаю, чтобы когда могли дать причину къ разрыву. Но какъ онъ тогдаже объявилъ, что имѣетъ грамоту отъ вельможъ Польскихъ и Литовскихъ къ митрополиту и Россійскимъ боярамъ, то ему было отвѣтствовано, что митрополитъ въ Россіи ни въ какія гражданскія дѣла не вступается, а по тому ни видѣть его, ни грамоты принять неможетъ; Россійскіе же бояре съ удовольствіемъ ее примутъ и будутъ отвѣтствовать.

По

По отдачѣ боярамъ грамоты отъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ, сходственно содержанію оныя и даннымъ наставленіямъ отъ Короля Польскій посолъ *Гарабурда* учинилъ высланнымъ къ нему боярамъ для переговоровъ слѣдующее предложеніе: что бы заключить между двухъ державъ миръ и вѣчный союзъ, оставя каждой во владѣніи тѣ области, которыми которая нынѣ дѣйствительно владѣетъ; а сего бы ради при заключеніи сего еще учинить слѣдующее положеніе: чтобы, естьли царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* скончается прежде Короля *Стефана*, Россіи быть присоединенной къ Польшѣ и Литвѣ; а напротиву того, естьли Король *Стефанъ* прежде Царя Россійскаго умретъ, тобы равнымъ образомъ, естьли Посполитая рѣчь на сіе согласится, Польшѣ и Литвѣ быть подъ владѣніемъ Россійскаго Государя. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586. г. Предложенія Польскаго посла.

Воистинну, толь дерзкое требованіе не достойно бы было и отвѣта: ибо кто не можетъ изъ онаго примѣтить, что хотя Король *Стефанъ* и гораздо старѣе былъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, а по тому по обыкновенному теченію природы и была надежда юнѣйшему старшаго пережить; но въ самомъ дѣлѣ, пережившему Царю Россійскому ни какого обѣщанія учиняемо не было, ибо оно зависѣло еще отъ согласія рѣчи Посполитой ни чемъ себя необязующей, а по тому въ случаѣ смерти, отъ единаго Царя *Ѳеодора Іоанновича* была бы поступка Королю *Стефану*, безъ всякаго себѣ возмездія: Неумѣренное требованіе достойное бы посмѣянія, послѣ доказательства его несправедливости, и такое, которое бы не благопристойно было учинить и тогда, естьлибы уже Король Польскій и самую Москву облежалъ.

Не можно мнѣ подумать, чтобы Россійскіе бояре не примѣтили всю нелѣпость сего предложенія: но

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

но они ни чемъ онаго въ переговорахъ не испровергали, но токмо вопія, какъ имъ можно говорить что о смерти своего Государя, и не токмо о своемъ; но ниже и о Королѣ *Стефанѣ* говорить сего не смѣютъ, моля токмо Бога о сохраненіи здравія ихъ. Такой является обычай былъ тогда въ Россіи, что поминовеніе о кончинѣ превышающаго саномъ смертнаго человѣка преступленіемъ почиталось. Не припишу я таковыя мысли къ великому почтенію, каковое Россіане имѣли къ ихъ Государямъ; ибо таковое почтеніе есть всегда благоразумно; а сіе ни какого благоразумія не имѣетъ, и по тому означаетъ духъ рабства, мню введеннаго жестокимъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, который доведши строгостями своими, что подлинно подданные его желали видѣть прекращеніе его дней, сталъ за преступленіе почитать, естьли кто дерзнетъ сказать, что онъ можетъ умереть; отъ чего сіе и въ обычай ввелось. Нелѣпое обыкновеніе! Но сего ради въ Царѣ мысли могутъ ли и во нравахъ что хорошее произвести?

Прекратя встрѣтившіяся мнѣ на мысль размышленія, которыя я за нужное почелъ для показанія умоначертанія тогдашняго вѣка въ Россіи показать, возвращаюсь къ продолженію повѣствія бывшихъ переговоровъ съ Польскимъ посломъ. Сказалъ я, что ничего окромѣ восклицаній не отвѣтствовали Россійскіе бояре на предложенія о взаимственномъ наслѣдіи, но предлагали другіе способы къ вѣчному миру: но *Гарабурда* отвѣтствовалъ, что ежели на сіе не соглашаются, тобы для миру отданы были Польшѣ Смоленскъ и всѣ Сѣверскія города; а какъ и въ семъ ему отказано было, то онъ объявилъ, что онъ ни какихъ другихъ предложеній не имѣетъ, и ни въ какіе болѣе договоры вступаться не можетъ. Тщетно разные

ные чинены ему были предложенія отъ Россійскихъ бояръ о вѣчномъ мирѣ, или о перемиріи; онъ ни на что нималаго снисхожденія не показалъ: и такъ неисполня ни чего изъ данныхъ ему препорученій, Апрѣля 30 числа воспріялъ обратной путь, съ тѣмъ, что пришлются еще Россійскіе послы въ Польшу для постановленія, что изобрѣтутъ полезнѣе для обоихъ государствъ (50).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

Однако не спѣшилъ Россійскій дворъ назначить своихъ пословъ; ибо по прошествіи уже мѣсяца по отъѣздѣ *Гарабурды*, то есть Іюня 1 числа, назначены были отъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* послы ѣхать въ Польшу, которые были бояринъ и намѣстникъ Коломенской князь *Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ*, дворянинъ и намѣстникъ Шацкой *Ѳедоръ Андреевичъ Писемской*, и дьякъ *Дружина Петелинъ*. Іюля 23 числа пришли они токмо въ Смоленскъ, а лишъ Августа 15 числа въ Гродню. Является, что таковое замѣшканіе въ назначеніи и отправленіи пословъ не безъ политическихъ видовъ отъ двора Россійскаго было учинено; ибо прежде заключенное перемиріе на два года съ Польшею истекало Іюня 3 числа слѣдующаго года. Между прочимъ повелѣно было посламъ Россійскимъ стараться, чтобы, естли ихъ дѣла не могутъ имѣть благополучнаго успѣха, предложили, учинить съѣздъ именитѣйшимъ вельможамъ обоихъ государствъ на границахъ, для сысканія способовъ къ премиренію и полезному чему обоимъ Государствамъ: а какъ такой съѣздъ скоро сдѣлаться не могъ, то бы для сего испросить на нѣсколько времени перемиріе. Не могу я утвердить, что съ знаніемъ ли политическихъ обстоятельствъ Польши таковыя намѣренія были предприиманы;

Назначеніе пословъ въ Польшу.

(50) Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, NO. 16, отъ л: 53. до 118.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

иманы; ибо подлинно кажется, что весма мало тогда о обстоятельствахъ Польскаго правленія извѣстны были: но какъ бы сіе ни было, конечно всякое перемиріе наносило тягость Польскому Королю, ежели онъ хотѣлъ войну съ Россіею начинать, по тому, что большая часть у его войскъ была наемныхъ, которыхъ онъ долженъ былъ съ убыткомъ содержать.

Данныя наставленія Россійскимъ посламъ.

Отправляющимся въ Польшу Россійскимъ посламъ даны были слѣдующія наставленія: чтобы они старались заключить вѣчной миръ между Россіею и Польшею, однако съ тѣмъ, чтобы ни чего отъ стороны Россіи Польшѣ не уступать; ежели же на сіе Польской Король не согласится, то бы по крайней мѣрѣ заключить перемиріе на пять лѣтъ, то есть, до самаго того времени, какъ бы долженствовало кончиться учиненное перемиріе на Запольскомъ яму: и для сего позволено было имъ, естьли не могутъ инако учинить, уступить и Велижскую волость въ сторону Польши; такъ же обѣщаться, чтобы Лифляндскихъ городовъ находящихся въ Шведскомъ владѣніи не воевать: естьли же и сего будетъ учинить не можно, то хотя на малое время сдѣлать перемиріе, предлагая, чтобы въ сіе время учинить съѣздъ посламъ на границахъ обоихъ государствъ для достиженія и вѣчной миръ заключить, изъясняя, что на весьма краткое время такому перемирію быть не можно; ибо чтобы приступить къ толь важнымъ дѣламъ, потребно есть Государю, дабы онъ отъ всѣхъ чиновъ своего Государства мнѣнія ихъ потребовалъ, которые ради пространности Россійскихъ областей не могутъ скоро съѣхаться; а на конецъ, чтобы миръ ли, или перемиріе заключать, оное бы было заключено какъ лично Государя съ Государемъ, такъ и Государства съ Государствомъ.

Хотя

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

Бывшіе переговоры Россійскихъ пословъ въ Польшѣ.

Хотя во время путешествія Россійскихъ пословъ и многіе увѣряли ихъ, что Поляки и Литовцы весьма желаютъ миру съ Россіею, что и дѣйствительно было; ибо Поляки многое отъ податей и отъ отлучекъ на службу претерпѣли, а всѣ приобрѣтенія были не къ Польскому Королевству, но къ великому княжеству Литовскому учинены; Литовцы же не могши надѣятся, чтобы всегда имъ щастіе такъ, какъ въ прежнюю войну, споспѣшествовало, страшились претерпѣть опустошеніе ихъ страны. Но Король и склоненные имъ вельможи войны желали, и нашли способъ самымъ учиненіемъ предложенія о соединеніи государствъ, изъясненіемъ тогдашней слабости Россійскаго двора, естьли не преклонить на искреннее желаніе войны рѣчь Посполитую, то по крайней мѣрѣ отвратить сопротивленія, и довести мысли оныя до того, что ежели Россійскіе послы сами прервутъ договоры, то они какъ денежную помощь Королю дадутъ, такъ и сами пойдутъ на брань съ Россіею.

При такихъ расположеніяхъ мыслей Россійскіе послы по представленіи своемъ предъ Короля вступили въ переговоры съ Польскими вельможами. Но какъ первое предложеніе сихъ вельможъ состояло о соединеніи обоихъ государствъ, на что они получили отказъ, что ниже смѣютъ о таковомъ дѣлѣ что Россійскіе послы, говорить, и ни какого на сіе наказа не имѣютъ, симъ первымъ отказомъ желающіе сего соединенія Польскіе вельможи весьма были огорчены; ибо въ самомъ дѣлѣ, яко въ поданномъ своемъ спискѣ Государю Россійскіе послы о тайныхъ вѣстяхъ изъясняются, Польша и Литва, видя приходящаго уже въ старость своего Короля *Стефана*, желали возвести на Польской престолъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, а тѣмъ бы и навсегда Россію къ Польшѣ приобщить, утвер-

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

ждаяся въ томъ, что сей Государь не имѣя дѣтей, весьма для полученія толь знатныя короны на избирательное наслѣдство согласится. Не могши получить ни какого отвѣта, предложили другой способъ къ заключенію мира, то есть, возвращеніе Польшѣ Смоленска и всѣхъ Сѣверскихъ городовъ: но какъ на сіе Россійскіе послы отвѣтствовали, что ихъ Государь не токмо требуемыхъ градовъ законно ему принадлежащихъ, но ниже единыя границы съ нихъ не дастъ, и зачали предлагать вышепредставленнные предписанные имъ способы къ миру, или перемирію на пять лѣтъ; то всѣ ихъ предложенія съ грубостію и презрѣніемъ были приниманы; и хотя время перемирія для съѣзда, на что и Польскіе вельможи были согласны, по степенямъ предложеніями Россійскихъ пословъ уменьшаемо было по мѣрѣ сопротивленія, даже требовать на единъ годъ перемирія, а по томъ уже на четыре мѣсяца: но Польскіе вельможи на все сіе отвѣтствовали, что они весьма бы желали, дабы по предлагаемому ими учрежденію о наслѣдствѣ исполнено было, и что они довольно состояніе Россіи знаютъ, что потомковъ у Царя *Ѳеодора Іоанновича* нѣтъ, а „каковъ онъ сво„имъ прироженіемъ, то вѣдаютъ: есть въ немъ набо„жество, а противъ непріятелей стоять нѣтъ его „столько, и людей нѣтъ; а кто и есть, и тѣ худы, „и строенья людямъ нѣтъ, и въ людяхъ де вашихъ „во всѣхъ рознь, вѣдаютъ же:„ а къ тому же, что не справедливо говорятъ послы, якобы надлежало со всѣми чинами государственными о заключеніи мира совѣтовать; ибо довольно извѣстно въ Польшѣ, что сего обычая въ Россіи нѣтъ: а для сего и предложили, чтобы токмо на два мѣсяца заключить перемиріе, да и то съ тѣмъ, чтобы были присланы на съѣздъ лучшіе

шіе находящіеся при Россійскомъ Государѣ шесть человѣкъ бояръ, и два дьяка, такъ какъ подобное же число и съ стороны Польской будетъ послано, чтобы имъ въ назначенное мѣсто съѣхаться, и не разъѣзжаться, не учиня чего полезнаго и твердаго для обоихъ государствъ; ибо требованіе должайшаго перемирія, имъ ясно видно, чинится токмо для продолженія времени.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586. г.

Россійскіе послы весьма не желали, чтобы толь краткое перемиріе заключить, а предложеніе, чтобы боярамъ не разъѣзжаться не заключа чего полезнаго, было и совершенно противно здравому разсудку; ибо возможно ли было ручаться, чтобы и съ стороны Польши не предложены были таковыя требованія, на которыя Россійскіе бояре ни какъ не могутъ согласиться: а сего ради первое о времени перемирія было малостію времени отвержено, а второе самою невозможностію сіе предвидѣть и написать. И такъ по долгихъ прѣніяхъ о семъ послѣднемъ наконецъ Польскіе вельможи согласились, чтобы только написать, что на съѣздѣ съ обѣихъ сторонъ посланные именитые люди будутъ стараться, полезное и клонящееся къ спокойству обоихъ государствъ заключить; но не учинили ни малаго прибавленія въ перемиріи, говоря, что естли отсрочить перемиріе, то въ случаѣ обновленія войны сей годъ Король напрасно потеряетъ.

Отпускъ Россійскимъ посламъ.

Россійскіе послы для самыхъ сихъ же причинъ и желали должайше его заключить; а сего ради объявили свое несогласіе на толь краткое перемиріе: и тако не могши ни на что согласиться, объявлено было Россійскимъ посламъ, чтобы они шли къ Королю для полученія себѣ отпуска. Не безъизвѣстно имъ было, что многіе Поляки и Литовцы желали мира,

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586. г.

но что Король съ ближними къ нему старался начать войну съ Россіею; а дабы возмочь, получить отъ рѣчи Посполитой помощь, то тщился такъ расположить переговоры, чтобы казалось, что не съ стороны Польши, а съ стороны Россіи разрывъ произошелъ. Сего ради, когда представлены были для отпуска предъ Короля Россійскіе послы, тогда говоря рѣчь изъяснили всю несправедливость требованій Польскихъ вельможъ, и колико съ ихъ стороны какъ въ разсужденіи разныхъ несодержаній и прежнихъ перемирій, такъ и въ договорахъ нынѣшнихъ оказывалось недоброходства къ Россіи. Сими словами изъясненными въ присутствіи собранія вельможъ Польскихъ, изъ которыхъ многіе несогласныхъ мнѣній были съ Королемъ, старалися послы доказать, что не отъ стороны Россіи, но отъ стороны Польши разрывъ происходитъ: однако Король уже толико властвовалъ надъ вельможами, что сіе никакого дѣйствія на сей разъ не произвело, и послы были отпущены.

Россійскіе послы возобновляютъ договоры.

Но со всемъ тѣмъ, чувствовали Россійскіе послы, что необходимо нужно перемиріе для ихъ отечества, естли не для приведенія въ лутчее положеніе дѣлъ съ Польшею, то по крайней мѣрѣ, дабы лучшее учинить изготовленіе къ войнѣ; ибо въ слабомъ правленіи, каковое тогда было, хотя съ трудомъ и прежнее заключенное перемиріе на два года предвѣщало приближающуюся войну, однако никакого изготовленія учинено не было, и войскъ на границахъ не находилось. Сего ради размысля между собою, чрезъ приставовъ своихъ еще требовали имѣть свиданіе съ Польскими вельможами, и какъ они сіе дозволили, то объявили наконецъ имъ, что и на двумѣсячное перемиріе согласны; а для дальнѣйшаго окончанія дѣлъ между двухъ государствъ присланы бы были съ обѣихъ сторонъ послы на границу. Хотя каза-

казалось уже и все согласно было, но еще отъ многихъ привязокъ со стороны Польши не малыя затрудненія происходили; однако наконецъ заключили перемиріе на два мѣсяца, то есть Іюня отъ 3 Августа до 3 числа будущаго 1587 года, съ тѣмъ, что въ самый день начала перемирія назначеннымъ посламъ съѣхаться на границу на рѣку Иватъ промежъ Орши и Смоленска; и по подписаніи грамотъ перемирныхъ, послы паки были представлены къ Королю, и отпущены обратно въ Россію (50).

Ѳеодоръ Іоанновичь, П. Царь. 1586 г.

Заключеніе перемирія на два мѣсяца.

Дѣла со Швеціею

Въ такомъ положеніи были дѣла съ Польшею. Съ стороны же Швеціи, хотя Россія и заключила въ прошедшемъ году перемиріе съ сею державою на четыре года, но какъ Россійскій дворъ весьма желалъ возвратить въ послѣднюю войну отторгнутыя Швеціею отъ Россіи области, и сіе тщился чрезъ переговоры пословъ получить, то, какъ выше помянуто, опредѣлено было учинить съѣздъ посламъ на рѣкѣ Плюссѣ для дальнѣйшихъ переговоровъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года и назначены были на сей съѣздъ послами бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь *Ѳедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ*, думной дворянинъ и намѣстникъ Муромской *Игнатій Петровичъ Татищевъ*, и дьякъ *Триѳоновъ*, которые хотя въ самый сей мѣсяцъ отправились, но принуждены были ждать Шведскихъ пословъ Сентября до 9 числа, въ которое съѣздъ и переговоры начались.

Съ стороны Шведской на съѣздъ сей были присланы послы, *Клаусъ* въ Бистеры, рыцарь *Клаусъ Бiелъке* въ Викѣ; Шведскаго Королевства думчей *Карлъ Индриковъ* въ Канкасѣ; воинской воевода *Индрикъ Ма-*

(50) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No. 16.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

Матвеевъ сынъ. Послы обѣихъ державъ съѣхавшись на назначенное мѣсто многія имѣли пренія. Россійскіе послы требовали возвращенія взятыхъ мѣстъ въ послѣднюю войну, то есть Копорья, Ямы, Корелы, Ивана города, хотя съ заплатою денегъ отъ Россіи: Шведскіе же послы, хотя по многимъ спорамъ согласились возвратить Россіи Копорье и Ямы, а чтобы вмѣсто того уступлены были Швеціи земли по Неву рѣку лежащія за сею рѣкою, и Сумерской погостъ, которой изстари къ уѣзду Ивана города принадлежалъ; на что такъ же Россійскіе послы не согласились, и положа токмо, чтобы съ обѣихъ сторонъ хранить поставленное перемиріе, разъѣхались. Сіе перемиріе заключено было въ прошедшемъ году на четыре года, которое долженствовало еще въ 1589. году окончиться, то послы обѣихъ державъ видя еще опасность отдаленну, излишняго никакого снисхожденія для миру и не учинили, тѣмъ наипаче съ стороны Шведской, что состояніе ихъ государства съ того времени, какъ Король по смерти своея супруги престалъ стараться, вводить Римской Католической законъ, было спокойно, а къ тому же и частые гонцы изъ Польши сообщая Шведамъ о взятомъ намѣреніи Королемъ Польскимъ воевати противу Россіи, равно какъ и увѣщаніями своими старалися отвратить Шведовъ отъ заключенія твердаго мира.

Между тѣмъ, какъ сіе на съѣздѣ происходило, присыланъ былъ гонецъ въ Москву отъ Короля Шведскаго съ грамотою къ Царю *Ѳеодору Іоанновичю.* Все сіе посланіе ни чего важнаго не содержало, окромѣ, что въ грамотѣ своей Король Шведскій предлагалъ, чтобы, какъ бы дѣла ни кончились на съѣздѣ пословъ, перемиріе хранить до положеннаго срока, и требовалъ, чтобы, естьли ко окончанію приведутся дѣла, о кото-

которыхъ идутъ переговоры на съѣздѣ у пословъ, чтобы позволить Шведскимъ посламъ по своему обычаю грамоты писать тогожъ содержанія, на чемъ будутъ заключены договоры; ибо обычай былъ Россійскаго двора, давать отъ себя обрасцовыя грамоты посылаемымъ посламъ, отъ коихъ образцовъ они не смѣли отступить, а по тому нудили и тѣхъ, съ кѣмъ имѣли договоры, таковыя же грамоты писать. Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* сего гонца отпустилъ по полученіи уже извѣстія, что послы на съѣздѣ ничего не заключили: и тако довольствовался токмо писать къ Королю Шведскому, что онъ весьма согласенъ прежде заключенное перемиріе содержать, изъясняя при томъ ему, что требуемыя имъ города были самые древніе Россійскаго владѣнія, а по тому, хотя онъ ихъ, воспользовавшись обстоятельствами Россіи, и покорилъ; но справедливость требуетъ, дабы сіи грады были возвращены (51).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

Тогда, какъ Россійскій дворъ въ смущеніяхъ внутреннихъ находился, ожидалъ со страхомъ въ слѣдующій годъ съ Польшею войны, и со Швецïею лишь на время перемиріе пребывало; тогда чрезъ возвратившагося изъ Сибири воеводы *Глухова* получено было извѣстіе о смерти *Ермака Тимофеевича* и о потеряніи всѣхъ его завоеваній. Не извѣстно еще было, что случилося съ *Мансуровымъ*, но естественно естьли и полагали какую надежду, что онъ съ посланными съ нимъ войсками не истребленъ, не можно было надѣяться, чтобы онъ со сто человѣками могъ какія завоеванія учинить: однако донесенія *Глухова*, описующія богатство сей страны, робость и худое

Продолженіе покоренія Сибири.

(51) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Шведскія. № 5.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

устроеніе ея народовъ, понуждали принять мѣры завоеванія въ оной учинить, что тѣмъ легче казалось, что уже мѣста пространной сей страны были нѣсколько знаемы, и имя Россіанъ наводило страхъ тамъ живущимъ народамъ.

Посланіе воеводъ въ Сибирь.

Но ни что болѣе не показываетъ, колико слабо было тогдашнее правленіе, какъ слабыя усилія учиненныя для покоренія Сибири; ибо они состояли токмо въ посланіи воеводъ *Василья Борисовича Сукина*, *Ивана Мяснаго*, и писменаго головы *Данилы Чулкова*, съ тремя стами человѣкъ стрѣльцовъ. Конечно, взирая на трудость пути, на пустоту мѣстъ, и на великое число враговъ, коимъ должно сопротивляться, тѣмъ съ большею опасностію, что когда *Ермакъ* вошелъ въ Сибирь съ тысячью человѣкъ казаковъ, то новость вооруженія и бою ихъ много въ робость сіи дикіе народы приводила; но по толикимъ боямъ, по убіенію *Ермака* и по изгнаніи Россіанъ изъ Сибири, новость уже не дѣйствовала, и Сибирскіе народы лучше знающи учинились; а по всему сему посланіе сихъ воеводъ съ толь малымъ воинствомъ ни чего, окромѣ погибели имъ не предвѣщало: однако сіи то самые воеводы положили твердое основаніе покоренія Сибири. Толь есть истинно, что не всегда отъ учиненныхъ великихъ усилій зависятъ успѣхи военныхъ дѣлъ, и не всегда мудрость правленія и искуство предводителей суть содѣятели главныхъ дѣлъ, но часто безуміе непріятельское толико способствуетъ къ полученію славы и успѣховъ, коль усилія получившаго оныя, яко и въ семъ случаѣ воспослѣдовало, что Сибирскіе жители не соединились ко изгнанію паки пришедшихъ къ нимъ Россіанъ.

Строеніе Тюменя.

Сукинъ съ своими сотоварищами вошедъ въ Сибирь, зрилъ повсюду или незнаемыя ему пустыни,

угро-

утрожающія ему голодною смертію, или вражескіе народы грозящіе погибелью. И тако имѣлъ ли на то повелѣнія, (о чемъ однако сумнѣваюсь) или самыми обстоятельствами бывъ понужденъ, достигши до рѣки Туры, и нашедъ тутъ единое удобное мѣсто близъ прежде бывшаго старинного Татарскаго города, называемаго Чимги, тамъ, дабы не подвергаться дальнѣйшей опасности, построилъ градъ на правомъ, или на южномъ берегу рѣки Туры, которой наименовалъ Тюмень.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1586 г.

Сукинъ, имѣя себѣ безопасное убѣжище, изъ вновь построеннаго имъ града чинилъ нападеніе на окружные народы: а какъ тогда вмѣсто *Кучума* хана былъ главнымъ ханомъ единый *Сейдякъ*, къ коему единый султанъ, или ханской сынъ изъ Козацкой Орды, и Мурза *Карача* присоединились; то хотя власть его надъ градомъ Сибирью и довольно была утверждена, но еще отдаленные отъ сей его столицы народы не имѣли къ нему толикого почтенія, какъ къ преждебывшему хану *Кучуму*; а сіе и учинило, что они не могли между собою соединиться для отпору Россіанамъ. Сего ради обрѣтая несоединенныхъ народовъ утвердившіеся въ Тюменѣ Россіане, оныхъ вскорѣ покорили, и распростерли власть на народы живущіе по теченію рѣкъ Туры, Исеть, Тавды и Тобола до ея устья, взимая съ нихъ ясаки, и получая отъ нихъ припасы для содержанія своего (52).

Учиненныя завоеванія въ Сибири.

Такимъ образомъ утвердили свою ногу Россіане въ Сибири. Въ слѣдующихъ же годахъ мы увидимъ, какъ и далѣе завоеванія Сибири были распространены, даже какъ вся сія пространная и богатая страна подпала подъ власть Россійскія державы.

Н 2 Между

(52) *Миллера* Описаніе Сибирскаго царства, гл. IV. *Фишера* Сибирская Исторія гл: I. отдѣленіе третіе.

Ѳеодоръ Іоанновичь, Ц. Царь. 1587 г.
Гоненіе Годунова на бояръ.

Между симъ же временемъ *Борисъ Годуновъ* толико во власти своей при Царѣ *Ѳеодорѣ Іоанновичѣ* укрѣплялся, что его единаго власть видима была, его единаго страшились, и слабый Государь предавшій всю власть своему любимцу, благо и зло по его наущеніямъ дѣлалъ. Рѣдко достигшіе до такой степени могущества все возможное имъ благо содѣваютъ, но имѣвъ завистниковъ и враговъ употребляютъ силу свою преклонять Государя своего на зло тѣмъ, кого сами ненавидятъ: *Борисъ* же *Годуновъ*, чаятельно уже имѣя въ предметѣ себѣ похищеніе Россійскаго престола, долженствовалъ и по самой своей политикѣ изъ злобныхъ царскихъ любимцовъ злобнѣйшимъ быть. Любовь къ отечеству, твердость духа, знаменитыя заслуги и знатное рожденіе, были толико преступленій предъ *Борисомъ Годуновымъ.* Между многими таковыми отличными находящимися въ Россіи вельможами единый изъ именитѣйшихъ былъ князь *Андрей Петровичь Куракинъ.* Сей видя гордость *Годунова*, и чувствуя превышеніе свое и услугами и родомъ, или паче чувствуя правоту своихъ мыслей, предъ симъ воздвиженнымъ слабостію царскою врѣднымъ Россіи кумиромъ никакъ унизиться не хотѣлъ. Симъ уже единымъ возгорѣлась на него злоба въ сердцѣ *Годунова*, и онъ началъ искать погибели его: но поступокъ сего благороднаго мужа толь былъ чистъ, и имя его толь любезно, что ни обвинить въ чемъ, ни всенародную наглость ему содѣлать не отважился; а для сего подъ видомъ посланія его въ начальники войскъ противу Крымцовъ удалилъ сперва его отъ столичнаго града, а удаля поимавъ отвезъ и неизвѣстно куда его дѣвалъ; ибо болѣе о немъ уже не слыхали, и уже дѣти его, бывшіе конечно такъ же во изгнаніи, были послѣ смерти *Годуновой*

въ

въ ихъ достоинства возстановлены. По таковымъ же обстоятельствамъ претерпѣлъ тогда нещастіе князь *Василей Юрьичъ Голицынъ* и *Петръ Головинъ*, который окончалъ жизнь свою въ темницѣ (53).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Но всѣхъ болѣе опасенъ былъ *Годунову* князь *Иванъ Петровичъ Шуйской*, а по тому и болѣе всѣхъ желалъ онъ его погубить. Тщетно онъ въ прошедшемъ году съ нимъ при митрополитѣ помирился; достоинствы его были ежедневныя досады, поджигающія злобу *Годунова*; не смѣлъ онъ употребить ни какія наглости для погубленія его; ибо окромѣ, что всѣ князья *Шуйскіе* были связаны сверхъ родства дружбою между собою, имѣли многихъ друзей, и самый народъ особливо ихъ любилъ; то и рѣшился употребить лживой доносъ. Единый изъ служителей князей *Шуйскихъ Ѳедоръ Старого* былъ подкупленъ *Годуновымъ*, дабы учинилъ на нихъ и на многихъ другихъ доносъ въ измѣнѣ и злоумышленіи. Притворяяся тутъ *Годуновъ*, якобы защищаетъ безопасность государства и Государя, всѣхъ на кого доносъ былъ, повелѣлъ взять подъ стражу, а именно, князь *Ивана Петровича* и князь *Андрея Ивановича Шуйскихъ*, князь *Ивана Татева*, *Крюка* и другихъ *Колычевыхъ*, *Андрея Быкасова* съ братьею, и *Урусовыхъ* съ ихъ людьми, и гостей Московскихъ *Ѳедора Нагая*, и другихъ. Является, что тогда было право благородныхъ, быть изъятымъ отъ пытки: то вмѣсто оныхъ произведена была пытка гостю *Ѳедору Нагаю* и людямъ *Шуйскихъ*. Невинность сихъ вельможей наипаче мученіемъ безвинныхъ сихъ являлась; ибо хотя по жестокости того времени, и по желанію *Годунова* найти ихъ виноватыми, и вся суровость въ пыт-

Коварства противу Шуйскихъ.

(43) Ежемѣсячныя Сочиненія, 1761 года. томъ I. стр. 38.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

кахъ была употреблена, но ни единый не утвердилъ показуемые доносы. *Годуновъ*, иже единое свое изволенїе за вышшїй себѣ законъ ставилъ, хотящїй погибели *Шуйскихъ*, недоказанныхъ въ винахъ, осудилъ знаменитѣйшихъ бояръ Россїйскихъ быть разосланныхъ въ разныя отдаленныя мѣста Россїи въ заточенїе, и слабый Царь, несущїй единое токмо имя, на сїе соизволилъ.

Сосланїе и смерть Шуйскихъ.

И тако князь *Иванъ Петровичъ Шуйской* былъ посланъ въ село его Лопатничи, съ приставомъ князь *Иваномъ Туренинымъ*, который, толь именитаго рода мужъ, не устыдился вѣрнымъ себя *Годунову* оказывать; а оттуда былъ отвезенъ на Бело Озеро, гдѣ и былъ удавленъ. Князь *Андрей Ивановичъ Шуйской* сосланъ былъ сперва въ село его Воскресенское, и оттуда везенъ былъ въ Каргаполь, и тамъ такъ же по повелѣнїю *Годунова* удавленъ былъ. Князь *Иванъ Татевъ* былъ сосланъ въ Астрахань, *Крюкъ Колычевъ* въ нижнїй Новгородъ, гдѣ былъ въ каменную темницу заключенъ: такъ же множество и другихъ благородныхъ въ разные дальные города сосланы были. Что же касается до гостя *Θедора Нагая* и до нѣкоторыхъ другихъ не изъ благородныхъ, то сїи были въ числѣ шести человѣкъ казнены въ Москвѣ, яко измѣнники и участвующїе въ измѣнѣ *Шуйскихъ* и другихъ.

Взирая на расположенїе сердца Царя *Θеодора Іоанновича* и на кроткой его обычай, весьма сумнѣваюсь, чтобы онъ охотно таковыя казни позволилъ; а думать должно, что казнь гостя *Нагая* и другихъ по совѣту *Годунова* учинена, представляющаго, что въ сей казни зависитъ безопасность собственныя его особы, и симъ преклонилъ добросердечнаго, но довѣрчиваго Царя, не разсмотря въ тонкость самаго дѣла, казни сїи позво-

позволить. Но что касается до удавленія *Шуйскихъ*, то ни какъ не уповаю, чтобы *Годуновъ* и просилъ позволенія у Царя, но самовластіемъ своимъ удавить ихъ повелѣлъ, сказуя Царю что своею смертію во изгнаніи скончались. Не страшился *Годуновъ*, чиня толь смѣлыя и неприличныя подданному поступки, чтобы кто осмѣлился о его злодѣяніяхъ Царю *Ѳеодору Іоанновичу* донести; ибо сей совершенно слѣпъ и глухъ былъ на все то, что противу его любимца было; а можетъ статься, что давъ ему толь великую власть, начиналъ уже его страшиться, не чувствуя себя въ силахъ лишить его той власти, каковую отъ благодѣяній его имѣлъ. Такое могло быть движеніе въ сердцѣ слабаго Государя, не чувствующаго, что ни какая сила и могущество подданнаго предъ волею самодержца устоять не можетъ, а паче власть ненавидимаго всѣми любимца.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Въ самомъ дѣлѣ власть *Годунова* послѣ самаго сего еще наиболѣе оказалась. Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* былъ кротокъ и набоженъ, а санъ митрополита Московскаго въ особливомъ почтеніи въ Россіи былъ. Бывшій тогда митрополитъ *Діонисій*, мужъ благаго житія, твердый, и чувствительный къ нещастіямъ другихъ, видя таковыя казни, изгнанія и многія притѣсненія, съ архіепископомъ Крутицкимъ подобнымъ ему въ добродѣтели, за долгъ себѣ почли, предстать предъ Государя, и со всею силою растворенною правилами святаго нашего закона, предлагать Государю о всѣхъ мучительствахъ и безпорядкахъ чинимыхъ *Годуновымъ*. Младый благодушный Царь, выслушалъ съ огорченіемъ вѣщанія сихъ первосановниковъ Россійскія церкви, не сумнительно, что сердце его было тронуто вѣщаемыми ему дѣяніями, но духъ не соотвѣтствовалъ доброму располо-

Сверженіе съ престола митрополита Діонисія.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

положенію сердца Государева: о всемъ вѣщаемомъ ему сказалъ онъ *Годунову*; а сей давно уже злобившійся на митрополита за дружбу его съ *Шуйскими* и за бывшее намѣреніе его предлагать о разводѣ Государю съ сестрою его, самый сей противный ему случай употребилъ къ оклеветанію сихъ преосвященныхъ. Слабый Государь сдержати наглости своего любимца не могъ, и явился по наущеніямъ его довольно твердъ, дабы первосвятителя Россійскія церкви, по сану и по добродѣтели своей всѣми почтеннаго, безъ суда духовнаго и безъ явныя вины лишить престола, и сослать ихъ обоихъ въ заточеніе въ Новгородъ, митрополита *Данiила* въ Хутынской монастырь, а архіепископа *Крутицкаго* въ Антоньевъ.

Поставленіе Іова въ митрополиты.

Безъ церковнаго суда изгнанный митрополитъ оставлялъ Россійскій митрополіи престолъ празденъ; и хотя бы по правиламъ церковнымъ не возможно было при живомъ и неосужденномъ епискупѣ другаго на престолъ его возводить, но идѣже самовластіе до вышнія степени достигаетъ, молчатъ тутъ божественные и естественные законы, самовластитель самовластителя производя чинитъ добродѣтели огорчеваться и душамъ упадать, а токмо робкихъ, свое видимое благо предпочитающихъ всему, возводитъ. Тако и въ семъ случаѣ не долго пребывалъ празденъ престолъ митрополичей, но былъ на оной возведенъ *Іовъ* архіепискупъ Ростовскій. О обычаяхъ сего преосвященнаго не осмѣлюся я судить: но какъ *Годуновъ* имѣлъ нужду въ такихъ людехъ, которые бы всѣмъ хотѣніямъ его повиновались, власть же церковная всегда могла быть страшна слабому Государю и ненавидимому всѣми любимцу; то конечно мы и должны думать, что *Годуновъ* во избраніи семъ болѣе взиралъ на свои виды, нежели на правленіе церкви божіей; а и самое пріятіе симъ преосвя-

священнымъ сего сана, при живомъ и неосужденномъ митрополитѣ, ничего въ честь его не показуетъ: равнымъ образомъ и учиненное возведеніе, и раболѣпное преклоненіе архіепискуповъ и епискуповъ къ сему митрополиту показуетъ, что сіи люди или правилъ церковныхъ не знали, или толь упали сердца ихъ, что повиновеніе гражданской власти, или лучше сказать любимцу Государеву, предпочли установленіямъ церковнымъ (54).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1587 г.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ по смерти *Махметъ Гирея* Царя Крымскаго сынъ его *Асаидетъ Гирей*, съ братьями своими, вновь возшедшаго на престолъ хана, ихъ дядю *Исламъ Гирея* согнали съ престола, и принудили его искать себѣ убѣжища въ Кафѣ; и какъ вскорѣ *Асаидетъ Гирей* учинился ненавидимъ Крымцами, а напротивъ того *Исламъ Гирей*, усилясь новыми войсками, сего похитителя племянника своего не токмо съ престола согналъ, но изгналъ его изъ Крыма, и онъ принужденъ былъ отойти къ Нагайцамъ, жившимъ тогда на степяхъ близь Волги, и кругъ Астрахани. Сіи изгнанники царскаго рода Крымцы не могли естественно надѣяться своего возстановленія отъ Нагайскаго народа, раздѣленнаго на немалое число Ордъ подъ начальствомъ ихъ князей, которые одни противу другихъ имѣли вражды, каждый нѣчто особливое для пользъ своихъ видя непозволяющее имъ никогда соединиться; каждая же Орда, или и часть Ордъ Нагайскихъ слабы были противу Крымской власти. Сего ради и разсудили они, искать себѣ убѣжища въ Россіи, и пользуя-

Пріѣздъ въ Москву Крымскаго царевича.

(54) Лѣтописецъ о мятежахъ стр: 7. 8 и 9. и многіе списки тогоже лѣтописца, именуемые обыкновенно Новымъ Лѣтописцомъ. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. Т. 1. стр: 39 и 40.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

ся вѣроломствомъ Крымцовъ и силою Россіи стараться, родительское ихъ царство возвратить. Конечно не безъ присланія отъ нихъ гонцовъ требовано было дозволеніе пріѣхать въ Москву: но какъ Россійскій дворъ съ одной стороны желалъ, содержать миръ съ Царевичемъ *Исламъ Гиреемъ*, а съ другой зная вѣроломность Крымцовъ, приключить имъ нѣкоторой страхъ, имѣя у себя требователей и наслѣдниковъ на Крымскій престолъ; то и позволено было *Саидъ Гирею* и *Сафакъ Гирею* царевичамъ жить близь Астрахани на Россійскихъ земляхъ съ ихъ людьми; а *Муратъ Гирей* царевичь и въ Москву пріѣхалъ съ снохою своею, съ племянниками и съ великимъ числомъ изъ вышедшихъ по причинѣ вышеозначеннаго бунта Крымцовъ.

Царевичь сей по непремѣнному тогдашнему обычаю Россійскаго Двора принятъ былъ съ великимъ уваженіемъ, дано было ему приличное по его сану содержаніе, и посланъ онъ былъ въ Астрахань, гдѣ многія услуги Россіи оказалъ, и уваженіемъ, каковое къ нему имѣли Татарскіе народы, многихъ изъ нихъ подъ власть Россіи преклонилъ.

Розряды противу Крымцовъ.

Но пріятіе въ Россіи Крымскихъ бунтующихъ царевичей наносило опасность, чтобы Крымскій Царь *Исламъ Гирей* не восхотѣлъ, войною и опустошеніемъ страны учинить мщеніе Россіи. Сего ради въ семъ году и разпредѣлены были многочисленнѣйшія войски по берегу рѣки Оки, раздѣленныя на пять полковъ подъ начальствомъ главнаго воеводы князь *Ивана Михайловича Глинскаго*, князь *Михайла Никитича Одоевскаго*, князь *Василья Кардуновича Черкаскаго*, князь *Василья Констянтиновича Пронскаго* и князь *Василья Петровича Туренина*, которые поставлены были въ Серпуховѣ, въ Тарусѣ, въ Калугѣ и на Коломнѣ. А тогда же учреждены

были

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

были и украинскія войска на Тулѣ, раздѣленныя на три полка подъ начальствомъ князя *Ѳедора Андреевича Ноготкова*, *Ивана Львовича Салтыкова* и князь *Ивана Андреевича Долгорукова*, къ которымъ повелѣно было и изъ городовъ воеводамъ съ войсками присоединяться.

Набѣгъ Крымцовъ и сожженіе Кропивны.

Весьма благоразумно взяты были сіи осторожности; ибо дѣйствительно Крымскіе Татары, подъ предводительствомъ *Саламетъ Гирея* и *Ѳеиси Гирея* царевичей, учинили набѣгъ на Россію; но имѣя извѣстія о стоящихъ близъ Тулы готовыхъ войскахъ для отраженія ихъ, не смѣли, какъ обыкновенно чинили, устремиться къ Тулѣ и по берегамъ Оки рѣки, а обратили походъ свой къ Кропивнѣ, и нашедъ сей градъ неожидающій ихъ нападенія, оной сожгли.

Посланіе войскъ противу Татаръ.

Полученныя извѣстія о впаденіи Татаръ въ Россійскія области понудили, дабы противу ихъ дѣйствовать, послать на спѣхъ новыя войска и новыхъ воеводъ изъ Москвы. Бояринъ *Иванъ Васильевичь Годуновъ* съ другими туда былъ посланъ, и велѣно ему было, соединяся съ прежде постановленными на Тулѣ войсками дѣйствовать противу Крымцовъ: но какъ Крымскіе царевичи приходили безъ позволенія царя, то посланными отъ *Исламъ Гирея* были ворочены; однако не могло ихъ отступленіе такъ скоро быть, чтобы Россійскіе воеводы нагнавъ ихъ, не учинили имъ пораженія, въ которомъ и взятъ былъ въ плѣнъ *Ибраимъ Паша*, который видно съ Турками при царевичахъ находился; а послѣ сего отшествія боярину *Годунову*, оставя по прежнему въ Тулѣ князя *Наготкова*, велѣно было въ Москву возвратиться.

Посланіе войскъ на Черемисъ.

Уповательно, что въ самое же сіе время Луговая Черемиса взбунтовалась противу Россіи, какъ оные вновь покоренные Казанскіе народы и часто чинили

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1587 г.

сїе во время нападенїй Крымцовъ на Россїю, и можетъ статься соглашаясь съ ними въ своихъ дѣйствїяхъ: но вскорѣ разоренїемъ и опустошенїемъ ихъ страны познали они, что таковыя покушенїя противу Россїйскїя державы единственно имъ пагубу и разоренїе приключаютъ; ибо немедленно посланныя противу ихъ войска, раздѣленныя на четыре полка, подъ начальствомъ *Ѳедора Васильевича Шереметева*, князь *Дмитрея Ивановича Хворостина*, *Михайла Глебовича Салтыкова* и *Ѳвима Вахромеевича Бутурлина*, въ страну ихъ вступили: и хотя не обрѣтаемъ нигдѣ упоминовенїя о ихъ успѣхахъ; однако, понеже послѣ сего Черемисы спокойны и покорны остались, то и должны мы заключить, что они ихъ безъ дальнаго сопротивленїя къ покорству привели (55).

Дѣла съ Крымомъ.

Понеже, какъ выше сказано, на бѣгъ сей безъ воли Царя Крымскаго *Исламъ Гирея* былъ учиненъ, то сей желая самымъ оказанїемъ своея дружбы Россїйскому Государю здержать его, не давать никакїя помощи ушедшимъ изъ Крыма бунтующимъ царевичамъ, прислалъ въ Москву гонца своего *Исея* князя, и въ грамотѣ своей точно описываетъ, что сей последнїй набѣгъ былъ учиненъ безъ позволенїя его, и отъ его сїи царевичи были поворочены, а къ тому же прилагаетъ, зная о пребывающей враждѣ между Польшею и Россїею, которая лишь на малое время удержана была послѣднимъ перемирїемъ, что онъ намѣренъ съ своей стороны итти самъ на Польскїя области, прося при томъ, чтобы и Россїйскїй Государь съ своей стороны пошелъ на Польшу. По ласко-

вомъ

(55) Лѣтописецъ о мятежахъ. Розрядныя книги противу 7085 года, и архивы Иностранной коллегїи статейные списки, дѣла Крымскїя, No. 16, л: 79.

вомъ приемѣ сего Татарскаго посланца, отпущенъ былъ онъ вмѣстѣ съ Россійскимъ гонцомъ *Иваномъ Судаковымъ* сыномъ *Мяснымъ*, и съ назначеніемъ большихъ пословъ въ Крымъ *Андрея Васильевича Плещеева* и дьяка *Михайла Зубова*, съ коими обѣщано было и Крымскихъ пословъ отправить: въ грамотѣ же своей хотя Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* и приносилъ жалобу о учиненіи набѣга Крымскими Татарами на Россію, но наконецъ сокращался требовать, чтобы Ханъ Крымской брата своего *Калгу Алкирея* царевича послалъ зимою на Польшу, а наконецъ въ припискѣ грамоты объявляетъ, что по прозбѣ хана Крымскаго, взятыхъ въ плѣнъ Черкасъ *Балыя*, *Кубеша* и *Ямгургу* отпускаетъ съ симъ Крымскимъ гонцомъ (56): въ другой же своей грамотѣ, посланной съ *Мяснымъ*, Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* пишетъ, что онъ въ слѣдующій годъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ и самъ намѣренъ на Польскаго Короля итти, и чтобы тогда согласно дѣйствуя и самъ Крымскій Ханъ пошелъ, изъясня при томъ, какимъ образомъ и съ которыхъ сторонъ учинить на Польшу согласное нападеніе (57).

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1587 г.

Расположеніе такое, чтобы Царю *Θеодору Іоанновичу* итти не прежде Іюля мѣсяца на Польскаго Короля, происходило по той причинѣ, что Польша и Литва была въ перемиріи съ Россіею, которому надлежало кончиться на Петровъ день, (яко тогда былъ обычай заключать договоры, назначая срокъ какимъ праздникомъ) будущаго 1588 года.

Между тѣмъ временемъ, хотя токмо двумѣсячное перемиріе съ Польшею и самая оказанная гордость Королемъ *Стефаномъ* и Польскими вельможа-

Строеніе Бѣлаго города.

(56) Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 16 листы 79 и 90.
(57) Тутъ же, 93.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

ми противу Россійскихъ пословъ и подавали причину опасаться войны отъ Польши; однако Царь *Θеодоръ Иоанновичъ* самое сіе время употребилъ для построенія пространныя каменныя ограды, съ бойницами вокругъ Москвы. Прежде отъ всякихъ вражескихъ нападеній престольный градъ Россіи, окромѣ крѣпости Кремля, вмѣщающей въ себя Царскій домъ и нѣкоторыя другія зданія, имѣлъ еще каменную ограду, называемую Китай городъ, построенную великимъ княземъ *Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ* въ 1367 году: предмѣстія же града окопаны были глубокимъ рвомъ и насыпнымъ валомъ. Довольно сильная преграда противу Татаръ, біющихся по большей части на коняхъ, и незнающихъ искуства взятія городовъ. Сіе самое мѣсто уже выкопаннаго рва и наваленнаго вала избралъ Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* для строенія довольныя вышины каменной стѣны съ зубцами и бойницами, разумно располагая, что уже ископанный ровъ и наваленный валъ довольными защитами могутъ самой вновь построенной каменной стѣнѣ служить; а и самые защитники на валу будутъ еще защищаемы съ высочайшихъ стѣнъ каменныхъ, находя себѣ еще въ оныхъ убѣжище. И тако построилъ сіе огражденіе Москвѣ, и чаятельно выбѣля его, по тому и наименовалъ его, царевъ бѣлой городъ (58).

Достойно есть примѣчанія, что Царь *Θеодоръ Іоанновичъ*, взошедшій на престолъ послѣ толь разорительныя войны, какова была прародителя его съ Польшею, и бывъ самъ съ самаго времени воцаренія его угрожаемъ отъ Польши возобновленіемъ войны, могъ предпріять и окончить толь пространное зданіе

(58) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 20, и многія рукописные списки лѣтописцовъ сего времени моей библіотеки.

ніе, на нѣсколько верстъ въ окружность простирающееся: а сіе по крайней мѣрѣ подаетъ намъ причину мнить, что хотя *Борисъ Годуновъ*, бывшій при немъ главнымъ правителемъ государства, и всѣ неистовства и жестокости для удовольствія своего честолюбія чинилъ, однако государственные доходы въ такомъ состояніи были, что Государь и при ожиданіи тяжкія войны могъ знатныя издержки дѣлать, полезныя государству, и безъ отягощенія народа; а по сему должно думать, что и народъ довольнымъ изобильствомъ монеты пользовался.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Понеже я для лучшаго порядка, наблюдаю такое правило въ моихъ повѣствованіяхъ, чтобы не всѣ вдругъ дѣла на подобіе поденныя записки вмѣщать, но раздѣляю ихъ на внутреннія, а потомъ на разныя бывшія тогда у Россіи дѣла съ чужестранными дворами: а сего ради, хотя повѣствуемыя здѣсь выше дѣла и пересылки въ Крымъ произходили уже въ концѣ сего 1587 года; но я принужденъ возвратиться назадъ, дабы на состояніе Польши и на бывшія дѣла у сей державы съ Россіею воззрѣніе учинить.

Намѣренія Стефана Баторія

Мы видѣли здѣсь выше (59), съ какою гордостію были приняты Россійскіе послы въ Польшѣ, и какъ принуждены были въ прошедшемъ году заключить перемиріе токмо на два мѣсяца. Два главныя дѣла занимали мысли *Стефана* Короля Польскаго; первое: зная слабость здоровья Царя *Ѳеодора Іоанновича* и бывшія вражды между бояръ, начать войну противу Россіи, отторгнуть у нее всѣ тѣ мѣста, которыя прежніе Россійскіе Государи взяли у Польши и у Литвы, или и на которыя тщетныя и неосновательныя свои требованія Польша отъ вре-

(59) Стран: 103.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

времени до времени чрезъ пословъ своихъ объявляла, а ежели возможно, достигнуть бы и въ достальныхъ частяхъ Россіи учинить договоръ о наслѣдіи, какъ выше о предложеніяхъ Польскихъ о семъ помянуто было, чрезъ чтобы и вся Россія подъ иго Польское могла подпасть. Второе: чтобы племянника своего *Сигисмунда* князя Трансилваніи при жизни своей учинить выбрать въ наслѣдники ему Польскаго и Литовскаго престоловъ. Правда, что уже на бывшемъ сеймѣ ему съ огорченіемъ сіе отказано было; но онъ еще разъ хотѣлъ испытаніе сіе учинить. Можетъ статься, что въ промежуткѣ времени отъ сейма *Варшавскаго* употребилъ онъ свои старанія, дабы твердѣйшихъ сопротивниковъ нарушенію сего права вольности Польскаго рыцарства склонить къ изволенію своему, къ чему можетъ статься способствовало и самое его пребываніе въ Литвѣ, гдѣ онъ, якобы для удобныхъ мѣстъ къ ловитвѣ, въ Гроднѣ часто пребывалъ; въ самомъ же дѣлѣ убѣгая отъ сожитія съ своею супругою *Анною*, помощію которой онъ и самый престолъ Польскія короны и великаго княжества Литовскаго получилъ: но какъ она была уже шестидесяти семи лѣтъ, то пребываніе его съ нею ему весма тягостно было, и онъ, сохраняя къ ней все потребное уваженіе, тщился однако, елико возможно, удаляться отъ ея присутствія. Можетъ быть, не мало еще къ сему способствовали и политическіе виды, ибо былъ намѣренъ производить войну противу Россіи: пребываніе его въ ближнихъ странахъ къ ея границамъ, какъ есть Литва, дѣлало ему многія удобности для разныхъ изготовленій; а къ тому извѣстно было ему, что Литовцы не охотно его признали своимъ Королемъ, чувствовали немалыя отягощенія въ прошедшую войну, и собственно его не любили;

били; то самымъ пребываніемъ своимъ въ ихъ странѣ не хотѣлъ ли привлечь ихъ любовь, и пребываніемъ двора довольно обогатить сію страну, дабы она тягости приуготовляющейся войны могла снести.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Многія изъ сихъ размышленій хотя не утверждены ни единымъ писателемъ; но разумъ, дальновидность и честолюбіе *Стефаново*, по крайней мѣрѣ сіе вѣроятно творятъ. И тако, дабы привести къ концу свои намѣренія, повелѣлъ онъ собраться сейму въ городѣ Гроднѣ.

Его смерть.

Смѣется судьба намѣреніямъ человѣческимъ; ибо во время самаго начатія собиранія сейма, хотя Король *Стефанъ* былъ еще и не старъ лѣтами, но вдругъ сталъ пораженъ болѣзнію Эпилепсіи, отъ которой вскорѣ, то есть Декабря 23 числа, 1586 года, преставился (60).

Состояніе Польши.

Разномыслящія стороны колебали тогда Польшу: единые хотѣли избрать себѣ въ Короли *Піаста*, то есть Польскаго и Литовскаго уроженца; а другіе хотѣли вручить правленіе сей монархо-республики кому изъ чужестранныхъ государей, или князей; и изъ сихъ послѣднихъ былъ *Замойскій*, Канцлеръ коронный, любимецъ покойнаго Короля, и приобрѣтенною имъ силою, разумомъ своимъ и оказанными услугами дающій великую силу той сторонѣ, въ которой онъ обрѣтался.

Сеймъ въ Варшавѣ.

Послѣ смерти Короля *Стефана*, по содержанію Польскихъ основательныхъ правъ, архіепископъ Гнезнинской, Приматъ королевства, *Станиславъ Кариковскій*, повелѣлъ съѣхаться сейму въ Варшаву для разсужденія о избраніи новаго Короля, и для исправленія учиненныхъ нарушеній правъ и вольностей Поль-

(60) Masuet Hist. des Rois de Pologne, T. I. p. 357.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

скихъ. Сеймъ сей собрался въ концѣ Маїя, или въ самомъ началѣ Іюня мѣсяца, 1587 года, и къ началу онаго Канцлеръ *Замойскій* поспѣть не могъ: и тако собранные Польскіе вельможи и послы отъ повѣтовъ, присудствующіе тутъ, учинили многія учрежденія касательно до безопасности государства во время междуцарствованія, ради порядочнаго избранія Короля, и для исправленія многихъ вкравшихся злоупотребленій, состоящія между прочими въ томъ: чтобы не провозглашать избраніе Короля, естьли онъ не общимъ согласіемъ будетъ избранъ; чтобы почитать яко непріятеля отечества того, кто будетъ изобличенъ въ прибраніи себѣ единомышленниковъ, яко и тѣхъ, которые будутъ принимать даянія и дары для возмущенія вольности избранія, или учинятъ какіе происки для пріобрѣтенія голосовъ; что спокойство данное разнымъ вѣрамъ будетъ наблюдено такъ, какъ оно было уставлено во время избранія Короля *Генрика*; что не приступятъ ко избранію новаго Короля, пока не исправятъ крайнія злоупотребленія, которыя, говорили, какъ въ общемъ, такъ и въ частныхъ положеніяхъ государства вкралися въ правительство; что государственному казначею отдастся въ сохраненіе все, что было похищено изъ сокровищъ Короля *Сигисмунда* и *Стефана*, и такъ же всѣ вещи коронныя, коими чужестранные завладали; что вновь избранный Король будетъ прошенъ, отмѣнить осужденіе *Христофля Зборовскаго*, и возвратить ему его честь: и тогдаже отняли у *Замойскаго* начальство надъ войсками, которое ему покойнымъ королемъ было препоручено, а *Николаю Герборту* съ тремя тысячами конницы препоручено было охранять границы государства съ сторонъ Волыніи, Подоліи и Россіи. Главные основатели всѣхъ сихъ учрежденій были *Станиславъ*,

славъ, графъ *Горка* и воевода Познанскій, оба родные братья *Зборовскаго*, непріятели *Замойскаго*, и учинившіе сіе въ отсутствіе его и въ противность воли епискуповъ, которые на данную свободу разнымъ законамъ согласиться не хотѣли; а сего ради большая часть изъ содѣланныхъ сихъ учрежденій исполнена не была.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Іюня послѣдняго числа пріѣхалъ на Сеймъ канцлеръ *Замойскій*, съ великимъ числомъ людей. Тогда по причинѣ смертельныя его вражды съ *Зборовскими* надлежало, дабы возмочь спокойно приступить къ избранію Короля, премирить между собою сихъ вельможъ, и сіе стоило не малаго времени и труда тѣмъ, которые о семъ старались и какъ достигли наконецъ сіе учинить, что хотя видомъ они премирились, тогда надлежало пересмотрѣть учиненныя на Сеймѣ учрежденія, изъ которыхъ многія были учинены въ предосужденіе *Замойскому*.

Надлежало тогдаже успокоить и Литовцовъ, коихъ посланники пріѣхавъ учредили станъ свой за Вислою, отдѣльно отъ Поляковъ, объявляя, что они пріѣхали для вольнаго избранія Короля, а не для битвы; а по сему, пока будутъ видѣть Поляковъ вооруженныхъ, и не будутъ исправлены учиненныя великому княжеству Литовскому обиды, не присоединятся къ нимъ. Сіи обиды, въ которыхъ они просили себѣ удовольствія, состояли въ томъ, чтобы Лифляндія, Волынія и Подолія отданы были Литвѣ, яко издревле принадлежащія сей области; что Поляки захватили надъ правами ихъ, учиня избранія двухъ послѣднихъ Королей не дождавшись согласія ихъ; что заключили союзъ съ Маргграфомъ Бранденбургскимъ, Герцогомъ Прускимъ, и послали посольство къ Папѣ, не давъ ни о чемъ имъ ни малаго извѣстія.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Равнымъ образомъ и Прусскіе послы приносили жалобы, что отнимали у благородныхъ и учинившихъ услуги государству ихъ имѣнія; что ежедневно отягощали ихъ новыми налогами; что раздавали чины и должности чюжестраннымъ въ предосужденіе націи; что важнѣйшія дѣла касающіяся до нихъ рѣшились и учреждались внѣ ихъ области на государственныхъ Сеймахъ, безъ изпрошенія и мнѣнія ихъ; что полагали въ сумнѣніе ихъ вѣрнѣйшія и древнѣйшія права; что давали имъ худую монету; что отняли право избранія у Вармійской Капитолы; что Дацкій Король удерживалъ Данцигскіе корабли за долгъ, которымъ ему должна Польша; и что последніе Короли не учинили торжественныя присяги, къ коей *Казимиръ* и *Сигисмондъ* обязали себя и наслѣдниковъ своихъ въ разсужденіи Пруссіи.

Рижскіе посланные требовали возстановленія въ ихъ градѣ Аугсбургскаго исповѣданія, которое утѣсняемо Польскимъ правленіемъ было, введеніемъ во градъ ихъ Іезуитовъ противу даннаго слова покойнымъ Королемъ, и чтобы окромѣ сей не терпѣть тутъ ни какія другія вѣры; чтобы всѣ ихъ привилегіи были безъ всякихъ двоемысленныхъ словъ подтверждены; чтобы срыть крѣпость построенную на устьѣ Двины, и многія другія.

Такое было несогласіе и требованіе разныхъ частей, составляющихъ Польскую републику, изъявляющія ея слабость отъ самаго несоединенія происходящую: однако знатнѣйшіе люди, находящіеся на семъ Сеймѣ, безъ огорченія пріявъ всѣ сіи предложенія, за лучшее почли оставить рѣшенія объ оныхъ до другаго времени; въ семъ же случаѣ довольствовались объявить всѣмъ членамъ Сейма, чтобы каждый оставя свои несогласія, спомоществовалъ съ своей стороны всеобщему спокойствію.

Требо-

Требователи же тогда были на корону Польскую, Аустрійскаго дому три князя, Ерцъ-Герцоги *Ернестъ*, *Матіасъ* и *Максимиліанъ*, братья Императора *Родольфа*, о коихъ во первыхъ Папской посолъ въ представленіи своемъ предъ чины государственные, хотя не именовавъ ихъ, однако говоря о избраніи Короля предлагалъ, чтобы избрать князя закону Римскаго Католическаго, и къ тому усерднаго и покорнаго Римскому престолу, чрезъ что уже довольно означенялъ Аустрійской домъ: къ томуже сіи князья Ерцъ-Герцоги были подкрѣплены предложеніями пословъ отъ Короля Гишпанскаго и отъ Нѣмецкихъ Курфирстовъ. Графъ *Горка* со всемъ домомъ *Зборовскихъ*, которые имѣли себѣ убѣжище въ Германіи противу гоненія покойнаго Короля, желали кого изъ сихъ князей на Польской и Литовской престолъ возвести.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Требователи на корону Польскую.

Второй требователь былъ *Сигисмондъ*, сынъ *Іоанна* Короля Шведскаго и *Екатерины Ягеллоновой*; и сей имѣлъ себѣ въ подпору старанія и одобренія Королевы *Анны* своей тетки, а напамятованіе услугъ учиненныхъ Польской коронѣ и Литвѣ домовъ *Ягеллоновъ*.

Третій требователь былъ на Польской престолъ *Ѳеодоръ Іоанновичь*, Царь Россійскій (61), о коего требованіяхъ и пронскахъ за нужное нахожу пространнѣе описать, яко касающееся до главнаго предмета сея Исторіи. Все же, что я здѣсь предложилъ о семъ собраніи, о разныхъ его колебаніяхъ, и разныхъ требователяхъ на Польской престолъ, есть, дабы по самымъ Польскимъ внутреннимъ дѣламъ показать состояніе сего государства, и какія Россійскій Государь находилъ препятствія въ избраніи своемъ.

(61) De Tou Histoire Universelle. Статейные списки, дѣла Польскія.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Расположенія Россійскаго двора о Польской коронѣ.

И тако оставя повѣствованіе о семъ собраніи, бывшемъ уже въ Іюнѣ мѣсяцѣ, возвращаюсь временемъ къ самому началу, то есть къ первымъ полученнымъ извѣстіямъ въ Россіи о кончинѣ Польскаго Короля *Стефана Баторія*, и что произходило во все время, пока Россійскіе послы предстали на сей сеймъ. Еще въ самомъ концѣ прошедшаго 1586 года чрезъ разныхъ лазутчиковъ получены были невѣрныя извѣстія о кончинѣ Короля Польскаго *Стефана Баторія*. Бывшія предложенія еще Царю *Іоанну Васильевичу* о избраніи его на Польской престолъ, а потомъ и требованія отъ Короля *Стефана*, съ согласія главнѣйшихъ вельможей Польши и Литвы, дабы между имъ и Царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ* учинить взаимственной договоръ наслѣдства и соединенія Россіи и Польши подъ единую державу, подавали справедливую надежду, что се наступило время, въ которое сіе соединеніе можетъ учиниться, и что Польша и Литва, которыя толь всегда враждебны Россіи были, и которыя въ прошедшую войну толь жестокія ей язвы нанесли, соединяся съ Россіею единое государство страшное прилегающимъ къ ней магометанскимъ народамъ, Туркамъ и Татарамъ, учинятъ, и которое равно силою и могуществомъ своимъ весьма почтенное въ Европѣ будетъ.

Посланникъ въ Польшу.

Сего ради Россійскій Государь съ совѣту бояръ послалъ отъ себя посланникомъ въ Польшу *Елизарья Леонтьевича Ржевскаго*, дворянина своего и намѣстника Можайскаго, и дьяка *Захарья Свіязева*, которымъ по причинѣ неподлиннаго еще извѣстія о смерти Короля *Стефана* велѣно было ѣхать, якобы къ сему Королю, для требованія о присылкѣ пословъ на границы, дабы обще съ Россійскими послами нѣкоторыя несогласія къ окончанію привести; увѣдавъ же

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

же тамо подлинно о смерти Короля Польскаго, должны были тайно имъ данную вѣрющую грамоту къ Радамъ Литовской и Польской и ко всему рыцарству обѣихъ державъ объявить, и прилагать свои старанія о избраніи Царя *Θеодора Іоанновича* на престолъ короны Польскія и великаго княжества Литовскаго.

Посланники сіи отправились Генваря 16 числа, имѣя съ собою приличныя грамоты, а именно, общую къ обѣимъ Радамъ Польской и Литовской, особливую къ Радѣ Польской, особливую же къ Радѣ Литовской, общую грамоту къ рыцарству Польскому и Литовскому; а по семъ грамоты для подачи особенно разнымъ сановникамъ Польскимъ и Литовскимъ, а именно, къ *Станиславу Кариковскому* архиепискупу Гнезнинскому; къ *Албрехту Барановскому* епископу Премышльскому, къ *Христофору Радивилу*, князю на Биржахъ и Дубенкахъ, воеводѣ Виленскому, гетману великаго княжества Литовскаго, старостѣ Солецкому, Борисовскому и Урендовскому; къ *Остафію Волову*, канцлеру великаго княжества Литовскаго, старостѣ Берестинскому, Кобрянскому и Юрборскому; къ *Яну Глѣбовичю*, на Дубровнѣ, воеводѣ Троцкому, державцу Упинскому; къ князь *Василью Острожскому*, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волынскія; къ *Янушу Корибутовичю*, старостѣ Пинскому Кременицкому; князю *Збаражскому*, воеводѣ Бряславскому; къ *Филону Семеновичю* Кмиту Чернобыльскому, старостѣ Оршанскому; и такъ же отъ Россійскихъ бояръ, отъ князя *Θеодора Іоанновича Мстиславскаго*, намѣстника Владимирскаго; отъ князя *Θедора Михайловича Трубецкаго*, намѣстника Псковскаго; отъ *Дмитрія Ивановича Годунова*, намѣстника Новогородскаго; отъ *Бориса Θедоровича Годунова*, конюшего и намѣстника Казан-

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Казанскаго; отъ князь *Ивана Михайловича Глинскаго,* намѣстника Вологоцкаго; отъ *Стефана Васильевича Годунова,* намѣстника Костромскаго; отъ князь *Григорья Андреевича Куракина,* намѣстника Галицкаго; отъ *Ѳедора Никитича Романова,* намѣстника Нижегородскаго; отъ *Григорья Васильевича Годунова,* дворецкаго; отъ *Ивана Васильевича Годунова,* намѣстника Рязанскаго; отъ князь *Ивана Васильевича Сицкаго,* намѣстника *Ржевскаго;* отъ *Александра Никитича Романова,* кравчего и намѣстника Коширскаго; отъ князь *Ѳедора Васильевича Шестунова,* намѣстника Белозерскаго, и отъ большихъ дьяковъ *Андрея* и *Василья Щелкаловыхъ* общая грамота къ вельможамъ Польскимъ и Литовскимъ; увѣщавая ихъ на избраніе на праздной престолъ ихъ государства Царя *Ѳеодора Іоанновича,* съ обѣщаніемъ, что не токмо онъ не учинитъ ни какого нарушенія ихъ правъ и вольностей, но паче потщится ихъ умножить, изъясня при томъ, что когда толь двѣ сильныя державы будутъ соединены подъ единую главу, то многая польза Польшѣ и Литвѣ произойдетъ; что есть самая истинна, что такимъ соединеніемъ Россія не болѣе бы тогда пользы получила, какъ единое спокойствіе съ стороны Польши, и способъ торговли приморскихъ пристанищахъ Лифляндіи, которая тогда весьма малая была; въ протчемъ бы вся польза защищенія сей страны, спокойствія ея и обогащенія на сторонѣ Польской была.

Сверьхъ таковыя общія грамоты, которую Россійскіе бояре писали къ Радамъ Польской и Литовской, были многія и личныя отъ нѣкоторыхъ бояръ къ вельможамъ Польскимъ, къ каждому особливая. Но достойно есть примѣчанія, что ни отъ Государя, ни отъ бояръ, не было грамоты къ *Яну Замойскому,*

му, великому Канцлеру короны Польской, и ниже въ общей грамотѣ къ вельможамъ о немъ какое учинено упоминовеніе. Сіе сего ли ради, что считали его непремирнымъ врагомъ Россіи, или думали, что уже власть его по смерти Короля *Стефана* упала, или наконецъ, умалчивая о немъ, симъ самымъ противную ему сторону *Зборовскихъ*, которая была весьма сильна, хотѣли паче къ себѣ привлечь. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Въ данномъ наказѣ *Елизарью Леонтьевичу Ржевскому* во первыхъ предписано, по причинѣ неподлинности извѣстій о смерти Короля *Стефана*, ѣхавъ въ Польшу дѣлать видъ, якобы ѣхалъ къ Королю и о дѣлахъ въ случаѣ живота Королевскаго предписаны были ему наставленія; въ случаѣ же, какъ подлинно увѣдаетъ о смерти Короля *Стефана*, ѣхать къ Польскимъ сановникамъ, и какъ государевы грамоты, такъ и письма отъ бояръ кому надлежитъ роздать, и словесно требуя избранія Царя *Ѳеодора Іоанновича* на Польской и Литовской престолъ обѣщать, не токмо сохранить всѣ права и вольности ихъ, но даже тщиться и прибавить, чиня еще награжденіе за оказанное усердіе къ особѣ Россійскаго Государя; въ случаѣ же, естьли будутъ ради сего избранія требовать отдачи отъ Россіи городовъ, отвѣтствовать на сіе, что отдачу сію учинить не можно; а довольно уже и того, что Россійскій Государь прекращаетъ свои требованія на находящіяся древняго владѣнія Россійскія области, которыя нынѣ подъ властію Польши находятся, и обѣщаетъ защищеніе и помощь Польшѣ и Литвѣ. Естьли же Литовцы найдутъ сопротивленіе въ Польскихъ вельможахъ и Рыцарствѣ о избраніи Государя на оба сіи престола, стараться, дабы особливо Литовцы сіе избраніе Россійскаго Государя учинили, обѣщая во всякомъ случаѣ стараться возвратить Данный наказъ Ржевскому.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

имъ всѣ тѣ области, которыя Поляки у нихъ похитили: въ случаѣ же, естьли будутъ говорить о избраніи на Польской и Литовской престолъ царевича *Димитрія*, отрекаться отъ сего въ разсужденіи его малолѣтства; и наконецъ прилагать всевозможныя старанія, дабы сына Короля Шведскаго не избрали на Польской престолъ.

Съ такими наставленіями отправлены были Россійскіе посланники; а вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда и вѣрнѣйшія извѣстія о смерти Короля *Стефана* были получены.

Пребываніе Ржевскаго въ Литвѣ.

Однако Россійскій посланникъ *Елизарій Леонтьевичь Ржевской* пріѣхавъ въ Литву, и имѣя уже вѣрныя извѣстія о смерти Короля *Стефана*, былъ везенъ въ Новгородокъ, гдѣ былъ съѣздъ Литовскихъ вельможъ и Рыцарства. Вскорѣ онъ представленъ былъ предъ сіе собраніе, и ясно могъ примѣтить, что *Христофоръ Радивилъ* воевода Виленскій, подканцлеръ *Салега*, подскарбій *Θедоръ Скуминъ*, и многіе имѣютъ великую преклонность для избранія на Польской и Литовской престолъ Царя *Θеодора Іоанновича*. При представленіи Россійскаго посланника на съѣздъ, принятъ онъ былъ съ приличнымъ уваженіемъ и ласкою по симъ обстоятельствамъ: но ему отвѣтствовано было, что хотя предложенія Россійскаго Государя съ благодареніемъ пріемлются, однако они никакого точнаго отвѣта безъ согласія вельможъ и рыцарства Польскаго учинить не могутъ, а для сего и отлагаютъ сіе до сейму избранія, который назначенъ Іюля 20 числа сего года въ Варшавѣ.

Данныя наставленія отъ Польскихъ склонныхъ къ Россіи вельможъ.

Однако *Левъ Салега* и *Θедоръ Скуминъ* не оставили послѣ сего видѣться съ посланникомъ *Ржевскимъ* и изъяснить ему, что, дабы достигнуть до избранія въ Короли Польскіе Царя *Θеодора Іоанновича*

новича, совѣтуютъ они Россійскому двору употребить слѣдующія средства; а именно: чтобы посланы были отъ Россіи послы на большой Сеймъ; чтобы въ грамотахъ писанныхъ къ Польскимъ вельможамъ и къ Рѣчи Посполитой употреблены были учтивѣйшія и ласковѣйшія выраженія; ибо, говорили они, Поляки и Литовцы, бывъ народъ вольный, всякое изъясненіе показующее власть имъ противно, а напротиву того, ни чемъ болѣе ихъ склонить не можно, какъ ласкою и изъявленіемъ снисхожденія; а наконецъ, чтобы Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* обѣщался заплатить долгъ коронной Рыцарству, который весьма небольшую сумму составляетъ; да рыцарство его и не возметъ, яко сіе учинило въ разсужденіи такого же обѣщанія Королемъ *Стефаномъ Баторіемъ*.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587. г.

Является, что гордость и пышность Россійскихъ пословъ и двора несообразная съ обстоятельствомъ дѣлъ, старалася въ семъ добрымъ намѣреніямъ Литовскихъ вельможъ и Рыцарства препону полагать. При самомъ пріѣздѣ своемъ посланники въ огорчительныхъ словахъ жаловались на малыя упущенія въ обрядахъ ихъ пріема, и въ изреченіяхъ чинимыхъ имъ привѣтствій: грамоты были писаны къ вельможамъ и рыцарству съ нѣкоими повелительными изъясненіями, противными такому народу, который тогда былъ въ состояніи дать корону: посланникъ Россійскій не инако говорилъ о избраніи Царя *Ѳеодора Іоанновича* на Польской престолъ, какъ такимъ образомъ, что не отъ нихъ онъ одолжается, но что онъ имъ милость дѣлаетъ, соизволять на избраніе свое; и наконецъ отрицалися, чтобы отъ Россійскаго двора присланы были послы на елекцію съ полною мочью утвердить договоры избранія, а напротиву того въ противность древнихъ обычаевъ Польскихъ и Литовскихъ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

требовали присылки Пословъ отъ нихъ къ Россійскому государю. Правда, что ощущаемая польза и ожидаемое спокойствіе превозмогало въ сердцахъ Литовцовъ всѣ сіи непристойные къ обстоятельству дѣлъ Россійскаго посланника поступки, а потомъ и Россійскій дворъ гораздо снисходительнѣе учинился.

Послы изъ Польши въ Россію.

Между тѣмъ временемъ были посланы съ общаго согласія Польши и Литвы послы въ Россію съ объявленіемъ о смерти Короля *Стефана*, и съ прозбою, дабы продолжить постановленное перемиріе. Сіи послы были *Петръ Станиславичъ Черниковскій*, подстолья Любельскій, и князь *Богданъ Матвѣичъ Огинскій* съ Козельска, Подкоморья Троцкій, державецъ Дорсуницкой. Сіи послы пріѣхали въ Москву въ началѣ Апрѣля мѣсяца, и осмаго числа были представлены предъ Государя. Ожидалъ Россійскій дворъ, что Польскіе и Литовскіе вельможи, которые еще прежде избранія на ихъ престолъ въ Короли *Стефана Баторія* желали себѣ въ Государи Царя *Ѳеодора Іоанновича*, бывшаго тогда царевичемъ, и которые въ концѣ жизни *Баторія* тщилися утвердить взаимственное наслѣдство между Государей двухъ державъ, въ семъ случаѣ о избраніи Царя Россійскаго имѣютъ нѣкоторыя приказанія отъ Рѣчи Посполитой; но по объявленіи ихъ грамотъ и посольства увѣдано было, что имъ о избраніи Россійскаго Государя никакого повелѣнія дано не было. Опредѣленный для переговоровъ съ ними бояринъ и намѣстникъ Коломенской князь *Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ* не оставилъ имъ свое удивленіе изъявить, тѣмъ наипаче, что они поѣхали изъ Польши уже во время пребыванія *Елизарья Ржевскаго* въ Литвѣ, чрезъ котораго уже предложенія и отъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* о семъ избраніи были учинены: но они отвѣтствовали, что съ ними

не

не токмо никакихъ приказаній о семъ нѣтъ, да и быть не могутъ, по тому, что пока Польскіе и Литовскіе вельможи, такъ же и Рыцарство не съѣдутся на Сеймъ, не могутъ ни обѣщанія давать, ни предупредительно что ни есть дѣлать для кого изъ требователей; что хотя истинно есть, что многіе вельможи Польскіе и Литовскіе, а паче Рыцарство сего послѣдняго и весьма желаютъ избранія Царя *Θеодора Іоанновича* себѣ въ Короли; но чтобы достигнуть до исполненія сего желанія, надлежитъ, чтобы Россійскій Государь послалъ отъ себя на назначенной въ Варшавѣ Сеймъ избранія великихъ пословъ съ полною мочью учинить требуемыя обѣщанія какъ о сохраненіи вольностей и правъ Польскаго и Литовскаго народовъ, такъ и о учиненіи чего либо въ пользу симъ Государствамъ: сами же настояли токмо требовать обновленія истекающаго перемирія на довольное время, дабы во время междуцарствованія не помучено было спокойство Польши.

Θеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1587 г.

По нѣкоимъ переговорамъ, Россійскій дворъ самымъ снисхожденіемъ своимъ на требованіе Польскихъ пословъ хотѣлъ преклонить ихъ единоплеменныхъ къ доброму расположенію Россійскому Государю, согласился продолжить перемиріе Ноября до перваго числа сего году, котораго договорныя грамоты Апрѣля 27 числа въ Москвѣ обоюдно и были подписаны.

Заключенное перемиріе.

Однако между тѣмъ временемъ, какъ продолжалися договоры, старалися внушить Польскимъ посламъ, дабы они Польскимъ вельможамъ и Рыцарству то сообщили, коль настоятъ великія пользы для самой Польши и Литвы во избраніи Россійскаго Государя на престолъ сихъ Государствъ, и коль напротиву того имъ вредно будетъ кого изъ требующихъ другихъ князей на престолъ сей возвести; учинено имъ было воспоминаніе, коли-

Внушенія Польскимъ посламъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587. г.

ко возженною Королемъ *Стефаномъ* войною противу Россіи вся Литва отягощенія претерпѣла, и коль великое пристрастіе онъ показывалъ къ Венгерцамъ своимъ одноземцамъ въ предосужденіе самыхъ Поляковъ и Литовцовъ; что при самомъ отъѣздѣ своемъ изъ Седмиградскаго своего княженія имѣлъ уже тайные постановленные договоры съ Турками, а и предь самою смертію своею, когда пріѣзжалъ Чаушъ отъ Турецкаго Султана требовать наказанія Казакамъ, были съ нимъ писаны разныя письма, въ предосужденіе не токмо Польшѣ и Литвѣ, но и общимъ пользамъ всего Христіанства, клонящіяся ко усиленію Порты Оттоманской и къ покоренію ей самыя Польши; о чемъ сказывали Россійскіе бояре, что они не токмо словесами отъ плѣнниковъ о семъ извѣстія имѣютъ, но и обоюдную переписку; а по тому избраніемъ кого изъ племянниковъ *Баторія* ко всѣмъ тѣмъ же неудобностямъ подвергнуться; что избраніе сына Шведскаго Короля можетъ такъ же произвести кроволитіе и войну съ Россіею, не учиня имъ помощи противу Турокъ и Татаръ; и что Шведскій князь, такъ же какъ и Король *Стефанъ* дѣлалъ, будетъ давать предпочтеніе Шведамъ, и деньги собираемыя въ Польшѣ и Литвѣ въ Швецію отсылать; что избраніе Аустрійскаго князя, хотя соединяя Польшу съ Германскимъ Императоромъ и можетъ ей учинить помощь противу Турокъ, но чужестранство сего князя наводитъ тѣ же неудобности; и что сіи князья стараются пріобрѣсти Польскую корону единственно для своей пользы, не имѣя ни мало въ виду пользы того Государства и народа, коего правленія добиваются: вмѣсто же того, въ избраніи Царя *Θеодора Іоанновича* ощутятъ они слѣдующія пользы: пріобрѣтутъ непоколебимое и ничемъ нерушимое

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

мое спокойствіе отъ стороны Россіи; что самое положеніе Россійскаго Государства требуетъ, дабы Польскіе предѣлы охранены были отъ нападенія Турокъ и Татаръ, въ чемъ согласно дѣйствуя оба Государства гораздо съ меньшимъ убыткомъ Польши легко можно успѣть; что Россійскій Государь имѣя толь пространныя области, не можетъ имѣть нужды Польскими землями и богатствами Россійскихъ вельможъ награждать, а напротиву того еще Польскихъ и Литовскихъ достойныхъ людей безубыточно себя для можетъ жаловать; что богатый торгъ, открытый чрезъ Астрахань даже до Индіи и вновь покоренная Сибирь отверзають врата торговлѣ Польской и Литовской пользоваться всѣми богатствами получаемыми изъ сихъ странъ, яко драгоцѣнными каменьями, златомъ, серебромъ и драгою мягкою рухлядью; ибо учинясь подданные единаго Государя, равно какъ и Россіане, будутъ сіи выгоды раздѣлять.

Отъѣздъ Польскихъ посланниковъ.

Польскіе посланники оказали во всѣхъ переговорахъ, что они собственно своею особою не отрекаются имѣть себѣ Государемъ Царя Россійскаго, и были они отпущены отъ Россійскаго двора съ приличными грамотами, а изъ Москвы отправились Маія 4 дня (62).

Продолженіе пребыванія Ржевскаго въ Литвѣ.

Однако во все сіе время посланникъ Россійскій *Елизарій Леонтьичъ Ржевской* пребывалъ въ Литвѣ, ожидая отпуска своего отъ вельможъ, которые о всѣхъ дѣлахъ писали къ Польскимъ вельможамъ: а какъ по полученіи сихъ извѣстій съѣздъ Литовцовъ былъ назначенъ въ Вилнѣ, то и Россійскій посланникъ былъ туда везенъ, гдѣ наконецъ по пребываніи въ Литвѣ около двухъ мѣсяцовъ на съѣздѣ Литовцовъ въ семъ градѣ, въ домѣ же *Кардинала Радзивила* получилъ себѣ от-

(62) Статейные списки, дѣла Польскія, No. 17. л: 407.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

отпускъ (63), и объявили, что они желаютъ, дабы на елекцію Королевскую присланы были послы изъ Россіи, и въ самой грамотѣ своей изъяснили желанїе о избранїи себѣ на престолъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* (64); а тогда же приватно подканцлеръ Литовскій *Левъ Салега*, и на бывшемъ для посланниковъ обѣдѣ у подскарбія Литовскаго ему изъяснялъ, что требованія договоровъ при избранїи будутъ состоять, чтобы Царю *Ѳеодору Іоанновичу* короноваться въ Краковѣ, чтобы имѣть изъ трехъ лѣтъ два года свое жилище въ Польшѣ и Литвѣ, по году во всякомъ мѣстѣ, дабы отъ издержекъ пребыванія двора въ сихъ странахъ пользовался народъ, чтобы заплатить должныя денги Королемъ *Стефаномъ* рыцарству Польскому и Литовскому; а что наконецъ не могутъ ничего Литовскіе вельможи и рыцарство въ пользу Россійскаго Государя сдѣлать, ежели отъ него на Избрательной Сеймъ не будутъ присланы послы, и что для сего и умѣшкаютъ избранїемъ двѣ недѣли, дабы сіи послы имѣли время пріѣхать въ Варшаву (65). Не оставлено было нѣсколько упомянуть и о вѣрѣ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, но, поелику видно, не съ такимъ жаромъ, какого бы должно было ожидать; ибо тогда въ Литвѣ великая часть была Греческаго исповѣданія, а находилось много и другихъ исповѣданій окромѣ Римскаго Католицкаго; то, яко видно, сїе было токмо для того учинено, дабы Католиковъ не раздражить (66).

Кто изъ Литовскихъ вельможъ доброжелательствовалъ Царю Ѳеодору Іоанновичу.

Хотя общимъ образомъ видно было, что Литовцамъ какъ вельможамъ, такъ и рыцарству не противно было

(63) Тутъ же л. 422.
(64) Тутъ же л. 440.
(65) Тутъ же, л: 427, 433, 437, и 471.
(66) Тутъ же л: 466 и далѣе.

было избраніе Царя Россійскаго; но изъ первыхъ изъ сихъ оказали доброе свое намѣреніе яснѣйшимъ образомъ *Янъ Глѣбовичъ*, воевода Троцкій: *Остаѳей Воловичъ*, Канцлеръ великаго княжества Литовскаго; князь *Янушъ Збоража́скій*, староста Пинскій, которые и грамоты послали къ Государю, изъявляя въ оныхъ свое доброжеланіе, и колико могла требовать благопристойность, изъясняя, что въ семъ случаѣ Россійскому двору дѣлать надлежало, яко о присланіи пословъ, и прочее.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1587 г.

Между симъ временемъ и другіе требователи на Польской престолъ прилагали свои старанія, дабы Литовцовъ къ себѣ преклонить. Отъ Ерцъ-Герцоговъ Аустрійскихъ пріѣзжалъ въ Литву единый посланный для увѣданія мыслей вельможъ и рыцарства сего великаго княженія, и для преклоненія оныхъ къ Аустрійскому дому; Королева же *Анна*, для старанія о избраніи ея племянника *Сигисмунда*, сына Короля Шведскаго, не токмо собственное свое стараніе увѣщаніемъ разныхъ вельможъ употребляла, но преклонила къ себѣ и езуитовъ, которые по учености своей, и по тому, что были духовники многимъ вельможамъ и рыцарямъ, великую власть въ Польшѣ имѣли; и пронырливые и честолюбивые сіи священнослужители, желая Короля Польшѣ и Литвѣ дать отъ ихъ руки, конечно не оставили употреблять всѣ свои старанія, обратить мысли на избраніе князя Шведскаго (67).

Происки другихъ требователей на Польской престолъ.

Когда такъ разные требователи прилагали свои старанія о избраніи своемъ на Польской престолъ, тогда присланъ былъ Чаушъ отъ султана Турецкаго съ предложеніемъ, дабы избрали на престолъ роднаго пле-

Поступки Замойскаго.

(67) Тутъ же въ разныхъ мѣстахъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

племянника покойнаго Короля, который и нынѣ былъ на Седмиградскомъ княженіи, или другаго двоюроднаго племянника *Бадижара*, который былъ при Королѣ *Стефанѣ*, и посыланъ былъ отъ его учиться въ Гишпанію, и нынѣ въ Турецкихъ областяхъ обрѣтается, съ угрозами войны въ случаѣ неизбранія котораго изъ нихъ. Канцлеръ *Замойскій* былъ женатъ на родной племянницѣ Короля *Стефана*, слѣдственно родной сестрѣ владѣющаго князя Седмиградскаго, и Турецкой Чаушъ прежде представленія своего предъ вельможъ Польскихъ былъ у него; а самое сіе и подавало великое на него сумнѣніе, якобы онъ доброжелательствовалъ Турецкому двору. Довольно всегда могутъ обрѣсти на ненавидимаго министра обвиненій: а какъ *Зборовскіе* и личныя претерпѣли отъ Канцлера огорченія, то они не токмо обвиняли его въ измѣнѣ христіанству, но такъ же употребляли оружіе ко избіенію доброжелающихъ его, стараяся и самого его умертвить. *Замойскій* съ своей стороны, видя угрожаемую ему опасность, не токмо собралъ и вооружилъ великое число людей своихъ, доброжелательныхъ ему, но такъ же нанялъ и великое число Венгерцовъ, такъ, что таковымъ непозволеннымъ подданному въ благоучрежденномъ правленіи вооруженіемъ учинилъ себя безопасна (68).

Возвращеніе Россійскихъ посланниковъ.

Таковое было состояніе Польши и Литвы, о которомъ Россійскій посланникъ *Ржевской* какъ чрезъ тайно посыланныя донесенія, такъ и по пріѣздѣ своемъ донесъ Государю.

Отправленіе Россійскихъ пословъ на Сеймъ.

Еще прежде возвращенія *Ржевскаго* Россійскій дворъ уже согласился послать великихъ пословъ на Сеймъ

(68) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 17. л. 560.

Сеймъ избранія въ Варшаву, и назначены для сего важнаго посольства были, бояринъ *Степанъ Васильевичъ Годуновъ*, которому данъ былъ титулъ Великопермскаго и Костромскаго намѣстника; бояринъ князь *Өедоръ Михайловичъ Троекуровъ*, и сей въ грамотахъ былъ писанъ намѣстникомъ Коломенскимъ; и дьяки, ближней *Василій Яковлевичъ Щелкаковъ*, и думной *Дружина Пантелеичъ Петелинъ* (69).

Өеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1587 г.

Посланіе гонца Окинфіева въ Польшу.

Но какъ за разными обстоятельствами отправленіе сихъ пословъ послѣдовало такъ поздо, что не было возможности имъ къ 30 числу Іюля, какъ выборъ Королевскій былъ назначенъ, поспѣть на Сеймъ; ибо они отправились изъ Москвы Іюня 11 числа: то разсуждено было послать предупредительно о ѣздѣ ихъ гонца съ грамотами, чрезъ которыя требовать у Польскихъ и Литовскихъ вельможъ и у Рѣчи Посполитой, дабы избраніе Королевское умѣшкано было до пріѣзду Россійскихъ пословъ, съ коими и отправленъ былъ гонцомъ *Андрей Окинфіевъ*.

Данныя наставленія Россійскимъ посламъ.

Въ данныхъ наставленіяхъ симъ посламъ во первыхъ предписано было, говорить о избраніи на Польской и Литовской престолъ Царя *Өеодора Іоанновича*, представляя всѣ пользы, каковыя сіе государство отъ соединенія его съ Россіею подъ власть одного Государя можетъ получить, и коль сильное защищеніе можетъ ему быть отъ частыхъ набѣговъ Татарскихъ; что въ прочемъ Россійскій Государь обѣщается не токмо не нарушать ни какихъ правъ и вольностей Польскаго и Литовскаго народовъ, но еще по возможности прибавить, и все управленіе государства вручить Польскимъ вельможамъ, дабы они подъ именемъ

С 2 его

(69) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, NO. 18. л. 1. и 8.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

его на основаніи ихъ правъ управляли; что Россійскій Государь обѣщаетъ покойнымъ Королемъ *Стефаномъ* должныя деньги Жернырямъ заплатить, и въ Польскіе доходы никакъ не вступаться, даже и во время своего пріѣзда содержать себя во всемъ на деньгахъ Россіи; что обѣщаетъ учинить имъ защищеніе отъ Турокъ, употребляя на сіе войска обоихъ государствъ. А какъ легко было предвидѣть Россійскому двору, что Поляки будутъ говорить о нѣкоторыхъ препятствующихъ причинахъ избранію Царя *Ѳеодора Іоанновича*, и первое о вѣрѣ, призывая его къ Римскому исповѣданію; то повелѣно было на сіе отвѣтствовать, что ни когда Россійскій Государь праотеческой своей вѣры не перемѣнитъ, но такъ, какъ и въ Россіи, дастъ вольное исполненіе другихъ вѣръ въ Польшѣ по правамъ и установленіямъ, чемъ они и должны довольствоваться. Второе, слѣдующее изъ сего о коронаціи въ Краковѣ, чтобы въ случаѣ избранія Царю *Ѳеодору Іоанновичу* короноваться въ Краковѣ; сіе объявили за невозможное принять: и хотя точно и не означены причины, но чаятельно оныя состояли въ томъ, дабы не короноваться ни въ Римской Католической церькви, ни отъ епискупа Римскаго исповѣданія; а повелѣно было предлагать, дабы Царю *Ѳеодору Іоанновичу* короноваться или въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, отъ митрополита и другихъ первосановниковъ Греческаго исповѣданія: и третіе, о пребываніи Государевомъ въ Польшѣ и Литвѣ, касательно до пребыванія Царя *Ѳеодора Іоанновича* въ Польшѣ и Литвѣ повелѣно было, чтобы точнаго постановленія не чинить. Наконецъ четвертое: въ случаѣ требованія Поляковъ, чтобы Государю писаться прежде Королемъ Польскимъ, а потомъ Царемъ Россійскимъ, повелѣно было изъяснить древность и знатность Россій-

пре-

скаго престола, а по тому и никакъ не соглашаться, чтобы нѣкоимъ образомъ Россію Польшѣ подчинить (70).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Легко можно было предвидѣть, что несогласіе на сіи статьи можетъ возпрепятствовать избранію Царя *Ѳеодора Іоанновича;* ибо привязанные къ Римско-католицкому закону и къ Папской власти Поляки, а паче ихъ духовенство, никогда не могутъ согласиться, чтобы неединовѣрный имъ надъ ними царствовалъ, и окромѣ самаго закона, могущаго толико надъ сердцами народа, самое самолюбіе терпѣло Польскаго духовенства, чтобъ не имъ, а духовенству Россійскія церкви короновать ихъ Государя. Хотя правда хотѣлъ обѣщаться Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ*, оставлять всѣ Польскіе Королевскіе доходы въ Польшѣ, и оставить въ отсутствіе свое правленія Польши и Литвы тѣхъ странъ вельможамъ по ихъ правамъ и обычаямъ, чѣмъ нѣкоторые можетъ статься и могли быть обольщены; но большая часть не могли не предчувствовать, что такое вельможное правленіе при всегдашнемъ отсутствіи Государя, могущаго по крайней мѣрѣ нѣкоторыя зла предупредить, произведетъ многія злоупотребленія власти и отягощенія народу; а самое при томъ непребываніе Государя въ Польшѣ и въ Литвѣ стѣснитъ, обращеніе и умноженіе денегъ, долженствующее возпослѣдовать отъ неприсутствія двора: а при томъ оказуемое желаніе нѣкоторыми Польскими вельможами на избраніе Царя *Ѳеодора Іоановича* состояло главнѣйше въ томъ, чтобы Россію къ Польшѣ присоединить на такомъ же основаніи,

(70) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 18. л: 71. и далѣе.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

какъ была присоединена Литва, на что конечно не могло быть согласія Россійскаго двора. А сего ради и даны были наставленія Россійскимъ посламъ, чтобы въ случаѣ неизбранія на Польской и Литовской престолъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* старались они и увѣщали вельможъ и Рѣчь Посполитую избрать Ерцъ-Герцога Аустрійскаго: но естли будетъ избранъ сынъ Короля Шведскаго, чтобы послы старалися миръ, или перемиріе на знатное число лѣтъ заключить съ Польшею, предостерегая симъ самое спокойство сей страны и Россіи (71).

Посланныя грамоты къ Польскимъ вельможамъ.

Отправляющимся посламъ даны были окромѣ общихъ грамотъ къ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ, по особливой, и по грамотѣ къ Рыцарству сихъ державъ, еще особливыя почти къ каждому вельможѣ сихъ областей. Находящаяся роспись сихъ грамотъ въ Статейныхъ спискахъ (72), хранящихся въ иностранной коллегіи, свидѣтельствуетъ, что почти не оставленъ былъ ни единый именитый, о коихъ извѣстіе имѣли въ Россіи, который бы не прошенъ былъ спомоществовать избранію Россійскаго Государя на Польской престолъ, предлагая имъ каждому особливо вышеписанныя выгоды, каковыя желаетъ Россія Польскому и Литовскому народамъ учинить: однако вскорѣ по отъѣздѣ пословъ изъ Москвы еще разсуждено было, послать за ними въ слѣдъ гонца съ большею царскою золотою печатью, съ тѣмъ, что естьли нужда возтребуетъ и еще какія грамоты къ кому отъ имени Государева написать, тобъ оные послы написавъ, печатью сею по тогдашнему обычаю, что Государи Россій-

(71) Тутъ же л: 93.
(72) Дѣла Польскія No. 18 л: 31 и далѣе.

Россійскіе грамоть не подписывали, запечатавъ подать, кому будуть надлежать (73). Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Съ такими наставленіями Россійскіе послы *Годуновъ* и князь *Троекуровъ* отправились изъ Москвы Іюня 11 дня (74), 21 числа пришли на Литовскую границу, откуду 23 числа пришли въ Оршу. Россійскіе сіи послы по первому ихъ вступленію въ Литву конечно имѣли причину быть довольными какъ ласковымъ учиненнымъ имъ пріемомъ, такъ и обнадеженіемъ отъ всѣхъ Литовцовъ, что они конечно намѣрены избрать Россійскаго Государя себѣ въ короли, о чемъ ихъ князь *Юрья Горски*, Справца Оршанскій, увѣрялъ, прилагая, что какъ многіе Польскіе вельможи преклоняются или къ князю Аустрійскому, или къ *Сигисмунду* князю Шведскому, то естьли и самые Польскіе вельможи и Рыцарство не восхотять избрать царя *Ѳеодора Іоанновича* на соединенной Польской и Литовской престолъ, Литовскіе вельможи и рыцарство его особливо на престолъ великаго княженія Литовскаго изберуть, и отторгнувшись отъ Польши присоединятся къ Россіи (75). Отъѣздъ изъ Москвы Россійскихъ пословъ.

По поспѣшномъ путешествіи около мѣсяца продолжающемся, наконецъ Іюля 12 числа пріѣхали Россійскіе послы къ Варшавѣ, и были поставлены въ пятинатцати верстахъ отъ сего града въ селѣ Окуневѣ, для того, какъ приставы ихъ увѣряли, что за великою тѣснотою съѣхавшихся Поляковъ и Литовцовъ въ самомъ градѣ стать негдѣ. Вскорѣ послѣ пріѣзду ихъ прислана была къ нимъ чрезъ князя *Бориса Пинскаго* записка отъ собравшихся на Сеймъ вельможъ, содержащая Пріѣздъ Россійскихъ пословъ въ Варшаву.

(73) Тутъ же л: 190.
(74) Тутъ же л: 20.
(75) Тутъ же л: 208.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

жащая требованія избирателей Короля отъ того, кого они изберутъ, а паче въ *разсужденіи Царя Россійскаго*, которой содержаніе было; чтобы послы Россійскіе объявили, 1. На какомъ основаніи соединеніе между Польшею и Россіею будетъ учинено? 2. Приметъ ли Царь *Өеодоръ Іоанновичъ* вѣру Римскаго исповѣданія? 3. Пріѣдетъ ли короноваться въ Краковъ отъ тамошняго архіепископа, 4. Въ титлахъ своихъ Польшу и Литву будетъ ли прежде писать, нежели Россію? 5. Будетъ ли вновь даваемыя ему государства Россійскою силою оборонять отъ наступающихъ на нихъ враговъ? 6. Будетъ ли давать Полякамъ и Литовцамъ земли въ Россіи? 7. Раздѣлитъ ли свое пребываніе точно по равному времени, въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи? 8. Починитъ ли доходами Россійскаго государства крѣпости Польскія и Литовскія? 9. Заплатитъ ли Жернырямъ недоплаченныя деньги Королями *Сигисмундомъ* и *Стефаномъ*? а наконецъ, 10. Особливо отъ Литовскихъ вельможъ вопрошаемо было, что понеже вельможи, и рыцарство на Сеймѣ несогласны между собою о особѣ, кого избрать въ Короли, то, естьли Поляки кого изъ другихъ требователей, яко Ерцъ-Герцога *Максимиліана*, или князя Шведскаго изберутъ на Польской престолъ, согласится ли Россійскій Государь быть избранъ едиными Литовцами на великое княженіе Литовское? (76).

Россійскіе послы не хотятъ отвѣтствовать на учиненные имъ вопросы.

Россійскіе послы вмѣсто, чтобы отвѣтствовать на учиненные имъ вопросы, прямо объявили, что они, сохраняя старобытной обычай, ни о какихъ дѣлахъ посольства говорить не будутъ до учиненія представленія

---

(76) Тутъ же л: 237.

вленія; и тщетно было имъ предлагаемо, что Россійскіе послы никогда на избраніяхъ Королей Польскихъ не бывали, а всегда были присыланы къ Королямъ, то прежніе обычаи къ настоящимъ обстоятельствамъ служить не могутъ; да ктомуже имѣя нынѣ дѣлать избраніе Короля, и находя многихъ требователей, собранная Республика должна разсуждать, который изъ требователей имъ выгоднѣйшія вещи будетъ предлагать; что другіе требователи предложенія свои чрезъ присланныхъ отъ нихъ пословъ объявили, то необъявленіе оныхъ Россійскими послами можетъ и у самыхъ доброхотнѣйшихъ къ Россійскому Государю отнять способы что въ пользу его содѣлать. Что было великое желаніе Россійскаго двора, дабы Царь *Феодоръ Іоанновичь* былъ избранъ на Польскій престолъ, сіе есть не сумнительно; но толь было тогда великое стараніе хвататься за самыя малости обрядовъ, что не взирая на важность, каковая настояла въ извѣстіи о предложеніяхъ Россійскаго двора, послы Россійскіе *Годуновъ* и князь *Троекуровъ*, ни подъ какимъ видомъ прежде представленія своего объявить ихъ въ сей разъ не хотѣли, требуя токмо, чтобы они скорѣе были представлены (77).

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Но требованіе представленія не могло толь скоро исполнено быть; ибо несогласіе разныхъ Польскихъ вельможъ, а паче *Замойскаго* съ *Зборовскими*, которые безъ вооруженія и не ходили, ища другъ друга умертвить, естественно сочиняли сему препятствіе. Между тѣмъ и архіепископъ Гнезенской *Станиславъ Карновскій* присылалъ къ Россійскимъ посламъ изъявить свое желаніе о избраніи Государя,

Чего ради умѣшкивается представленіе пословъ.

(77) Тутъ же 239 и 240.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Посылка архіепискупа, Замойскаго и Зборовскихъ.

и требовать, дабы они ему, яко начальнику Польскаго королевства во время междуцарствованія, предложенія свои объявили; но равнымъ образомъ и сему послы до представленія своего содѣлать сіе отказали. Колико таковый поступокъ ни долженствовалъ огорчить Поляковъ и Литовцовъ, но междоусобіе другихъ вельможъ и надежда присоединить Россію къ Польшѣ все сіе превозмогало, и сторона Россійская толь сильна была, что самый *Замойскій*, который всегда являлся недоброжелателемъ Россіи, уповательно токмо для узнанія предложеній Россійскаго двора, со изъявленіемъ своего благоволенія къ Россійскому Государю присылалъ къ посламъ, дабы по крайней мѣрѣ хотя малое что о предложеніяхъ Россіи объявили, дабы сіе онъ могъ употребить для удобнѣйшаго преклоненія Поляковъ на избраніе Царя *Ѳеодора Іоанновича*: но въ семъ случаѣ послы имѣли причину ему никакого откровенія не учинить; а тогда же и *Зборовскій*, бывъ уже нѣсколько преклоненъ къ Россійской сторонѣ Литовскимъ вельможею *Яномъ Глѣбовичемъ*, воеводою Троцкимъ, присылалъ къ посламъ съ увѣреніемъ, что и онъ охотно приступитъ ко избранію на Польской престолъ ихъ Государя, увѣдомляя при томъ, что *Замойскій* множество денегъ королевиныхъ раздаетъ для избранія Шведскаго князя, и требуя, чтобы и Россійскіе послы сей способъ употребили для подкупленія Шляхты. Упомянуто было тогда же и о вѣрѣ, что лучшій способъ на сіе состоитъ въ томъ, чтобы Царь Россійскій учиня обѣщаніе, оставить вѣру Римскаго Католическаго исповѣданія въ томъ состояніи, въ какомъ она была, обѣщался бы при томъ, что по избраніи своемъ соберетъ соборъ Римскаго Польскаго духовенства и духовенства Россійскія церкви, и будетъ послѣдовать

той вѣрѣ, которая лучшею сими избранными особами найдется: но Россійскіе послы и въ семъ случаѣ, во изъясненіи предложеній своего двора, въ деньгахъ и о вѣрѣ отказали; а самимъ симъ подавали всѣ способы усилиться противнымъ сторонамъ (78).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Однако несогласіе между Польскихъ и Литовскихъ вельможъ и рыцарства о избраніи короля возрастало. Три, какъ выше помянули, были требователя на корону Польскую, то есть, *Максиміліанъ* князь Аустрійскій, братъ царствующаго Германскаго Императора; *Сигисмундъ* сынъ короля Шведскаго, и Россійскій Государь: и хотя въ первыхъ двухъ законъ не учинилъ препятствія, хотя чинили отъ нихъ безмѣрныя обѣщанія, хотя щедрымъ образомъ деньги Шляхтѣ разсыпали; но желаніе присоединить Россію къ Польшѣ, приобрѣсть себѣ спокойствіе съ сей стороны, и надежда защищенія отъ Турокъ и Татаръ по надеждѣ на силу Россіи, которую видно тогда Польскіе вельможи проникали болѣе, нежели самые Россіане ее знали, весьма усиляло сторону Россійскаго Государя: но какъ несогласія пребывали, а требовалось единогласное мнѣніе, то изобрѣтенъ былъ на Сеймѣ странный способъ, дабы познать, которая сторона какъ была сильна. Обрядъ, который не могъ быть противенъ ни которой сторонѣ; ибо каждая чрезъ оной познавала свою силу, и могла или для подкрѣпленія себя употребить способы, или пристать къ сильнѣйшей оной, состоялъ въ семъ: поставили три знамя со изображеніемъ на нихъ трехъ знаковъ, приличныхъ для троихъ требователей на Польскую корону, то есть, для князя Аустрійскаго шляпы Нѣмецкой, для Россійскаго Государя шапки, каковыя носили Россіане, а для князя Шведскаго сельди, и объ-

Колеблемость на сеймѣ о избраніи Короля.

Примѣчательный учиненный обрядъ для познанія, кто которой стороны.

(78) Тутъ же, листъ 249.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

объявлено было, чтобы въ Колѣ рыцарство каждый шелъ къ тому знамю, котораго онъ считаетъ полезнѣе избрать; и при семъ случаѣ не токмо великая часть подъ знамя Россійскаго Государя собралися, но многіе пришедъ сперва подъ тѣ знамена, наконецъ отступя отъ нихъ, пошли къ доброжелателямъ Россіи присоединиться, яко о семъ приставы Россійскихъ пословъ увѣряли (79), сказывая при томъ, что Рыцарство объявило, что по представленіи Россійскихъ пословъ, и когда они довольно выгодныя учинятъ предложенія, они собравшись въ Коло объявятъ, подъ наказаніемъ лишенія шляхетства, чтобы всѣ шляхты, которые служатъ у вельможъ, отъ нихъ отстали, и присоединились бы къ Колу рыцарства, чрезъ что несумнительно есть, что сторона Россійскаго Государя превозможетъ; ибо вельможи во время сейма и всю силу свою отъ служащихъ имъ шляхтичей имѣютъ, которые суть по большей части доброхотны Россіи.

Расположенія вельможъ о избраніи.

Обнадѣянія о щастливомъ успѣхѣ посольства являлись единое другому непосредственно послѣдовать. *Николай Радзивилъ*, воевода Новогородскій, былъ принужденъ за болѣзнью отъѣхать съ сейму, пріѣзжалъ къ Россійскимъ посламъ, объявляя имъ, что королева и канцлеръ *Замойскій* тщатся избрать въ короли *Сигисмонда* князя Шведскаго, но что *Зборовскіе* и онъ самъ преклонны были къ *Максимиліану* Ерцгерцогу Аустрійскому: но какъ все коло рыцарства оказываетъ свое доброжеланіе къ Россіи, то и онъ съ *Зборовскими* отступитъ отъ Ерцгерцога *Максимиліана*, для избранія Россійскаго Государя.

Представленіе пословъ предъ сенатъ.

Таковыя расположенія мыслей Поляковъ и Литовцовъ побудили Польскую Раду или сенатъ скоряе

(79) Тутъ же л. 264.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

ряе повелѣть, посламъ быть представленнымъ предъ ихъ собраніе, что и исполнено было Августа пятаго числа; гдѣ окромѣ выслушанія рѣчи посольской и принятія грамотъ ничего учинено не было.

Посланные отъ сената спрашиваютъ о предложеніяхъ пословъ.

Назавтрее же положено было, чтобы въ ближайшемъ разстояніи отъ Варшавы, нежели гдѣ обыкновенно жительство имѣли Россійскіе послы, имъ съѣхаться съ посланными отъ Сейма, для учиненія договоровъ о избраніи Царя *Өеодора Іоанновича* на Польской и Литовской престолъ. Мѣсто съѣзду назначено было въ селѣ Каменцѣ, гдѣ уже нашли депутатовъ отъ Сейма. Оныe были *Юрья Радзивилъ*, кардиналъ и епископъ Виленской; *Якубъ Воронежскій*, епископъ Кіевскій; *Христофоръ Радзивилъ*, воевода Виленской; *Астафій Воловъ*, Панъ Виленской; *Янъ Глѣбовъ*, воевода Троцкой; *Николай Радзивилъ Сиротка*, Панъ Троцкой; *Янъ Кишка*, староста Жемоитской; *Николай Моивудъ Дорогостанской*, воевода Полоцкой; *Янъ Синявской*, Каштелянъ Львовской; Князь *Янушъ Збаражской*, воевода Бряславской; Князь *Александръ Полубенской*, Каштелянъ Ноугородской; *Христофоръ Зиновьевичъ*, Каштелянъ Берестинской; подканцлеръ *Левъ Салега*, Маршалокъ дворной коронный, *Андрей Зборовскій*; и повѣтныхъ пословъ человѣкъ съ двадцать.

Хотя сіи посланные отъ Сейма для переговоровъ были по большей части Литовцы, а по сему самому и являлися быть тѣ, кои должны быть благосклоннѣе къ Россіи: но какъ между ими находились и епископы, то сіе уже могло Россійскимъ посламъ предвозвѣстить, что первое требованіе ихъ будетъ о перемѣненіи вѣры Россійскаго Государя, и о коронаціи его въ Краковѣ по обрядамъ Латинскія церкви.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г. Переговоры съ посланными отъ сейма.

Въ самомъ дѣлѣ, учинены были вопросы отъ посланныхъ отъ Сейма состоящія въ семъ: 1. на какомъ основаніи Россіи быть вѣчно въ соединеніи съ Польшею и Литвою; такъ ли какъ Литва соединена, или какъ инако? 2. Пріѣдетъ ли Государь жить въ Польшѣ и Литвѣ? 3. Приметъ ли вѣру Римскокатолическую, и будетъ ли короноваться въ Краковѣ отъ Римскаго духовенства со всѣми обрядами сей церкви? 4. Въ титлахъ своихъ будетъ ли писаться Польскимъ Королемъ и великимъ Княземъ Литовскимъ прежде, нежели Царемъ Россійскимъ? 5. Дастъ ли деньги на защищеніе Польши и Литвы; и 6. Будетъ ли Россійскими и подвластными Россіи народами Польшу и Литву отъ всѣхъ вражескихъ нападеній оборонять? и наконецъ 7. Дастъ ли нынѣ деньги для преклоненія рыцарства на избраніе его?

Легко было проникнуть Россійскимъ посламъ, что всѣ такія предложенія ни къ чему иному клонились, какъ къ присоединенію Россіи, якобы родъ области къ Польской державѣ, какъ и самый дворъ проникалъ о семъ мысли Поляковъ; а для сего и снабжены были наставленіями, что на такія требованія отвѣтствовать, слѣдующій отвѣтъ учинили: на первое; что пославшій ихъ Государь весьма желаетъ, чтобы Россія была въ вѣчномъ и неразрывномъ соединеніи съ Польшею на слѣдующихъ основаніяхъ, то есть: быть всѣмъ симъ странамъ подъ державою Царя *Өеодора Іоанновича*, оставаясь однако каждая при прежнихъ своихъ правахъ; желать имъ взаимственно всякаго добра другой сторонѣ, и взаимственно же другъ друга отъ всякихъ враговъ защищать, къ чему Россійскій Государь обѣщаетъ употребить не токмо Россійскія войска, но и всѣ Татарскіе пришедшіе подъ область его народы: жителямъ же обоихъ государ-

су-

сударствѣ вольно изъ единаго въ другое переѣзжать, учреждать гдѣ похотятъ свое жилище, взаимственно сочетаваться браками, и купцамъ повсюду въ сихъ государствахъ, яко урожденнымъ безъ пошлины торговать. На второе: что хотя Россійскіе послы и увѣряли, что по избраніи своемъ Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* вскорѣ въ Польшу приѣдетъ; но время его пребыванія утвердить не хотѣли, предоставляя сіе на волю и изволеніе Государя. На третіе, касательно до вѣры, такъ же совершенно отказали, чтобы Россійскій Государь могъ когда отстать отъ исповѣданія восточныя церкви, а слѣдственно и короноваться ни отъ епископовъ Римскихъ, ни въ церкви сего исповѣданія, не будетъ; и сей отказъ тѣмъ болѣе противенъ Римскимъ Католикамъ былъ, что они не токмо требовали приятія отъ ихъ епископовъ короны, но чтобы Государь приялъ и причащеніе. Однако тогда же Россійскіе послы приложили, что сіе не воспрепятствуетъ оставить въ Польшѣ и въ Литвѣ исполненія вѣры на томъ же основаніи, на какомъ она донынѣ была. На пятой и на шестой Россійскіе послы точно увѣрили, что Государь ихъ дастъ довольное число денегъ для защищенія Польши и Литвы въ случаѣ производимой войны отъ другихъ требователей, или ради какія другія, и всѣми силами какъ Россійскихъ своихъ областей, такъ и покорившихся ему вновь Татарскихъ народовъ, страны ихъ будетъ оборонять: а наконецъ на седьмое, что они денегъ при себѣ не имѣютъ для дачи рыцарству, дабы оное преклонить ко избранію Государя; да при томъ, понеже Царь Россійскій есть сильный Государь, и желаніе его быть избрану въ Короли Польскіе, основывается токмо на томъ, чтобы упредить многое пролитіе крови; ибо въ прочемъ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

до-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

довольно пространныя, сильныя и богатыя области имѣетъ, то и давать денегъ не за что, дабы Поляки сами отъ руки его обрѣли себѣ защищеніе.

Отвѣтъ посланныхъ отъ сейму.

Вышеименованнымъ отъ Сейма посланнымъ многое изъ отвѣтовъ Россійскихъ пословъ было весьма непріятно, а паче находящимся въ числѣ сихъ посланныхъ духовнымъ особамъ, все то, что касалося до вѣры и коронаціи: и тако не обинуяся объявили, что понеже Россійскій Государь не хочетъ вступить въ соединеніе съ Римскою церковью, и короноваться въ Краковѣ по обрядамъ оныя, то по основательнымъ правамъ государства они выбрать его въ Короли не могутъ.

Тако вдругъ Россійскіе послы по толикихъ обнадеживаніяхъ, узрѣли исчезнуть всю свою надежду: но какъ не безъизвѣстна имъ была склонность Литовскаго народа къ Россійскому Государю, между которыми многіе были и не Римскаго закона, и что многое можно раздаяніемъ денегъ содѣлать въ стану рыцарскомъ; то предлагали, чтобы ради учинившихся трудностей съ стороны Царя *Θеодора Іоанновича* Сеймъ избранія Короля отложили до другаго времени, а въ сіе время можно будетъ постараться найти такіе способы, которые бы могли учинить удовлетвореніе Польскимъ основательнымъ законамъ, не дѣлая насилія совѣсти ихъ Государя. Но получа и въ семъ отказъ по двумъ причинамъ, что Польша и Литва долго безъ Короля быть не могутъ, и что съѣхавшіеся на сеймъ претерпѣли великіе убытки, которымъ вторично подвергнуться не хотятъ, такъ, что Россійскіе послы принуждены были ко второй части своихъ порученій приступить, то есть, говорить о избраніи князя Аустрійскаго *Максимиліана*, въ предпочтеніе сына короля Шведскаго, предлагая, что Россійскій Государь по избраніи онаго немедлен-

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1587 г.

но съ нимъ заключить союзъ, и яко союзникъ будетъ вспоможеніе Польшѣ и Литвѣ дѣлать; вмѣсто, что чрезъ избраніе втораго они отъ Швеціи помощи получить не могутъ, и подвергнутся ко многимъ войнамъ. На сіе кажется ничего рѣшительнаго посланные отъ Сейма не сказали; ибо и подлинно они еще и сами были въ неподлинности.

Однако по самымъ статейнымъ спискамъ видно, коль сторона доброжелателей Россіи была сильна; ибо не взирая на учиненной отказъ о вѣрѣ, коронаціи, и опредѣленіе времени жилища Государева въ Польшѣ и въ Литвѣ, седьмаго числа сего мѣсяца вторично были присланы депутаты отъ Сейма съ новыми предложеніями, въ которыхъ уже о вѣрѣ и не поминалось, а токмо, чтобы дано было немедленно отъ Россійскаго Государя двѣсти тысячь рублевъ для защищенія Польши; чтобы построены были на издержки Россійскія три или четыре города на Днепрѣ для защищенія Польши, и храненіе бы ихъ Польскимъ войскамъ было препоручено; чтобы Днепровскимъ Казакамъ повелѣно было защищать Польскія границы противу Турокъ и Татаръ; чтобы Государь давалъ земли въ Россіи шляхтамъ Польскимъ и Литовскимъ; ибо, хотя и объявлено было прежде, что имъ будутъ даваться земли по Дону и Донцу, но они сію дачу въ ничто почитаютъ, по тому, что у нихъ и у самихъ кругъ Кіева много такихъ пустыхъ земель, которыхъ никто имѣть не хочетъ; а по тому требовали, чтобы обѣщаніе сіе простиралось на дачу земель вокругъ Смоленска и въ Сѣверскихъ областяхъ. А наконецъ вопрошали, что какъ обоюдно обоихъ государствъ подданнымъ позволено будетъ переѣзжать изъ государства въ государство, и на полученной отъ пословъ отвѣтъ, что каждые по правамъ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

своего государства могутъ сіе чинить, то есть Поляки и Литовцы, не спрашиваясь ни кого, а Россійскіе подданные требуя на сіе позволенія отъ Государя, Польскіе посланные говорили, якобы сіе уже не означало совершенное соединеніе государствъ, но чтобы дозволить равно и Россіанамъ безъ всякаго дозволенія въ Польшу и Литву переѣзжать.

Таковы были вторичныя предложенія учиненныя отъ Сейма, изъ которыхъ я не иное что заключаю, какъ то, что духовный Польскій и Литовскій чинъ, и нѣкоторые вельможи, совершенно не хотя избрать Россійскаго Государя, но видя, что великая часть шляхетства Посполитаго весьма преклонны на сіе избраніе были, не взирая и на разность вѣры, хотѣли, учиня таковыя можно сказать разорительныя требованія и клонящіяся къ великимъ убыткамъ Россіи, къ данію вредныхъ правъ въ Россіи Полякамъ и Литовцамъ, и въ уменьшеніи самого права Государя Россійскаго и въ наслѣдныхъ его областяхъ, дабы отреченіемъ отъ прія тія оныхъ всѣхъ отъ избранія его отвратить.

И дѣйствительно Россійскіе послы на сіи требованія отвѣтствовали, что хотя они и не имѣютъ повелѣнія, ни денегъ съ собою, однако по самомъ избраніи денегъ сто тысячь рублевъ занявши для защищенія Польши дадутъ; что касательно до строенія крѣпостей на Днепрѣ и отданія ихъ въ защищеніе Польскимъ воинствамъ, они никакого на сіе наставленія отъ двора своего не имѣютъ; вещь же сама собою имъ является толико важная, что сами собою никакого обѣщанія учинить не могутъ: а для того и по избраніи государевомъ можетъ Польская Республика сего просить, и несумнительно есть, чтобы Государь ихъ не учинилъ всего того, что возможно

можно безъ дальнаго отягощенія своихъ странъ о даваніи земель внутри Россіи Полякамъ: хотябы весьма могли отвѣтствовать, что сіе право должно быть между двухъ народовъ взаимственно, безъ чего и равности не будетъ; но они довольствовались отвѣтствовать, что въ семъ случаѣ настоитъ воля Государева, которая никакими предписаніями не можетъ быть угнѣтена. Что же касается до защищенія Польши и Литвы Россійскими войсками, въ семъ случаѣ объяснились, что понеже два государства соединяются подъ власть единаго Государя, то изъ самаго сего и происходитъ, что взаимственно единое другому всѣми силами своими будетъ помогать, къ чему первый шагъ и учинитъ Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* Днепровскими своими казаками, и естьли нужда востребуется, всѣми своими какъ Россійскими, такъ и покорившимися ему Татарскими войсками: но и Польская республика, которой Государь оставляетъ всѣ королевскіе доходы, во первыхъ для защищенія своего должна попеченія приложить. Наконецъ, о свободной ѣздѣ Россіанъ въ Польшу, отвѣтствовали, что каждая страна имѣетъ свои законы и обычаи, которымъ и послѣдуетъ: а что естьли въ Польшѣ и Литвѣ вольно каждому по своей волѣ выѣзжать вонъ изъ государства, въ Россіи напротиву того сіе безъ позволенія Государева запрещается, и что съ одной стороны не прилично сего Полякамъ требовать, чтобы въ договорахъ касающихся до ихъ республики Государь учинилъ уступки своихъ правъ и въ наслѣдственныхъ своихъ земляхъ; ни Государю Россійскому сію знатную часть власти своей надъ подданными своихъ наслѣдныхъ странъ уступить (80).

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1587 г.

(80) Тутъ же, листъ 295, и далѣе.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Симъ окончились сего дня переговоры о избраніи Царя *Θеодора Іоанновича*. Канцлеръ Польскій *Янъ Замойскій*, пользуясь самымъ неудовольствіемъ, которое отвѣты Россійскихъ пословъ приключили, сообщась съ Маршалкомъ *Андреемъ Опалинскимъ*, съ нѣкоими другими въ маломъ числѣ вельможами и съ привязанными къ нему шляхтичами, Августа 9 числа, не взирая на положеніе предупредительное Сейма, чтобы ни кому особливо Короля не избирать, избралъ въ Короли Польскіе и великіе князи Литовскіе *Сигисмунда* сына Короля Шведскаго, *Іоанна III.* Архіепископъ Гнезенской, примасъ государства, *Станиславъ Карновскій*, яко увѣряютъ наши Статейные списки, такъ же получа великіе подарки отъ вдовствующей Королевы, къ избранію сему приступилъ, и по правамъ Польскимъ, дающимъ ему великую власть, весьма подкрѣпилъ сіе избраніе (81).

Избраніе Сигисмунда.

Не взирая на сіе избраніе малымъ числомъ учиненное, весьма много находилось Поляковъ, а паче Литовцовъ, которые не хотѣли имѣть Королемъ князя *Сигисмунда*; а сего ради о тѣхъ же самыхъ вещахъ были присыланы для переговору отъ Сейма къ Россійскимъ посламъ Августа 10 числа: но какъ всѣ требуемыхъ ими о всемъ удовольствіи обѣщанія не получили, и Россійскіе послы видя уже, что избраніе Россійскаго Государя послѣдовать не можетъ, старались по крайней мѣрѣ остальныхъ увѣщавать, дабы избрали себѣ на престолъ Ерцъ-Герцога *Максимиліана*, брата Императора *Рудолфа*.

Избраніе Ерцъ-Герцога Максимиліана.

Поданный примѣръ *Яномъ Замойскимъ*, избрать Короля не взирая на несогласіе великаго числа, но съ едиными своими единомышленниками, послѣдуемъ былъ

(81) Тутъ же, л: 501.

былъ вскорѣ и доброжелателями *Максимиліана* Ерцъ-герцога Аустрійскаго, котораго десятаго или перваго надесять числа Августа, воевода Познанскій *Станиславъ Сгурки*, *Янъ* и *Андрей Зборовскіе*, и *Станиславъ Язловицкій*, на престолъ Королевства Польскаго и Литовскаго избрали (82).

Θеодоръ Іоанновичь, П. Царь. 1587 г.

Отложеніе прочими избранія.

Однако весьма было отдалено, чтобы оба сіи избранные частно Короли, имѣли общее согласіе; ибо напротиву того великое число Поляковъ, и вся почти Литва къ избранію сему не приступила. Въ таковомъ замѣшательствѣ бывъ сеймъ Польскія Республики, разсудили оставшіеся, учредить другой съѣздъ въ Литвѣ для учиненія законнымъ образомъ себѣ Короля, и многіе еще къ Царю *Θеодору Іоанновичу* преклонность свою являли (83).

О заключеніи мира съ Россіею.

Однако разумнѣйшіе изъ Поляковъ и Литовцовъ предвидѣли, что разность вѣры и другія обстоятельства учинятъ непреоборимое препятствіе сему избранію: а что болѣе Польша и Литва находилась тогда въ смущеніи симъ сугубымъ избраніемъ, то болѣе имѣла причины страшиться, чтобы Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* воспользуясь окончавшимся перемиріемъ и ихъ междоусобіями, съ войсками въ страну ихъ не имѣющую ни начальника, ни согласія, ни войскъ, не вступилъ, помышляли сіе имъ грозящее зло отвратить заключеніемъ вѣчнаго мира съ Россіею. Но какъ съ единыя стороны предвидимо было, что Россія вѣчнымъ миромъ не уступитъ тѣхъ градовъ Польшѣ и Литвѣ, которые она, бывъ побѣжденна, на Запольскомъ съѣздѣ не хотѣла инако, какъ токмо на время перемирія уступить, а съ другой и разъ-

(82) Тутъ же, л: 306.
(83) Тутъ же.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1587 г.

ѣздъ не малаго числа вельможъ и рыцарства, которые къ двумъ вышепомянутымъ избраніямъ приступили, не позволялъ оставшимся вѣчное какое положеніе учинить: то и разсуждено было стараться, перемиріе токмо на немалое время заключить.

Заключенное перемиріе съ Польшею.

Окромѣ, что Россійскіе послы имѣли точное наставленіе о заключении перемирія видя еще не совсемъ упадшую надежду къ избранію ихъ государя въ Короли Польскіе, на назначенномъ въ Литвѣ сеймѣ охотно на заключеніе перемирія согласились, не включая никакихъ новыхъ договоровъ окромѣ тѣхъ, которые въ прежнихъ перемиріяхъ были означены, и написавъ взаимственныя грамоты Августа 16 числа, оное на пятнатцать лѣтъ въ передъ заключили (84).

А дабы наиболѣе увѣрить Россійскихъ пословъ въ вѣрности содержанія перемирія, тогда же вельможи Польскіе и Литовскіе разослали грамоты по повѣтамъ, чрезъ которыя они накрѣпко запрещали всякое нападеніе до истеченія пятнатцати лѣтъ перемирнаго сроку на Россію чинить, изъясняя, что естьлибы и въ передъ избранный Король сіе повелѣлъ, въ томъ его не слушать (85); а тогда же дали и увѣреніе Россійскимъ посламъ, что кто бы на Польской престолъ выбранъ ни былъ, изъ первыхъ учинится ему обязательство съ клятвою, заключенное сіе перемиріе свято и нерушимо содержать.

О сказуемыхъ причинахъ Поляками о неизбраніи Царя Ѳеодора Іоанновича, и новыя наставленія.

Хотя я не могу сумнѣваться, чтобы многіе Поляки и Литовцы въ обѣщаніяхъ своихъ избрать Царя *Ѳеодора Іоанновича* не имѣли своихъ собственныхъ видовъ, и не дѣлали обмана; однако не могу такъ заключить о воеводѣ Виленскомъ *Христофорѣ Радивилѣ*

(84) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No. 18, 323.

(85) Тутъ же 335.

дивилѣ и воеводѣ Троцкомъ *Янѣ Глѣбовѣ*, которые кажутся искреннее желаніе изъявляли: ибо, когда надежда о избраніи Короля общими голосами рѣшилась, тогда они оба пріѣзжали къ Россійскимъ посламъ съ изъясненіемъ, чего ради тогдаже ихъ Государя не избрали, говоря, что изъ самыхъ данныхъ записокъ послами они неизволеніе его примѣтили быть у нихъ на престолѣ; а сіе заключеніе учинили изо всего того, что касалось до вѣры, и что никакого срока не полагалось пріѣзду его въ Польшу: а сего ради, изъясняя обстоятельства *Польши*, что не взирая на избраніе разными малыми скопищами двухъ Королей, большая часть Польши и Литвы желаютъ Россійскаго Государя, сіи же избравшіе сихъ Королей вскорѣ отъ ихъ избраній противу правъ учиненныхъ принуждены будутъ отстать; ибо, естьли Канцлеръ *Замойскій* приведетъ имъ избраннаго Короля прежде въ Краковъ и его коронуетъ, то *Зборовскіе* принуждены будутъ отъ *Максимиліана* отступить и присоединиться къ большей части народовъ Польскаго и Литовскаго; а ежели сіе *Зборовскіе* учинятъ, то *Замойскій* оставя *Сигисмунда*, тоже принужденъ будетъ учинить. Что же касается до нихъ неприступившихъ ни къ которому изъ сихъ избраній, то Литовцы назначили чрезъ пять недѣль съѣздъ въ Вильнѣ, а и Поляки у себя подобной же, дабы разсуждать, что имъ въ сихъ обстоятельствахъ дѣлать, и что они, яко истинные доброжелатели Царю *Ѳеодору Іоанновичу*, совѣтуютъ на Сеймъ ихъ въ Вилну прислать гонца съ ласковыми увѣщаніями вельможамъ и рыцарству о избраніи его на Польскій престолъ. Въ прочемъ, изъясняя о вѣрѣ, что хотя онъ и не имѣетъ намѣренія отъ Греческія церкви отстать, но пошлетъ къ Папѣ просить у его освобожденія, быть на Польскомъ и

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1587 г.

Литов-

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Литовскомъ престолѣ безъ перемѣны вѣры на свою особу, и чтобы по крайней мѣрѣ назначилъ пріѣздъ свой въ Польшу чрезъ три мѣсяца; но притомъ остерегался бы не одобрять и не увѣщать ихъ въ выбору Ерцъ-Герцога *Максимиліана*; ибо сіе единое предложеніе можетъ и доброжелательнѣйшихъ отъ него отвратить: ибо, говорили они, извѣстна была всѣмъ Полякамъ и Литовцамъ жестокость правленія Аустрійскаго дома, что оный у всѣхъ народовъ подпадшихъ подъ его державу нарушилъ и уничтожилъ прежнія ихъ и старобытныя права, отяготилъ несносными налогами, и во всемъ имѣлъ единый предмѣтъ, какъ бы болѣе собрать денегъ. Какъ несумнительно имъ, чтобы и Ерцъ-Герцогъ не имѣлъ предмѣта, полученіемъ себѣ Польскія Короны обогатиться, присовокупляя наконецъ, что завсегда примѣчено было, что Нѣмецкой языкъ есть непріятель ихъ Славенскому: да и самыя обстоятельства сего дома могутъ ввести Польшу въ войну съ Турками, которая не можетъ имъ быть неразорительна. Но естьли заключили они избраніе Шведскаго князя, есть совершенно противно Россійскому Государю, то уже совѣтовали, дабы предложилъ о избраніи на престолъ *Пиаста*, то есть кого изъ ихъ единоземцовъ (86).

Возвращеніе пословъ въ Россію.

Такія происходили дѣла по данному важному препорученію посламъ *Степану Васильевичу Годунову* и князь *Өедору Михайловичу Троекурову*, которые заключа перемиріе, и увѣдавъ довольно о расположеніяхъ Поляковъ и Литовцовъ, поѣхавъ изъ Варшавы возвратились въ Москву.

Договоры Поляковъ съ княземъ Шведскимъ.

Понеже симъ не окончилось стараніе о избраніи на Польской престолъ Царя *Өеодора Іоанновича*, а

по

(86) Тутъ же л: 318, и далѣ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

по тому дѣла происходящія въ Польшѣ, а паче въ разсужденіи *Сигисмунда* князя Шведскаго, великое влїяніе на самыя дѣла Россійскія могли имѣть; то я за нужное почитаю учинить о семъ показаніе, и начинаю самыми статьями договорными, на которыхъ онъ доброжелателями своими былъ избранъ. Оныя состояли, 1) чтобы Швецію навѣчно соединить съ Польшею, и по смерти Короля его отца быть ему на обоихъ престолахъ, и такъ же и по смерти своей Швецію оставить старшему своему сыну. 2) Что будетъ стараться, дабы отецъ его *Іоаннъ* отдалъ остальную часть Лифляндіи Польшѣ. 3) Чтобы низкопробную монету, ходящую въ Польшѣ и въ Литвѣ, постарался передѣлать. 4) Что Швеція соединенно будетъ дѣйствовать противу Россіи, и естьли не всю Россію покорить, то по крайней мѣрѣ стараться Псковъ и Смоленскъ отобрать; а притомъ стараться, чтобы завладѣть и Двинскими устьями, что у Николы святаго, къ чему и Шведскіе корабли употребить. 5) Чтобъ худыя находящіяся въ Польшѣ и Литвѣ пушки своими издержками перелилъ, и новыхъ нѣсколько далъ. 6) Такъ же въ случаѣ обороны Польскаго Королевства далъ бы изъ Швеціи довольное число разныхъ огнестрѣльныхъ оружій. 7) Чтобы своими же деньгами на разныхъ границахъ Польскихъ построилъ пять укрѣпленныхъ городовъ, и отдалъ бы ихъ въ защищеніе Польскимъ войскамъ. 8) Чтобы данныя въ заемъ Королемъ его отцомъ *Сигисмунду* 124 тысячи талеровъ уступилъ. 9) Что найметъ для защищенія Польши на свои деньги нѣсколько храбрыхъ и искусныхъ солдатъ. 10) Приданое обѣщанное матерѣ его, которое двадцать пять лѣтъ незаплачено оставалось, состоящее въ 32 тысячахъ червонныхъ, уступитъ. 11) Королевою *Боною* отданную казну 50 тысячь червон-

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

ныхъ уступить. 12) Что имѣнія, дающія доходы Королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, какъ Король *Сигисмундъ*, такъ и Королева *Анна*, оставять навсегда при Польскомъ владѣніи. 13) Король Гишпанскій собираетъ доходы съ нѣкоторыхъ земель принадлежащихъ Королевѣ *Бонѣ*, такъ же съ княжествъ Бара и Лозанскаго, изъ которыхъ половина принадлежитъ Королю *Сигисмунду*: сіи оставить въ пользу Польшѣ. 14) Заплатить ему долги покойнаго Короля *Сигисмунда*. 15) Во время жизни отца его, которые будетъ ископывать своими доходами минералы, яко мѣдь, желѣзо и олово въ Швеціи, употреблять сіе въ пользу Польшѣ. 16) Учиненныя дѣянія противу узаконенныхъ преимуществъ Польскаго народа постарается исправить, равно какъ и во Швеціи, и учинить равность между Шведовъ и Поляковъ. 17) Чтобы позволить взаимную свободную торговлю между Польши и Швеціи; 18) такъ же и съ другими государствами уставить оную свободную и выгодную. Сверьхъ сего господинъ *де Ту* приобщаетъ учрежденіе о путешествіяхъ сего князя въ Швецію съ согласія чиновъ Польскихъ и Литовскихъ (87).

Многія изъ сихъ постановленій точно были противу Россіи; а самымъ симъ и доказывается, что при самомъ оказаніи желанія соединенія и избранія Царя *Ѳеодора Іоанновича* намѣренія Поляковъ всегда клонились, не токмо какія части отъ нее оторвать, но елико можно, стараться ее и совсемъ покорить. Система, которая кажется рождена была Королемъ *Стефаномъ* и канцлеромъ *Замойскимъ*, и долгое

(87) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, NO. 18, л: 340 *De Tou Hist. Univers. L. LXXXVIII.*

долгое время, какъ ниже показано будетъ, продолжалась.

Хотя на такихъ условіяхъ князь Шведскій былъ избранъ въ Короли Польскіе, и королева *Анна*, страстно желающая видѣть на Польскомъ престолѣ своего племянника, собственныя свои имѣнія заложила Польской коронѣ во увѣреніе, что уступка Шведской Лифляндіи Польшѣ учинится; послѣ чего и были посланы нѣкоторые Польскіе вельможи въ Данцикъ для принятія избраннаго Короля, и для учиненія ему сдѣлать присягу на сихъ договорахъ: но Шведскій дворъ весьма оными былъ недоволенъ. Король *Іоаннъ* сожалѣлъ отпустить сына своего избраннаго единою токмо частію Поляковъ, и опасался подвергнуться войнѣ для доставленія ему короны, въ полученіи которой находились многія трудности; а къ тому почиталъ предлагаемыя условія весьма несносны, что ради сего избранія требовалось, дабы онъ уступилъ великой долгъ, приданое своея супруги, и чтобы она отреклася отъ имѣній принадлежащихъ ея отцу и матерѣ: а паче противно ему было требованіе, уступить завоеванную Шведами съ великими трудами часть Лифляндіи; все же сіе для неподлиннаго полученія избирательныя короны, тогда, какъ сынъ его по праву наслѣдія могъ ее вѣрную имѣть. Самъ избранный князь сопротивлялся, чтобы для Польскаго престола учинить ему толь великой ущербъ Шведскому государству, которое по наслѣдію ему принадлежитъ. Уповательно, чтобы конечно сіи обстоятельства могли произвести великія затрудненія, естьлибы Шведскій вице-канцлеръ Шпаръ, который много тщаніями своими спомоществовалъ ко избранію *Сигисмунда*, изъ Данцика не пріѣхалъ въ Швецію, и не объяснилъ, что Шведскій Король и князь

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1587 г.

Трудности отъ Швеціи о принятіи сихъ договоровъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1587 г.

Сигисмундъ не суть принуждены къ обѣщанію уступки Лифляндіи; ибо обѣщаніе сіе единою Королевою *Анною* было учинено, въ чемъ она и порукою учинилась: а что бывшіе тамъ Шведскіе послы не весьма сопротивлялись сей статьѣ, сіе было для того, что вельможи и рыцарство Польскіе надеждою приобщить къ ихъ Королевству остальныя части Лифляндіи наипаче были побуждены избрать на престолъ князя *Сигисмунда*.

Сигисмундъ ѣдетъ въ Польшу.

Къ словамъ симъ приобщилися и писма отъ канцлера, который увѣрялъ, что онъ имѣетъ Краковъ въ своихъ рукахъ, такъ какъ и всѣ королевскія украшенія, и что *Сигисмунду* токмо должно явиться въ Польшу, дабы все Государство соединенно готово было ему послѣдовать; а для сего и увѣщавалъ, дабы не былъ пораженъ напраснымъ страхомъ, но паче бы возпользовался временемъ для покоренія себѣ сильнаго государства, и чтобы замедленіемъ своимъ не подалъ причины сказать, что бывъ рожденъ для покоренія царствъ, онъ нераченіемъ своимъ упустилъ случай. Всѣ таковыя побужденія наконецъ преклонили Короля *Іоанна* отпустить своего сына, и сего согласиться на немедленной отъѣздъ въ Польшу, куда на флотѣ состоящемъ въ дватцати четырехъ корабляхъ съ великимъ числомъ Шведовъ, и между прочими вице канцлеромъ Шпаромъ, долженствующимъ ему по знанію его Польскихъ дѣлъ давать наставленія, отправился; однако съ тѣмъ, чтобы не выходить на берегъ безъ того, что ему Поляки учинятъ обѣщаніе, не принуждать его учинить присягу отдать Лифляндію, или что по крайней мѣрѣ будетъ позволено противу сего протестовать; въ случаѣ же отказа, немедленно возвратиться въ Швецію.

Сентября 19 числа *Сигисмундъ* приплылъ къ Данцику, но несходя съ кораблей пребылъ на нихъ восемь дней, пока продолжались договоры о Лифляндіи, а по окончаніи оныхъ вышедъ на берегъ, поѣхалъ въ Оливской монастырь, гдѣ торжественно учинилъ обыкновенную присягу, однако съ протестаціею не отдавать часть Лифляндіи принадлежащую Шведамъ. По семъ такогоже содержанія о избраніи и присягѣ своей обнародовалъ манифестъ, и видѣвшись съ теткою своею продолжалъ путь свой соединиться съ *Замойскимъ*.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Пріѣздъ Сигисмунда въ Данцикъ.

Между тѣмъ временемъ сей Канцлеръ Польскій, главный основатель избранія *Сигисмундова*, не оставлялъ своихъ стараній употреблять, дабы утвердить на престолѣ избраннаго имъ Короля. Онъ уже съ помощію графа *Тенцина*, *Николая Зебридовскаго* Губернатора Краковскаго и нѣкоторыхъ другихъ, овладѣлъ симъ градомъ, и писалъ къ Императору, къ Папѣ, и къ Курфирстамъ Германскимъ, увѣдомляя ихъ о избраніи *Сигисмунда* князя Шведскаго, яко учиненномъ большею частію рѣчи Посполитой; отвергая же при томъ и избраніе *Максимиліаново*, называя его учиненнымъ весьма малымъ числомъ голосовъ и такими людьми, которые были законами государственными осуждены и находились въ раззореніи, которые учиня сіе избраніе самыми произведенными отъ сего смущеніями для поправленія состоянія своего хотѣли воспользоваться, и несправедливо для подкрѣпленія умысла своего имя Папское употребляютъ. Такъ же писалъ къ епископу Бреславскому и къ губернатору сея области, прося ихъ въ таковыхъ обстоятельствахъ содержать древніе постановленные союзы между обоихъ народовъ, и не чинить ради Ерцъ-Герцога *Максимиліана* никакого впаденія въ Польшу; угрожая въ противномъ случаѣ, что

Старанія Замойскаго.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Пріѣздъ Максимиліана въ Польшу.

что и самъ вооруженною рукою возмездіе учинитъ. Ерцъ-Герцогъ *Максимиліанъ* съ своей стороны учиня присягу въ Олмуцѣ, и бывъ побуждаемъ *Зборовскими*, пошелъ къ Польскимъ границамъ, и съ оныхъ послалъ списокъ учиненной имъ присяги, которою онъ подтверждалъ привилегіи націи и утверждалъ учиненныя условія на сеймъ Польскій, который тогда былъ въ Вислицѣ, и гдѣ воеводы Краковскій, Сендомирскій и Люблинскій находились; а тогдаже писалъ ко всѣмъ чиновникамъ Кракова, дабы ему были сего града ворота отворены; но получилъ отвѣтъ, что они Короля имѣютъ, которому и присягали, а по тому ни Королемъ его своимъ не признаютъ, ни во градъ его не пустятъ.

Сигисмундъ по пріѣздѣ своемъ въ Польшу получилъ письмо отъ *Максимиліана*, увѣщевающее его выѣхать вонъ изъ государства, которое называлъ по избранію законно учиненному ему принадлежащимъ, на которое таковымъ же письмомъ и таковыми же увѣщаніями *Сигисмундъ* отвѣтствовалъ, изъясняяся, чтобы князь Австрійскій не весьма внушалъ совѣтовъ нѣкоихъ возмутителей, которые во зло употребляли имя и деньги Папскія для пріобрѣтенія собственныхъ своихъ выгодъ, и предпочтилъ бы общую пользу тщетной надеждѣ полученія короны, которой никогда болѣе, какъ токмо титулъ, онъ имѣть не можетъ.

Однако Ерцъ-Герцогъ приближился къ Кракову, и сталъ въ пяти миляхъ отъ онаго, ожидая обѣщанной ему помощи отъ *Зборовскихъ*, и надѣясь на увѣреніе ихъ, что Поляки толпами будутъ приходить присоединяться къ его войскамъ; а между тѣмъ временемъ были нѣкоторыя малыя побоища, и чинились

вой-

войсками *Максимиліана* опустошенія странѣ, якобы онъ намѣренъ былъ осадить городъ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Наконецъ воеводы Познанскій и Снатинскій привели къ нему на помощь тысячу двѣсти человѣкъ войска и нѣсколько артиллеріи, которые присовокупя къ своимъ *Максимиліанъ*, пошелъ къ Кракову, дабы болѣе градъ сей утѣснить, а можетъ статься надѣялся онъ помощію нѣкоторыхъ доброхотствующихъ ему симъ градомъ безъ труда овладѣть: но *Замойскій* не допустилъ его до града, имѣя превышеніе силъ пошелъ противу его, и недопустя его до града разбилъ, и всю артиллерію у его отнялъ. Симъ пораженіемъ принужденъ былъ *Максимиліанъ* отступить въ Шлезію, угрожая съ вящими силами возвратиться для осады сего града.

Пріѣздъ Сигисмундовъ въ Краковъ.

Замойскій чрезъ письма свои побуждалъ *Сигисмунда* притти скорѣе въ Краковъ, который съ своей стороны и поспѣшалъ своимъ походомъ, но на пути претерпѣлъ нападеніе отъ *Зборовскихъ*, которые у его нѣкоторое число изъ находящихся войскъ побили такъ, что онъ принужденъ былъ продолжать свой походъ другими дорогами, гдѣ множество Поляковъ къ нему присоединились, съ коими онъ уже въ многочисленномъ числѣ пришелъ въ Краковъ.

Терпѣніе вѣръ обнародовано.

По торжественномъ его вступленіи въ сей градъ первое, о чемъ было разсуждаемо, состояло о свободѣ разныхъ вѣръ въ Польшѣ и Литвѣ. Весь духовный чинъ твердо настоялъ, дабы новый Король учинилъ присягу, чтобы ни какой другой, окромѣ Римскія, не терпѣть, но напротиву того Король, всѣ вельможи и рыцарство свободы сей желали; и токмо единыя ихъ прозбы и сильныя представленія, колико такое нетерпѣніе можетъ смущеній въ государствѣ произвести, преклонили наконецъ и епис-

купов

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

куповъ на сіе согласиться, что тогдаже и обнародовано было.

По томъ говорено было о уступкѣ *Сигисмундомъ* Лифляндіи принадлежащей Шведамъ: но тщетны были всѣ чинимыя увѣщанія и самыя угрозы Польскихъ вельможъ. Король имъ отвѣтствовалъ, что онъ прежде отъѣзда своего изъ Швеціи учинилъ присягу Шведамъ, таковой уступки не дѣлать части владѣнія сего государства, на которую оно неоспоримыя права имѣетъ; не выходя на берегъ о семъ объявилъ, и при учиненной своей присягѣ въ Оливѣ сдѣлалъ протестацію противу учиненнаго обѣщанія; и наконецъ, когда маршалъ *Ополинскій* ему представлялъ, чтобы учинилъ нисходительнѣе свой отвѣтъ, говоря, что постыдно ему будетъ, бывъ избранну въ Короли возвратиться безъ короны: „вы ошибаетесь, „отвѣтствовалъ *Сигисмундъ*; ибо напротиву того „честнѣе есть для меня, чтобы каждый зналъ, что „я умѣю предпочитать слово мое наиблистательнѣй„шей коронѣ.

Сигисмундъ не хочетъ уступить Лифляндіи.

Таковый твердый отвѣтъ привелъ въ смущеніе Поляковъ, которые были принуждены взять посредство между требованій ихъ и отказа *Сигисмундова*; а для сего и согласились учинить къ договорнымъ статьямъ прибавленіе, что касательно до части Лифляндіи принадлежащей Шведамъ, отложится учинить договоры до того времени, какъ *Сигисмундъ* наслѣдуетъ коронѣ Шведской. На сіе *Сигисмундъ* согласился, и коронація его архіепискупомъ Гнезенскимъ была совершена Декабря 27 дня; послѣ чего онъ пріялъ присягу отъ Сената и Краковскихъ мѣщанъ (88).

Такое

(88) *De Thou* Hist. Vnivers. L. LXXXVIII.

Такое было произхожденіе дѣлъ въ Польшѣ о утвержденіи избраннаго *Замойскимъ* Короля; а Россійскій дворъ не теряя еще совсемъ надежды, чтобы и Россійскаго Государя на престолъ Польской и Литовской возвести, или по крайней мѣрѣ учинить, Литвѣ отторгнуться отъ Польши и присоединиться къ Россіи, или наконецъ учинить избрать на сіи престолы *Піаста*, по обнадеженію и по являемой склонности Литовцовъ определилъ послать пословъ въ Литву на определенной ими съѣздъ для разсужденія, кого изъ избранныхъ Королей признать, или выбрать еще третьяго. Я думаю, что самый Россійскій дворъ видѣлъ невозможность, чтобы Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* могъ быть избранъ на Польской престолъ; но по крайней мѣрѣ старался отвратить, поелику возможно было, утвержденіе на семъ престолѣ *Сигисмунда*, сына и наслѣдника Короля Шведскаго, дабы соединеніемъ сихъ государствъ не усилить взаимно оныя, и не учинить себѣ опаснѣйшаго врага. Назначены были въ сіе посольство дворянинъ и намѣстникъ Можайской *Елизарій Леонтьевичъ Ржевской*, да дьякъ *Захарій Свіязевъ*. Но сіи были небольшіе послы, каковы были посыланы на Сеймъ въ Варшаву; ибо ни чинъ *Ржевскаго*, который просто былъ дворянинъ, ни посланіе его одного съ дьякомъ, не соотвѣтствовали обычаямъ тогдашняго времени большаго посольства.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Россійскій дворъ опредѣляетъ послать пословъ въ Литву.

Посланные послы въ Польшу.

Съ послами сими были посланы не токмо грамоты отъ Государя къ вельможамъ Литовскимъ и къ рыцарству, но такъ же и отъ бояръ грамоты, а паче отъ боярина и конюшего *Бориса Θедоровича Годунова*, бывшаго уже въ великомъ уваженіи у всѣхъ дворовъ, многія грамоты къ вельможамъ; а къ тому присовокуплены были не малые подарки, по тогдашне-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Данныя наставленія Ржевскому.

му времени состоящіе въ соболяхъ, ко многимъ изъ сановниковъ Литовскихъ (89).

Вопервыхъ предписано было *Ржевскому*, чтобы, естьли по пріѣздѣ его въ Смоленскъ увѣдаетъ о утвержденіи Сеймомъ Литовскимъ *Сигисмунда*, или *Максимиліана* въ Короляхъ Польскихъ, не ѣздили далѣе, а дали бы о семъ знать Государю: естьли же сихъ обстоятельствъ не будетъ, и они въ Литву поѣдутъ, то при самомъ первомъ ихъ представленіи предъ собраніе вельможъ изъясниться, что Россійскій Государь никакъ не намѣренъ для Польскія и Литовскія короны прародителей своихъ вѣры перемѣнять, и естьли будетъ избранъ, не отъ инаго кого намѣренъ корону пріять, какъ отъ Греческія восточныя церкви духовенства: предложить же и обѣщать Литовскимъ вельможамъ, что въ случаѣ избранія Царя *Θеодора Іоанновича* на Польской престолъ, или и особливо на Литовской, онъ обѣщаетъ не токмо всѣми силами Россійскаго государства избравшимъ его помогать, но и для пособія дастъ имъ восемдесятъ тысячь рублевъ, что учиняло двѣсти тритцать тысячь Польскихъ золотыхъ, и самъ пріѣдетъ черезъ четверть года въ Польшу: въ случаѣ затрудненія предлагаемыхъ отъ Польши, или Литвы договоровъ, каковые они имѣли обычай дѣлать при избраніи ихъ Королей, *стараться* довести съѣхавшихся на Сеймъ, чтобы съ сими послали пословъ или къ Государю въ Москву, или чтобы положили посламъ съѣхаться на границѣ; естьли же всѣ сіи трудности будутъ непреоборимы, и надежда о избраніи Царя Россійскаго будетъ исчезать, предложить, что лучше и полезнѣе имъ будетъ избрать кого въ Короли

---

(89) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, *статейные списки*, No. 19, л. 351. и слѣд:

роли изъ среды своихъ собратій, нежели посторон- Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.
нему Государю неединоплеменному съ ними подвергнуться подъ власть. А наконецъ предписано имъ было, что естьли во время ихъ уже путешествія избраніе кого изъ двухъ требователей утвердится, и то будетъ въ пользу *Максимиліана*, и сей потребуетъ, чтобы Россійскіе послы предстали предъ него, *Ржевскому* не отрекаться, но итти къ нему на посольство; но естьли Поляки и Литовцы преклонятся къ *Сигисмунду*, къ сему Россійскимъ посламъ не ходить (90).

Съ такими наставленіями Россійскій посланникъ *Ржевской* Октября 16 числа отправился изъ Москвы: но въ самое сіе время, когда многіе Поляки и Литовцы обольщали Россійскаго Государя къ себѣ на престолъ, нѣкоторые не пользою и обстоятельствами государственными бывъ побуждены, но своимъ прибыткомъ, осмѣливались за учиненіемъ перемирія непріятельскія нападенія на Россію дѣлать. Таковы были князь *Александръ Вишневецкій*, и Кіевскій воевода; ибо не можно инако подумать, и на сихъ не возложить то, что ихъ урядники учинили, то есть, что урядникъ перваго изъ Канева, втораго изъ Переславля, посылали находящихся у нихъ въ услуженіи съ сорокъ человѣкъ Черкасъ учинить нападеніе на Россійскія области вокругъ Путимля, и пока Россіане не собрались, многія опустошенія и убійства учинили, даже какъ были разбиты, нѣкоторые умерщвлены, другіе плѣнены или прогнаны; а отъ плѣнныхъ и увѣдано было, кто ихъ посылалъ. Такъ же является, что и въ другихъ

Отъѣздъ Россійскаго посланника.

Нападеніе Черкасъ на Путимльскія области.

(90) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, NO. 18, отъ листа 350 до 455.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Состояніе Литвы въ разсужденіи избиранія Короля.

мѣстахъ Россійскихъ границъ отъ степи и прилегающихъ къ Польскимъ владѣніямъ учинены были безпокойства; о чемъ такъ же повелѣно было *Ржевскому* учинить жалобу Литовскимъ вельможамъ.

Въ самое же сіе время, яко увѣдано было Россійскимъ посланникомъ *Ржевскимъ*, великое находилось несогласіе между Литовскихъ вельможъ. Уже большая часть оказующихъ склонность къ Россійскому Государю отъ него отстали, или лучше сказать престали находить, пользу обманывать Россію. Кардиналъ и епискупъ Виленскій, и Маршалокъ земскій *Албрехтъ Радивилы* явно преклонность свою показывали къ Эрцъ-Герцогу *Максимиліану;* воевода же Троцкій *Янъ Глѣбовъ*, воевода Кіевскій *Василій Острожскій,* панъ Троцкій *Христофоръ Радивилъ*, староста Жемоитскій *Янъ Кишка*, панъ Виленской *Остафей Воловъ*, и подканцлеръ *Салега*, были стороны *Сигисмундовой;* а воевода Виленской *Радивилъ* и подскарбій *Θедоръ Скуминъ* не пристали еще ни къ которой сторонѣ, ожидая, какъ самыя приключеченія подадутъ случай имъ рѣшиться. Однако, хотя по самому вышеписанному и видно, что сторона *Сигисмундова* весьма начинала превозмогать, но со всемъ тѣмъ многіе разумнѣйшіе почитали, что естьли онъ въ сей разъ на престолѣ и утвердится, однако долго не пребудетъ, но такъ же какъ *Генрикъ II*, какъ скоро получитъ наслѣдный Шведскій престолъ, ихъ оставитъ. Еще ихъ разсужденія были о обоихъ сихъ избранныхъ короляхъ, что понеже они съ такою жадностію добиваются короны Польской, то и должно ожидать, что по утвержденіи ихъ зная каждый, что многіе ему противники были, дабы избравшихъ подкрѣпить, *Сигисмундъ* дастъ всю власть канцлеру *Замойскому*, а *Максимиліанъ Зборовскимъ*, отъ чего и еще вящшія возму-

щенія

щенія послѣдуютъ (91): къ тому же почти за подлинно можно предвидѣть, что въ случаѣ утвержденія *Максимиліана* канцлеръ *Замойскій* отъѣдетъ къ Туркамъ, такъ какъ въ случаѣ утвержденія *Сигисмунда Зборовскіе* уѣдутъ въ Германію; ибо сіи два непремирные вражескіе дома при избраніи кого изъ сихъ вмѣстѣ ужиться не могутъ, вмѣсто, чтобы избраніе Царя *Ѳеодора Іоанновича* все сіе упредило: но непреоборимая препона разности вѣръ за сопротивленіемъ духовнаго чина сіе невозможнымъ чинитъ (92).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1587 г.

Назначеніе Сейма въ Люблинѣ.

Однако при всѣхъ таковыхъ мысляхъ Литовскихъ вельможъ, не хотѣли они ни которому изъ требователей чинить помощь, но полагали, чтобы учинить Сеймъ въ Люблинѣ, гдѣ бы уже рѣшительно согласіемъ народнымъ рѣшиться, кого королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ признавать.

Опасность отъ Турокъ.

Среди толь смутныхъ обстоятельствъ еще другая опасность Польшѣ настояла, то есть, война съ Турками. По кончинѣ Короля *Стефана Баторія* отправленъ былъ немедленно посланникомъ въ Константинополь *Христофоръ Держшка* съ прошеніемъ, дабы въ междоцарствованіе въ Польшѣ войны не зачинать, и утвердить учиненныя прежде постановленія. Сей Польскій посланникъ весьма дурно былъ отъ Порты Оттоманской принятъ, претерпѣлъ многія обиды и притѣсненія, наконецъ по задержаніи его около году былъ отпущенъ съ угрозами, что естли не будутъ наказаны Днѣпровскіе Казаки за сожженіе ими Очакова и опустошенія Турецкихъ странъ, и всѣ причиненные ими убытки не заплатятся, то оныя

 чрезъ

(91) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 18, л: 468.
(92) Тутъ же, листъ 469.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

чрезъ военныя дѣйствія отъ стороны Турецкой принуждены будутъ заплатить; и тогда же посланы были войска для возобновленія Очакова: но Днепровскіе Козаки, подвластные токмо Польшѣ, какъ они хотѣли, и сіи войска прогнали, и Очаковъ возобновить не допустили; а сего ради, и повелѣно было отъ Порты Хану Крымскому учинить впаденіе въ Польшу, который по сему повелѣнію и дѣйствительно уже вышедъ изъ Крыму стоялъ у Днепра во ожиданіи, какъ рѣка сія станетъ, дабы вступить въ Польскіе предѣлы; о чемъ какъ многіе Литовцы посланнику *Ржевскому* въ Берестьѣ, такъ и самъ *Держшка* сказывалъ, и онъ доносилъ о семъ Государю (93).

Пребываніе посланника Ржевскаго въ Литвѣ и дѣла.

Посланникъ Россійскаго Государя *Ржевскій*, бывъ снабженъ такими наставленіями, и имѣя отъ своихъ приставовъ и отъ другихъ Литовцовъ пріѣзжающихъ къ нему таковыя извѣстія; ибо въ обоихъ посольствахъ какъ *Годунова* на Варшавской Сеймъ, такъ и сего *Ржевскаго* въ Литву, не наблюдали строго, чтобы къ нимъ ни кого не пускать; пріѣхалъ наконецъ въ Берестье, гдѣ Литовскіе вельможи съѣхались для размышленія, кого изъ двухъ избранныхъ Королей признать себѣ Государемъ; а нѣкоторые старались, не могутъ ли не взирая на всѣ препятствія избрать Россійскаго Государя. Во градѣ семъ Декабря 9 числа представленъ онъ былъ предъ собраніе вельможъ Литовскихъ, гдѣ со всемъ приличнымъ уваженіемъ былъ принятъ, но по предложеніямъ его ни чего исполниться не могло; ибо духовный чинъ, и большая часть Римскихъ католиковъ, наиусерднѣйшихъ къ ихъ вѣрѣ, оказали непреоборимое сопротивленіе, чтобы Россійскаго Государя, не последующаго оной, на Польской и Ли-

(93) Тутъ же, л: 512.

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1587 г.

Литовской престолъ выбрать. Касательно до предложеній, чтобы Литвѣ единой, гдѣ множество было Греческаго исповѣданія людей, отрѣшась отъ Польши избрать Царя *Θеодора Іоанновича,* коликое внутреннее несогласіе между Литовскими и Польскими вельможами ни было, однако они уповательно считая, что отставъ отъ Польши и присоединяся къ толь сильной державѣ, какова есть Россія, права̀ ихъ и вольности не могутъ быть безопасны: а хотя Рыцарство, бывъ составлено изъ великаго числа людей единовѣрныхъ Россіанемъ, сего бы и желало; но вельможи послѣдуя Латинскому исповѣданію, и весь духовный чинъ сему сопротивлялись, говоря въ отвѣтъ, что учиненные договоры соединенія Литвы съ Польшею они ни какъ нарушить не могутъ, и что и въ семъ случаѣ они ничего не предприемлютъ безъ согласія собратьевъ своихъ вельможъ Польскихъ, собравшихся для того же дѣла въ Люблинѣ. На представленіе о согласіи на избраніе Эрцъ-Герцога *Максимиліана* всѣ Литовскіе вельможи оказали великое отвращеніе, говоря, что имъ не безъизвѣстно, колико Австрійскій домъ лишилъ правъ всѣ подвластныя ему области, и коликія тягостныя дани накладываетъ на народъ, заключая, что ни когда Нѣмецкій языкъ ихъ Славенскому доброхотенъ не бывалъ. Понеже главное попеченіе Россійскаго посланника уже должно было состоять, чтобы отвратить утвержденіе *Сигисмунда* Шведскаго на Польскомъ престолѣ, яко князя дому непріязненнаго Россіи, и что со временемъ соединеніе Швеціи съ Польшею и Литвою весьма можетъ вредно Россіи быть; то уже и началъ стараться преклонять Литовскихъ вельможъ, дабы они избрали кого изъ среди себя, что они *Пiастами* называютъ. Но самая гордость и честолюбіе, которыя, казалось бы, долженствовали

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

вовали успѣху сего предложенія способствовать, были причиною всеобщаго отверженія сего; ибо они сказали, что ни кто изъ нихъ не восхощетъ повиноваться тому, который съ нимъ ровенъ былъ: однако при самыхъ сихъ расположеніяхъ своихъ мыслей, влекущихъ ихъ къ признанію Королемъ *Сигисмунда*, дальновиднѣйшіе разсуждали, что *Сигисмундъ* долго у нихъ на престолѣ не останется; ибо непокорство вельможъ, которое конечно ему приключитъ ежедневныя огорченія, принудитъ его конечно по смерти родителя своего, естли и не прежде, возвратиться въ Швецію, гдѣ наслѣдственный престолъ его ожидаетъ (94). Такіе есть плоды неограниченной вольности и вкравшагося отъ оныя безпорядка и неподвластія въ правленіе, что хотя Поляки и Литовцы по самому составу ихъ государства безъ Короля быть не могли, но и возведеннаго толико огорчали, что сами признавались о трудности его состоянія, понуждающаго оставить престолъ толь лестный каждому.

Наконецъ увѣря Россійскаго посла о нерушимомъ содержаніи заключеннаго въ Варшавѣ перемирія, и обѣщавъ подтвердить повелѣніе, чтобы никакихъ наглостей Литовскими подданными на границахъ Россійскихъ чинено не было, съ оказаніемъ уваженія Россійскаго посланника *Елизарія Ржевскаго*, и дьяка *Захарія Свіязева* отпустили, пріявъ намѣреніе признать себѣ Королемъ *Сигисмунда*: Россійскіе же посланники возвратяся учинили обстоятельное о всемъ донесеніе Государю; и думаю я, что Россійскій дворъ могъ тогда уже примѣтить, что главный предметъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ состоялъ въ томъ, чтобы Россію къ Польшѣ присоединить на подобіе, какъ къ сей присоединена Литва. Въ

(94) Тутъ же л: 587.

Въ такомъ положеніи были дѣла Россійскія съ Польшею: касательно же до другихъ Государствъ, Россія со Швеціею пребывала въ перемиріи, и Шведскій Король *Іоаннъ*, имѣя попеченіе утвердить Римской законъ во Швеціи и обрѣтая себѣ сопротивленіе, а къ тому же желая и сына своего на Польскомъ престолѣ утвердить, старался перемиріе съ Россіею сохранить. Данія въ дѣла Россійскія не мѣшалась. Императоръ Германскій имѣя уже отъ давныхъ лѣтъ намѣреніе вовлечь Россію въ войну съ Турками, и желая брату своему *Максимиліану*, не взирая на сопротивленіе большей части Польши и Литвы, доставить Польской престолъ, старался содержать доброе согласіе съ Россійскимъ Государемъ. Съ Турками Россія мало въ сообщеніи была, и самое отдаленіе ея защищало ее отъ наглостей и захватчивости ихъ: а тогдаже и Шахъ Персидской *Ямиръ Гемсе*, хотя и довольно щасливую войну велъ съ Турками (95), однако желая, чтобы и Россія ему противна не была, старался дружбу съ ея Государемъ приобрѣсти. И тако не взирая на сильные удары, которые Россія не давно отъ Польскаго Короля *Стефана Баторія* претерпѣла, не взирая на личную слабость Государя, по самымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ толико уважаема была, что всѣ державы искали ея союза, и гордость монарховъ нисходила даже наиласкательнѣйшія писма писати къ *Годуновү*, прося его быть ходатаемъ о добромъ согласіи съ ними Россійскаго Государя.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Состояніе Россіи съ другими государствами.

Однако состояніе Россіи съ Крымскими Ханами, хотя во всемъ было полезно Россіи, находилось въ нѣкоемъ колебаніи. Мы предложили здѣсь выше о бывшихъ смущеніяхъ въ Крымскомъ полуостровѣ по смерти *Махметъ Гирея*, и какъ братъ его *Исламъ Ги-*

Дѣла съ Крымомъ.

(95) Исторія Турецкая Кантемира, противу 1587 года.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

рей изгнавъ племянниковъ своихъ Муратъ Гирея и *Сафакъ Гирея*, сѣлъ на Крымской престолъ; а сіи изгнанные князи принуждены были искать себѣ убѣжища въ областяхъ Россійскаго Государя. Ласковый учиненный имъ приемъ и данное имъ защищеніе, а можетъ статься и открываемое намѣреніе Россійскимъ дворомъ при дворахъ чужестранныхъ, яко при Польскомъ и Цесарскомъ, употребить сихъ царевичевъ къ произведенію возмущенія въ Крымѣ, которое проникло до *Исламъ Гирея*, наводило безпокойство и подозрѣніе сему царствующему Хану Крымскому; которое однако принужденъ онъ былъ скрывать, дабы тѣмъ не поспѣшить открыться явнымъ образомъ намѣреніямъ Россійскаго Государя. А сего ради стараяся самымъ оказаніемъ своей преданности къ Россійскому двору отвратить всѣ непріятельскія дѣйствія, а къ тому же и удовольствовать жадность подданныхъ своихъ къ корысти, *Исламъ Гирей* чрезъ присланнаго своего гонца нарочно увѣдомлялъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, что онъ принялъ намѣреніе итти воевать Польскія и Литовскія области, располагая такъ свои военныя движенія, что тогда же съ единой стороны Порта Оттоманская учинитъ на тѣже страны нападеніе, а онъ съ другой призывая, и Россійскаго Государя съ его стороны, во удовлетвореніе за приключенное Поляками и Литовцами Россіи разореніе, на оную съ третей стороны наступить. Но по самымъ тогдашнимъ случившимся обстоятельствамъ призваніе въ сію войну и самыя увѣренія о дружбѣ должны были являться сумнительны Россіи; ибо предъ самымъ симъ временемъ *Ибраимъ* Паша, соединясь съ нѣсколькимъ числомъ Крымцовъ, учинилъ нападеніе на Россію, но былъ посланными противу его войсками разбитъ и плѣненъ. Сіе нападеніе противу воли Ханской учи-

учиненное, и въ самое время пересылокъ и перемирія, долженствовало подвигнуть гнѣвъ Россійскаго Царя на сего грабителя: и хотя конечно о семъ самомъ набѣгѣ Ханъ Крымской въ грамотѣ своей къ Царю *Θеодору Іоанновичу* говоритъ, что онъ повелѣлъ у возвратившихся изъ набѣгу на Россію Татаръ ограбить все, что они симъ набѣгомъ приобрѣли; но тогда же единый изъ знаменитыхъ Крымскихъ начальниковъ, именемъ *Муратъ*, и уповательно самый тотъ, который, какъ видно по статейнымъ спискамъ, всегда себя являлъ доброжелательнымъ къ Россіи, съ посланнымъ гонцомъ изъ Крыма, о коемъ здѣсь выше помянули, писалъ къ Россійскому Государю о пощадѣ сего его плѣнника *Ибраимъ* Паши, называя его себѣ братомъ. На сіе грамотою же своею Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* отвѣтствовалъ, что онъ памятуя учиненныя имъ услуги своимъ предкамъ, казнить сего Пашу не велитъ. (96) Не видно однако нигдѣ у насъ по лѣтописцамъ, чтобы плѣнныхъ смертной казни предавали; а по тому изъясненіе обѣщанія о освобожденіи отъ казни *Ибраима* Паши и странно быть является: но можетъ статься, что самое сіе изъясненіе въ грамотѣ къ *Мурату* было употреблено для изъявленія, что сей *Ибраимъ*, яко нарушитель перемирія и разбойникъ, пришедъ учинилъ непріятельскія дѣйствія въ Россіи, достоинъ бы и самыя смертныя казни былъ, отъ которой по прозбѣ его сталъ освобожденъ, пребывая однако въ плѣну и заключеніи, яко и прочіе плѣнные въ семъ случаѣ, съ довольнымъ имъ содержаніемъ; ибо въ Россіи ни къ чему иному плѣнные и не подвергались.

Θеодоръ Іоанновичъ, Ц. Царь. 1587 г.

(96) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Крымскія, статейные списки, No. 16. л: 87 и 108.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Отправленіе Судокова въ Крымъ и назначеніе большихъ пословъ.

Съ таковыми дѣлами пріѣзжалъ Крымскій посланникъ *Исей* князь: Россійскій же дворъ, желая сохранить спокойство своихъ границъ, вознамѣрился отправить туда большаго посла, и для сего назначилъ *Андрея Васильевича Плещеева*, а съ нимъ дьяка *Михайла Зубова*, которыхъ и обѣщано было вмѣстѣ съ пребывающимъ Крымскимъ посломъ *Янъ Шинъ* Мурзою отпустить на весну. Съ симъ же отправляющимся посланникомъ Крымскимъ отпущенъ былъ изъ Москвы гонецъ съ могуществомъ посланника, и какъ по томъ въ нѣкоихъ мѣстахъ грамотъ именованъ, *Иванъ Судоковъ*, и съ нимъ еще гонцомъ *Иванъ Мясной*, въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичь хочетъ воевать Литву.

Словесно чрезъ своего посланника и грамотами своими Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* побуждалъ Хана Крымскаго воевать противу Польши, обѣщаяся и самъ въ слѣдующій годъ въ оржаное жнитво итти воевать на Литву: (*) приноситъ же жалобу, что въ самое то время, когда съ обѣихъ сторонъ знаки дружескіе оказываемы были и пересылки продолжались, Крымское вой-

(*) Дабы не учинить какого затрудненія во время исчисленій, и не показалось бы, якобы Россійскій дворъ, заключа съ Польшею перемиріе на пятнатцать лѣтъ, чинилъ происки начать войну, за нужное нахожу о семъ изъясненіе приложить. Перемиріе на пятнатцать лѣтъ съ Польшею въ Варшавѣ было заключено Августа 25 числа 1587 года, соотвѣтствующаго 7095 году отъ сотворенія свѣта; а грамота сія была писана того же 7095 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ: но какъ начало года по Россійскому численію предшествовало численіе Поляковъ, ибо первый начинался Сентября съ 1 числа, а вторый Генваря 1 числа; а по тому сіе согласіе съ Крымцами и происходило 1586 года въ Декабрѣ, то есть за восемь мѣсяцовъ заключеннаго перемирія, и токмо въ самое то время, когда было получено извѣстіе о смерти Короля *Стефана Баторія*. Вмѣстилъ же я сіи обстоятельства подъ сей годъ для слѣдствія исторіи, довольствуяся означить и самой годъ, говоря о грамотѣ; ибо не лѣтописецъ пишу, но исторію, и долженъ по приличности приключенія вмѣщать.

войско, состоящее въ тритцати тысячахъ человѣкъ, учинило нечаянное нападеніе на Россію; и хотя какъ самому Хану извѣстно, сіи грабители были разбиты и выгнаны, но знаки непріязни яснымъ образомъ чрезъ сіе оказаны были: а наконецъ велѣно было Россійскому посланнику учинить наиторжественнѣйшія увѣренія, что Россійскій дворъ ни до какого предпріятія Царевича *Сафакъ Гирея* на Крымъ не допуститъ, и ни когда не позволитъ ему быть на Крымскомъ престолѣ, изъясняя и о самомъ мѣстѣ пребыванія *Сафакъ Гирея*, что онъ обыкновенно жительство имѣетъ въ Шевкалахъ и Черкасахъ, а однако безпрестанно пріѣзжаетъ въ Астрахань; *Муратъ* же имѣетъ пребываніе свое въ Астраханѣ, и отъ Государя Россійскаго учинено ему повелѣніе, чтобы онъ со всѣми своими людьми на весну былъ къ Москвѣ, для употребленія его въ намѣряемую войну противу Литвы (97).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Съ таковыми наставленіями посланъ былъ въ Крымъ *Иванъ Судоковъ*, который отправился вмѣстѣ съ Крымскими гонцами 15 Декабря сего года, а послѣ, яко является, посланъ былъ еще *Иванъ Мясной* гонцомъ въ Крымъ съ подобными же наставленіями, и уповательно токмо въ помощь *Судокову*.

Дѣла съ Англіею.

Тогда между союзныхъ странъ вѣрнѣйшею считала себѣ Россія Англію, не толь кажется по помощи, которую Россія могла отъ нее получить, какъ по самымъ прибыткамъ, которую Аглинскіе купцы по даннымъ имъ преимуществамъ получали; взаимно же, Россія чувствуя у себя недостатокъ въ имѣніи огнестрѣльнаго оружія, селитры, сѣры, пороху, свинцу, а

(97) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Татарскія, статейные списки, No 16. л: 90 до 125, и 129.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

а паче въ разныхъ родахъ искусниковъ, и въ числѣ первыхъ въ докторахъ и лѣкаряхъ, приобрѣтала вещи выпискою оттуда, а людей самымъ увѣщаніемъ Аглинскаго правительства, чтобы ѣхать въ Россію, куда многіе и ѣзжали, обольщены великимъ прибыткомъ, которой льстились въ России получить.

Мы видѣли здѣсь выше, (98) колико Россійскій дворъ недоволенъ былъ всѣми отвѣтами Королевы *Елисаветы*, однако сохраняя благопристойную умѣренность, ни какого озлобленія Аглинскимъ купцамъ живущимъ въ России не учинилъ, бывъ увѣренъ, что самая нужда Англіи возобновитъ связь и переписку между двумя государствами. Сіе и въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовало еще въ 1585 году, (но я отношу сіе къ сему году, дабы купно и о послѣдующихъ приключеніяхъ упомянуть), то есть: Марта 2 числа Королева *Елисавета* съ отъѣзжающимъ въ Россію Аглинскимъ купцомъ, которыхъ у насъ гостями называли, писала грамоту къ Царю *Ѳеодору Іоанновичу*, которая ему вручена была Іюля 15 числа. Въ грамотѣ сей Королева *Елисавета*, елико можно, оправдываетъ *Іеронима Бовеза*, бывшаго Аглинскаго посла въ Россіи, приписуя весь учиненной грубой его поступокъ къ огорченіямъ, которыя онъ въ России претерпѣлъ, и первое, что принудили его при представленіи Государю снять съ себя шпагу, то ему, яко рыцарю, имѣющему право носить ее при всякихъ вѣнчанныхъ главахъ, весьма огорчительво было, и тѣмъ наипаче, что въ семъ случаѣ оказывалось якобы недовѣреніе не токмо къ особѣ его, но и къ самой особѣ Королевы пославшей его, которой лице онъ представлялъ; и второе, нарушенія данныхъ покойнымъ Государемъ гра-

Грамоты отъ Королевы Елисаветы съ Англинскимъ купцомъ Еремеемъ Ульяновымъ.

(98) Выше, Стран. 83.

грамотѣ Аглинскимъ купцамъ и паче его неудовольствіе умножило: однако, что касается до перваго, то узнавъ она о обычаяхъ Россійскаго двора, снимать шпаги съ представляемыхъ пословъ, и что тоже учинено было и съ Польскими послами, на сіе жалобы свои не приноситъ; но продолжая о донесеніи посыланнаго отъ Россійскаго Государя въ Англію *Бекмана*, жалуется на несправедливыя его донесенія, во всемъ оправдывая поступокъ свой и изъявляя искреннюю дружбу: и требуетъ наконецъ возобновленія всѣхъ правъ и преимуществъ данныхъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ производеніи торгу Агличанами въ Россію, съ прибавкою еще нѣкоторыхъ позволеній для облегченія обрядовъ, и что посылаетъ доктора *Романа Романова* посланникомъ въ Россію: а тогда же прислана была отъ Королевы *Елисаветы* грамота къ *Годунову*, которая наиболѣе въ себѣ примѣчательнаго имѣла окончаніе подписаніемъ,, *вашей любви кровная Елисавета Королева* (99).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

И къ Годунову.

Королева Аглинская не безъ мысли таковой лестной титулъ въ грамотѣ своей дала *Годунову*. Сей вельможа владычествующій въ Россіи, и оставляя единое имя Царя владѣющему Государю, дѣлающій все по своей волѣ безъ всякаго прекословія, польщенъ, яко я мню, уваженіемъ къ нему королевы *Елисаветы* обратился совершенно къ доброму расположенію о Агличанехъ, яко и по самой данной грамотѣ Аглинскимъ купцамъ сіе видно. Содержаніе сей грамоты есть слѣдующее: позволено имъ пріѣзжать къ Двинскому устью съ ихъ товарами и выгружать товары свои въ домъ свой, не платя никакія пошлины, и не

Данная грамота Агличанемъ.

(99) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Аглинскія, No 1. листы 298 и 307.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

не разбивая товаровъ для осмотру, и оттуда съ оными ѣздить въ Москву, въ Новгородъ и во Псковъ; такъ же не платя таможенныхъ, мытныхъ, свальныхъ, проѣзжія и судовыя пошлины съ головъ и мостовщины и явки, и перевозовъ, и другихъ какого бы званія ни были, съ тѣмъ однако, что всѣ такіе освобожденные имъ товары должны быть произведенія Аглинскія, а чужихъ таваровъ имъ не привозить и не продавать, и Россійскимъ купцамъ, ни инымъ отъ себя ихъ товарами торговати не давать, закладней не держать, и закупщиковъ своихъ по городамъ не посылать, а ѣздить имъ самимъ торговати по городамъ, гдѣ же что ни продадутъ, съ тѣхъ пошлинъ не брать. (*) При позволенной имъ продажѣ и мѣнѣ товаровъ запрещалось въ розницу и въ аршины продавать: что при отъѣздѣ ихъ въ города должны они явиться въ посольской приказъ и получить надлежащія грамоты для проѣзду ихъ, и подвергнуты они подъ судъ въ Москвѣ тому же посольскому приказу и казначеямъ, а въ другихъ городахъ по ихъ торговымъ дѣламъ опредѣленнымъ тамъ судьямъ и намѣстникамъ: въ случаѣ крушенія, или потопленія ихъ кораблей, товары ихъ у нихъ не отнимать, но сыскавъ спасенные отдавать имъ. Пожалованы имъ дворы на Москвѣ у Максима святаго за торгомъ *Юшковской* дворъ, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, и на Колмогорахъ у морскаго пристаница, гдѣ они могутъ имѣть назначенное небольшое число дворниковъ, и съ дворовъ сихъ податей, оброковъ и всякихъ пошлинъ не платить, и никакихъ тягостей съ посадскими людьми не тянуть; и на сихъ дворахъ они могутъ держа свои товары продавать по предписанію. Выѣздъ имъ какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, однако съ вѣдома посольскаго

(*) Сіе разумѣется, что хотя ввозная и проѣзжая пошлина имъ уступлена, но внутренняя съ того, что продадутъ, взималась.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

сольскаго приказа невозбранный позволяется. Въ случающихся ихъ спорныхъ дѣлахъ по торговлѣ, судить ихъ въ городахъ намѣстникамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ въ городахъ, и въ тѣхъ дѣлахъ, которые не могутъ ясно доказаны быть, кинувъ жеребей отдавать на вѣру (100).

Неудовольствія на Аглинскихъ купцовъ.

Толь великія данныя преимущества казалися бы довольны были, дабы насытить жадность къ корысти Аглинскихъ купцовъ; но самая сія страсть ихъ была причиною раздора и между самихъ ихъ. Между сотоварищами общества торгующихъ Агличанъ въ Россіи находился единый *Антонъ Мершъ*. Сей занялъ какъ изъ казны, такъ у многихъ знатныхъ бояръ, и набралъ у Россійскихъ купцовъ въ долгъ товаровъ, по большой части на имя ихъ общества, а нѣкоторые и на себя, что ему тѣмъ удобнѣе было учинить, что онъ умѣлъ по Руски, а прочіе не умѣли, и началъ особливо торговать. Когда должники стали требовать заплаты своихъ долговъ, тогда сообщество Аглинскихъ купцовъ писали въ свою землю, требуя себѣ защищенія, якобы въ причиняемомъ имъ притѣсненіи отъ Россійскихъ приказныхъ людей. Отъ сего возпослѣдовало, что какъ королева *Елисавета* грамотою своею писанною сего 1587 года Генваря 19 дня (101), такъ и министерство ея писали къ *Годунову* о защищеніи отъ напрасныхъ обидъ Аглинскихъ купцовъ. Сія послѣдняя грамота была наполнена толь многими несправедливостями и грубыми словами, что бояринъ *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ* не разсудилъ за благо самъ на нее отвѣтствовать, но при-

(100) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Аглинскія, статейные списки, No. 1. листъ 312.

(101) Тутъ же, л. 333.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

казалъ написать отвѣтъ посольскому дьяку *Андрею Щелкалову*, который въ отвѣтномъ своемъ писмѣ писанномъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ и изъяснилъ несправедливость жалобъ купцовъ, жалуяся при томъ, что въ Англіи толь легко вѣрятъ всѣмъ несправедливымъ донесеніямъ ихъ подданныхъ, да и принявъ ихъ съ толикою грубостію пишутъ (102).

Въ самомъ дѣлѣ, многіе дворяне и купцы такъ же и казначей управляющій казною государевою, первые просили, а послѣдней доносилъ, что *Антонъ Мершъ* взятыя денги отъ нихъ въ долгъ, и за товары не платитъ. Достоинъ въ семъ случаѣ примѣчанія поступокъ Царя *Θеодора Іоанновича*. Онъ вопервыхъ повелѣлъ сего *Антона Иванова Мерша* послать въ Англію съ толмачемъ *Иваномъ Бекманомъ* при грамотѣ отъ себя, и изъ Аглинскаго общества приказалъ послать одного, дабы самолично могъ и о всѣхъ поступкахъ королевѣ объяснить, прилагая при томъ челобитныя отъ Россійскихъ подданныхъ и списки съ данныхъ кабалъ. Что же касается до сихъ долговыхъ денегъ, понеже *Мершъ* большую часть ихъ бралъ съ согласія общества Аглинскаго и кабалы писалъ большую часть на имя общества, то съ онаго и повелѣно было ихъ доправить (103). Мы въ слѣдующемъ году покажемъ, какія слѣдствія сіе дѣло, малое само въ себѣ, важное же для Россійскія торговли, имѣло: теперь же не могу оставить безъ примѣчанія, что Агличане учредя торгъ въ Россіи, и производя его компаніею, имѣя же свободу отъ внѣшней пошлины отбивали все совмѣстничество въ семъ торгу другихъ народовъ, а по сему не токмо не спомоществова

ли

(102) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Аглинскія, статейные списки, No. 1, л: 348.

(103) Тутъ же, л: 357 и далѣ.

ли Россійской торговлѣ, но при самомъ началѣ ее истребляли, стараяся учиниться непосредственно властителями оной.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Продолженіе покоренія Сибири.

Мы предложили здѣсь выше о построеніи *Сукинымъ* города Тюмени, и что Россіяне окружною стороною безъ всякаго сопротивленія отъ *Сеидяка* Хана овладѣли; который, яко является, не токмо чтобъ ихъ опасаться, напротиву того считалъ ихъ своими пріятелями, яко участвующими о изгнаніи *Кучюма* Хана, а по тому учинившими ему пособіе паки возвратить родительской его престолъ. Но Россійскіе посланные воеводы *Сукинъ* и *Мясной*, иже другія намѣренія имѣли, и простирали мысли свои на завоеваніе всей Сибири, ясно видѣли, что съ малымъ числомъ войскъ, которыя они при себѣ въ Тюменѣ имѣли, не токмо не могутъ намѣренія своего въ дѣйствіе произвести, но едва ли возможно имъ будетъ въ случаѣ возмущенія Сибирскихъ покоренныхъ народовъ и въ самомъ построенномъ ими градѣ удержаться, писали о всѣхъ своихъ обстоятельствахъ ко двору, требуя присылки новыхъ войскъ.

Посланіе новыхъ войскъ въ Сибирь.

Россійскій дворъ начиналъ уже чувствовать всю пользу, каковую возможно получить отъ завоеванія сихъ пространныхъ областей, немедленно туда отправилъ писменнаго голову *Данила Чулкова* съ пятью стами Казаками, давъ ему при томъ повелѣніе, чтобы онъ старался проникнуть внутрь страны Сибирскія, и построеніемъ какого города въ удобномъ мѣстѣ утвердить владычество Россіи въ сей странѣ.

Строеніе Тобольска.

Чулковъ пришелъ весною сего года на рѣку Иртышъ, и исполняя царское повелѣніе, построилъ не въ дальномъ разстояніи отъ древнія столицы *Кучумовой* города Сибири другой городъ на единомъ высокомъ,

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

комъ, а по тому и крѣпкомъ мѣстѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша у устья рѣки Тобола, который по имени сея послѣднія рѣки Тобольскимъ именовалъ. Сей градъ, который былъ при началѣ своемъ подчиненъ правительству города Тюменя, вскорѣ симъ главнымъ и столичнымъ Россійскимъ городомъ Сибири сталъ, и прямо сказать, былъ первымъ основаніемъ твердыя власти Россіи надъ Сибирью, и мѣстомъ, откуду всѣ прочія завоеванія въ сей пространной странѣ были учинены.

Ханъ *Сеитъ* въ сіе время жилъ во градѣ Сибири; но малой его разумъ и непроницаніе учинили, что онъ ничего не сдѣлалъ въ сопротивленіе строенію сего города, оставляя чрезъ сіе Россіанемъ, извѣданнымъ толь страшнымъ непріятелямъ Сибиряковъ, утвердиться въ ихъ странѣ. Колико безумія и неосторожности ни приписуютъ сему Татарскому владѣльцу, однако надлежитъ думать, что онъ имѣлъ къ сему какія ни есть побудительныя причины, и не могу я представить другихъ, какъ самыя тѣже, каковыя предлагаютъ писатели, коимъ я послѣдую, то есть, что онъ не токмо въ Россіянехъ не опасался имѣть себѣ непріятелей, но напротивъ того мнилъ найти союзниковъ, могущихъ подкрѣпить престолъ его при новости его царствованія (104).

Такимъ образомъ Россія, потерявъ учиненныя завоеванія храбростію и добрымъ поведеніемъ *Ермака Тимофеевича*, слабыми токмо усиліями, и, яко видно, безъ всякихъ знатныхъ дѣяній, но бывъ помогаема безпечностію и непредвидѣніемъ Хана *Сеита*, достигла утвердить свои владѣнія въ пространной сей странѣ,

(104) *Миллера* Описаніе Сибирскаго царства, гл: IV. §§. 8. 9. 10 и 11. *Фишера* Исторія Сибирская, кн. I. отдѣленіе III. §§. 4, и 5.

странѣ, и обуздать самую столицу сего Хана. Мы далѣ кратчайшимъ образомъ покажемъ слѣдствія сихъ завоеваній, и какъ наконецъ Россія достигла до распространенія своея власти даже до южнаго моря.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1587 г.

Теперь же слѣдуя хронологическому порядку, возвращаюся къ показанію бывшихъ дѣлъ въ Россіи. Представили уже мы выше, коль велика была милость Государева къ *Борису Ѳедоровичу Годунову*, и колико онъ для исполненія своего честолюбія изгналъ вельможъ, и власть свою распространилъ. Слабость монарша, оставляющая себѣ токмо единое именованіе, дѣйствительную же всю власть своему любимцу, питала его честолюбіе, вмѣсто благодарности къ своему Государю и благодѣтелю истребляла въ немъ все чувство, которое бы онъ долженъ былъ сохранять къ своему Отечеству, Государю и роду царскому. Обыкновенное дѣйствіе честолюбія, не находящаго себѣ преграды! Позволеніе данное ему имѣть переписку съ чужестранными Государями и получать отъ нихъ писма, были еще причиною возгорженія его. Имѣющіе нужду въ Россіи Государи повсюду его смѣшивали съ царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ*, и въ грамотахъ своихъ ему титулъ кровнаго давали, яко между прочими и королева *Елисаветa* Аглинская въ грамотѣ своей писанной сего года Марта 24 дня (105), учиняли честолюбіе его мнить, что онъ есть сопрестольникъ Государевъ, и по свойству его по супругѣ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, по сестрѣ же своей можетъ быть и наслѣдникъ Россійскаго престола: ибо, да простятъ мнѣ читатели, не могу я себѣ вообразить, чтобы толь великое дѣло, дабы похи-

Состояніе Россіи и сила Годунова. 1588 г.

(105) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Аглинскія, No. 1, л. 309:

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

тить престолъ Россійскій, при самомъ возшествіи на престолъ Царя *Θеодора Іоанновича* вселилося въ мысль *Годунова.* Онъ былъ коваренъ, захватчивъ и честолюбивъ: но сократилось бы его честолюбіе, на желаніи быть могущественнымъ вельможею, естьли бы Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* не подалъ ему къ тому способовъ, возвыся до чрезмѣрности, предавшись совсемъ во власть его, обогатя его до крайности, и во всемъ можно сказать повинуясь его волѣ. И се есть источникъ истребленія отъ временъ *Рюрика* царствующаго рода Россійскихъ Государей, мзда слабости последняго сего рода сѣдящего на престолѣ!

Совѣтъ царской.

Но при всей сей власти и пышности находилъ еще *Годуновъ* великую себѣ преграду въ честолюбіи и соединеніи бояръ, которые и любовію къ отечеству, и самыми своими страстями побѣждаемы были, а тогда же бывъ подкрѣпляемы соединеніемъ родовъ, не взирая на гоненія, на ссылку и казни многихъ, еще перевѣшивали его власть. Мы выше уже предложили, что по самой кончинѣ царя *Іоанна Васильевича* были опредѣлены въ главные совѣтники князь *Иванъ Петровичъ Шуйской*, князь *Иванъ Θедоровичъ Мстиславской* и *Никита Романовичъ Юрьевъ;* но не уповательно, чтобы они токмо трое совѣтъ государской составляли: однако по видимымъ дѣламъ, куда присутствующіе въ совѣтѣ были употребляемы, является, что онъ былъ не многочисленъ, а по сему и члены составляющіе оной согласны между собою. Изъ вышеписанныхъ главныхъ совѣтниковъ двое были силою *Годунова* изгнаны, а видно, что *Никита Романовичъ* скончался: то уповательно по наущенію *Годунова* Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* весма умножилъ числомъ особъ совѣтъ свой. Двоякіе уповательно въ семъ виды имѣлъ *Годуновъ;* первое, что могъ друзей

своихъ

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

своихъ въ оной насажать, и другихъ самымъ посажденіемъ въ оной друзьями своими содѣлать, и что въ многочисленномъ собраніи не можетъ быть никогда толикаго согласія, какъ въ малочисленномъ, а самыя вѣщанія каждаго въ совѣтѣ открывали мысли ихъ, и *Годуновъ* могъ изъ самыхъ устъ ихъ познавать, кого онъ долженъ опасаться.

Мы, правда, не извѣстны ни о точномъ времени установленія сего совѣта, ни о числѣ и именахъ совѣтниковъ оной составляющихъ, чрезъ Россійскіе лѣтописцы, или какія архивныя записки, которыя довольствуяся намъ сказать, кто былъ бояринъ, Окольничей, или думной дворянинъ, или кто былъ куда въ какую должность опредѣленъ, о общемъ сословіи совѣта не повѣствуютъ; а для сего и принуждены мы имѣть прибѣжище къ чужестраннымъ писателямъ, которые бывъ въ Россіи, хотя внутреннихъ дѣлъ познати не могли, по тогдашнему обычаю весьма строго все отъ чюжестранныхъ сокрывать, но по крайней мѣрѣ о именахъ бояръ въ совѣтѣ могли извѣститься.

А сего ради подражая трудолюбивому совѣтнику *Миллеру* (106), который самъ послѣдовалъ въ исчисленіи бояръ составляющихъ тогда царской совѣтъ, *Флетшеру* въ книгѣ его, of the Ruſſe Common Wealth, предложу роспись сихъ главныхъ сановниковъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній, какъ о службахъ ихъ, такъ и о прочемъ, взятыхъ изъ розрядныхъ книгъ.

1. Князь *Θедоръ Ивановичь Мтиславской,* сынъ того нещастнаго, о коемъ выше сказано (107), что былъ сосланъ. Сей же съ самыя молодости своей удостоился

(106) Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года. томъ I. стр. 42.
(107) Стран: 77.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1588 г.

стоился быть предводителемъ Россійскихъ войскъ, въ 1577 году былъ пожалованъ въ бояре, и находился большаго полку первымъ, и въ томъ же году въ присутствіи Царя *Іоанна Васильевича* при воинствахъ на Лифляндію передоваго полку первымъ, въ 1578 году въ войскахъ на Лифляндію правыя руки первымъ, въ 1579 году, въ походѣ государевомъ на Лифляндію передоваго полку первымъ, и во время нашествія *Стефана Баторія* на Полоцкъ, въ городѣ и за городомъ тогоже передоваго полку первымъ; въ 1580 въ походѣ на Лифляндію передоваго полку первымъ былъ оставленъ въ великомъ Новѣгородѣ первымъ, а оттуда въ береговыхъ войскахъ правыя руки первымъ, и ходилъ противу Крымцовъ учинившихъ нападеніе на Россію большаго полку первымъ; въ 1581 въ Зубцовѣ правыя руки первымъ; 1582 былъ въ походѣ противу Шведовъ большаго полку первымъ, и наконецъ стоялъ на берегу Оки для охраненія Россійскихъ странъ отъ нападенія Татаръ большаго полку первымъ, которое его начальство продолжалось и въ 1583, 1584 и 1585 годахъ. Когда несогласія со Шведами продолжались и Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* намѣрялся итти на Швецію, то и онъ былъ назначенъ въ 1586 году быть воеводою большаго полку, но походу сего не было, и онъ по пребытіи паки безъ употребленія годъ, въ семъ 1588 году былъ воеводою большаго полку на берегу Оки войскъ стоящихъ противу Крымцовъ.

2. Князь *Иванъ Михайловичъ Глинской*, свойственникъ Государевъ, по тому, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* былъ рожденъ отъ княжны *Елены Васильевны*, роду князей *Глинскихъ*, какъ выше показано. Сей хотя не съ толь знатныхъ чиновъ началъ свою службу; ибо въ 1582 году, въ походѣ Царя *Іоанна Ва-*

Васильевича въ Новгородъ былъ онъ Рындою у большаго сайдака, и не бывъ много употребляемъ въ важныя дѣла, въ 1586 году пожалованъ былъ Царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ* въ бояре, а въ слѣдующемъ 1587 году по второму наряду былъ на берегу, для осторожности отъ Татаръ, большаго полку первымъ. Но что не доставало сему боярину въ службахъ и употребленіи къ важнымъ дѣламъ, то замѣнялось свойствомъ его съ Государемъ.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1588 г.

3. Князь *Василей Ивановичъ Шуйской Сколинъ.* Имени такого князя *Шуйскаго* ни по спискамъ бояръ, ни по розряднымъ не обрѣтается; а потому и видно, что сіе есть въ отечествѣ ошибка чужестраннаго писателя; а должно тутъ быть, князь *Василей Ѳедоровичъ Шуйской Сколинъ.* Сей начавъ, по елику видно по розряднымъ книгамъ, свою службу съ 1576 года, въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Калугу должностію спать въ стану у Государя и быть у ночныхъ сторожей. Въ слѣдующемъ году былъ пожалованъ въ бояре, и находился въ походѣ на Лифляндію сторожеваго полку первымъ; въ 1579, въ походѣ же Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію отъ земскаго двора бояриномъ, и во время нашествія Короля Польскаго *Баторія* на Полоцкъ былъ сторожеваго полку первымъ, и въ 1580 году въ томъ же мѣстѣ находился въ Лифляндскихъ войскахъ, и оставленъ во Псковѣ вторымъ; въ 1581 году, во Псковѣ въ большемъ городѣ первымъ, и оттуда ходилъ въ Порховъ, и былъ на берегу противу Крымцовъ большаго полку первымъ, сохраняя однако мѣсто свое во Псковѣ, даже какъ въ 1582 году былъ опредѣленъ въ великій Новъ городъ первымъ начальникомъ и правителемъ города, гдѣ и пребылъ до 1587 года.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

4. Князь *Василій Ивановичь Шуйской.* Сей князь начавши свою службу съ нижнихъ приличныхъ по тогдашнимъ обычаямъ благороднымъ должностей, то есть; въ 1574 году, въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Серпуховъ былъ рындою съ большимъ сайдакомъ при семъ государѣ, а въ 1580 году, въ походѣ на Лифляндію былъ уже лѣвыя руки первымъ воеводою, и при самомъ вступленіи на престолъ Царя *Өеодора Іоанновича*, то есть въ 1584 году, пожалованъ въ бояре. Хотя до сего служба его была и не весьма велика, но послѣ онъ во многія знатныя дѣла былъ употребляемъ; а паче видно, что онъ особливую къ себѣ любовь и почтеніе какъ отъ народа, такъ и отъ бояръ снискалъ: и сіе то самое и довело его, по убіеніи Ростриги, противу котораго онъ первый умыслитель былъ, взойти самому на Россійской престолъ.

5. Князь *Өедоръ Михайловичь.* Прозвища сему боярину не показано, но разсматривая по списку бояръ, надлежитъ, чтобы сіе былъ *Трубецкой.* Сей былъ изъ старшихъ бояръ; ибо еще былъ бояриномъ при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, какъ ниже показано будетъ. Служба его по розряднымъ книгамъ видна съ 1564 года, въ которомъ онъ былъ на Дедиловѣ первымъ, а по томъ по вѣстямъ о Крымцахъ былъ въ сходѣ съ большими воеводами: въ 1565 былъ опришнымъ воеводою; съ 1568 передоваго полку первымъ на Лукахъ Великихъ, и съ симъ полкомъ ходилъ по вѣстямъ Литовскимъ къ Вязмѣ: въ 1571 изъ опришнины въ Калугѣ первымъ, и въ бывшемъ въ томъ году походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ дворовыхъ воеводахъ: 1572 былъ пожалованъ въ бояре, и находился въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Новгородъ дворовымъ воеводою. 1573 въ походѣ съ Государемъ на Лифляндію;

фляндію; 1574 и 1576, въ походахъ Царя *Іоанна Васильевича* въ Серпуховъ и въ Калугу дворовымъ воеводою; въ 1577 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію дворовымъ воеводою; въ 1578 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію бояриномъ изъ земскаго двора; въ 1579 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* противу Польскаго Короля *Стефана Баторія* дворовымъ воеводою; въ 1584 году, на берегу большаго полку первымъ, въ 1586 въ Новѣгородѣ первымъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

6. Князь *Никита Романовичь Трубецкой.* По розряднымъ книгамъ служба сего боярина видна съ 1571 года, и онъ былъ въ семъ году въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* рындою съ большимъ сайдакомъ; въ 1574 въ походѣ же съ Государемъ въ Серпуховъ дворяниномъ въ стану у Государя; въ 1577 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію дворяниномъ въ есаулахъ. И хотя нѣкоторыя розрядныя книги и отлагаютъ его пожалованье въ бояре до возшествія на престолъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, то есть до 1584 года, какъ и послужной списокъ бояръ, напечатанной въ трудахъ вольнаго Россійскаго собранія, изъясняетъ; однако другіе считаютъ его уже бояриномъ съ 1578 года, и что онъ тогда былъ при взятіи Владимирца, и находился по взятіи сего града за столомъ у Государя. Я не нахожу никакихъ важныхъ причинъ, ни къ которому изъ сихъ мнѣній преклониться, а по тому и оставляю его безъ рѣшенія. Въ 1579 году, былъ въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* на Лифляндію въ числѣ воеводъ; въ 1584 при Царѣ *Ѳеодорѣ Іоанновичѣ* именованъ согласно бояриномъ, и былъ на берегу правыя руки первымъ воеводою.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

7. Князь *Тимоѳей Романовичь Трубецкой.* Служба его видна по розряднымъ книгамъ съ 1572 года. Тогда онъ находился въ походахъ Царя *Іоанна Васильевича* во второмъ въ Новѣгородѣ, и 1573 на Лифляндію рындою у копья; въ 1577 въ походѣ на Лифляндію въ головахъ за Государемъ, и стольникомъ, и есауломъ, и былъ тогда посыланъ въ отрядѣ изъ Пскова на Гомье, Трекатъ и Владимерецъ, большаго полку первымъ; въ 1580 посыланъ на помощь подъ Ругодевъ большаго полку первымъ, и какъ въ семъ, такъ и въ слѣдующемъ 1581 году, былъ въ Зубцовѣ противу Крымцовъ первымъ; въ 1584 на Тулѣ первымъ, и въ бывшемъ походѣ большаго полку первымъ; въ 1585 былъ пожалованъ въ бояре, и находился при аудіенціи Польскаго посла; въ 1586 въ Новѣгородѣ большаго полку первымъ, оттуду былъ опредѣленъ на мѣсто князь *Василья Ивановича Шуйскаго* въ Смоленскъ первымъ, и по бывшему въ томъ году второму росписанію назначенъ въ Новъгородъ противу Шведовъ правыя руки вторымъ; въ 1588 году былъ въ Украинскихъ городахъ большаго полку первымъ.

8. Князь *Григорій Андреевичь Куракинъ.* Хотя въ спискѣ, сочиняющемъ тогда ближній совѣтъ Государевъ, которой господинъ совѣтникъ *Миллеръ* взялъ изъ чужестраннаго писателя, сей именованъ князь *Андреемъ Григорьевичемъ*; но какъ ни въ родословной князей *Куракиныхъ*, ни въ розрядныхъ книгахъ, ни въ напечатанномъ спискѣ бояръ, сего имени князя *Куракина* нѣтъ, а находится князь *Григорій Андреевичь*, который тогда и въ боярахъ былъ; то я мнилъ сію поправку учинить. Сей, яко видно по розряднымъ книгамъ, началъ свою службу съ 1548 года, въ которой былъ въ Иванѣ городѣ первымъ, и въ походѣ изъ Пскова на Лифляндію правыя руки первымъ; въ 1550 въ

роз-

розрядныхъ книгахъ именованъ уже бояриномъ; а въ спискѣ бояръ, напечатанномъ въ Трудахъ вольнаго Россійскаго собранія сказано, что онъ бояриномъ пожалованъ въ 1584 году: но какъ по службѣ его, которая здѣсь ниже представится, видно, что онъ вездѣ первыя мѣста и принадлежащія бояромъ занималъ; то и мню, что въ семъ мѣстѣ розрядныя рукописныя книги суть достойнѣе вѣроятія, а именно: въ семъ 1550 году былъ онъ въ Новѣгородѣ воеводою; въ 1551 году въ походѣ на Литву правыя руки первымъ, и въ томъ же году въ Смоленскѣ вторымъ; въ 1552, 1561 и 1563 годахъ годовалъ въ Казанѣ вторымъ; въ 1566 въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ Калугу сторожеваго полку первымъ: 1568, 1571, 1572 и въ 1575 годахъ, въ Казанѣ вторымъ, въ 1576 въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ Калугу сторожеваго полку первымъ, стоялъ на Коломнѣ; въ 1577 подъ Колыванью сторожеваго полку первымъ, а по томъ на берегу на Коширѣ лѣвыя руки первымъ; въ 1578 на берегу осенью большаго полку первымъ стоялъ въ Серпуховѣ, а по томъ въ Полоцкѣ въ большемъ городѣ первымъ; въ 1579 въ Казанѣ первымъ на мѣсто князя *Ногтева*, и такъ же въ 1582, 1583, 1584 и 1585 былъ первымъ въ Казанѣ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

9. Князь *Дмитрій Ивановичь Хворостинъ*. По розряднымъ книгамъ служба его находится съ 1559 года, въ которомъ онъ былъ въ Шацкѣ воеводою а по томъ противу Крымцовъ большаго полку головою; при князѣ *Бельскомъ* при царскихъ полчанахъ 1560 г. въ нижнемъ Новѣгородѣ воеводою; въ 1562 въ походѣ изъ Юрьева къ Торвасу въ большемъ полку съ княземъ *Глинскимъ*, и присыланъ былъ отъ Царя *Іоанна Васильевича* къ воеводамъ въ Серпуховъ съ повелѣніями итти противу Крымскихъ татаръ; въ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

1563 г. въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* подъ Полоцкъ ѣздилъ за Государемъ, и былъ по томъ на Великихъ Лукахъ сторожеваго полку вторымъ; въ 1565 стоялъ у Николы Зарайскаго первымъ, и разбилъ учинившихъ нападенія Татаръ; въ 1568 въ разсылкѣ противу Лифляндцовъ передоваго полку вторымъ; въ 1569 былъ пожалованъ въ окольничїе, и находился въ Калугѣ сторожеваго полку первымъ, и оттуда въ походѣ въ томъ же мѣстѣ; въ 1571, во второмъ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ семъ году на Лифляндїю, передоваго полку третьимъ, въ 1572 въ походѣ въ Новгородъ на Шведовъ сторожеваго полку третьимъ, и того же году на Коломнѣ передоваго полку вторымъ, въ коемъ мѣстѣ остался, и по соединеніи воеводъ, въ 1573 былъ на берегу передоваго полку первымъ, а по второму наряду передоваго полку вторымъ стоялъ въ Копьѣ; и въ томъ же году въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндїю окольничимъ, и лѣвыя руки вторымъ, а по томъ въ походѣ на Шведовъ передоваго полку вторымъ; въ 1574 въ Муромѣ у городоваго дѣла, и оттуда въ походѣ на взбунтовавшихся Черемисъ сторожеваго полку вторымъ, взятъ въ Москву и опредѣленъ стоять на берегу на Коломнѣ сторожеваго полку вторымъ; въ 1575 былъ на берегу передоваго полку вторымъ, стоялъ въ Калугѣ; въ 1576 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Калугу лѣвыя руки вторымъ, стоялъ на Коширѣ; въ 1577 въ походѣ на Лифляндїю передоваго полку вторымъ, а послѣ на мѣсто *Ѳедора Васильевича Шереметева* переведенъ въ правую руку вторымъ; въ 1578 на берегу сторожеваго полку вторымъ, и въ томъ же году въ посланныхъ на Лифляндїю войскахъ лѣвыя руки вторымъ, а по томъ на мѣсто князя *Андрея Васильевича Репнина* сторожеваго

жеваго полку вторымъ; въ 1579 посланъ по вѣстямъ для сопротивленія Литовцамъ, и былъ послѣ передоваго полку третьимъ, а во время нашествія на Полоцкъ Короля Польскаго *Стефана Баторія* былъ передоваго полку третьимъ; въ 1580 въ походѣ на Лифляндію передоваго полку третьимъ; оттуда переведенъ для стоянія на берегу передоваго полку вторымъ, и въ томъ же году на Лукахъ Великихъ правыя руки вторымъ; а по томъ во Ржевѣ, Владимировѣ большаго полку вторымъ; и на границахъ Литовскихъ правыя руки вторымъ въ 1581 въ походѣ изъ Можайска на Могилевъ большаго полку вторымъ, а по возвращеніи изъ сего похода во Ржевѣ правыя руки первымъ, и послѣ въ томъ же году посланъ въ Новъ городъ въ третьи. Въ 1582 назначенъ былъ противу Шведовъ сторожеваго полку вторымъ, и велѣно ему было быть въ Новѣ-городѣ, а по томъ посланъ въ войскахъ на Литву передоваго полку первымъ. Въ 1583 въ большихъ войскахъ на взбунтовавшихся Казанцовъ большаго полку вторымъ, а послѣ на берегу правыя руки первымъ; въ 1584 по вѣстямъ Нагайскимъ въ Шацкѣ первымъ, а по томъ на берегу большаго полку первымъ, и въ семъ году при возшествіи на престолъ Царя *Өеодора Іоанновича* былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1585 былъ на Рязани первымъ, и данъ ему былъ слѣдующаго содержанія наказъ, что въ случаѣ нападенія Крымскихъ Татаръ на Рязанскія и Коширскія области итти ему противу ихъ, а естьли главныя Крымскія войска придутъ на Рязанскія и Мещерскія, или на Тульскія области, то велѣно ему итти соединиться съ князь *Андреемъ Васильевичемъ Трубецкимъ*, и быть въ большемъ полку: ежели же Царь, или царевичь пойдутъ къ берегу, то велѣно ему соединиться съ князь *Борисомъ Камбулатовичемъ Черка-*

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

каскимъ, и быть въ большемъ же полку. Съ Рязани онъ былъ переведенъ на берегъ въ правую руку вторымъ, а оттуда по Нагайскимъ вѣстямъ въ Мещеру большаго полку первымъ, а на осень паки на Рязань. Въ 1587 по Крымскимъ вѣстямъ былъ большаго полку первымъ, а по второму наряду передоваго полку первымъ, а оттуда посланъ для воеванія Луговыя Черемисы правыя руки первымъ. Въ 1588 на Бѣлевѣ правыя руки первымъ, а по второму наряду на Дедиловѣ передоваго полку первымъ, а оттуда въ Украинскихъ городахъ большаго полку вторымъ.

10. Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Хворостинъ.* Служба сего видна по розряднымъ книгамъ съ 1559 года, въ которомъ онъ былъ въ Шацкѣ воеводою, а потомъ противу Крымцовъ большаго полку въ головахъ при царскихъ полчанахъ. Въ 1560 былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ воеводою; въ 1562 въ походѣ изъ Юрьева и Алыста къ Торвасу, и былъ присыланъ отъ Царя *Іоанна Васильевича* съ повелѣніемъ въ Серпуховъ къ воеводамъ, чтобъ они шли противу Крымскихъ Татаръ. Въ 1563 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* подъ Полоцкъ ѣздилъ за Государемъ, а потомъ на Великихъ Лукахъ вторымъ; въ 1574 противу взбунтовавшихся Черемисъ лѣвыя руки вторымъ, а потомъ на берегу лѣвыя же руки вторымъ. Въ 1575 въ Калугѣ передоваго полку вторымъ; въ 1577 въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* на Лифляндію дворецкимъ; въ 1578 на берегу сторожеваго полку вторымъ. Въ 1584 при возшествіи на престолъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* пожалованъ въ околничіе, и по вѣстямъ Крымскимъ стоялъ за Окою большаго полку первымъ, и въ томъ же году на берегу Сторожеваго полку первымъ. Въ 1585 посыланъ осматривать Сѣверскія города, Брянскъ, Стародубъ, Новъгородъ Сѣверскій,

верскій, Путивль, и Рыльскъ, и послѣ во Псковѣ третьимъ; въ 1596 на берегу въ Калугѣ передоваго полку вторымъ, и по второму наряду въ Новъ-городъ противу Шведовъ наряженъ быть передовому полку третьимъ; въ 1587 на берегу ради приходу Крымцовъ передоваго полку воеводою, и посланъ въ Новъ-городъ для дѣланія города; въ 1589 былъ пожалованъ въ бояре.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Надлежитъ здѣсь примѣтить, что хотя писатель, изъ котораго я сей списокъ взялъ, противу 1588 года чинитъ изчисленіе бывшимъ въ совѣтѣ боярамъ, а сей еще тогда и въ боярехъ не былъ; однако, учиня воззрѣніе о сравненіи изъ лѣтоизчисленія того времени съ нынѣшнимъ, ни малаго противурѣчія не будетъ: ибо годы тогда считались отъ сотворенія свѣта по Греческому изчисленію и начинались съ Сентября мѣсяца; а годы отъ Рождества Христова у всѣхъ Европейцовъ, какъ и въ Россіи *Петромъ Великимъ* было введено, начинались черезъ четыре мѣсяца послѣ, съ перваго Генваря: а какъ князь *Ѳедоръ Ивановичъ Хворостинъ* былъ пожалованъ въ бояре въ 7097 году; то начало его до Генваря мѣсяца и соотвѣтствуетъ 1588 году; однако я постановилъ 1589 годъ, дабы не подать на себя сумнѣнія читателямъ во время изчисленій, довольствуяся симъ изъясненіе учинить.

11. *Сабуровъ Богданъ Юрьевичъ*, въ помянутомъ мною спискѣ составляющихъ ближній совѣтъ государевъ. Сей названъ *Богданомъ Ивановичемъ*: но такого *Сабурова* ни въ розрядныхъ книгахъ, ни въ спискѣ бояръ не находится; а сего ради и полагаю я, что сей былъ *Богданъ Яковлевичъ*, который службу свою началъ съ 1558 года, и былъ тогда въ походѣ на Лифляндію головою при передовомъ полку, по томъ въ Изборскѣ вторымъ воеводою, и въ походѣ на Юрьевъ

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

евъ правыя руки вторымъ; въ 1559 въ походѣ на Лифляндію зимою въ большемъ полку при князѣ *Микулинскомъ* головою; въ 1564 на Себежѣ первымъ. Въ 1572 пожалованъ въ бояре. Въ 1573 былъ съ другими боярами въ походѣ изъ Казани на взбунтовавшихся Казанцовъ и Черемисъ; въ 1575 въ Свіяжскѣ первымъ; въ 1576 въ Чебоксарѣ воеводою. Въ 1579 годовалъ въ Казанѣ вторымъ, и переведенъ въ Свіяжскъ, гдѣ былъ и въ началѣ слѣдующаго года, а послѣ переведенъ въ Казань въ первые, и какъ видно, продолжалъ тутъ свою службу до 1585 года; а въ семъ году былъ въ Смоленскѣ первымъ; въ 1586 былъ назначенъ въ дворовые воеводы въ намѣряемомъ походѣ Государя на Шведовъ.

12. Князь *Иванъ Васильевичь,* но прозвище его не помянуто; а по розряднымъ книгамъ видно, что былъ тогда бояриномъ сего имени и отчества князь *Сицкой,* котораго служба началась съ 1568 году, въ которомъ году онъ былъ въ походѣ на Польскаго Короля рындою съ рогатиною у царевича *Іоанна Іоанновича*; въ 1577, въ походѣ на Лифляндію и осматривалъ новокрещенныхъ, и рындою у копья при царевичѣ *Іоаннѣ Іоанновичѣ*; въ 1579 въ походѣ на Лифляндію при томъ же царевичѣ рындою съ третьимъ Сайдакомъ, и въ томъ же походѣ головою; въ 1580 рындою при томъ же царевичѣ у третьяго Сайдака. Въ 1581 посыланъ къ Королю *Стефану Баторію* подъ Великія Луки, и ѣздилъ за нимъ въ Литву, и въ томъ же году на свадбѣ Царя *Іоанна Васильевича* на *Нагой* въ поѣздѣ; въ 1582 на Дѣдиловѣ первымъ, оттуда на Тулѣ большаго полку первымъ, и тутъ по мѣрѣ прибавки войскъ и воеводъ перемѣняясь, былъ передоваго полку первымъ, и правыя руки первымъ, а потомъ на берегу передоваго полку первымъ.

13.

13. Князь *Өедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ*. Служба сего видна съ 1583 года, въ которомъ онъ былъ по Нѣмецкимъ вѣстямъ въ Новѣ городѣ большаго полку вторымъ; въ 1584 при возшествіи Царя *Өеодора Іоанновича* на престолъ пожалованъ въ бояре; въ 1596 былъ на съѣздѣ съ Шведскими послами для заключенія мира; въ 1588 въ Смоленскѣ вторымъ.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

14. Князь *Өедоръ Михайловичъ Троекуровъ*. Служба его по розряднымъ книгамъ начинаетъ быть видна съ 1554 года, въ которомъ онъ посланъ былъ отъ идущихъ воеводъ на Арскія земли, на рѣку Кду, передоваго полку воеводою, и пожалованъ былъ за его службы золотымъ, бывъ тогда головою. Въ 1556 годовалъ въ Свіяжскѣ первымъ; въ 1573 по второму наряду былъ на берегу лѣвыя руки первымъ, и стоялъ на Коширѣ, а оттуда посланъ въ Чебоксаръ воеводою, гдѣ и былъ 1574 и 1575 годы; въ 1578 и 1579 былъ въ Астрахани первымъ. Въ 1581 пожалованъ въ Околничіе; въ 1583 въ Смоленскѣ третьимъ; въ 1586 наряженъ въ Новъ-городъ противу Шведовъ быть у снаряду первымъ, и пожалованъ въ бояре. Въ 1587 посыланъ въ Польшу посломъ во вторыхъ; въ 1588 въ Астрахани первымъ дѣлалъ каменной городъ, и для защищенія сего града отъ Турокъ.

15. *Иванъ Михайлычъ Бутурлинъ*. Въ часто поминаемой мною росписи находящихся бояръ въ совѣтѣ отчества сему не назначено; а по списку бояръ видно, что тогда другаго *Бутурлина* въ такихъ чинахъ не было, чтобы могъ толь важное мѣсто занимать, окромѣ *Ивана Михайловича*; да и онъ былъ токмо околничій. Начало службы его видно по розряднымъ книгамъ съ 1576 года, въ которое время онъ былъ въ Новосилѣ первымъ, а послѣ въ правой рукѣ въ числѣ воеводъ; въ томъ же году во дворя-

нехъ, и посланъ изъ Серпухова къ Николѣ Зарайскому. Въ 1577 въ Болховѣ воеводою, и въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію изъ дворянъ въ эсаулахъ; въ 1579 въ походѣ же тогожъ Государя на Лифляндію въ головахъ. Въ 1581 годовалъ въ Смоленскѣ вторымъ, и разбилъ два раза, съ отнятіемъ всего обоза, знатное число Литовскихъ войскъ пришедшихъ подъ Смоленскъ; тогоже году былъ въ Можайскѣ, откуда ходилъ на Литву къ Могилеву въ отрядѣ правыя руки первымъ, въ Дорогобужѣ первымъ, и ходилъ въ сходъ къ воеводамъ, гдѣ и былъ правыя руки первымъ, а послѣ былъ посыланъ подъ Псковъ для защищенія сего града противу Польскаго Короля *Стефана* Баторія. Въ 1582 въ случаѣ осады Новагорода отъ Нѣмцовъ велѣно ему быть для вылазокъ, а по томъ въ войскахъ правыя руки первымъ: 1583 въ большихъ войскахъ на взбунтовавшихся Казанцовъ передоваго полку первымъ: въ томъ же году на берегу правыя руки вторымъ; а Октября съ 20 числа по другому наряду на берегу передоваго полку первымъ; въ 1584 году въ Смоленскѣ, въ Новомъ городѣ первымъ. Въ 1585 году пожалованъ въ околничіе, и находился въ Новѣгородѣ въ прибавочныхъ воеводахъ, и велѣно было ему быть первымъ при дѣланіи города съ торговой стороны. Въ 1586 на берегу правыя руки вторымъ, посланъ во Псковъ во вторые. Въ 1588 былъ на Ливнахъ воеводою.

16. *Годуновъ Дмитрій Ивановичъ.* Родъ *Годуновыхъ* не отъ похищенія *Бориса Θедоровича Годунова* блистаніе свое получилъ, но паче отъ похищенія его упалъ и истребился. Они всегда были знатные родословные люди, и важнѣйшими чинами почтены, яко и сей *Дмитрій Ивановичъ*, начало коего службы видно съ 1572 года, въ коемъ онъ былъ въ походѣ

съ

съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ Новъгородъ постельничьимъ, а 1573 году хотя и пожалованъ былъ въ окольничіе, но исполнялъ туже должность постельничего, и былъ въ оной въ 1584 году въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ Серпуховъ. Въ концѣ 1577, или въ началѣ 1578 году былъ пожалованъ въ бояре, и во время походу Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію былъ оставленъ при Царевичѣ *Өеодорѣ* первымъ. Въ 1581 году на свадьбѣ Царя *Іоанна Васильевича* на *Нагой* звалъ Государя на мѣсто.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1588 г.

17. *Борисъ Өедоровичъ Годуновъ.* О службѣ его мы учинили описаніе въ самомъ началѣ царствованія Царя *Өеодора Іоанновича*, коего онъ былъ шуринъ.

18. *Степанъ Васильевичъ Годуновъ.* Служба его по розряднымъ книгамъ токмо видна съ 1573 года, въ который онъ годовалъ въ Вильянѣ вторымъ. Въ 1576 пожалованъ былъ въ окольничіе, и былъ въ семъ чину и должности въ 1577 и 1579 годахъ въ походахъ при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* на Лифляндію, и противу Польскаго Короля *Баторія.* Въ 1584 при возшествіи Царя *Өеодора Іоанновича* на престолъ пожалованъ въ бояре. Въ 1587 посыланъ былъ посломъ первымъ въ Польшу по смерти короля *Стефана Баторія.*

19. *Годуновъ, Григорій Васильевичъ.* Служба его по розряднымъ книгамъ видна съ 1577 года, въ которомъ онъ былъ при Царѣ *Іоаннѣ Висильевичѣ* въ походѣ на Лифляндію, и оставленъ въ Новѣгородѣ при Царевичѣ *Димитріѣ* дворяниномъ. Въ 1584 году при возшествіи на престолъ Царя *Өеодора Іоанновича* пожалованъ въ бояре и дворецкіе.

20. *Годуновъ, Иванъ Васильевичъ.* Служба его по розряднымъ книгамъ видна съ 1577 года, въ которомъ онъ былъ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича*

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

на Лифляндію головою за Государемъ, и изъ дворянъ есауломъ. Въ 1579 въ походѣ на Лифляндію головою. Въ 1580 оставленъ во Псковѣ четвертымъ, и былъ на границахъ Литовскихъ большаго полку вторымъ. Въ 1581 пожалованъ въ околничіе, былъ во Псковѣ третьимъ, и на за Псковьѣ первымъ; а по томъ велѣно было ему итти въ Порховъ вторымъ. Въ 1584 при возшествіи на престолъ Царя *Θеодора Іоанновича* пожалованъ въ бояре. Въ 1586 въ Новѣгородѣ правыя руки первымъ, и былъ противу Шведовъ передоваго полку вторымъ. Въ 1587, когда Крымцы сожгли Кропивну, посыланъ противу ихъ большаго полку первымъ, а съ Успѣньева дни въ Новѣгородѣ передоваго полку первымъ.

21. *Θедоръ Васильевичъ Шереметевъ.* Служба сего въ розрядныхъ книгахъ видна съ 1557 года, въ который онъ былъ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Коломну по Крымскимъ вѣстямъ рындою у рогатины, а по томъ въ Пронскѣ первымъ воеводою, и стоялъ на Усть-Елцѣ первымъ. Въ 1558 году въ походѣ къ городу Алыщу первымъ былъ, въ Вышегородѣ первымъ и у Рынголда противу Лифляндскаго магистра передоваго полку первымъ. Въ 1559 въ походѣ на Лифляндію зимою въ числѣ воеводъ передоваго полку; въ 1561 въ Ракоборѣ первымъ. Въ 1562 въ походѣ изъ Юрьева къ Торвасу сторожеваго полку вторымъ, и переведенъ былъ на мѣсто князя *Звенигородскаго* въ правую руку во вторые. Въ 1563 въ Козельскѣ третьимъ, и ходилъ къ Брянскому лѣсу Брыньяну для сопротивленія Литовцамъ. Въ 1564 по вѣстямъ Крымскимъ изъ Михайлова по соединеніи войскъ въ передовомъ полку, въ 1565 въ Донковѣ вторымъ. Въ 1567 въ Воронежѣ воеводою, оттуда въ войскахъ изъ Пскова передоваго полку воеводою. Въ 1570 на мѣсто

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

князя *Камбарова* въ Донковѣ вторымъ, и въ большемъ полку вторымъ. Въ 1571 ставилъ городъ на Щедрѣ вторымъ. Въ 1572 на Коломнѣ большаго полку третьимъ, а по соединеніи воеводъ правыя руки вторымъ. Въ 1573 изъ Донкова на берегу при большемъ полку, а по второй росписи на берегу правыя руки вторымъ, стоялъ въ Тарусѣ, и ходилъ противу взбунтовавшихся Казанцовъ и Черемисы передоваго полку вторымъ; которая его служба продолжалась и въ слѣдующій годъ. Въ 1574 былъ на берегу правыя руки вторымъ, и стоялъ въ Тарусѣ. Въ 1575 на берегу большаго полку вторымъ стоялъ въ Серпуховѣ, а по томъ сторожеваго полку вторымъ, и переведенъ былъ стоять на Коломну. Въ 1576 на Тулѣ воеводою и былъ въ большемъ полку. Въ 1577 пожалованъ въ окольничіе, и былъ въ походѣ на Нѣмецкую землю правыя руки вторымъ, а послѣ переведенъ на мѣсто *Ивана Васильевича большаго Шереметева* въ большей полкъ во вторые. Въ 1578 на берегу въ Калугѣ передоваго полку первымъ, а оттуда въ посланныхъ на Лифляндію войскахъ передоваго полку вторымъ, и въ войскахъ къ Полчеву и Подресу передоваго полку вторымъ. Въ 1579 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію правыя руки третьимъ, и по извѣстіямъ, что Король Польскій пришелъ къ Полоцку, посланъ на помощь сему граду, но не прошедъ до онаго стоялъ на Соколѣ, приходилъ на помощь осажденному Нѣмцами граду Линеварду, и Нѣмцовъ поотбилъ: опять посланъ помогать осажденному Полоцку отъ короля Польскаго *Стефана*, и былъ въ бывшемъ бою плѣненъ. Въ 1583 на Костромѣ воеводою. Въ 1584 при возшествіи на престолъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* пожалованъ въ бояре, и былъ посланъ въ Казань большаго полку первымъ, а оттуда посланъ

въ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

въ Новъгородъ первымъ. Въ 1585 по Шведскимъ вѣстямъ въ Новѣгородѣ въ назначенныхъ для вылазки войскахъ большаго полку первымъ, и велѣно ему было дѣлать городъ сперва Софійскую сторону, а по томъ и всѣ городы. Въ 1586 въ Новѣгородѣ четвертымъ; въ 1587 посланъ воевать Луговую Черемису большаго полку первымъ. Въ 1588 въ плавной рати въ Астрахани передоваго полку первымъ.

22. *Андрей Петровичъ Клешнинъ*, думной дворянинъ. Служба сего до 1585 года совсемъ не извѣстна, а въ семъ году пожалованъ онъ былъ въ думные дворяне, и въ слѣдующемъ году именованъ въ розрядныхъ книгахъ думнымъ дворяниномъ ближнія думы, что и даетъ способъ къ познанію, какъ именовалось сіе собраніе, и самое его произхожденіе показуетъ, что произведеніе его было дѣйствіе благосклонности къ нему *Бориса Годунова*.

23. *Игнатей Петровичъ Татищевъ*. Сей происходящій отъ князей Смоленскихъ, напротиву того долговремянною своею службою, и видно самымъ достоинствомъ, чинъ думнаго дворянина заслужилъ, и удостоенъ быть въ ближней думѣ. Начало его службы видно по розряднымъ книгамъ съ 1557 года, въ которомъ онъ былъ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Коломну по Крымскимъ вѣстямъ первымъ поддатнемъ у рынды съ писаннымъ сайдакомъ. Въ 1559 году, въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* противу Крымскаго Царя вторымъ поддатнемъ у оружничего *Салтыкова*. Въ 1576 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича*, у надзиранія сторожей вторымъ. Въ 1577 во время походу Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію посыланъ съ *Васильемъ Салтыковымъ*, вторымъ для занятія Голбина. Въ 1578 посыланъ для занятія города Треката вторымъ, а послѣ былъ на бе-

берегу въ Сторожевомъ полку. Въ 1579 въ походахъ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію у надзиранія сторожей, и противу Польскаго Короля *Стефана Баторія* въ Государевомъ полку головою. Въ 1580 во Ржевѣ Владимеровѣ большаго полку третьимъ, и былъ въ семъ году пожалованъ въ думные дворяне. Въ 1581 былъ на Жуковѣ. Въ 1586 на съѣздѣ съ Шведскими послами, гдѣ заключено перемиріе, вторымъ посломъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

24. *Романъ Михайловичъ Пивовъ.* Въ спискѣ напечатанномъ съ чужестраннаго сей названъ *Пека,* и г. совѣтникъ *Миллеръ* говоритъ въ примѣчаніи, что онъ не знаетъ, какъ исправить сію ошибку. Можетъ статься, сей трудолюбивый мужъ не усмотрѣлъ тогда, что сего имени и отечества находился тогда думный дворянинъ, прозвищемъ *Пивовъ.* И для того я основываясь на семъ исправилъ сей недостатокъ. Служба сего по розряднымъ книгамъ видна съ 1563 года, въ которомъ онъ былъ подъ Полоцкомъ головою стрѣлецкою, и при князѣ *Трубецкомъ* становилъ туры отъ Полоти рѣки. Въ 1583 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Новгородъ у надзиранія сторожей. Въ 1579 пожалованъ думнымъ дворяниномъ, былъ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію и на *Стефана Баторія* Короля Польскаго у надзиранія сторожей. Въ 1581 посыланъ былъ подъ Великія Луки къ Королю Польскому вторымъ посломъ. Въ 1584 въ лѣтнемъ Казанскомъ походѣ передоваго полку первымъ. Въ 1586 посланъ съ Царевичемъ *Муратомъ* въ Астрахань, и потомъ въ Крымъ.

25. *Дементей Ивановичъ Черемисиновъ.* Въ розрядныхъ нашихъ книгахъ онъ обыкновенно названъ *Дементею.* Онъ былъ въ 1582 году въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* въ Калугу у надзиранія сторо-

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

жей третьимъ. Въ 1583 былъ пожалованъ въ думные дворяне, и былъ въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію у ночныхъ сторожей, и спалъ въ стану у Государя, но не былъ головою, а по росписанію изъ дворянъ есауломъ, и посыланъ былъ осматривать мѣста вокругъ города Лужи. Въ 1578 посыланъ съ *Богданомъ Бельскимъ* подъ Владимерецъ вторымъ, и за взятіе сего города пожалованъ золотымъ Угорскимъ. Въ 1578 посыланъ ко граду Смильтину и оной взялъ. Въ 1579 въ походахъ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію и противу Польскаго Короля *Стефана* у надзиранія сторожей, и головою въ полку Государевомъ; въ 1580, въ прибавочныхъ воеводахъ въ Холму; въ 1586, въ походѣ Царя *Ѳеодора Іоанновича* противу Шведовъ въ Новъгородъ казначеемъ.

26. *Романъ Васильевичъ Олферьевъ.* Служба его по розряднымъ книгамъ видна съ 1554 года, въ который онъ былъ стрѣлецкою головою, и былъ въ походѣ съ княземъ *Микулинскимъ* на Арскія мѣста, а за оказанныя имъ услуги пожалованъ деньгою золотою. Въ 1558 подъ Рынголдомъ противу Лифляндскаго магистра третьимъ приставомъ у Черкаскихъ князей; въ 1559, въ походѣ на Лифляндію зимою съ служивыми Татары при правой рукѣ. Въ 1560 подъ Вильяномъ въ Лифляндіи при князѣ *Мстиславскомъ* головою, и по взятіи сего города оставленъ въ немъ третьимъ, а по томъ переведенъ въ Юрьевъ Ливонской третьимъ. Въ 1562 на Невлѣ вторымъ. Въ 1564 въ наряженныхъ войскахъ по вѣстямъ Крымскимъ при князѣ *Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ* головою; въ 1568 въ опришнинѣ, и былъ въ Одоевѣ третьимъ, а по томъ противу Крымцовъ передоваго полку вторымъ. Въ 1572 пожалованъ думнымъ дворяниномъ и печатникомъ, и былъ въ двухъ походахъ сего года съ

Царемъ

Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ Новъгородъ на Шведовъ, а наконецъ въ семъ же году былъ опредѣленъ на казенной дворъ. Въ 1573 въ походѣ съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* на Лифляндію; въ 1574 годовалъ въ Василѣ городѣ вторымъ. Въ 1577 въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію у знамени вторымъ головою, и такъ же былъ подъ Резицею и Трекатомъ. Въ 1581 посыланъ къ Королю Польскому *Стефану* для заключенія мира. Въ 1586 и 1587 былъ въ Ладогѣ вторымъ, и оттуда возвращенъ въ Москву (*).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Прописавъ о службахъ сихъ сановниковъ употребленныхъ въ ближнюю думу, не нахожу я за нужное описывать о службахъ и употребленіяхъ бывшихъ при думѣ дьяковъ, поелику они не были совѣтники, но исполнители; а естьли по свѣденію ихъ и давали совѣты, сіе было токмо яко напоминовеніе, а не голосъ ровняющійся со мнѣніями засѣдающихъ совѣтниковъ. Сіи были:

1. *Андрей Щелкаловъ.*
2. *Василій Щелкаловъ,*
3. *Елизаръ Вылузгинъ,*
4. *Терентій Пантелеевъ,*
5. *Софонъ Абрамовъ* (108).

Таковъ былъ сей совѣтъ, составленный по большей части изъ людей знатнѣйшихъ родовъ, считающихъ

(*) Естьлибы я возхотѣлъ еще болѣе распространиться во изысканіи службъ и употребленіи сихъ составляющихъ ближній совѣтъ, то бы конечно могъ еще многое найти: но какъ предмѣтъ мой состоитъ токмо кратко ихъ службу показать, то почелъ и сего довольно для учиненія извѣстія читателю о нихъ.

(108) Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года Т. 1. стр: 42. Розрядныя книги, и Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, Части II и III. въ спискахъ бояръ.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

щихъ многія столѣтія службы и усердія къ отечеству своихъ предковъ, оказавшихъ многія заслуги отечеству и Государю, и гордыхъ самыми службами своими и предковъ своихъ, а по тому и по самой гордости сей стенящихъ, видѣть превышенія надъ собою *Бориса Годунова.* Я говорю сіе о тѣхъ, которые подло не предалися сему вельможѣ и его родственникамъ, которые, какъ выше довольно видно, менѣе всѣхъ и службы оказали.

Учрежденіе таковаго совѣта не являлося ли быть совершенною преградою честолюбія *Годунова*; однако онъ, можно сказать, все въ Россіи учреждалъ: слѣдственно по смерти и изгнаніи трехъ совѣтниковъ, опредѣленныхъ при кончинѣ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ,* а именно князя *Мстиславскаго,* князя *Шуйскаго* и *Юрьева Романова,* вѣроятно, что по совѣту самого *Годунова* сей многочисленный; толь являющійся противуборствующій его честолюбію совѣтъ былъ учрежденъ. Однако въ самыхъ сихъ являющихся противуборствующихъ намѣреніямъ *Годунова* причинахъ честолюбіе сего вельможи находило свою пользу. Я мню, что глубокая политика сего честолюбиваго мужа, сочиня таковой ближній совѣтъ, имѣла таковую цель: опредѣля именитѣйшихъ родами и службою бояръ въ оной, примѣшавъ однако довольно своихъ однородцовъ и другихъ, чинилъ онъ удовольствіе симъ опредѣленнымъ боярамъ, и прикрывалъ предъ народомъ свое честолюбіе, который видя толь знаменитыхъ людей посажденныхъ въ совѣтъ, могъ отложить свои мысли о честолюбіи *Годунова*: но въ самомъ дѣлѣ сей способъ былъ, дабы противныхъ ему привлечь въ свою сторону, и преклонить многихъ быть орудіями его намѣреній: твердѣйшіе же въ любви къ отечеству и Государю безъ всякаго виднаго огорченія, по роду тогдашнія службы, и яко

бы

бы, еще имъ дѣлалъ честь, могли быть отъ Москвы отлучены или на границу Литовскую, или въ Новъ-городъ, или въ Казань ради безпокойныхъ тамъ живущихъ народовъ, или наконецъ въ Береговыя и Украинскія войска для осторожности противу Крымскихъ Татаръ: а сего способа и довольно было, чтобы почти никогда тѣхъ, которые ему противны были, въ думу не созывать болѣе пяти или шести особъ, не дѣлая явныя обиды, чтобы присудствующихъ не приглашать въ думу, чтобы противно было самымъ его намѣреніямъ сокрывающимся еще подъ видомъ добраго учрежденія. Я почелъ за нужное въ семъ случаѣ мысли мои изъяснить, основанныя на политическихъ правилахъ, которыя имѣлъ *Годуновъ*, и противность того, что г. совѣтникъ *Миллеръ* последуя чужестранному писателю (of the Ruſſe common Wealth) повѣствуетъ (109); и симъ я мню токмо исправить, что именованный чужестранецъ по малому его обращенію съ Россіянами и по самому сокровенію, въ коемъ все отъ чужестранцовъ тогда содержали, написалъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Поелику деньги составляютъ силу государственную, и того, кто ихъ великое число имѣетъ; то хотя *Годуновъ*, какъ выше сказано (110), и самъ имѣлъ великіе доходы, но возжелалъ онъ и самую государственную казну въ рукахъ своихъ имѣть. Оная тогда хранилась подъ смотрѣніемъ какого боярина (а не яко *Флетшеръ* увѣряетъ, за государевою печатью), и былъ еще опредѣляемый казначей обыкновенно изъ думныхъ дворянъ. Желанія *Годунова* были всегда слабымъ Государемъ исполняемы, и онъ получилъ власть надъ оною, однако не такъ, какъ вышеименованный Аглин-

Казна Государственная подъ смотрѣніемъ и печатью Годунова.

(109) Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года, Т. I. стр: 42.
(110) Стран. 10.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Аглинскій посланникъ говоритъ, якобы она была за его печатью: ибо въ самое сіе время и правительство большей казны пребывало, и казначей были, но токмо что дана была ему власть распоряжать казною, повелѣніямъ его тѣмъ предписано было повиноваться, яко сему находимъ разные знаки въ статейныхъ спискахъ (111).

Хотя *Годуновъ* былъ тогда бояринъ, присутствующій въ ближней думѣ, дворовый воевода, конюшей, который чинъ былъ первѣйшій у двора и дающій великіе доходы, и намѣстникъ Казанскій (112) и Астраханскій; по чему, какъ всѣ вновь покоренные народы, непривязанные ни имѣніемъ, ни вѣрою къ Россіи, ни къ царскому роду, въ его повиновеніи были; а такъ же по сему начальствовалъ и надъ войсками, которыя всегда тамъ находились ради частыхъ бываемыхъ бунтовъ отъ вновь покоренныхъ народовъ; но зрилъ однако онъ толь великія затрудненія въ честолюбивыхъ своихъ намѣреніяхъ отъ всѣхъ знатно рожденныхъ людей, коихъ возвысить не могъ; ибо ихъ рожденіе довольно на высокой степени поставляло, и память и почтеніе къ ихъ предкамъ, отъ коихъ они произошли, наполняло ихъ сердце благородною гордостію, полезною отечеству и не считающею однихъ себя, но въ себѣ не хотѣли и безчестіе какое своимъ праотцамъ учинить; заслуги многихъ толь были велики, что невольное почтеніе отъ самаго *Годунова* привлекали: а сверхъ того были почтены нижними и народомъ, деньгами ихъ склонить не могъ; ибо незнаемое почти

(111) Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года, Т. I. стр: 43. Розрядныя книги, и статейные списки.

(112) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Аглинскія, No. 1, л: 527. статейной списокъ пріѣзду патріарха Константинопольскаго *Іеремея* стр: 79.

почти тогда сластолюбіе чинило, что каждый доволенъ былъ своимъ. Что же хитрый мужъ сей изобрѣлъ? Онъ обратился къ духовному чину, сталъ стараться его возвысить, дабы чрезъ оной и законное содѣйствіе, которое оный надъ народомъ имѣетъ, учинить, имъ перевѣшивать сихъ бояръ, и возвыша самымъ саномъ митрополита Московскаго учинить себѣ достоинство предъ духовенствомъ, предъ народомъ, и предъ самыми боярами усердными къ вѣрѣ, что освободилъ церковь Россійскую отъ нѣкоего подданства Греческихъ патріарховъ, которые сами были рабы невѣрныхъ Магометанъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Нечаянный можно сказать случай къ таковымъ мыслямъ *Годунову* причину подалъ. Сіе было еще въ прошедшемъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, пріѣздъ Константинопольскаго патріарха *Іеремея* въ Россію, послѣдующій ради слѣдующихъ причинъ. Сей *Іеремей* уже давное время былъ возведенъ на патріаршеской престолъ Константинопольскія церкви, когда вдругъ на него учинилось гоненіе отъ Султана, и онъ былъ согнанъ съ престола и сосланъ въ островъ Родосъ, а на его мѣсто былъ возведенъ въ патріархи *Ѳеолиптосъ* По четырехълѣтнемъ изгнаніи патріарха *Іеремiи* низверженъ былъ *Ѳеолиптосъ*, и Султанъ прежняго патріарха опять на его престолъ возвратилъ: но какъ пріѣхалъ онъ во градъ своего престола, нашелъ, что церковь патріарша и домъ были взяты на Султана, со всемъ имѣющимся въ нихъ, и изъ церкви содѣлали *Мoскею*, принужденъ былъ сей возвратившійся патріархъ изъ своего изгнанія просить о возвращеніи ему оныхъ, но въ семъ получилъ отказъ; а вмѣсто онаго дана ему была пустая Армянская церковь. *Іеремiа* находя себя не въ состояніи починить сію церковь и построить кельи, сперва отказался

Пріѣздъ Константинопольскаго патріарха Іеремiи.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

зался принять; но по собраніи собора изъ духовныхъ лицъ его патріаршества, по совѣту онаго рѣшился ее принять: а дабы все надлежащимъ образомъ могъ исправить, проситься ѣхать въ Россію, просить милостины на сіе строеніе; и получивъ себѣ увольненіе, поѣхалъ въ Россію черезъ Польшу, куда, какъ выше сказано, и пріѣхалъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ (113).

Іюля 13 числа Константинопольскій патріархъ съ бывшими при немъ въ Москву пріѣхалъ, и хотя какъ на границѣ, такъ и при въѣздѣ въ Москву былъ совсемъ приличнымъ уваженіемъ его сану принятъ; однако не прежде 21 числа сего мѣсяца былъ представленъ предъ Государя.

Взятое намѣреніе, чтобы учредить патріаршество въ Россіи.

Хитрый *Годуновъ*, который былъ, можно сказать, душа всѣхъ произходящихъ дѣлъ въ Россіи, изъ всѣхъ повѣствій патріарховыхъ довольно видѣлъ, въ коль тяжкомъ утѣсненіи всѣ патріархи подъ державою Оттоманскою живутъ, проникъ ихъ недостатки и нужду, каковую они всегда могутъ имѣть въ Россійскихъ Государехъ, а по сему и не сумнѣвался, чтобы прозбы учиненныя ему отъ Россійскаго Государя не были яко повелѣнія, коимъ онъ отказать не можетъ. Предложено уже выше (114), какимъ образомъ въ 1587 году митрополитъ *Діонисій* происками *Годунова* былъ низверженъ съ престола Россійскія митрополіи и на его мѣсто *Іовъ*, преданный сему гордому любимцу, былъ посвященъ. Коль на самаго *Іова* *Годуновъ* ни полагалъ надежду, коль санъ его ни былъ почтенъ въ Россіи, но данный имъ примѣръ низверженія митрополита могъ такъ же и на сего обратиться

(113) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла съ Греческимъ духовенствомъ Статейные списки, No. 3, стр: 31 и 32.

(114) Стран. 111.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

титься; а для сего и надлежало учредить новую степень до того небывалую, которая бы саномъ своимъ отвращала всѣ могущія учиниться покушенія и противу его; надлежало польстить духовной Россійской чинъ, учиня его подъ властію изъ среды ихъ избираемому патріарху; учинить съ перваго виду полезнѣйшее дѣло для церкви Россійской извлеченіемъ ее отъ повиновенія отдаленнымъ и чужеземцамъ патріархамъ, самимъ пребывающимъ въ рабствѣ у Магометанцовъ; а наконецъ, надлежало наградить и паче къ себѣ привязать самаго сего *Іова*.

Сими причинами побужденъ *Годуновъ*, прикрывая сіе завѣсою усердія къ вѣрѣ и къ церькви божіей, преклонилъ Царя *Θеодора Іоанновича*, просить Патріарха Константинопольскаго *Іеремію*, дабы онъ учредилъ патріаршество въ Россіи, который бы патріархъ и впредь отъ митрополитовъ, архиепискуповъ и епискуповъ Россійскія церькви всегда поставлялся, не имѣя нужды имѣть прибѣжища къ Греческимъ патріархамъ. Многіе, какъ видно, были о семъ переговоры, къ чему наипаче самъ *Борисъ Θедоровичъ Годуновъ* былъ употребленъ; и наконецъ, когда на сіе согласился патріархъ *Іеремія*, Генваря 26 числа 1588 года и былъ поставленъ въ Московскіе и всея России Патріархи *Іовъ*, бывшій уже тогда митрополитомъ Московскимъ (115).

Поставленіе Іова въ первые Патріархи Россіи.

Константинопольскій патріархъ *Іеремія*, пробывши въ Москвѣ до Маія мѣсяца, и получа довольные дары, что милостынею называлось, отправился обратно въ Константинополь, везя съ собою посланные какъ отъ Государя Россійскаго, такъ и отъ *Году-*

(115) Архивы Иностранной коллегіи: пріѣздъ Іеремія Патріарха, статейный списокъ, стран. 80.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Годунова, не малыя подаянія и къ другимъ вселенскимъ патріархамъ.

Но хотя и учинена была въ Россіи патріархія единымъ Константинопольскимъ патріархомъ, однако надлежало, чтобы и другіе, то есть Антіохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій, соборно сіе утвердили, назначая и степень Россійскаго Патріарха между ими. О семъ и прошенъ былъ патріархъ *Іеремія*. Сей по пріѣздѣ своемъ въ Константинополь собралъ соборъ, состоящій изъ патріарховъ, Антіохійскаго *Іоакима*, Іерусалимскаго *Софронія*, (Александрійскій же престолъ тогда былъ празденъ) и многихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Съ оными положили утвердить установленную Патріархію въ Россіи, давая ей третію степень между патріарховъ, то есть, послѣ Константинопольскаго и Александрійскаго, а выше Антіохійскаго и Іерусалимскаго (116).

Степень Россійскаго патріарха.

Пріѣздъ митрополита Терновскаго.

Съ утвердительною о семъ грамотою присланы были въ Москву *Діонисій* митрополитъ Терновскій, и *Калистъ*, архіепископъ города Гревени въ землѣ Болгарской, которые пріѣхали въ Москву въ Маіѣ мѣсяцѣ 1589 года, и соборную грамоту (117) подали, чрезъ что Патріархія Россійская получила утвержденіе.

Дѣла съ Крымомъ.

Мы видѣли здѣсь выше въ повѣствованіяхъ о приключеніяхъ прошедшаго года, какія были пересылки между дворовъ Россійскаго и Крымскаго, дабы сей послѣдній обезпечить отъ нападенія царевичей изгнанныхъ изъ Крыма, и имѣвшихъ свое убѣжище въ Россіи. При отпущеніи послѣднихъ Крымскихъ гонцовъ *Сысея* князя съ товарищи, которые изъ Москвы поѣхали

(116) Тутъ же, стран. 301.
(117) Тутъ же, 154. и 179.

ѣхали прошедшаго года Декабря 15 дня, посланъ былъ въ Крымъ посланникомъ *Иванъ Мясной*, который въ Крымъ пріѣхалъ Марта 11 числа. Сей нашелъ Крымской дворъ весьма огорченной худымъ успѣхомъ предпріятаго предъ симъ похода на Пятигорскихъ Черкасъ, откуда они не токмо отбиты были, но и Царевичь *Ѳети Гирей* былъ пораненъ: а какъ сей походъ былъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, то отъ бывшихъ стужъ въ семъ мѣсяцѣ и въ самыхъ тѣхъ странахъ, множество лошадей какъ у нихъ въ походѣ, такъ и въ самомъ Крыму померло; а самое сіе и употребилъ себѣ въ отговорку Ханъ *Исламъ Гирей*, чтобы ему не итти на Польшу, какъ прежде чинилъ обѣщанія, и къ чему Россійскимъ дворомъ побуждаемъ былъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Иванъ Мясной, посланникъ въ Крымъ.

Въ самомъ же дѣлѣ сему была причиною недовѣренность Крымскаго двора противу Россійскаго Государя; ибо изъ Астрахани единый *Кошумъ* Мурза, писалъ къ Хану Крымскому и къ Царевичамъ, якобы Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* посылаетъ изгнаннаго Крымскаго Царевича съ многочисленными войсками, придавая ему около тринатцати тысячь Россійскихъ воиновъ съ огнестрѣльными оружіями, учинить нападеніе на Хана *Исламъ Гирея*. Хотя сіи вѣдомости совсемъ были несправедливы, однако жадные къ корысти Крымскіе Царевичи немедленно начали собираться на Россію, якобы для того, чтобы ей отмщеніе чинить, и отвлечь отъ поданія помощи *Муратъ Гирею*, въ самомъ же дѣлѣ, чтобы учинить грабительство; ибо, естьлибы токмо защищеніе себя ихъ къ тому побуждало, то лучше бы могли употребить свои войска къ выступленію противу мнимо идущаго къ нимъ *Муратъ Гирея*, а не извлекать войска изъ Крыму въ дальный походъ, и оставя свою страну оскуженну силами не успѣть и на помощь ей притти;

Расположеніе Крымскаго двора къ Россіи.

Өеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1588 г.

но страсти порядочнаго расположенія не содѣлываютъ: и тако немедленно начали собирать въ походъ на Россію войска, думая найти ея границы обнаженныя войсками, и возмочь плѣномъ и опустошеніемъ сей страны учинить себѣ возмездіе за неудачной ихъ походъ противу Пятигорскихъ Черкасъ. Однако не всѣ Крымцы въ таковыхъ расположеніяхъ были: многіе, да и разумнѣйшіе, или не повѣрили симъ вѣстямъ, или не ожидали благополучнаго успѣха отъ сего похода, или наконецъ за полезнѣйшее считали, остаться въ своей странѣ, дабы готовымъ быть, въ случаѣ нападенія отъ Царевича *Мурата Гирея* собственные свои домы защитить, съ Крымскими Царевичами Калгою *Алла-Гиреемъ* и *Саламотъ Гиреемъ* итти отреклися; и сіи по большей части токмо съ подлою толпою въ Іюнѣ мѣсяцѣ пошли на Россію.

Походъ Крымскихъ Царевичей на Россію.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ вышеименованные Крымскіе царевичи вступили въ Россію: но какъ и всегда по похвальному тогдашнему обычаю наряжалися войска на Оку рѣку стоять въ Серпуховѣ, на Коломнѣ и въ Тарусѣ, а другія въ Тулу и на Дедиловъ, для учиненія отпора въ случаѣ нападенія отъ Крымцовъ, а при семъ случаѣ и вящшія осторожности были взяты; ибо *Иванъ Мясной,* Россійскій посланникъ въ Крымѣ, увѣдавъ о намѣреніи Крымскихъ царевичей итти на Россію, заблаговременно уже предувѣдомилъ Царя *Өеодора Іоанновича*, такъ, что царевичи вошедши въ Россійскія области вездѣ обрѣли готовыя войска имъ сопротивляться. Понеже главный предмѣтъ набѣга Крымскихъ Татаръ былъ грабительство и взятіе плѣнныхъ, то царевичи Крымскіе видя, что главными своими войсками ничего сдѣлать не могутъ, отдѣлили отъ себя *Асанъ* Мурзу Ширинскаго и *Курмышъ Аталыка* съ шестью тысячами войска, дабы

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1588 г.

въ то время, какъ они движеніями своими будутъ занимать главныя Россійскія войска, сіи бы нашли способъ учинить опустошенія. Но образъ войны Крымцовъ довольно былъ извѣстенъ Россійскимъ воеводамъ, дабы таковою хитростію быть прельщеннымъ: и тако находящіеся по городамъ воеводы и посланные повсюду отряды единымъ приближеніемъ своимъ принудили и сихъ, не учиня желаемыхъ опустошеній отступить. Такіе поступки Россійскихъ воеводъ, въ которыхъ сами Крымцы признавались, поелику и всѣ сіи обстоятельства суть взяты изъ статейнаго списка *Ивана Мясоѣдова*, который о нихъ въ самомъ Крымѣ увѣдалъ, конечно дѣлаютъ честь и мудрой осторожности правленія, и искуству воеводъ. Но нѣтъ возможности, чтобы въ оборонительной войнѣ наступающій непріятель не нашелъ гдѣ способа вредъ учинить, яко и въ семъ походѣ Крымскихъ царевичей воспослѣдовало; что уже отступая изъ Россіи учинили нападеніе на градъ Кропивну, и хотя самой градъ взяти не могли, но сожгли его посады. Симъ кончились всѣ успѣхи, которые Крымцы имѣли въ семъ вѣроломномъ ихъ нападеніи на Россію, и войска ихъ толико изнурились, что не токмо чтобы получить какую корысть, многіе изъ нихъ потеряли лошадей и принуждены были возвратиться пѣшкомъ, претерпѣвъ великую нужду.

Сожигаютъ посады Кропивны.

Хотя присланный предъ симъ Польскій гонецъ и дѣлалъ наущенія Хану, дабы учинить нападеніе на Россію; но является, что Ханъ *Исламъ Гирей* въ семъ участія не имѣлъ, и наущенія отъ Поляковъ никакого дѣйствія не произвели: да и не можно было, чтобы Ханъ онымъ послѣдовать хотѣлъ, почитая Поляковъ главными себѣ врагами; ибо въ самое же сіе время, то есть около половины Іюля мѣсяца, Днѣпровскіе казаки, которые считалися принадлежащими

Польскіе Казаки берутъ Очаковъ.

жащими

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

жащими Польшѣ, взяли Очаковъ, а въ Августѣ мѣсяцѣ и на другіе Крымскіе улусы нападеніе учинили.

Нагайцы жалующiся на Муратъ Гирея и на Донцовъ.

Тогда же Нагайцы, всегда непостоянные въ своихъ мысляхъ, всегда частію являющіеся содержать не токмо союзъ, но и быть въ подданствѣ у Россіи, а тогда же неупускающіе никакого случая весь возможной вредъ ей нанести, и грабленіемъ ея возпользоваться, приносили жалобу на царевича *Муратъ Гирея*, имѣющаго убѣжище въ Россіи. Мурза Нагайской *Кайбула*, братъ *Екшисатовъ*, представлялъ Хану Крымскому, что они претерпѣваютъ немалое притѣсненіе отъ царевича *Муратъ Гирея* и отъ Донскихъ казаковъ, которые и предъ симъ у *Екшисата* плѣнили дочь. Крымскій дворъ, бывъ самъ обеспокоенъ отъ Днѣпровскихъ казаковъ, не могъ, и не хотѣлъ въ пустыя степи, идѣже Нагайцы пребывали, свои войска посылать безъ всякаго вида пользы и корысти, а желая привлечь Нагайцовъ въ близость ко областямъ своимъ ради намѣреваемой Ханомъ войны противу Польши, въ помощи имъ отказалъ, а учинилъ предложеніе, чтобы *Екшисатъ* Мурза перешелъ жить съ своею ордою въ Крымскія области, съ обѣщаніемъ ему дать для жилища мѣсто называемое Болысора, гдѣ прежде жили *Дивеевы* дѣти.

Разныя опасности Хана Крымскаго.

Въ самомъ дѣлѣ не въ томъ состояніи былъ Ханъ *Исламъ Гирей*, чтобы новыми браньми враговъ себѣ умножать; ибо изгнанные имъ Царевичи изъ Крыма, *Санбекъ Гирей*, жилъ около Астрахани подъ Россійскимъ покровительствомъ, а *Казы Гирей*, ихъ братъ, жилъ въ Турецкихъ областяхъ, стараяся при Портѣ Оттоманской о возстановленіи ихъ колѣна на Крымской престолъ; и въ самое сіе время отъ *Казы Гирея* изъ Константинополя пріѣхалъ въ Азовъ единый именитый Турокъ *Казый Тубулдуковъ* съ грамотами отъ

сего

сего къ его братьямъ, куда онъ немедленно и отправился, и тщетно *Исламъ Гирей* посылалъ за нимъ погоню: а самое сїе обстоятельство и паче его неспокойствїе о сохраненiи престола своего умножало.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Естьли сiи извѣстныя Россійскому двору обстоятельства обезпечивали его съ стороны Крыма, полученныя тогда извѣстiя о намѣренiи Турокъ итти на Астрахань градъ, которой весьма желали они паки подъ область Магометанскую привести, причиняли безпокойство. Сiи извѣстiя состояли въ томъ, что уже въ Кафу приѣхахъ изъ Константинополя *Піалелъ* Паша съ четырмя тысячами Янычаръ вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружїемъ, съ повелѣнїемъ, сдѣлавъ приличныя суда въ Кафѣ, итти чрезъ Азовъ къ Астраханѣ.

Намѣренїе Турковъ итти на Астрахань.

Правда, что тогдаже полученныя извѣстiя, что приѣхалъ отъ султана Турецкаго Капичи Баша съ повелѣнїемъ Хану Крымскому, итти на Польшу, и осаждать Кiевъ и Каневъ, были прiятныя вѣсти для Россiи, болѣе страшащейся близкаго врага, каковаго она имѣла въ Королѣ Польскомъ *Сигисмундѣ*, и Рѣчи Посполитой, нежели толь отдаленнаго, какъ Турки.

Повелѣнїе отъ Султана Турецкаго, чтобы Ханъ шелъ на Польшу.

При таковыхъ обстоятельствахъ присланы были гонцы изъ Крыму, изъ коихъ главный былъ *Асанъ* Мурза, съ увѣренiями о доброжеланiи Крымскаго Хана Царю *Феодору Іоанновичу*, и съ предложенїемъ, чтобы обще воевать Польшу, и наконецъ съ прозбою, чтобы жившихъ подъ покровительствомъ Россійскимъ Царевичей Крымскихъ *Саадъ Гирея*, *Муратъ Гирея* и *Сафакъ Гирея*, не пускать учинить какого предпрiятiя на Крымъ, Россійскій Государь, справедливо раздраженный послѣднимъ учиненнымъ отъ Калги набѣгомъ на Россїю, съ укоризнами повелѣлъ отвѣтствовать, коль несправедливо было за вѣрою пребыва-

Гонецъ изъ Крыма.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

бывающаго союза нападеніе Крымцовъ на Россію, и сіе въ самое то время, когда изгнанные Царевичи Крымскіе просились и были удержаны отъ походу на Крымъ. Не подлежало бы, сказано было Крымскому гонцу, и допустить его за сими обстоятельствами видѣть Государя; но взирая въ семъ случаѣ болѣе на человѣколюбіе, дабы напрасно не учинить пролитія крови, нежели на поступокъ Крымцовъ, онъ допускается до Государя, и ему наконецъ какъ словесно отвѣтствовано было, такъ и грамотою къ Хану Крымскому было писано, обѣщая ему ни когда не дозволить изгнаннымъ Крымскимъ Царевичамъ на области его нападеніе учинить и побуждая его итти на Польшу (118).

Осторожности Россійскаго двора въ разсужденіи Астрахани.

Но какъ полученныя предъ симъ отъ *Мяснаго* извѣстія подавали Россійскому двору причину опасаться нападенія Турокъ на Астрахань, то немедленно и взяты были нужныя осторожности для защищенія сего города состоящія въ слѣдующемъ: наряжено было войско на Волгу состоящее въ трехъ полкахъ, подъ начальствомъ князь *Ивана Михайловича Воротинскаго*, и находящемуся въ большемъ полку вторымъ *Михайлѣ Вельяминову* повелѣно было городъ укрѣплять, дѣлая его каменной; и тогда же посланъ былъ въ начальники въ Астрахань бояринъ князь *Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ*, и всѣмъ воеводамъ повелѣно было чинить защищеніе сего знатнаго града, и находящимся въ городѣ помогать (119).

Дѣла съ Польшею.

Съ одной стороны заключенное съ Польшею перемиріе въ 1586 году, а съ другой и самое смутное состояніе, въ которомъ находилась Польша въ разсужденіи

(118) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, No. 16. л: 133, 134, 135, 136, 137, 138, 146, и 164.

(119) Розрядныя противу 7092 года.

жденіи избранія двухъ Королей, учиняло, что Россія съ сей стороны не имѣла причины ничего отъ нее опасаться, и токмо по несогласію съ Шведскимъ Королемъ, котораго сынъ былъ единый изъ избранныхъ Королей на Польской престолъ, и коего сторона зачинала уже превозмогать, старалася *Максиміліану* Ерцъ-Герцогу Австрійскому, избранномуже Королю, помогать околичными образы, яко преклоненіемъ Хана Крымскаго на учиненіе нападенія на Польскія области.

Феодоръ Іоанновичъ, II Царь. 1588 г.

А сего ради прилично есть показать, въ какомъ состояніи находилися два совмѣстника, избранные въ Польскіе Короли. Мы видѣли здѣсь выше (120), какъ, по нѣкоимъ трудностямъ о уступкѣ Лифляндіи, *Сигисмундъ* былъ коронованъ Королемъ Польскимъ. Однако Ерцъ-Герцогъ *Максиміліанъ* находился въ близости отъ Кракова возлѣ города Велумъ въ верхней Польшѣ, имѣя при себѣ малое число войскъ, полагая главное свое надѣяніе на обѣщанія *Зборовскихъ* и другихъ Польскихъ вельможъ, что они ему вскорѣ многочисленныя войска приведутъ: однако мѣстоположеніе земли было такое, что естьлибы *Максиміліанъ* восхотѣлъ послушать совѣта искуснѣйшихъ воеводъ его войскъ, тобы по крайней мѣрѣ возпрепятствовалъ войскамъ *Сигисмундовымъ* учинить на себя нападеніе; но предавшись *Зборовскимъ*, людямъ мало знающимъ военное искуство и направляющимъ всѣ свои дѣянія по единымъ токмо своимъ пристрастіямъ, допустилъ искуснаго и храбраго *Замойскаго* пройти чрезъ непроходимыя мѣста, и со всѣми своими войсками, превышающими его числомъ, учинить на себя нападеніе, которое и послѣдуемо было совершен-

(120) Стран. 168.

Ѳеодоръ, Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Плѣненіе Максимиліана.

нымъ разбитіемъ *Максимиліана*, который принужденъ былъ уйти во градъ Витценъ; но и тамъ былъ немедленно *Замойскимъ* осажденъ, и принужденъ отдаться въ плѣнъ.

По плѣненіи его *Максимиліанъ* былъ везенъ въ за́мокъ Красупистовъ, гдѣ хотя со всею благопристойностію его рожденію и сану, однако подъ крѣпкою стражею содержанъ былъ. Между тѣмъ временемъ братъ его Императоръ *Родольфъ*, и вся Германія, были весьма огорчены плѣномъ сего Князя: но какъ Императоръ не могъ надѣяться вскорѣ отъ Германскихъ князей получить довольныя войска, дабы начать войну противу Польши; самый же недостатокъ его силъ, а паче политическіе виды въ разсужденіи опасности отъ Порты Оттоманскія, не позволяли ему всѣхъ наслѣдныхъ земель его войскъ употребить; не хотѣлъ же унизиться самъ, чтобъ и прозбою своею у Короля Польскаго стараться свободу брату своему приобрѣсти; то для сего чрезъ Испанскаго Короля тщился преклонить Римской дворъ, дабы оный, по всегдашней своей власти въ Польшѣ, потщился о освобожденіи князя *Максимиліана*.

Старанія Папы о освобожденіи Максимиліана.

Папа *Сикстъ V*. охотно въ сіе вошелъ, и Кардинала *Гиппомита Алдобрандина*, мужа преискуснаго въ дѣлахъ, легатомъ немедленно прислалъ въ Польшу, который и употребилъ свои старанія, дабы испросить свободу князю Австрійскому. *Сигисмундъ* съ своей стороны имѣя такого плѣнника, котораго самое присутствіе въ Польшѣ могло питать надежду его избравшихъ, и противную сторону своей, и весьма бы желалъ самъ его освободить, но для сего требовалъ его отреченія отъ Польскаго престола: но сей полагаяся на увѣренія *Іоанна Зборовскаго* и *Станислава Стадницкаго*, не бывшихъ на послѣднемъ

Чего ради умедляется освобожденіе Максимиліана.

немъ бою, которые ему обѣщали, вновь междоусобную войну для освобожденія его возобновить, на отреченіе согласиться не хотѣлъ, чрезъ что освобожденіе его и замѣшкалось до слѣдующаго года, даже, какъ онъ узналъ по испытанію своему тщетныя чинимыя ему Поляками обѣщанія, на конецъ уже въ слѣдующемъ году на отреченіе отъ Польскія короны согласился; но бывъ освобожденъ подтвердить свое обѣщаніе отказалъ (121).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Подобнымъ же образомъ и Швеція окромѣ заключеннаго перемирія въ 1586 году съ Россіею на четыре года, по собственнымъ своимъ обстоятельствамъ не въ состояніи была что во вредъ Россіи учинить; ибо хотя при отпускѣ князя *Сигисмунда* на Польской престолъ и взяты были съ него отъ Шведскаго сената толь сильныя обязательства, что сіе подавало причину нѣкоимъ заключать, яко бы родъ *Шларовъ* нарушеніемъ оныхъ княземъ *Сигисмундомъ* хотѣлъ со временемъ возпользоваться, дабы отрѣшить онаго отъ Шведскаго престола, и путь себѣ къ оному отверсть: а тогда же Король *Іоаннъ* отдаленіемъ отъ себя старшаго своего сына и наслѣдника ослабилъ свою власть, а тѣмъ самымъ приумножилъ силу брата своего *Карла* Герцога Финляндскаго, во всемъ сопротивляющагося ему въ предпріятыхъ новыхъ введеніяхъ въ разсужденіи вѣры.

Состояніе Швеціи.

Правда, что по смерти Королевы *Екатерины*, супруги *Іоанновой*, Король Шведскій уменьшилъ на нѣкоторое время усердіе свое о введеніи паки въ Швецію Римскаго Католическаго закона и обрядовъ церьковныхъ, а конечно отсутствіе князя *Сигисмунда* не было приличное время такія введенія возобновлять;

(121) Исторія всеобщая *Іакова Августа Ту*, Кн. LXXXVIII.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

новлять; но усердіе и убѣжденіе въ вѣрѣ, иногда до крайности простираемое, не всегда послѣдуетъ правиламъ гражданскаго мудрованія. Король *Іоаннъ* по молчаніи нѣсколькихъ лѣтъ возобновилъ предложеніе ввести новую сочиненную находящимися въ его мысляхъ духовнослужителями литоргію, повелѣлъ во всемъ государствѣ по обрядамъ оной дѣйствовать, и не токмо въ обнародованіи своего повелѣнія сопротивляющихся ей называлъ діавольскими учениками, но и угрожалъ ихъ выгнать изъ государства.

Большая часть духовенства Шведскаго Королевства, а паче Финляндское, были противны пріятію ея: а какъ они были увѣрены въ усердіи Герцога *Карла* къ Аусбурскому исповѣданію, то и просили его покровительства, и получа благопріятной отвѣтъ, начали многими писаніями испровергать ученіе сей литоргіи. Къ нимъ пристали многіе изъ Шведскаго духовенства надѣясь на защищеніе Герцога *Карла*, и въ Упсальскомъ университетѣ многіе, единые противу другихъ въ защищеніе и опроверженіе оныя писали.

При таковыхъ обстоятельствахъ уже спокаивался Король, что отпустилъ сына своего на престолъ Польской, и хотѣлъ его возвратить; а между тѣмъ временемъ повелѣлъ духовенству Стокгольмскому подписаться въ одобреніи сей литоргіи, которое разными причинами бывъ побуждаемо изволеніе Королевское исполнило, окромѣ единаго *Ерика Шелера*, который ни чемъ не могъ быть принужденъ, желаемую подписку дать: а все сіе и доказывало Королю и сенату, колико внутреннее волнованіе сокрывается въ Государствѣ; а по тому и не оставалось инаго дѣлать, какъ стараться, сохранять заключенное перемиріе съ Россіею. (122) Мы

(122) Пуфендорфа Исторія Шведская противу 1588 года.

Мы видѣли здѣсь выше (123), какимъ образомъ посланный въ Сибирь съ новыми войсками голова *Данило Чулковъ* построилъ городъ Тобольскъ близъ столичнаго древняго града Сибири, и какъ непредвидимость Хана *Сеита* подала случай Россіанамъ утвердить свою ногу въ сей странѣ. Теперь же приступаю къ слѣдствіямъ сего.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Продолженіе покоренія Сибири.

Безпечность и имовѣрность сего Хана простиралась до крайности; ибо не токмо имѣя внутри своея страны такихъ непріятелей, коихъ явное было намѣреніе покорить всѣ сіи пространныя страны, ни чего въ предупрежденіе сего не дѣлалъ, и жилъ наиспокойнѣйшимъ образомъ въ городѣ Сибири: но по пріѣздѣ къ нему *Урозъ Махмета*, султана Казачей орды и часто вышепоминаемаго Мурзы *Карага* поѣхалъ съ ними, имѣя небольшее число при себѣ вооруженныхъ Сибиряковъ на ястребиную охоту, и даже подъѣхалъ подъ самой городъ Тобольскъ на такъ называемой Царской лугъ.

Плѣненіе Сеитъ Хана.

Хотя писатели, которымъ я послѣдую, и ни какого сокрытаго намѣренія сему поступку не приписуютъ; но я истинно не могу мнить, чтобы таковому приближенію не состояло какое тайное намѣреніе, яко, дабы очевидно узнать о состояніи сего вновь построеннаго города Россіанами. Пусть Ханъ *Сеитъ* и ничего не въ состояніи былъ замышлять, но союзники его султанъ Казацкія орды и *Карагъ*, всегдашній непріятель Россіанамъ, конечно могли его побудить, съ нѣкоими намѣреніями толь близко къ Россійскому городу подъѣхать.

Чаятельно, что *Чулковъ* возымѣвъ подозрѣніе, самымъ симъ ихъ поступкомъ возхотѣлъ возпользо-

(123) Стран: 187.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

ваться, дабы ихъ самихъ плѣнить. Сего ради онъ посылалъ ихъ звать къ себѣ обѣдать, и чтобы о утвержденіи мира переговорить. Такое званье съ единой стороны наводило симъ Татарскимъ князьямъ сумнѣніе, чтобы противу ихъ чего въ городѣ не было учинено, а съ другой стороны льстило ихъ надеждою, что могутъ они и внутреннее состояніе города высмотрѣть; однако сперва не хотѣли они ѣхать, не имѣя при себѣ всѣхъ своихъ людей: но какъ имъ въ томъ отказано было, можетъ статься съ изъясненіемъ, что желаніе ихъ войти съ толикимъ многолюдствомъ во градъ изъявляло ихъ худое намѣреніе противу Россіанъ, а представлено было, чтобы они со сто человѣками въѣхали въ городъ, а прочихъ бы оставили у воротъ городскихъ, что купно и безопасность имъ и безопасность городу учиняло: то Татарскіе князья на сіе согласились, во градъ Тобольскъ со сто человѣками въѣхали, и были приняты со всемъ приличнымъ сану ихъ уваженіемъ такъ, что таковыя привѣтствія отнимали у нихъ всю причину сумнѣнія.

Во время стола старался голова *Чулковъ* ихъ поить: но какъ многіе по магометанскому закону отрекалися пить вино, а нужда была *Чулкову* ослабить ихъ пьянствомъ, дабы намѣреніе свое въ дѣйство произвести, или сыскать причину къ оному; то примѣтя, что *Сеитъ* Ханъ, по тому ли, что толь его стараются поить, или не сказалъ ли кто изъ служителей его о движеніяхъ вооружающихся Россіанъ, весьма задумался. *Чулковъ* прилѣжно примѣчая всѣ ихъ движенія, немедленно съ нѣкоими укоризнами ему говорилъ, что задумчивость его не можетъ инаго знаменовать, какъ худое какое намѣреніе противу сего града. Тщетно *Сеитъ* Ханъ старался его

увѣ-

увѣрить въ искренности дружескихъ своихъ мыслей: надлежало оныя опытомъ показать, а сіе состояло каждому выпить великую чашу вина; надлежало *Сеиту* на сіе согласиться: но какъ нѣкоторые изъ бывшихъ тутъ, по Магометанскому своему закону, запрещающему пить пьяные напитки, сіе исполнить отреклись, а сіе *Чулковымъ* вмѣнено было якобы за явной знакъ худыхъ ихъ намѣреній противу града, изготовленные уже вооруженные воины по данному знаку въ гостиную комнату вступили, схватя *Сеитъ* Хана и другихъ начальниковъ перевязали, а тогда же другіе кинувшись на пріѣхавшихъ за Ханомъ Татаръ ихъ перерубили. Въ единый мигъ стѣны наполнились людьми, и изъ града начали выходить для пораженія стоящихъ Татаръ внѣ града, проповѣдуя имъ о плѣненіи Хана, султана Казацкой Орды и Мурзы *Карача*.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

Татары оставляютъ городъ Сибирь.

Не было нужды вступать въ сраженіе съ четырьмя стами человѣкъ Татаръ, которые стояли у вратъ градскихъ; ибо какъ скоро они увѣдали о плѣненіи своихъ начальниковъ, такъ скоро съ великою робостію въ бѣгство обратились. Страхъ, которымъ они были поражены, былъ толь великъ, что когда прибѣжали и во градъ Сибирь, преложили его и оставшимся жителямъ въ семъ градѣ, которые бывъ лишены своихъ начальниковъ, немедленно и сами оставя сей градъ ушли въ степь. Такимъ образомъ, хотя не можно по нравственнымъ правиламъ его похвалить, Тобольскъ избавился опаснаго сосѣдства, и сила Россійская безначаліемъ между Татарскими и Сибирскими народами въ пространныхъ сихъ странахъ начинала твердое имѣть основаніе.

Отосланіе Сеита Хана и другихъ въ Москву.

Вышеименованные плѣнники были толикой важности, что извѣстность Сибирскимъ народамъ о

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1588 г.

долгомъ пребываніи ихъ въ Тобольскѣ могла бы произвести отъ доброжелателей къ нимъ соединеніе ради освобожденія ихъ; а сего ради *Чулковъ* и разсудилъ за лучшее отослать ихъ въ Москву, куда они въ слѣдующій уже годъ были привезены, и были не токмо весма хорошо содержаны, но и даны имъ были вотчины въ кормъ (124).

Не могу я пропустить, чтобы не учинить моего примѣчанія, что похвальный обычай Россійскаго двора, хорошо содержать знатныхъ взятыхъ плѣнниковъ, можетъ статься много способствовалъ къ покоренію пространныхъ, неединовѣрныхъ и разнствующихъ обычаями, Россійскому скипетру странъ. Не упомяну уже я о двухъ Царяхъ Казанскихъ, о коихъ довольно видно въ исторіи царствованія Царя *Іоанна Васильевича*, съ коликимъ уваженіемъ они были содержаны; но и сіи бывъ обласканы, получа награжденія, и естественное спокойствіе болѣе, нежели въ самомъ царствѣ своемъ, обрѣтали, подали примѣръ другимъ Сибирякамъ, отложить свою ненависть противу такихъ непріятелей, которыхъ силѣ и военному искуству они чувствовали себя не въ силахъ сопротивляться, и коими побѣжденіе толь не тягостно было. Мы въ слѣдствіи сея Исторіи покажемъ, что конечно не иное что учинило, что они не токмо ни новаго Хана не выбрали, ни между собою соединенія не учинили, чтобы сопротивляться Россіянамъ, но ниже къ покусившемуся еще учинить нападеніе *Кучуму* Хану пристали.

Въ

(124) *Миллера* Описаніе Сибирскаго царства, гл. IV. §§ 12, 13, 14, и 15. *Фишера* Исторія Сибирская, кн: I. отдѣл: III. §§ 6 и 7. Архивы иностранной коллегіи дѣла Персидскія, статейные списки, № 1. л: 17.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Въ теченіи сего года лѣтописатели наши, или невѣдущіе придворныхъ обращеній, или несмѣющіе всю истинну написать, насъ оставляютъ; а для сего и находимъ мы себя принужденными имѣть прибѣжище къ чужестраннымъ писателямъ, о которыхъ господинъ *Миллеръ* поминаетъ, то есть *Флетшеру*, *Петреусу* и другимъ, коихъ разсказаніе вѣроятно является.

Борисъ Годуновъ старается разсѣвать худые слухи про царевича Димитрія.

Годуновъ достигши, какъ выше помянуто, до такія силы и могущества, что хотя титла царскаго не носилъ, но въ самомъ дѣлѣ, оставляя единое имя сыну Царя *Іоанна Васильевича* и потомку *Рюрикову* и *Владимирову*, по дѣйствіямъ былъ царь, и тѣмъ наиболѣе страшный подданнымъ, что самое его тщаніе сохранить свою власть, принуждало его болѣе къ суровымъ поступкамъ, нежели бы самъ Царь имѣлъ, и равное его состояніе подданнаго наводило на него огорченіе отъ вельможъ и отъ народа. Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* дѣтей не имѣлъ, здоровьемъ былъ слабъ, а по тому естественно долженъ былъ его наслѣдникомъ быть царевичь *Димитрій*, коего всѣмъ свойственникамъ съ материной стороны *Годуновъ* великія огорченія учинялъ; да и въ самое сіе время чинилъ весьма тѣсное содержаніе вдовствующей царицѣ, и частыя еще огорченія ей дѣлалъ. Сія бывъ окружена преданными *Годунову*, всѣ поступки ея и самыя движенія, а можетъ быть и со излишествомъ, яко обыкновенно такіе люди чинятъ, были повѣдуемы *Годунову*; а между прочими ея жалобы на него и внушенія злобы и мщенія ея юному сыну царевичю *Димитрію*, о которомъ увѣряли, что онъ уже довольно чувствителенъ о семъ казался.

При таковыхъ обстоятельствахъ сей хитрый и разумный мужъ довольно предвидѣлъ, что все воз-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

вышенїе его было не иное что, какъ степени ведущїя его къ жесточайшему паденїю. Страхъ будущаго своего состоянїя, беспокойства, забота, и можетъ быть нѣкоторое раскаянїе, ежели честолюбивый до крайности можетъ оное имѣть, были первые мучители, которые начали сердце его терзать; и тогда, какъ пышность и могущество его навлекали отъ всѣхъ на него зависть, внутреннее его состоянїе было бѣднѣйшее, нежели заключеннаго безъ вины плѣнника. Между погибели и трона не зрилъ онъ себѣ посредства; но и сей послѣднїй онъ долженъ былъ новыми преступленїями приобрѣсти: привыкши къ преступленїямъ забываетъ долговременную службу своихъ предковъ великому числу *Владимирова* рода Россїйскимъ Государямъ; забываетъ милости къ нему Царя *Іоанна Васильевича*, и самое то, что всемъ щастїемъ и могуществомъ своимъ долженъ Царю *Θеодору Іоанновичу*, не токмо его Государю, но благодѣтелю и шурину, и предпрїемлетъ истребленїемъ рода царскаго отверсти себѣ къ престолу путь.

Для достиженїя до сего преступнаго и достойнаго омерзенїя предмета надлежало ему 1) отвратить сердца народныя отъ юнаго царевича *Димитрїя*; 2) вмѣшать законъ, дабы его незаконнорожденнымъ учинить, и преклонить къ себѣ народъ, и 3) унизить бояръ, и другихъ знатнорожденныхъ.

Первое и началъ онъ, искусно разсѣвая слухи, что царевичь *Димитрїй Іоанновичъ* въ самой своей юности оказываетъ себя весма сходнымъ обычаемъ Царю *Іоанну Васильевичу*, изъявляя въ малѣйшихъ своихъ поступкахъ великую жадность къ крови, яко взиранїемъ со удовольствїемъ текущую кровь, когда для стола били барановъ, что, якобы веселяся, птицъ домовыхъ, гусей, куръ и другихъ палкою забивалъ

до

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

до смерти, изъявляя свое удовольствіе ихъ видѣть умирающихъ, и наконецъ, что единожды игравши на льду, повелѣлъ изъ снѣгу надѣлать болвановъ на подобіе людей, саблею срубилъ голову съ одного, называя его *Борисомъ Годуновымъ*, а по томъ и другихъ инаго разрубалъ, инаго прокалывалъ, называя каждаго именемъ какого боярина, говоря, что, когда взойдетъ на престолъ, подобное самимъ имъ учинитъ.

Строгости Царя *Іоанна Васильевича* у всѣхъ были въ свѣжей памяти, и сіи распускаемые слухи какъ въ народѣ, такъ и надъ сановниками, всегда болѣе подвергнутыми ко гнѣву государскому, великое дѣйствіе произвели. Любовь и повѣренность къ младому князю зачали ослабѣвать, и всякой страшася для себя началъ не столь ненавидѣть *Годунова*.

Тогда сей хитрый мужъ приступилъ ко второму способу, состоящему въ томъ, чтобы лишить его права наслѣдовать Царю *Ѳеодору Іоанновичу*. Думаю, хотя помянутые мною писатели о семъ и не поминаютъ, не могъ онъ сего учинить безъ согласія *Іова* Россійскаго патріарха, мужа, коего старанія его въ Московскіе Митрополиты и въ Россійскіе Патріархи возвели. И тако убѣдивъ набожнаго, но слабаго своего Государя, что царевичь *Димитрій* его братъ, бывъ рожденъ отъ седмаго брака, противнаго правиламъ церковнымъ, не можетъ почитаться законнорожденнымъ, и что безъ грѣха не можно о немъ, яко о таковомъ, наектеніяхъ церковныхъ моленія приносить, Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ*, яко ослѣпленный и во всемъ послѣдующій воли *Годунова*, брата своего повелѣлъ изъ ектеніи выключить, а самымъ симъ и объявлялъ его неудобна къ наслѣдію престола, и сіе тогда, когда самъ не имѣлъ наслѣдія, а по тому или къ похищенію,

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

или къ междоцарствованію, врученное ему царство подвергалъ.

Не толико я удивляюсь поступкамъ сего Государя, коего вся жизнь не иное что было, какъ сплетеніе слабостей и непредвидѣній, какъ удивляюсь поступку бояръ, которые толь знатной шагъ позволили *Борису Годунову* учинить; ибо ясно они могли предвидѣть, что чрезъ оной государство можетъ остаться безъ наслѣдія, и что *Годуновъ* себѣ, а не другому кому путь къ престолу отверзалъ: казалося бы, что долговременныя ихъ службы, знатность родовъ, великіе ихъ чины, ненависть противу *Годунова* и самая гордость, чтобы не подпасть подъ власть тому, у кого бы по степенямъ службы тогдашняго времени не возхотѣли они подъ начальствомъ быть, должны были ихъ соединить къ прiятію какого смѣлаго дѣла для сохраненія цѣлости престола: могли бы они представить съ силою Государю, что хотя седмый бракъ Царя *Іоанна Васильевича* подлинно по церковнымъ правиламъ чинилъ рожденіе царевича *Димитрія* сумнительнымъ къ воспріятію всѣхъ правъ, каковыя бы могъ имѣть, естьли въ законномъ бракѣ былъ рожденъ, но что въ семъ случаѣ надлежитъ различать церковныя положенія съ нуждою и обстоятельствами государства; что другаго никого не было законнаго наслѣдника въ случаѣ бездѣтства царствующаго Государя; что самый бывшій примѣръ въ рожденіи Царя *Іоанна Васильевича*, рожденнаго отъ брака съ княжною *Глинскою*, заключеннаго при жизни первыя отгнанныя супруги, бракѣ толикоже, или болѣе запрещенномъ, утверждаетъ право царевича *Димитрія*; что разсѣянные слухи о жестокомъ его нравѣ могутъ быть и несправедливы: а хотябы и подлинно онъ таковъ былъ, не невозможно есть установить совѣтъ,

како-

каковой при кончинѣ своей Царь *Іоаннъ Васильевичь* совѣтовалъ установить, который бы, бывъ посредникомъ между престола и народа, могъ укротить суровость его обычая. Сіе кажется требовало благоразумія и усердія отъ таковыхъ сыновъ отечества, каковы были *Мстиславскіе, Шуйскіе, Сицкіе, Трубецкіе, Голицыны, Хворостины* и *Романовы.*

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Однако сего не учинено было: а для чего? Конечно не по страху; ибо вся бы власть *Годунова* не могла ничего противу толь великаго числа знатнѣйшихъ людей Государства. Изъ раболѣпности ли къ Государю? И того быть не можно; ибо лучшую бы раболѣпность и усердіе они могли ему показать подтверждая, а не разрушая основаній его престола. Какая же тому была причина? По прошествіи толь многаго числа лѣтъ трудно, или лутче сказать и не возможно проникнуть въ тайныя мысли бояръ: но какъ должность историка заставляетъ и въ самомъ глубокомъ мракѣ ясность и причины дѣяній изыскивать; то не яко подлинности, но яко токмо мнѣнія мои осмѣлюся предложить.

Зрѣніе бездѣтнаго Государя, страхъ, слыша о суровыхъ обычаяхъ младаго князя *Димитрія*, поражалъ сердца бояръ; возвышеніе *Годунова* приключало имъ огорченіе, и всѣ вышеписанныя истинны могли имъ чувствительны быть: но не могли они себѣ представить, чтобы *Борисъ Годуновъ*, бывъ ниже ихъ по степенямъ тогдашныя службы, бывъ токмо свойственникъ по сестрѣ своей Царю *Ѳеодору Іоанновичу*, возмогъ когда мимо толикихъ князей, ведущихъ родъ свой отъ единаго начала съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, присоединенныхъ сверьхъ того и разными свойствами по супружествамъ великихъ княженъ за ихъ предками, яко *Голицыны* и *Трубецкіе*, *Мстиславскіе* и

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Шуйскіе, достигнуть до престола. *Романовы*, а паче *Θедоръ Никитичь*, бывъ подобнымъ же родствомъ соединенъ по теткѣ своей *Анастасіи Романовнѣ* съ Царемъ *Θеодоромъ Іоанновичемъ*, на каковомъ утверждался *Годуновъ*, съ тою разностію, что *Романовы* были любимы и обожаемы народомъ, а *Годуновъ* былъ ненавидимъ, такъ же не уповалъ, чтобы въ случаѣ бездѣтія Царя *Θеодора Іоанновича* его обошли. И тако льстяся каждый употребить въ пользу свою пресѣченіе царскаго рода мнилъ, что воздвигнутый слѣпымъ щастіемъ кумиръ, каковъ былъ *Борисъ Годуновъ*, легко могуществомъ и правами ихъ низвергнутъ можетъ быть, проложивъ кому изъ нихъ путь къ вышнему сану, оставили ему волю изключать противу всякаго благомудрія младаго князя *Димитрія* отъ престола, слѣдствіе недостатка основательныхъ правъ для наслѣдія, который въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ оставляя все безъ правила, ввергнулъ Россійской престолъ въ похищеніе, а послѣ и наивеличайшія нещастія произвелъ.

Третій способъ употребилъ *Годуновъ* для привлеченія къ себѣ народа раздавая многія милости. Ласковой пріемъ, денежная раздача, благодѣянія, возвышенія изъ нижныхъ степеней въ вышнія, яко свидѣтельствуютъ розрядныя книги, все было употреблено для привлеченія народа; ибо *Годуновъ* довольно былъ хитръ и предвидущъ, чтобы разумѣть, что народъ, со всемъ своимъ усердіемъ къ отечеству и Государю, гораздо легче можетъ на все поколебаться, нежели сановитые и знатныхъ родовъ люди; ибо первый имѣетъ у себя въ виду настоящее и нѣсколько взираетъ на будущее, а вторые еще и на частыя дѣянія ихъ предковъ, коихъ славу не хотѣли затмить; а самое возвышеніе нижнихъ, и оказуемое уваженіе

къ

къ народу, уже чинили униженіе на сей часъ знатнымъ людямъ, даже какъ *Годуновъ* нашелъ случай и жесточайшимъ образомъ съ ними поступить (125).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Окружныя страны ищутъ союза и защищенія Россіи.

Въ такомъ состояніи была Россія, подверженная внутри царскаго двора раздорамъ, коварствамъ и предпочтенію собственныхъ выгодъ каждымъ благу отечеству; то казалось бы, возможно ли бы было, чтобы при таковыхъ нравственныхъ расположеніяхъ могла она силу и уваженіе въ народахъ сохранять: однако положеніе и пространство Россійскія Имперіи исключаетъ сіе общее правило, что расположенія двора, естли что не доведено уже до самой крайности, имѣютъ дѣйствія надъ внѣшнимъ уваженіемъ отъ окружныхъ народовъ; а къ тому *Годуновъ* при всѣхъ своихъ порокахъ былъ разуменъ, предвидущъ и трудолюбивъ; уставленные древніе хорошіе порядки ему спомоществовали, и онъ еще страшился, чтобы не подать причину боярамъ, у коихъ не могъ отнять всю силу, якобы за худыя поведенія въ разсужденіи правленія на него востать; страшился и народа отъ самыя грубости своей сохраняющаго нѣкоторые знаки вольности, чтобы и сей видя худыя расположенія, на него неересталъ, и наглымъ образомъ не принудилъ бы Царя пожертвовать своего любимца; а отъ сего и происходило, что повсюду браны были нужныя осторожности отъ вражескаго нападенія, силы Россійскія славились, и понуждали многихъ Азіатскихъ государей, искать покровительства и союза Россійскаго.

Между сими былъ Царь *Александръ Грузинской*, который бывъ въ странѣ своей утѣсняемъ Турками, прислалъ торжественное посольство просить покровительства Россійскаго Государя, изъясняя при томъ, что

(125) Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года, томъ I. стр. 44 и 45.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

что не токмо въ ихъ лицахъ и имѣніи они совершенное притѣсненіе отъ Турковъ терпятъ, но и въ самой вѣрѣ до такія степени сіе притѣсненіе доведено, что даже во многомъ Грузія забыла истинные догматы вѣры и обрядъ богослуженія.

Духовнаго чину особы посылаются въ Грузію.

При расположеніи тогдашнихъ мыслей въ разсужденіи усердія къ вѣрѣ и последняго бы довольно было для прiятія Грузіи въ защищеніе Россіи; но къ тому еще и другія обстоятельства политическія присоединялись. Уже многажды выше помянуто, какимъ образомъ Папа и Императоръ Германскій старались ввести Россійскихъ Государей въ общій союзъ противу Порты Оттоманской, и Россія не отрекалась отъ сего, а токмо требовала сильнѣйшихъ обнадеженій чрезъ договоры учиненныхъ, со всѣми Христіанскими Государями о согласномъ дѣйствіи противу сихъ враговъ Христіанства; а самыя такія предложенія и обратили виды Россійскаго двора, владычество свое на полдень разпространить. Нѣсть мнѣ приличности здѣсь входить въ разсмотрѣніе, находилась ли дѣйствительная полезность въ такихъ видахъ, или, тѣ ли прiяты были мѣры, чтобы получить успѣхъ въ оныхъ; а токмо подкрѣплены были таковыя намѣренія и присылкою пословъ отъ Шаха Персидскаго, котораго наши статейные списки *Худа Бендей* Ханомъ называютъ, въ чужестранныхъ же писателяхъ онъ именованъ *Емиръ-Гемзе*, который такъ же по бывшей у его войнѣ тогда съ Турками въ союзъ къ себѣ Россійскаго Государя призывалъ, обѣщая ему отдать, когда они отъ Турокъ возмутся, грады Баку и Дербентъ. При таковыхъ обстоятельствахъ не токмо защищеніе и покровительство Грузинскому Царю было обѣщано, но при отправленіи туда посломъ князь *Семена Григорьевича Звенигородскаго* съ дьякомъ *Антономъ Тарховымъ*,

ховымъ, и духовнаго чину многія были посланы въ Грузію, дабы колеблющійся сей народъ утвердить въ православной вѣрѣ, а самымъ бы симъ наиболѣе его и единозаконіемъ къ Россіи привязать; а тогдаже посланъ былъ посланникомъ въ Персію *Григорій Васильчиковъ* (125), о коего посольствѣ впредь помянуто будетъ. Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Не единожды уже мною помянуто было о Крымскихъ царевичахъ ушедшихъ изъ Крыму, которые подъ защищеніемъ Россіи имѣли жительство въ Астраханѣ. Конечно какія политическія причины понудили единаго изъ сихъ царевичей *Муратъ Гирея* пожелать приитти въ Москву; и можно съ вѣроятностію положить, что сіе было, дабы брату своему *Саадъ Гирею* испросить скорѣе помощь противу царствующаго Царя въ Крымѣ: а и Россійскій дворъ, позволяя пріѣздъ въ Москву, имѣлъ можетъ статься въ виду, содержать его яко залогомъ вѣрности другихъ Крымскихъ царевичей жившихъ вкругъ Астрахани, и наводить чрезъ сіе болѣе страха и опасенія Крымскому царствующему Царю. И тако въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года *Муратъ Гирей* съ супругою своею и съ сыномъ *Кумы Гиреемъ* и со многими Татары пріѣхалъ въ Москву, въ службу къ Россійскому Государю, и по обычаю тогдашняго времени, основанному на человѣколюбіи и на хорошей политикѣ, былъ съ немалымъ уваженіемъ принятъ, и встрѣча ему была такая, каковую бы можно было учинить и самому царствующему государю, ибо употреблены были въ оную первостепенные бояре (126). Приходъ Муратъ Гирея въ Москву.

(125) Розрядныя книги противу 7097 года. Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Персидскія, No. 1, л: 2, 11, 38 и другіе.

(126) Розрядныя, противу 7097 года.

Ѳеодоръ Іоанновичь, П. Царь. 1589 г.

Розряды войскъ.

Всѣ сіи видимые щастливые успѣхи не возбраняли Россійскому двору принимать всѣ осторожности, дабы границы областей своихъ безопасны сохранить, и можно сказать по установленному похвальному обычаю того времени, наряжать заранѣе войска въ тѣ мѣста, гдѣ можетъ опасность быть, и назначать сходиться къ онымъ изъ городовъ, распредѣлены были войска на Тулу, Дедиловъ и въ Одоевъ подъ главнымъ начальствомъ князь *Ѳедора Андреевича Ноготкова*, раздѣленныя токмо на три полка, большей, передовой и сторожевой: а какъ обыкновенно воеводы и войска въ теченіи года перемѣнялись, то послѣ въ семъ же году и при такихъ же войскахъ былъ въ Тулѣ главнымъ начальникомъ бояринъ князь *Тимофей Романовичь Трубецкой*; а тогдаже другія войска поставлены были по берегу рѣки Оки, въ Серпуховѣ, въ Алексинѣ и на Коширѣ, подъ главнымъ начальствомъ *Никиты Ивановича Отчина Плещеева*, раздѣленныя на три полка; и можно примѣтить, что послѣдовала опасность отъ набѣгу Крымцовъ: чего ради сіи береговыя войска были умножены въ пять полковъ, то есть большей, правая рука, передовой, сторожевой, и лѣвая рука, надъ коими препоручено было начальство князь *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*: а такъ же, понеже чрезъ получаемыя извѣстія настояла опасность, чтобы Турки не учинили нападенія на Астрахань, то и посланъ былъ туда бояринъ князь *Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ* съ войсками; а при немъ былъ воевода *Михайло Ивановичь Вельяминовъ*, которому повелѣно было каменною стѣною градъ сей укрѣпить.

Строеніе города въ Астрахани.

Продолженіе розрядовъ.

Тогда же, для опасности отъ Литвы, опредѣлены были войска во Псковъ, надъ коими главный начальникъ былъ князь *Ѳедоръ Васильевичь Шуйской Сколинъ*, а въ Новѣгородѣ окромѣ обыкновенныхъ воеводъ по

раз-

разнымъ частямъ города раздѣленныхъ, изъ коихъ главный былъ князь *Иванъ Ивановичъ Голицынъ*, для опасности отъ Шведовъ были опредѣлены и войска, раздѣленныя на три полка, подъ начальствомъ князь *Бориса Камбулатовича Черкаскаго* (127).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Мѣстничества.

Хотя всѣ сіи расположенія изъявляли мудрость и предусмотреніе правительства, толь нужнаго въ великихъ государствахъ; но слабость Государя, честолюбіе *Годунова*, и ненависть бояръ все сіе разрушало; ибо ни въ которое время не видимъ мы толико мѣстничествъ, какъ при семъ государѣ, а паче съ сего года. Никакой нарядъ безъ споровъ, безъ отреченія пріяти списки безъ судовъ, а иногда и безъ наказаній не проходилъ. Самый указъ Царя *Іоанна Васильевича* 1550 года, чтобы въ нижнихъ чинахъ мѣстами не считаться, въ забвеніе пришелъ, и самые поставляемые въ рынды въ мѣстничествѣ прозбы приносили. Государь былъ кротокъ, но слабъ. Любимецъ не взирая на всю свою силу, долженъ былъ дѣлать уваженія знатнымъ родамъ, или терпя сей безпорядокъ, или и дѣлая наказанія за мѣстничество, съ великою осторожностію оныя чинить: а все сіе въ самомъ дѣлѣ соединеніе и нужную связь въ государствѣ разстроивало, и самыя поручаемыя должности или въ неисполненіи оставались, или такъ худо исполняемы были, что изъ того слѣдовалъ ущербъ отечеству, яко ниже показано будетъ.

Понеже Исторія Царя *Ѳеодора Іоанновича* почти, можно сказать, есть не иное что, какъ приуготовленіе къ похищенію *Годунова*, которое толико нещастій и разореній Россіи нанесло, то и малѣйшія обращенія при дворѣ, которыя являются клониться намъ

Э 2 къ

(127) Розрядныя противу 7097 года.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

къ предметамъ сего похитителя, безъ примѣчанія оставлены быть не должны; а для сего почитаю за нужное примѣтить, что хотя всегда Россійскіе Государи въ праздничные дни имѣли обычаи, допускать къ себѣ за столъ духовной чинъ и знатнѣйшихъ людей; но таковые столы у государей были рѣдки; напротивуже того, съ сего 1589 года находимъ мы по розряднымъ книгамъ, что, видно тщаніями *Годунова*, таковые столы были весьма часты, и по большей части духовный чинъ къ онымъ приглашенъ былъ, такъ же не токмо первостепенные бояре, но и постельничей съ путемъ, и стряпчей съ ключемъ въ прошедшемъ 1588 году, Іюня 1 числа, получили позволеніе сидѣть за столомъ; а сими поступками *Годуновъ* привлекалъ къ себѣ духовной чинъ, имѣющій тогда великую власть надъ народомъ. Бояръ хотя по видимому допускалъ часто видѣть Государя, но въ таковыхъ собраніяхъ, гдѣ неудобно имъ было что противное ему сказать; а симъ видимымъ молчаніемъ оныхъ отнималъ у нихъ всеобщую повѣренность, и сообща сію честь нижнимъ чинамъ содѣлывалъ себѣ новыхъ друзей (128).

Дѣла Крымскія.

Изъяснивъ, поелику отдаленность времени и учиненныя мною изысканія мнѣ позволили, о внутреннемъ тогдашнемъ состояніи нетокмо вообще Россіи, но и самаго царскаго двора, имѣющемъ великое отношеніе къ состоянію самого государства, приступаю теперь говорить о сношеніи Россіи съ другими окружными державами. Мы видѣли какъ въ приключеніяхъ прошедшаго года, такъ и въ описаніяхъ обстоятельствъ Крыма въ разсужденіи Россіи въ нынѣшнемъ году (129), колико Крымскій дворъ имѣлъ причину

(128) Розрядныя противу 177 и 185 годовъ.
(129) Выше стр: 177 и 185.

чину опасаться Россіи, а сего ради и оставлялъ въ совершенномъ спокойствіи границы оныя, а чинилъ токмо нѣкоторыя нападенія на Польшу, гдѣ Крымскіе Татары могли свое корыстолюбіе удовольствовать; а къ томуже и производимая Турками война противу Германіи, куда на помощь Портѣ Оттоманской посланы были войска, не позволяли, чтобы еще довольно было въ остаткѣ оныхъ, дабы на Россію нападенія учинять. Таковое спокойствіе Россіи отъ сихъ хищныхъ непріятелей ясно засвидѣтельствовано розрядными книгами, въ коихъ мы противу сего года не обрѣтаемъ никакого наряда большихъ войскъ, которыя бы показывали опасность отъ Крымскія стороны.

Өеодоръ Іоанновичь, П. Царь. 1589 г.

Что касается до Польши, то послѣ нещастныхъ успѣховъ и плѣненія Ерцъ-Герцога *Максимиліана* хотя обстоятельства Польши и спокойнѣе учинились, однако сей Австрійскій князь, хотя и въ плѣну, имѣлъ довольно себѣ доброжелателей, что не оставляло приключать не мало безпокойства Королю *Сигисмунду*; а какъ наконецъ по истребованіи отъ него отреченія отъ короны Польской онъ былъ освобожденъ, то явно открылъ свое намѣреніе, что даннаго сего имъ слова, яко бывшимъ тогда въ плѣну, содержать не намѣренъ, и при случаѣ право свое на Польской престолъ силою оружія хощетъ возобновить; то сіе и болѣе въ опасность Польшу приводило (131). Между же тѣмъ временемъ воспослѣдовавшія несогласія въ Швеціи между Короля *Іоанна* и брата его Герцога *Карла*, которыя принудили перваго итти имѣть свиданіе съ сыномъ своимъ *Сигисмундомъ* Королемъ Польскимъ, которое онъ и имѣлъ въ Ревелѣ, и даже желалъ, чтобы сынъ его оставилъ

Дѣла Польскія.

Э 3 Поль-

(131) *De Thou* Hist. universelle L. CXVI. Исторія Германская отца *Бара* противу 1588 и 1589 годовъ.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Польской престолъ, дабы итти на прародительскомъ престолѣ себя утвердить. Самъ *Сигисмундъ*, находя токмо смущенія и малое повиновеніе отъ Поляковъ и Литовцовъ, не отдаленъ отъ сего былъ, и надлежало, чтобы Канцлеръ *Замойскій* и другіе вельможи употребили усиліе и искуство, дабы въ краткое число лѣтъ не быть подвергнутой Польшѣ зрѣть вторично себя оставленной своимъ Королемъ; а учиненный набѣгъ отъ Крымскихъ Татаръ и паче ему причину подалъ, оставя родителя своего поспѣшать возвратиться внутрь своихъ государствъ (132). Въ тоже время случилися еще и другія обстоятельства въ Литвѣ, которыя бы, какъ являлось, долженствовали обеспечить Россію: сіе есть жестокая бывшая язва въ Вильнѣ, которая, яко увѣряютъ, хотя далѣе и не распространилась, но въ самомъ градѣ семъ нѣкоторыя улицы совсемъ вымерли, а и въ другихъ мало жителей осталось (133).

Язва въ Вилнѣ.

Однако при всемъ томъ, и при самомъ заключенномъ перемиріи на Варшавскомъ избирательномъ Сеймѣ съ рѣчью Посполитою, Россія имѣла причину нѣкоторую опасность имѣть отъ Короля *Сигисмунда*; ибо можно сказать наслѣдственная вражда между Шведскаго Королевскаго дому и Россіи твердо впечатлѣна была въ сердце сего князя, а къ тому и учиненное сопротивленіе Россіи въ избраніи его въ Короли Польскіе сію умножало, и онъ казался и не скрывалъ своего недоброхотства, ибо и по возшествіи своемъ на Польской и Литовской престолъ ниже прислалъ, яко самый обычай благопристойности сего требовалъ,

Сигисмундъ не прислалъ обвѣстить Россійскому Государю о возшествіи своемъ.

(132) Исторія Шведская Пуфендорфа противу 1589 года.
(133) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, NO. 20. л. 47.

бовалъ, обвѣстить Россійскаго Государя объ ономъ (134): а по тому хотя извѣстно было, что Польскій Король безъ согласія рѣчи Посполитой начать войну не можетъ, но естественно возможно ли было надѣяться и на вѣрность оныя, и чтобы Король не нашелъ способовъ и сію къ какому вражескому предпріятію на Россію преклонить.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Самыя вышеписанныя обстоятельства и принуждали Короля Шведскаго стараться содержать заключенное перемиріе; ибо ежечасно умножалось его опасеніе, чтобы по причинѣ Римскаго исповѣданія, въ которомъ сынъ его *Сигисмундъ* Король Польскій былъ воспитанъ, и къ коему онъ весьма привязанъ былъ, Шведскій же Сенатъ и народъ ненавидя оной, бывъ помогаемъ княземъ *Карломъ*, братомъ его, не лишилъ его наслѣдственнаго отеческаго престола.

Дѣла со Швеціею.

Мы выше упомянули о намѣреніяхъ Россійскаго двора, разпространить владычество свое на полдень, и о бывшемъ посольствѣ къ Шаху Персидскому *Абасу*, чрезъ помощь котораго кажется, что Россійскій дворъ многое ожидалъ содѣлать противу Турокъ, и утвердить свое владѣніе на Теркѣ и въ Таврическихъ горахъ, простирая оное до Шемахи и Грузіи. Таковый предмѣтъ былъ посланія въ прошедшемъ 1588 году посланникомъ въ Персію *Григорья Борисовича Васильчикова,* который Іюня 26 числа въ Астрахань пріѣхалъ. Сей *Васильчиковъ* посланъ былъ съ *Андибеемъ*, бывшимъ въ Россіи посломъ отъ *Худа Бендея (Емиръ Гемзе)* Шаха: но какъ онъ пришелъ въ Астрахань, то увѣдалъ отъ приходящихъ купцовъ изъ Гиляни, что сынъ его Шахъ *Абасъ* низвергнулъ отца своего съ престола, посадилъ его подъ стражу, и царству-

Дѣла съ Персіею.

(134) Тушъ же л. 45.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

царствуетъ въ Персіи. Сіи обстоятельства не малое учинили затрудненіе Россійскому посланнику. Понеже онъ посланъ былъ не къ тому Шаху, и грамота была писана къ *Худа Бендею*, по причинѣ же и важности дѣлъ, и поспѣшенія Персидскаго посланника возвратиться въ свою страну, и по настоящемъ уже послѣднемъ водяномъ пути описываться съ Государемъ, и новой грамоты требовать было нѣкогда; то сего ради *Васильчиковъ* взявъ совѣтъ отъ Россійскихъ воеводъ находящихся въ Астрахани, изъ коихъ первый былъ бояринъ князь *Θедоръ Михайловичъ Троекуровъ*, грамоту на имя новаго Шаха переписалъ: а понеже тогда государи сами грамотъ не подписывали, а привѣшивали токмо свои печати; то отнявъ отъ другой запасной печать привѣсилъ къ сей, и тѣмъ придалъ ей всю надлежащую важность. Коль таковый поступокъ ни является смѣлъ, однако видно, что онъ въ обычаѣ былъ; ибо сей *Васильчиковъ* никакого послѣ охуленія не получилъ, да и въ другихъ статейныхъ спискахъ мы обрѣтаемъ повелѣнія, подобное посланникамъ чинить.

Грамота сія не имѣетъ другаго содержанія, какъ токмо по воспоминовеніи о присылкѣ отъ отца его посланника въ Россію для утвержденія дружбы и братства, изъяснено было именемъ Россійскаго Государя, чтобы и сей вновь возшедшій на Персидской престолъ Шахъ оную дружбу съ Россіею содержалъ; и еще помянуто было, что *Худа-Бендей* Шахъ обѣщалъ отдать Россіи городы Терки и Баку, которые тогда у Персіи Турками были взяты; а наконецъ грамота сія заключена повѣренностію даваемою *Григорью Борисовичу Васильчикову*. (135) Іюля

(135) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Персидскія, Статейные списки, No. 1. л: 1. и 20.

Іюля 29 дня *Васильчиковъ* отправясь на судахъ именуемыхъ бусы, съ Персицкимъ посломъ, пришелъ Сентября 8 дня на берега Гилянскіе, гдѣ разставшись съ Персидскимъ посломъ, еще нѣсколько ѣхалъ къ Гилянскому пристанищу въ городъ Лянгуръ, гдѣ, по пребываніи нѣсколькихъ недѣль во ожиданіи Хана Гилянскаго, бывъ представленъ предъ него, отправился къ Шаху *Абасу*, который самъ тогда находился въ походѣ; и тако по мешкотной ѣздѣ наконецъ пріѣхалъ въ Казбинъ, и имѣлъ аудіенцію Апрѣля 9 числа. Конечно Россійскій посланникъ *Васильчиковъ* имѣлъ причину быть доволенъ приемомъ Шаха Персидскаго; ибо не токмо все надлежащее ему уваженіе было учинено, но по требованіямъ его многое было отмѣнено въ обрядѣ представленія, яко, чтобы посолъ у Шаха цѣловалъ ногу; и Шахъ въ семъ случаѣ нисходя на требованіе Россійскаго посланника согласился исполнить то же, какъ обычай былъ при Россійскомъ дворѣ, каковой и съ Персидскими послами употреблялся, то есть, что по окончаніи рѣчи посольской, подступая къ Государю имѣть возложеніе его руки себѣ на голову: что же касается до политическихъ дѣлъ, то Шахъ *Абасъ* учиненное обѣщаніе отцемъ его, по взятіи отъ Турковъ Дербента и Баки градà Россіи уступить, утвердилъ, и требовалъ, чтобы Россійскій Государь по тому, что какъ уже Грузинскій царь *Александръ* поддался подъ покровительство Россіи, такъ же и часть Черкаскихъ Горскихъ народовъ, и уже знатное войско Россійское на Теркѣ обрѣтается, не допускалъ Турокъ съ сей стороны на Персидскія области нападеніе учинить, чтобы чинило и самымъ дѣйствіямъ его противу Шемахи вспоможеніе.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1589 г.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1589 г.

Обстоятельства Персіи въ разсужденіи пребывающей войны съ Турками гораздо были тѣсны; ибо Турки тогда уже у Персіанъ завоевали окромѣ многихъ знатныхъ областей Шемахи, Ширвана, Дербента и Баки, городы Еревань, Шабранъ, Кабель, Агдашъ, Решиту, Кешъ, Гмудовъ, Хой, Нохчевань и Дурванъ, тѣмъ съ вящщею способностію, что Персіане тогда огненнаго оружія не имѣли, а естьли и имѣли, то весма мало, яко самые приставы сказывали о семъ *Васильчикову*.

При таковыхъ обстоятельствахъ были у Шахъ *Абаса* послы Турецкіе съ предложеніями о мирѣ на слѣдующихъ договорахъ, чтобы Шахъ *Абасъ* далъ за Турецкаго Императора сестру свою, и прислалъ бы къ портѣ Оттоманской своего племянника *Измаилъ Мурзу*, *Амзымъ Мурзина* сына, которому султанъ обѣщалъ дать въ супругу свою дочь, за что и обѣщалась Порта Оттоманская отдать взятые городы у Персіи, окромѣ Ширвана, Шемахи, Баки и Дербента. Коль бы во обстоятельствахъ Персіи таковыя предложенія ни были полезны, но Шахъ *Абасъ* не много въ томъ свое согласіе показывалъ, и первое сестру свою въ супружество султану отказалъ, яко и естественно было; ибо султаны Турецкіе никогда никого себѣ въ истинныя супруги не поемлютъ, а по тому бы и Персидская княжна долженствовала токмо быть наложницею султанскою; а хотя и не отвергалъ прочія предложенія, но требовалъ, чтобы напередъ были выведены Турки изъ возвращаемыхъ городовъ.

И тако 14 числа Маія посланникъ Россійскій *Васильчиковъ* бывъ представленъ предъ Шаха, получилъ себѣ отпускъ, и съ нимъ посланы были послы

въ Россію *Бутакъ-Бекъ* и *Гади-Бекъ*, или *Андибей* для учиненія дальнѣйшихъ договоровъ (136).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1589 г.

Продолженіе завоеванія Сибири.

При продолженіи таковыхъ съ разными народами пересылокъ Россійскій дворъ не оставлялъ имѣть возрѣніе и на пространныя Сибирскія области, о коихъ мы выше помянули, что построеніемъ Тобольска и плѣненіемъ *Сеита* Хана уже Россіане твердо свою ногу въ сихъ странахъ утвердили: а какъ были многія посылки изъ Россіи въ Сибирь, то усмотрено было немалое затрудненіе въ строеніи судовъ и безопаснаго сообщенія, а паче, что и въ самыхъ Вогуличахъ настояла опасность, которые хотя въ семъ году и спокойны, такъ какъ и другіе Сибирскіе народы, пребывали; однако довольно примѣчено было воеводами, что сіе спокойствіе можетъ скрывать и злодѣйскіе умыслы. А сего ради, дабы обезпечить путь приходящимъ Россіанемъ въ Сибирь и самыхъ бы Вогуличей обуздать, и повелѣно было, или можетъ статься, и сами воеводы имѣя на сіе власть, построить на рѣкѣ Лозвѣ городъ Тавду въ томъ мѣстѣ, гдѣ она къ судовому ходу удобна становится, который и былъ въ концѣ сего года построенъ. Правда, что нынѣ не извѣстно и самое мѣсто, гдѣ онъ обрѣтался, но по архивамъ Сибирскимъ ясно видно, что градъ сей былъ, и что былъ въ немъ воеводою *Иванъ Григорьевичь Нагой* (137): болѣе же никакихъ знатныхъ приключеній въ семъ году въ Сибири не произходило.

Дѣла внутреннія Россіи. Сила Годунова. 1590 г.

Надлежитъ мнить, что самыя посольства и самовольное покореніе народовъ подали причину наибо-

(136) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Персидскія, Статейные списки, No 1. л: 1, 6, 9, 11, 26, 30, 33, 38, 108, 111, 119, 122, 125, 141, 143, и другіе.

(137) Описаніе царства Сибирскаго *Миллера* гл: IV. §§. 16 и 17. *Фишера* Исторія Сибирская, отдѣленіе III. § 8.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

болѣе возвыситься *Годунову*, который слабому своему Государю представлялъ, что препоруча большую часть правленія ему, не потерпѣло государство, но паче возвысилася его слава. Нѣсть, мню, толь слабаго человѣка, который бы славы не любилъ; слѣдственно и Царь *Θеодоръ Іоанновичь*, не проникая, что всѣ сіи подданства отдаленныхъ народовъ, которые ни Россіи помощи учинить не могли, ни Россія имъ помочь безъ крайняго своего отягощенія дать была не въ состояніи, прибавляли токмо пышность, а не силу и могущество, изъявлялъ свое удовольствіе о семъ, и наиболѣе довѣренность свою полагалъ въ *Годунова*. Сей хитрый мужъ воспользовався симъ, еще шагъ къ возвышенію своему потщился учинить. Онъ разными способами и съ позволенія царскаго ввелъ въ обычай, во всѣхъ чужестранныхъ перепискахъ писать самому къ Государямъ, получать отъ нихъ грамоты, и пословъ повелѣвать къ себѣ представлять, такъ же и въ самыхъ царскихъ грамотахъ повсюду писать, что по прозбѣ и по представленію его боярина и Конюшева Государемъ учинено; во всѣхъ переговорахъ отвѣтствовано было посламъ, что доложатъ о семъ боярину и Конюшему *Борису Θедоровичу Годунову* для донесенія о семъ Государю. Достойно однако удивленія, что могъ подданный толь великую и явную силу приобрѣсти, и что Государь самодержавный, пусть онъ былъ и слабъ, возмогъ толь явно обнародовать, что онъ подъ пестунствомъ подданнаго своего находится. Нѣсть вещи безъ причины: но трудно причину сію изыскать окромѣ слабости царской, и не легче есть проникнуть, какіе способы уговорить къ сему Царя онъ употребилъ. Догадка одна часто невѣрная насъ можетъ обмануть: но какъ не запрещается писателю для объясненія тайныхъ причинъ дѣяній иногда ее предлагать,

лагать, то я осмѣлюся сказать: Россія во все время жадно старалася перенимать обычаи и положенія другихъ государствъ, яко сперва многія Греческія были введены, по томъ Татарскія, по семъ видимъ нѣчто Польскихъ обычаевъ, яко даніе титуловъ посылаемымъ посламъ; то и въ семъ случаѣ по бывшему сообщенію Россіи съ Портою Оттоманскою не учинилось ли извѣстно чрезъ посланниковъ о великой власти, каковую Визири имѣютъ. Монархія сія была тогда страшна всему христіанству, а по тому не взирая на существенный ея составъ, взирали на дѣйствія, по большей части способствуемыя слабостію и раздорами Христіанъ. Правительство ея почиталось въ Россіи яко наиудобнѣйшее къ распространенію власти, и пользуяся симъ примѣромъ *Годуновъ*, безъ имени власть Визирскую себѣ отъ Царя *Θеодора Іоанновича* получилъ. И подлинно, естьли мы разсмотримъ обряды представленія пословъ, вездѣ упоминаемое имя *Годунова*, яко единаго могущаго о всемъ докладывать Государю, переписку его съ чужестранными Государями, и получаемыя имъ грамоты и дары, какъ все сіе обстоятельно во многихъ сего времени статейныхъ спискахъ описано, то найдемъ оныя весма сходственны и являющія точное подражаніе тому, что при Азіатскихъ дворахъ исполняется.

Θеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1590 г.

Великимъ можно того человѣка почесть, кто въ благополучныхъ случаяхъ не возгордится, и кто получая на себя благодѣтельныя изліянія щастія не престанетъ быть равно, какъ и въ среднемъ состояніи былъ привязанъ, къ своей должности; кто бы министръ благодѣяніями Государя побуждался наиболѣе ему быть вѣренъ, и соблюдать хотя со ущербомъ его славу; кто бы забывалъ собственное свое щастіе для

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

пользы отечества, нераздѣльной съ пользою государства; не возгордился бы предъ равными и нижними себѣ, считая, что вся его власть, пышность и благополучіе, лишь для того ему даны, дабы другимъ онъ счастіе содѣловалъ.

Намѣреніе Годунова отравить царевича Димитрія.

Не таковыхъ расположеній былъ *Годуновъ*; ибо онъ напротивъ того всю пользу своея власти и могущества въ пользу себѣ единому старался обратить: возгордяся своимъ щастіемъ, и по обычаю честолюбцовъ, никогда недовольныхъ тѣмъ, что имѣютъ, зачалъ уже мысли свои на похищеніе Россійскаго престола простирать; ибо, какъ я выше сказалъ, не уповательно, чтобы онъ при самомъ началѣ царствованія Царя *Ѳеодора Іоанновича* имѣлъ такія мысли; но самое его возведеніе въ такое могущество сіи въ немъ возродило. Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* дѣтей не имѣлъ, и былъ слабаго сложенія, не обѣщающій долгія жизни, а по тому царевичь *Димитрій* живущій, яко во изгнаніи въ Муромѣ, составлялъ главную препону хищнымъ намѣреніямъ его; ибо тщетно учинилъ онъ, какъ выше показано, исключить его, яко отъ беззаконнаго брака рожденнаго, изъ ектеніи; тщетно разсѣвалъ онъ слухи о видномъ въ немъ суровомъ обычаѣ. Бояре, всѣ знатнорожденные люди, и самый народъ привязанъ былъ къ крови своихъ Государей, и вѣрность ихъ ни чемъ поколебаться не могла. А сего ради, яко нѣкоторые писатели повѣствуютъ, во первыхъ предпріялъ онъ его отравить (138). Разные способы къ тому были употреблены, но всѣ не успѣшно, ради бдѣнія, мню, царицы матери его охранять сего юнаго своего сына отъ всякаго злодѣйскаго предпріятія, о которыхъ она увѣрена была, что

---

(138) *Миллера* ежемѣсячныя сочиненія, 1761 годъ Т. I. стр. 47.

что на него устремляютъ, и тѣмъ болѣе, что одна изъ царевичевыхъ мамокъ отвѣдывая кушанье была отравлена, и скоропостижно скончалась. Я послѣдовалъ въ повѣствіи семъ трудолюбивому именованному мною писателю, и тѣмъ болѣе съ увѣреніемъ, хотя самъ сего въ лѣтописцахъ нашихъ не обрѣтаю, что первое, мнѣ извѣстна вѣрность сего писателя, когда онъ ссылается на лѣтописцы, а къ тому и самыя обстоятельства вѣрить сему заставляютъ; ибо колико силы и могущества *Годуновъ* ни имѣлъ, но наглое убіеніе царевича не могло ему опасностію не угрожать, а по тому сокровенные способы, каковые есть отрава, конечно должны были удобнѣе *Годунову* показаться для исполненія злаго своего намѣренія.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Приявъ такое намѣреніе *Годуновъ*, тщился отдалить отъ Москвы Государя, дабы, когда будетъ увѣдано о смерти царевича *Димитрія*, не могла бы откровенна быть и причина оной. Довольно сильная причина сего ради предстaвала, то есть: истеченіе перемирія со Шведами, въ теченіе котораго ни на что для заключенія вѣчнаго миру согласиться не могли; ибо Швеція не хотѣла отдать Иванъ города, Ямы, Копорье и Корелу, и отрещися писать въ титулахъ своихъ земли всегда принадлежащія Россіи; а противу того Россійскій дворъ не хотѣлъ ни миру, ни перемирія заключить, не получа сихъ удовольствій. Случай былъ весьма способный въ разсужденіи самыхъ неустройствъ въ Швеціи, чемъ самымъ *Годуновъ* и хотѣлъ воспользоваться, показавъ, коль труды и правленіе его полезны Россіи, преклонилъ Царя *Θеодора Іоанновича* итти самому на Шведовъ. Можетъ статься, употребилъ къ сему и другую хитрость, каковую не рѣдко честолюбивые вельможи противу монарховъ и благодѣтелей своихъ употребляютъ, то есть, наводя подозрѣ-

Походъ Царя Θеодора Іоанновича на Шведовъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

ніе на всѣхъ другихъ вельможъ, и поставляя себя токмо вѣрнымъ и усерднымъ, представлялъ, что и ввѣрить воинство единымъ вельможамъ есть опасно, а сего ради и требуется при немъ присутствіе самаго Государя.

Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* привыкши уже къ повиновенію, Декабря 14 числа прошедшаго года выступилъ съ войсками изъ Москвы, имѣя при себѣ и супругу свою, направляя походъ свой въ Новгородъ, чтобы оттуда итти на Шведовъ; въ Москвѣ же оставилъ начальникомъ противу прежняго обычая, что многимъ сей стольной градъ въ отсутствіе Государей поручался, одного боярина *Стефана Васильевича Годунова* съ дьякомъ *Елизарьемъ Вылузгинымъ.*

Приходъ Царя Ѳеодора Іоанновича и расположеніе войскъ.

Въ Новгородъ пришелъ Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* Генваря 4 числа, и тамъ учинено было росписаніе воеводъ по полкамъ, а именно: главные онымъ были назначены, въ большей полкъ бояринъ князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской,* въ правую руку князь *Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой*, въ передовой полкъ князь *Тимофей Романовичъ Трубецкой*, въ сторожевой полкъ князь *Иванъ Ивановичъ Шалка Голицынъ,* въ лѣвую руку князь *Василій Васильевичъ Голицынъ,* въ ертоульной полкъ князь *Василій Кардануковичъ Черкаской,* къ снаряду, то есть къ Артиллеріи, окольничей и воевода *Иванъ Ивановичъ Сабуровъ.* Въ числѣ сихъ назначенныхъ воеводъ *Годуновъ* не былъ, но находился при Государѣ дворовымъ воеводою, и всѣ повелѣнія чрезъ его происходили, яко ясно сіе показано будетъ.

Сіи войска долженствовали быть подъ начальствомъ самаго Государя, а прежде, то есть Генваря 11 дня, еще были посланы за Неву другія передовыя

выя войска, раздѣленныя на три полка, надъ коими начальникъ былъ Царевичь *Расланей Камбулатовичь.*

Генваря 21 числа выступилъ самъ Государь изъ Новагорода въ походъ на Шведовъ, оставя супругу свою Царицу *Ирину Өедоровну* въ Новѣгородѣ, и при ней оставилъ боярина князь *Дмитрія Ивановича Буйносова Ростовскаго*, дворецкаго *Ивана Васильевича Дровнина*, и дворянъ. Является по повѣствію розрядныхъ книхъ, что войска были на разныя части раздѣлены, а именно: одни пошли къ Иваню городу и къ Нарвѣ, другія къ городу Ямамъ, а другія къ Корелѣ. Не извѣстно намъ числа взятія города Корелы; но городъ Ямы былъ взятъ Генваря 26 числа, а Иванъ городъ Февраля 25 дня. По учиненіи пролома приступомъ, и на приступѣ семъ былъ начальникомъ князь *Иванъ Юрьичъ Токмаковъ*, имѣя подъ начальствомъ своимъ стрѣльцовъ, казаковъ и прочихъ двѣ тысячи триста восемдесятъ человѣкъ, и былъ самъ убитъ на семъ приступѣ; а ему помогалъ окольничей *Семенъ Өедоровичъ Сабуровъ* (139).

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г. Походъ Царя Өеодора Іоанновича изъ Новагорода на Шведовъ.

Взятія городовъ.

Между тѣмъ временемъ самая Нарва или Ругодевъ былъ Россійскими войсками осажденъ: но не видно по розряднымъ книгамъ, чтобы самъ Царь *Өеодоръ Іоанновичъ* при осадѣ сей находился; а думать надлежитъ, что онъ былъ въ довольной близости, дабы чрезъ любимца своего *Бориса Годунова* давать нужныя повелѣнія. Сей градъ былъ крѣпокъ, многонароденъ, снабженъ всѣмъ нужнымъ для обороны, и начальствовалъ въ немъ храбрый вождь *Карлъ Горнъ*, а по тому и осада онаго не могла не кроволитна и непродолжительна быть: но какъ Россійскія войска ежедневно умножались, великое число пушекъ поставленныхъ

Осада Нарвы.

(139) Розрядныя противу 7098.

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1590 г.

ныхъ по разнымъ мѣстамъ разрушили уже не малое пространство стѣнъ градскихъ; то Шведскій начальникъ за лучшее разсудилъ съ согласія близь стоящаго Шведскаго полководца *Карла Банера*, предложить нѣкоторые договоры для освобожденія сего града, состоящіе въ томъ, чтобы заключить съ Россіею на годъ перемиріе, и оставить во владѣніи у нее три взятые града, Ямы городъ, Иванъ городъ и Копорье, а такъ же и Корелу отдать. Самая осада Нарвы кажется была для вящшаго устрашенія Шведовъ; продолженіе ея и храброе сопротивленіе защитниковъ сего града показывало, что и при великихъ проломахъ не легко будетъ симъ градомъ овладѣть, а паче, что по содержанію заключеннаго перемирія на Запольскомъ яму, многажды подтверждаемаго, точно изъяснено было, чтобы Россійскому Государю никакихъ градовъ Лифляндіи состоящихъ и за Шведскимъ Королемъ не осаждать, въ числѣ коихъ былъ и Нарва. Сей договоръ, такъ какъ и прочіе, хотя послѣ смерти Царя *Іоанна Васильевича* Королемъ *Стефаномъ Баторіемъ* былъ разрушенъ, и во вновь заключенномъ перемиріи въ Варшавѣ съ Рѣчью Посполитою на сеймѣ избранія Россійскіе послы нашли способъ отъ изъясненія сей статьи избѣжать; однако не меньше извѣстно было Россійскому двору, коль противно всей Польшѣ и Литвѣ будетъ всякое предпріятіе учиненное надъ какимъ бы то ни было Лифляндскимъ городомъ, и тѣмъ наипаче, что при избраніи Короля *Сигисмунда* точно въ статьяхъ его договора было включено отданіе сихъ градовъ Польшѣ, отъ исполненія сего онъ токмо жизнію родителя своего отговорился, предоставляя оное исполнить впредь, когда самъ взойдетъ на Шведской престолъ. А сихъ ради причинъ и благопріятно были приняты предложенія *Горновы*, пе-

перемиріе съ нимъ было заключено, и не спрашивая, имѣлъ ли онъ на сіе повелѣніе и полную мочь отъ своего Государя; и Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* возвратился къ Москвѣ (140). Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Что оставленіе осады Нарвы, и заключенному перемирію много способствовало уваженіе къ Польшѣ и Литвѣ, сему есть и сіе довольное доказательство, что хотя по тогдашнему обычаю, присылкою пословъ взаимственно заключенное на Варшавскомъ избирательномъ сеймѣ перемиріе подтверждено не было, и Король *Сигисмундъ* не присылалъ обвѣстить Россійскаго Государя о возшествіи своемъ на Польской престолъ, однако въ походѣ войскъ на Шведскія границы точно отъ Государя чрезъ *Бориса Годунова* даны были повелѣнія, чтобы вездѣ, гдѣ войски Россійскія будутъ проходить близъ границъ Литовскихъ, поставлены были заставы, дабы по незнанію какой отрядъ не вошелъ въ принадлежащіе Польской коронѣ предѣлы, и не учинилъ опустошеній (141).

Шведскій Король учиненнаго перемирія начальникомъ Нарвы подтвердить не согласился, и собравъ немедленно войска послалъ подъ Иванъ городъ оной осаждать. По взятіи сего града опредѣлены тутъ были воеводами *Иванъ Ивановичъ Сабуровъ*, *Григорій Θедоровичъ Колычевъ Гуща*, *Меньшой Григорьичъ Бороздинъ Вышко*, князь *Михайло Михайловичъ Путятинъ*, и дьякъ *Иванъ Андреевъ*. Число сихъ воеводъ показуетъ, что подъ начальствомъ ихъ было довольное число воиновъ, и самая важность сего мѣста въ толикой близости отъ Нарвы подаетъ намъ причину Шведы приступаютъ къ Иваню городу.

 мнить,

(140) Розрядныя противу 7098 года. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр: 17 и другія. Chronologie du Nord. T. II. стр: 159.
(141) Статейные списки, дѣла Польскія, No. 20. л: 298.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

мнить, что сіи были наихрабрѣйшіе и наиискуснѣйшіе люди, яко самымъ дѣломъ въ семъ случаѣ себя и доказали. Шведы ради разныхъ обстоятельствъ и безпокойствъ въ государствѣ хотя не могли сдѣлать важныхъ усилій, однако князь *Карлъ*, братъ Королевскій, послалъ нѣкоторое число войскъ для учиненія нападенія на Иванъ городъ. Легко ему казалось возмочь, симъ градомъ паки овладѣть, по причинѣ, что Россійскій дворъ обнадѣясь на заключенное перемиріе отвелъ всѣ свои войска. И тако Шведы подошедъ подъ сей градъ начали осаду, поражая его стѣны многочисленною артиллеріею. Но Россійскіе воеводы, не устрашася ихъ усилій, съ такою храбростію и искуствомъ сопротивлялись, что хотя по извѣстію о семъ нарушеніи перемирія и были наспѣхъ наряжены войска изъ стоящихъ войскъ въ селѣ Тесовѣ, въ шестидесяти верстахъ отъ Нова города, подъ начальствомъ *Михайла Михайловича Салтыкова Кривова*, но не дождавши сихъ единою храбростію находящихся въ Иванѣ городѣ воеводъ Шведы были отбиты; чего ради *и войска сіи въ назначенной имъ походъ не ходили (142).

Съѣздъ со Шведами.

Однако не взирая на сіе, старался Россійскій дворъ утвердить перемиріе со Швеціею, и посланы были изъ Россіи послами окольничей и намѣстникъ Старицкой *Θедоръ Ивановичъ Хворостинъ*, думной дворянинъ и намѣстникъ Шацкой *Θедоръ Андреевичъ Писемской*, и думной дьякъ *Дружина Петелинъ*, для съѣзду со Шведскими послами близъ Иванъ города, которые

(142) Chronologie du Nord, Suede. T. II. *стран.* 169 Статейные списки, дѣла Польскія, NO. 20 въ переговорахъ пословъ. Розрядныя книги прошиву 7099. *Пуфендорфа* Исторія Шведск: T. II. стран. 75.

торые и съѣзжались съ Шведскимъ посломъ *Ирикомъ Густавомъ* съ товарищи пять разъ, но не учиня ничего, принуждены были разъѣхаться, а по сему война паки возобновлена стала (143).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Приходъ Каневскихъ Черкасъ на Воронежъ.

Въ самомъ дѣлѣ, и при самыхъ благополучныхъ своихъ успѣхахъ Россійскій дворъ имѣлъ причину желать миру и перемирія со Шведами, дабы чрезъ сію войну не навлечь на себя нападенія и отъ Польши, желающей оную начать, какъ ниже въ дѣлахъ Польскихъ изъяснено будетъ, и дающей такое своевольство своимъ подданнымъ, что и среди перемирія Россія частыя отъ нихъ нападенія претерпѣвала. Сіе и въ нынѣшнемъ году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ случилось. Кіевъ и вся почти Малороссія, окромѣ Чернигова, была въ Польскомъ владѣніи; то пользуяся безопасностію, въ коей по надеждѣ на перемиріе Россійскія границы находились, изъ градовъ сея области, Черкаска, Переяславля и Канева пришли шесть сотъ человѣкъ Черкасъ подъ предводительствомъ атамановъ ихъ *Дениса Селепскаго, Борана*, и *Гусака*, учинить нечаянное нападеніе на Воронежъ, градъ сей взявъ сожгли, и находящагося тутъ воеводу князь *Ивана Андреевича Шебановскаго Долгорукова* убили (144).

Сожженіе Воронежа Черкасами.

Пріѣздъ въ Москву Муратъ Гирей Царевича.

Мы не одинажды уже имѣли случай поминать о изгнанныхъ изъ Крыма царевичахъ, которые подъ покровительствомъ Россіи вокругъ Астрахани пребываніе свое имѣли. Можетъ статься, учинившаяся перемѣна въ Крымѣ Царя; ибо вмѣсто *Девлетъ Гирея* обрѣтаемъ въ семъ году упоминовеніе о *Казы Гиреѣ* на Крымскомъ престолѣ (145), побудила сихъ

 царе-

(143) Статейные списки, дѣла Польскія, NO 20, л: 332, и 336.

(144) Статейные списки, дѣла Польскія, No 20, л: 309. к Розрядныя противу 7098 года.

(145) Статейные списки, дѣла Польскія, No. 20. л: 22.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

царевичей стараться испросить отъ Россійскаго двора помощи, для возстановленія ихъ на Крымской престолъ. Сего ради уповательно единый изъ сихъ царевичей *Муратъ Гирей* съ племянникомъ своимъ испрося позволеніе, въ Іюнѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Москву. Онъ былъ принятъ со всемъ приличнымъ уваженіемъ знатному его роду: бояринъ князь *Дмитрій Ивановичъ Хворостинъ* былъ посыланъ на встрѣтеніе его близъ Москвы, всѣ встрѣчи ему соотвѣтственныя сему были, и онъ по краткомъ пребываніи въ Москвѣ обратно былъ отпущенъ въ Астрахань, (146) уповательно токмо съ хорошими обѣщаніями; ибо не видно, чтобы какая ему была дана помощь, или и дозволеніе воевать противу Крыма.

Дѣла съ Польшею.

Еще въ прошедшемъ 1589 году разсуждено было въ Царскомъ совѣтѣ, за неприсылкою отъ Короля Польскаго *Сигисмунда* о обвѣщеніи о возшествіи своемъ на Польской престолъ, послать боярамъ отъ имени своего гонца къ вельможамъ Литовскимъ, яко къ тѣмъ, которые болѣе имѣютъ склонности къ Россіи, съ грамотами.

Причиною, которую взяли видомъ для посланія сего гонца, состояло полученное отъ самаго Крымскаго Хана извѣстіе, что онъ ходилъ на Польскія области и имѣлъ великіе успѣхи; то, чтобы увѣрить Литовскихъ вельможъ въ желаніи Россійскаго двора содержать не токмо заключенное перемиріе, но предложить учинить и тѣснѣйшій союзъ противу враговъ имени Христіанскаго. И тако употреблены были имена трехъ бояръ для посланія сего гонца, а именно,

Посланіе гонца въ Литву.

князь *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго*, *Бориса Ѳедоровича Годунова*, и *Ѳедора Никитича Юрьева Ро-*

(146) Розрядные противу 7098 года.

Романова, отъ коихъ и посланъ былъ гонцомъ посольскаго приказу подьячей *Андрей Ивановъ* съ грамотою къ тремъ же вельможамъ Литовскимъ, къ Кардиналу *Юрью Радивилу*, къ воеводѣ Виленскому *Христофору Радивилу*, и къ воеводѣ Троцкому *Яну Глебову*. Въ писанной грамотѣ сими боярами уже не упоминается, чтобы Крымскій Ханъ самъ присылалъ съ извѣстіемъ о походѣ его на Польшу и о его успѣхахъ, но якобы то извѣстіе получено чрезъ плѣнныхъ, которыхъ Россіане взяли въ учиненномъ Татарами на Россію нападеніи, чаятельно дабы не подать Литовцамъ сумнѣнія о какомъ либо согласіи Россіи съ Крымскимъ Ханомъ; а напротиву того увѣдомляли, что еще прежде Царь Крымскій присылалъ своихъ гонцовъ, съ требованіемъ, чтобы Россія съ своей стороны тогдаже предпріяла войну на Польшу, и ради сего соединенія соглашался заключить вѣчной миръ: но Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* не токмо на сіе не соизволилъ, а напротиву того позволилъ имъ увѣдомить ихъ Польскихъ вельможъ о намѣреніи Крымскаго Хана зимою учинить паки нападеніе на Польшу, и представить имъ учинить союзъ противу Крымцовъ и Турокъ (147).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Гонецъ сей отправился еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, а предъ самымъ симъ временемъ былъ въ Вильнѣ великій моръ, такъ что многія улицы совсемъ вымерли, а въ другихъ весьма малое число жителей осталось, яко чрезъ доношенія свои въѣхавъ въ Литву вышеименованный посланный гонцомъ подьячей увѣдомлялъ: къ тому же, какъ велѣно было ему стараться провѣдать о всемъ состояніи Польши и Литвы, то онъ доно-

Моръ въ Литвѣ.

(147) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 20, л: 1. и 2.

Өеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1590 г.

доносилъ, что Литовцы вновь избраннаго ихъ Короля презираютъ, не находя въ немъ тѣхъ изящныхъ качествъ, каковыя требовались отъ Польскаго Короля для защищенія государства отъ его непріятелей; что конечно никакой помощи въ войнѣ Шведамъ не дадутъ. Сказывали ему такъ же и о нападеніи на Польшу *Казы Гирея* Крымскаго Царя, и о великихъ учиненныхъ имъ опустошеніяхъ, прилагая, что многіе плѣнники Татарскіе объявили, что сей набѣгъ Крымцовъ учиненъ былъ съ согласія Россійскаго двора; а наконецъ, что какъ сею причиною, а паче побужденные Королемъ и Канцлеромъ *Замойскимъ* Поляки весма желаютъ войну съ Россіею возобновить, но что Литовцы на сіе не соглашаются; а для сего дабы рѣшиться, какъ о войнѣ съ Турками чинящими великія требованія, такъ и о войнѣ съ Россіею, назначенъ Сеймъ въ Варшавѣ (148).

Пріѣздъ Россійскаго посланника въ Минскъ и дѣла его тамо.

По пріѣздѣ Россійскаго гонца не малое время протекло, прежде нежели онъ былъ представленъ предъ вельможъ; ибо прежде нежели его принять, сіи обсылалися съ Польскими вельможами; а какъ наконецъ онъ былъ представленъ предъ нихъ и подалъ свою грамоту, тогда при благопріятномъ приемѣ не оставили ему говорить о извѣстіяхъ, которыя они чрезъ Крымскихъ плѣнниковъ имѣютъ, якобы набѣгъ *Казы Гирея* на Польшу былъ учиненъ по наущенію Россіи; и не трудно было Россійскому гонцу оправдать своего Государя въ семъ нареканіи: первое, отвергая расказаніе плѣнныхъ яко по страху, или въ намѣреніи поссорить два народа, учиненное; а второе и самыми дѣйствіями Царя *Өеодора Іоанновича*, и посылкою его самаго съ увѣдомленіемъ о дальнѣйшихъ намѣ-

(148) Тутъ же, листы отъ 45 до 57.

мѣреніяхъ Хана Крымскаго. Въ прочемъ Литовскіе вельможи изъявя признательность свою къ боярамъ Россійскимъ о оказаніи ихъ благоволенія и за увѣдомленіе о намѣреніяхъ Крымскаго Хана, съ краткою благодарительною грамотою по немаломъ мѣшканіи и по повторительнымъ его прозбамъ отпустили (149).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1590 г.

Однако подьячей *Ѳедоръ Ивановъ* во время пребыванія своего въ Литвѣ имѣлъ случай о разныхъ дѣлахъ провѣдать; яко о нападеніи на Польшу Крымскаго Царя, о присланіи пословъ изъ Крыма въ Варшаву, о пересылкѣ Поляковъ съ Турецкимъ дворомъ, и что всѣ Поляки желаютъ, чтобы разорвавши учиненное перемиріе въ Варшавѣ на Сеймѣ, начать войну противу Россіи, приписуя, якобы Россія сама нарушеніе оному учинила наступаніемъ на Нарву, градъ обѣщанной быть отданъ Польшѣ; но что напротиву того Литовцы въ твердомъ были расположеніи, содержать сіе перемиріе, и въ производимой войнѣ у Россіи со Швеціею сей послѣдней никакія помощи не давать, и несогласіе свое съ Польшею до того простирали, что даже отреклися давать поборы на произведеніе и самыя Турецкія войны, отрекаяся тѣмъ, что во время производимыя войны противу Россіи королемъ *Стефаномъ Баторіемъ* Поляки на войну сію денегъ не давали, и не токмо тягость всѣхъ поборовъ упадала на единую Литву, но и самымъ пребываніемъ войскъ она была опустошена; а наконецъ, что Турецкій дворъ жаловался о частыхъ набѣгахъ сухимъ путемъ и моремъ Запорожскихъ Казаковъ, которые и предъ симъ городъ Ачаковъ взяли, приходили къ Козлову, и взяли единой Турецкой корабль съ казною Султанскою; а сего ради и требовалъ, чтобы

(149) Тутъ же, л: 67.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

чтобы Польша три города стоящіе на границахъ, Бѣлую церковь, Черкасы и Снятинъ разорила; за прошлые семь лѣтъ дань сполна прислала, каковую присылалъ Король *Стефанъ*, и впредь бы ежегодно присылала; и всѣхъ бы Казаковъ учинившихъ нападеніе на Турецкія области казнить повелѣла (150).

Пріѣздъ гонца изъ Польши.

Таковыя извѣстія привезъ ко двору посыланный гонецъ Россійскій; однако, не взирая на все желаніе Польскаго Короля начать войну съ Россіею и тѣмъ бы учинить вспоможеніе родителю своему, и на всю ненависть канцлера *Замойскаго* и другихъ вельможъ противу Россіи, самое обстоятельство дѣлъ, а паче сопротивленіе Литовцовъ понудило ихъ взять намѣреніе на Сеймѣ, послать пословъ въ Россію для утвержденія заключеннаго перемирія. А какъ обычай тогда былъ, всегда предъ послами посылать гонцовъ, то и посланъ былъ *Янъ Деветольскій* съ грамотами отъ Короля и отъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ, который Маія 31 дня и былъ представленъ предъ Государя. Содержаніе грамоты Короля Польскаго состояло токмо въ томъ, чтобы дана была опасная грамота отъ Россійскаго Государя отправленнымъ изъ Польши посламъ: но Польскіе и Литовскіе вельможи приносятъ многія жалобы, яко что бояре, писавъ къ Литовскимъ вельможамъ о Королѣ ихъ не помянули, что Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* въ грамотѣ къ Королю Шведскому изъяснялся, что его Литовцы хотѣли возвести на Польской престолъ, въ чемъ они отрекались, и прочее; а наконецъ заключаютъ, чтобы яли вѣру и самымъ словамъ посылаемаго гонца.

Польскій

150) Тутъ же, отъ листа 72 по 120.

Польскій гонецъ во время самаго представленія своего предъ бояръ сказывая, что Польша и Литва объявили войну Туркамъ, и войска ихъ немедленно противу оныхъ выступятъ; просятъ же Россійскихъ бояръ, дабы они испросили у Царя *Θеодора Іоанновича*, дабы единый изъ Крымскихъ Царевичей жившій подъ защищеніемъ Россіи, *Муратъ Гирей*, посланъ на Россійскія границы къ сторонѣ Крыма съ войсками. Не просили они какія помощи, или военнаго дѣйствія, но единственно стоянія его, какъ обыкновенно на границахъ войска располагалися. Но сія прозба заключала въ себѣ великую хитрость; ибо единое имя *Муратъ Гирея*, яко имѣющаго требованія на Крымской престолъ, могло страшно быть Крымскому Хану, и побудить многихъ недовольныхъ изъ Крыма подъ его покровительство уйтить; а потгаже, нарушеніемъ обѣщанія отъ Россійскаго двора Крымскому Хану, чтобы никого изъ сихъ царевичей не допускать чинить никакихъ предпріятей надъ Крымомъ, поссорить его съ Россіею. Таковыя были первыя вступленія отъ Польши оказанія желанія дружбы ея съ Россію.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Прозба вельможъ Польскихъ и Литовскихъ о посланіи царевича Мурата на границу.

Россійскій дворъ легко примѣтить могъ таковыя намѣренія; а для того сказавъ, что *Муратъ Гирей* царевичь упражненъ другими дѣлами въ Астраханѣ, покорять Россіи Азіатскіе народы; но что не одинъ сей есть царевичь въ Россіи, а по тому и другаго можно послать, и дѣйствительно посланъ былъ въ Новгородъ Сѣверской царевичь *Арасланей Камбулинъ*, и съ нимъ воевода князь *Андрей Васильевичъ Трубецкой*, въ Черниговъ князь *Андрей Дмитріевичъ Хилковъ*, въ Стародубъ князь *Андрей Ивановичъ Гундоровъ*, а въ Путимлѣ уже находился воевода *Василей Афанасьевичъ Вельяминовъ*, коимъ всѣмъ прибавлено было число войскъ

Царь Θеодоръ Іоанновичь отрекается, а посылаетъ другаго.

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1590 г.

и гонецъ съ опасною грамотою; и съ таковымъ отвѣтомъ былъ отпущенъ.

Предметъ поставленія сихъ войскъ былъ не точно для помощи Польши, но для показанія своего снисхожденія и готовости защищать ихъ, естьли заключится твердый союзъ; а между тѣмъ временемъ охранять Россійскія границы, и смотрѣть на обращенія Польскія. А дабы объ оныхъ извѣстнымъ быть, повелѣно было послать сотника Стрѣлецкаго въ Кіевъ къ воеводѣ князю *Василью Острожскому*, дабы увѣдомить его о стояніи сихъ войскъ близъ границъ, и требовать удовольствія за многія учиненныя Россіи обиды отъ подданныхъ Польскихъ.

Князь *Андрей Дмитріевичъ Хилковъ* посылалъ отъ себя изъ Чернигова Стрѣлецкаго сотника *Василья Малаго*, который по возвращеніи своемъ для изустнаго донесенія былъ присланъ въ Москву. *Малой*

Вѣсти изъ Кіева.

доносилъ, что въ Кіевѣ весьма мало войскъ находится, и что между сими пять сотъ человѣкъ Запорожцовъ подъ начальствомъ атамана ихъ *Матуши*, на котораго Казаки негодуютъ и хотятъ его убить за привязанность его къ Россіи; и что сей, такъ же и нѣкоторые торговые люди ему сказывали, якобы Польскій Король помирился съ Турками и съ Крымскими Татарами, единственно въ намѣреніи, чтобы начать войну съ Россіею; но въ семъ находитъ великое сопротивленіе отъ вельможъ; что войска Польскія расположены слѣдующимъ образомъ: по границѣ Турецкой князь *Янушъ Збаражскій* стоитъ у Бѣлыя церкви съ дватцатью тысячами войска, а канцлеръ *Замойскій* стоитъ въ Замостьѣ Подольскомъ съ осмидесятью тысячами, о чемъ ему и Кіевскій урядникъ князь *Матушъ Вороницкой* подтвердилъ; и наконецъ, что получено было повелѣніе отъ Короля, дабы

дабы тѣхъ Казаковъ, которые приходили на Воронежъ съ ихъ атаманомъ *Потребацкимъ*, изымать, который уже съ семьюдесятью человѣками и изымалъ ихъ, для учиненія наказанія за наглости ихъ противу Россіи (151).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Пріѣздъ Польскихъ пословъ въ Россію.

Между тѣмъ временемъ, въ самомъ концѣ Сентября мѣсяца, пріѣхали въ Смоленскъ Польскіе послы, *Станиславъ Радиминской* съ Радома, воевода Подляшской, староста Ливской и Каменецкой; *Гаврило Воины*, подканцлеръ великаго княжества Литовскаго, староста Мелецкой и Красносельской; и *Матвей Воины*, писарь королевскій княжества Литовскаго, староста Ужвянскій.

О числѣ людей и лошадей съ послами.

Послы сіи, посланные для заключенія мира или перемирія, имѣли при себѣ четыреста десять человѣкъ служителей, и пять сотъ пятьдесятъ лошадей, какъ сіе могли Россійскіе приставы перечесть.

Безпорядки сихъ пословъ.

Но едва вступили они въ Россійскія границы, то произвели ссоры и безпокойства; ибо хотя и хотѣли имъ давать кормъ по самой той росписи, каковую они изъ Орши прислали, въ которой сами писали, что съ ними людей восемь сотъ человѣкъ, а лошадей тысяча, хотя въ самомъ дѣлѣ и сего числа не было; но они еще прибавили число людей сто двадцать человѣкъ, а лошадей двѣсти; къ первому такому неблагопристойному своему поступку, изъявляющему токмо единую жадность, приобщили они грубость въ требованіи корму, и сего излишняго; сопротивленіе ѣхать тѣми путями, и стоять въ тѣхъ мѣстахъ, куда приставы ихъ вели, даже, что находящимся при нихъ служителямъ повелѣвали, бить булавами бывшихъ съ приставами дѣтей боярскихъ, брали силою кормъ и посылали

(151) Тутъ же отъ листа 120 до 209.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

сылали грабить деревни, и хотѣли возвратиться въ Литву, и едва токмо почти силою были удержаны. Въ какомъ видѣ ни былъ бы учиненъ такой поступокъ, яко нарушающій всѣ не токмо права народныя, но и самыя правила благопристойности, есть охулителенъ: однако я не могу подумать, чтобы знатнѣйшіе люди Польши и Литвы, каковые сіи послы были, могли до того себя забыть, чтобы все такое изъ добраго своего изволенія дѣлать; а сличая вышепомянутой поступокъ Короля *Стефана* съ Россійскими послами въ Варшавѣ, гдѣ онъ старался разными образы достигнуть, чтобы являлось, якобы разрывъ согласія не отъ него, но отъ Россійскихъ пословъ произошелъ, мнится мнѣ, что и въ семъ случаѣ *Станиславу Радиминскому* первому послу, изъ Поляковъ сущему, повелѣно было учинить, чтобы они были яко обезчещены, дабы чрезъ то преклонить Литовцовъ и Польскихъ вельможъ, не хотящихъ войны съ Россіею, на оную согласиться. По крайней мѣрѣ, обстоятельства Короля *Стефана* съ нынѣшними обстоятельствами были подобныя, и самъ посолъ *Гаврила Воины*, подканцлеръ Литовскій, по смерти *Радиминскаго* въ Москвѣ, объявилъ, что сей ниже имѣлъ въ наказѣ своемъ, чтобы утвердить перемиріе, но токмо учинить вѣчной миръ съ великими выгодами Польши, и съ ущербомъ Россіи (152): а самое сіе и доказуетъ, что съ стороны Короля и Польскихъ вельможъ сіе посольство было послано не въ миролюбивомъ намѣреніи; ибо перемиріе было, уже три года назадъ, на Сеймѣ избранія заключено Рѣчью Посполитою, оставалось безъ подтвержденія отъ Короля; а по тому и первое настояло, оное утвердить, стараяся между симъ достигнуть и до вѣчнаго мира.

По

(152) Тутъ же, листъ 405.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Пріѣздъ Польскихъ пословъ въ Россію, и переговоры съ ними.

По многимъ затрудненіямъ наконецъ достигли Польскіе послы до Москвы, и были представлены Государю Октября 11 числа, въ которое время они поднесли подарки, но всѣ отъ себя, а никакого подарка, яко обычай былъ, отъ имени Государя своего не привезли. По бывшему второму предъ Государя представленію Октября 15 числа, (ибо обычай тогда былъ, что каждый разъ, когда съѣзжалися послы съ назначенными боярами для переговоровъ, всегда напередъ представляемы были Государю) повелѣно было имъ итти въ отвѣтную палату, и назначены были для переговору съ ними бояре, намѣстникъ Великопермской и Костромской *Степанъ Васильевичь Годуновъ*, намѣстникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичь Сабуровъ*, и ближніе дьяки *Андрей*, да *Василій Яковлевичи Щелкаловы*, и *Елизарей Даниловичь Вылузгинъ*.

Польскіе послы чинили обычныя Польшѣ, неумѣренныя и ни на чемъ неоснованныя требованія, то есть, чтобы для достиженія вѣчнаго мира Россія уступила Польшѣ Новгородъ великой, Псковъ и Сѣверскіе города: но какъ сіе токмо для виду было учинено, то сами немедленно согласились, требовать возвращенія Смоленска, прилагая при томъ жалобы о походѣ и о наступленіи Царя *Θеодора Іоанновича* на Нарву, яко на градъ принадлежащій по обѣщанію при избраніи ихъ Короля быть отданъ Польшѣ; градъ, который бывъ въ числѣ областей Лифляндскихъ, и по самому перемирію, заключенному съ Польшею и Литвою на Запольскомъ яму и подтвержденному въ Москвѣ, долженствовалъ быть свободенъ отъ Россійскихъ нападеній.

Не трудно было на все сіе отвѣтствовать Россійскимъ боярамъ, яко они и учинили, что о Запольскомъ перемиріи поминать не должно, ибо оно было

послѣ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

послѣ кончины Царя *Іоанна Васильевича* самимъ покойнымъ ихъ Королемъ *Стефаномъ* нарушено, а учинено новое на пятнатцать лѣтъ на Варшавскомъ Сеймѣ, въ которомъ ни одного слова не поминается о невоеваніи Лифляндскихъ городовъ, которые во владѣніи Швеціи находятся, а въ томъ числѣ и Нарва; а по сему наступленіемъ на сей градъ Россійскій Государь не нарушилъ перемирія: и самый его поступокъ во время походу его противу Шведовъ доказуетъ, коль свято онъ старается наблюдать сіе перемиріе; ибо бывъ принужденъ проходить близъ границъ Литовскихъ, посланы были войска Россійскія и поставлены на самой границѣ, дабы не допустить, чтобы кто нечаянно въ области Литовскія ворвался. Правда, что не взирая на сію осторожность вошли въ оные нѣкоторое число Нагайцовъ, но немедленно были возвращены, и взятой ими плѣнъ отпущенъ. Что же касается до Смоленска, то извѣстно было самимъ посламъ, что сей градъ всегда отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ принадлежалъ Россіи, и *Гедиминъ* вооружась беззаконнымъ образомъ его Литовскому великому княжеству покорилъ; но онъ не яко новое пріобрѣтеніе, и яко древнее похищенное владѣніе уже болѣе седмидесяти лѣтъ сталъ силою Россійскаго оружія возвращенъ; а по тому не токмо, чтобы Россійскій Государь когда согласился его паки отдать къ Литвѣ и Польшѣ, но и самое требованіе его непристойнымъ считаетъ.

Наконецъ предложено было учинить вѣчной миръ и соединеніе на Мусульманскіе народы на слѣдующихъ основаніяхъ: чтобы Польша и Литва уступила Россіи тѣ Лифляндскіе города, которые во владѣніи Швеціи находятся, отрекшися отъ требованій своихъ на оные, и учредила бы порядочную межу

между

между двухъ державъ въ разсужденіи Себежа и другихъ мѣстъ, гдѣ происходятъ какіе споры; сдѣлали бы наказаніе тѣмъ грабителямъ, которые во время перемирія чинили нападенія на Россійскія области, яко Черкаскимъ, Переяславскимъ и Каневскимъ казакамъ, которые выжгли Воронежъ, и другимъ подобнымъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

На все сіе Польскіе послы ни малой преклонности не показали, но паче умножали свои требованія, чтобъ и Шведскаго Короля въ сей миръ вмѣстить. Конечно не возможно было Россійскому двору на сіе согласиться, ибо тогда же получено было извѣстіе, что по силѣ заключеннаго перемирія подъ Нарвою съ начальникомъ сего города, для заключенія коего съ Россійской стороны были опредѣлены думной дворянинъ *Игнатій Петровичъ Татищевъ* и дьякъ *Дружина Петелинъ*, посыланы были на съѣздъ Россійскіе послы, окольничей и Старицкой намѣстникъ князь *Ѳедоръ Ивановичъ Хворостинъ*, думной дворянинъ и намѣстникъ Шацкой *Ѳедоръ Андреевичъ Писемской*, и дьякъ думной *Дружина Петелинъ*, которые по многимъ съѣздамъ со Шведскими послами, *Ирикомъ Густавомъ*, воеводою и намѣстникомъ Весонеръ Готскимъ, съ *Густавомъ Гавриловымъ* дворецкимъ Королевскимъ, намѣстникомъ Упсальскимъ, съ *Карломъ Стуръ* и съ *Аншиломъ Рюникомъ*, ни чего не заключа разъѣхались; и Шведскій Король, не дождавшись истеченія времени перемирія, къ Иваню городу войска присылалъ, какъ выше о семъ помянуто (153).

Къ тому же и другое обстоятельство открылось, показующее ненависть Польскаго правительства на Россію, естьли не сказать что болѣе, то есть: что чрезъ

Извѣстіе, что Поляки хотятъ Россію покорить съ Крымомъ.

(153) Стран: 259.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

чрезъ присланнаго своего гонца *Казы Гирей* Ханѣ Крымскій жаловался Россійскому Государю, что онъ, бывъ съ нимъ въ союзѣ, ищетъ соединиться съ Польшею и Литвою, дабы обще противу Крыма и Порты Оттоманской воевать, и что онъ о семъ имѣетъ вѣрныя извѣстія отъ самаго правительства сея державы. Не могло сїе оставлено быть безъ жалобы посламъ, что за добрыя намѣренія Россіи и за данныя извѣстія такимъ образомъ правительство ихъ платитъ. Не оставалось посламъ инаго дѣлать, какъ совсемъ отрекаться въ семъ, но въ самомъ дѣлѣ обстоятельства доказуютъ истинну сего; ибо Крымскому Царю не по чему было узнать о тайной перепискѣ Россійскихъ бояръ съ Литовскими вельможами, и польза Польшѣ настояла, чтобы Россійской дворъ съ Крымцами поссорить; въ чемъ они и предуспѣли, яко опасныя дѣйствія сего въ слѣдующемъ году показаны будутъ (154).

Многіе были переговоры какъ о вѣчномъ мирѣ, такъ и о перемиріи, но все безъ всякія полезности, ниже надежды до заключенія достигнуть. Тщетно Россійскій дворъ, зная, что въ правительствѣ Польши и Литвы должно было отдѣлять пользы Государя отъ пользъ государства, представлялъ, что Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* обяжется охотно уступить Польшѣ и Литвѣ и самые тѣ города, которые во владѣніи у Шведскаго Короля находятся, и ихъ не воевать; но сїе разумѣется тогда, когда они дѣйствительно Польской коронѣ будутъ уступлены, и когда будутъ въ нихъ войска Польскія, безъ чего онъ на сїе согласиться не можетъ; ибо въ самомъ дѣлѣ безстыдно

(154) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 20, отъ 211, до 448 листа.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1590 г.

стыдно было требованіе Польскаго правленія, чтобы Россійскій дворъ почиталъ Польскими областями тѣ города, которые дѣйствительно находятся во владѣніи у Швеціи, воюющей державы съ Россіею, и гдѣ войски Шведскія посажены, выходящія для опустошенія Россіи, тогда бы, какъ Россія за учиненнымъ перемиріемъ не могла наступать на сіи самые города, служащіе убѣжищемъ ихъ врагамъ, вмѣсто того, что предложеніе России при справедливости своей совершенно клонилось къ самой пользѣ Польскаго государства; ибо *Сигисмундъ* отлагалъ обѣщанное приобщеніе сихъ, городовъ къ Польшѣ, а Шведскій Король, его родитель сего и слышать не хотѣлъ: но какъ едва бы онъ могъ удержать сіи городы противу Россійскаго оружія, то чрезъ сіе могло бы возпослѣдовать присоединеніе ихъ толь давно желаемое Поляками къ ихъ державѣ. Но послы сіи, а паче первый *Радиминской*, имѣли такія наставленія, которыя болѣе сходствовали съ приватными желаніями Короля, нежели съ пользою короны Польскія, а по тому отрекаяся даннымъ имъ наказомъ, ни на что согласиться не хотѣли.

Смерть Польскаго посла Радиминскаго.

Конечно не уповательно было, чтобы въ такихъ мысляхъ находящіеся послы могли до какого окончанія дойти: но первый изъ сихъ пословъ *Станиславъ Радиминскій* между 6 и 10 чиселъ Декабря мѣсяца прошедшаго года скончался, ибо въ послѣдній разъ онъ былъ на представленіи и на переговорахъ съ боярами Декабря 4 числа; а хотя 5 и 6 чиселъ и не былъ, но о смерти его не поминается; а 10 числа точно уже сказано, что онъ умеръ.

Продолженіе переговоровъ.

По смерти сего остался первымъ посломъ *Гаврила Воины*, подканцлеръ Литовскій. Сей бывъ того народа, который желалъ съ Россіею миръ сохранить; и хотя и онъ, какъ является, былъ преданъ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

двору и имѣлъ, можетъ статься, и противныя желанію его наставленія, но желая искренно мира, чтобы отвратить раззореніе своихъ странъ, не могъ преступить оныя; а сего ради принужденнымъ себя почелъ принести свою прозбу чрезъ высылаемыхъ для переговору бояръ къ *Борису Ѳедоровичу Годунову*, дабы онъ постарался преклонить Государя на заключеніе перемирія, съ уступкою городовъ Лифляндскихъ находящихся во владѣніи Шведскаго Короля въ сторону Польши, и чтобы съ самымъ Шведскимъ Королемъ заключилъ перемиріе, и войска бы свои уже выступившія противу Швеціи возвратилъ.

Совѣтъ о заключеніи перемирія.

Таковое приносимое прошеніе отъ Польскаго посла *Годунову* льстило его гордость; а можетъ статься, что и дальновидность его простиралась, чтобы въ случаѣ какія перемѣны найти себѣ убѣжище въ Польшѣ, и учиня оной услугу быть тамъ хорошо приняту. Но какія бы причины ни побудили *Годунова*, однако подлино есть, что онъ сталъ свои старанія прилагать, дабы Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* снизошелъ на требованія Польскихъ пословъ, и перемиріе бы заключено было. Введенные обычаи часто наисильнѣйшему самоизвольному хотѣнію монарховъ сопротивляются, и здерживаютъ мучительство ихъ любимцовъ; а по такому обычаю, введенному Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ,* за необходимое почтено было, чтобы собрать соборной совѣтъ, гдѣ каждый могъ предложить свои мнѣнія, на какомъ основаніи заключить перемиріе. Сей совѣтъ состоялъ не въ избранныхъ людяхъ, часто преданныхъ единой воли государевой, дворъ отечествомъ себѣ считающихъ, страшащихся какимъ смѣлымъ поступкомъ лишиться надеждъ своихъ, и преданныхъ любимцу; но совѣтъ составленный, во первыхъ изъ Россійскаго патріарха и перво-

санов-

сановниковъ церкви, всѣхъ бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и дьяковъ. Конечно хитрый и честолюбивый *Годуновъ* не позволилъ бы собранія сего совѣта, естьли бы не предвидѣлъ, что и отъ онаго сопротивленія не будетъ; но по крайней мѣрѣ весь видъ благопристойности былъ сохраненъ, и каждый имѣлъ случай, мысли свои въ важномъ государственномъ дѣлѣ представить. Можетъ статься, *Годуновъ* и другіе два вида имѣлъ въ семъ совѣтѣ: первой, все содѣланное сложить съ себя на сей соборной совѣтъ, и второй, познать изъ вольныхъ вѣщаній, кто ему были противники, и кого ему должно опасаться.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Совѣтъ сей собранъ былъ Генваря 1 числа, и тутъ въ присудствіи самаго Государя разсуждаемо было о состояніи Россіи, и о требованіяхъ Польши. Ясно есть по всему вышеписанному, что Россія бывъ въ несогласіи съ Крымцами, имѣя уже открытую войну со Швеціею, имѣла нужду сохранить миръ съ Польшею, дабы сею третьею войною себя не отяготить; а по тому сіи собранныя особы, по собственному своему испытанію знающія и состояніе отечества своего и состояніе окружныхъ народовъ, приговорили, чтобы на представляемыхъ условіяхъ заключить перемиріе съ Польшею, однако съ тѣмъ, чтобы Нарва осталась въ сторонѣ Россіи, въ разсужденіи ея близости къ Иваню городу, отъ коея сей послѣдній всегда въ опасности можетъ быть; такъ же бы на краткое время по прозьбѣ сихъ Польскихъ пословъ учинить унятіе оружія противу Швеціи, дабы и съ сею державою возмочь, въ сіе время какое постановленіе сдѣлать: однако, понеже предъусматривано было, что Польскіе послы никогда на совершенную поступку Нарвы не согласятся; то совѣтовали, чтобы въ перемирной грамотѣ объ ней не писать, но учинить особливую запись между Рос-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

сїйскихъ бояръ и Польскихъ пословъ съ положенїемъ, что Россїйскїе послы, которые будутъ посланы для заключенїя перемирїя, о семъ стараться будутъ и учинятъ окончательное положенїе; и подобное же учинитъ въ разсужденїи Швецїи.

Заключенїе перемирїя.

По многихъ еще бывшихъ спорахъ между Россїйскихъ бояръ и Польскихъ пословъ, наконецъ было заключено перемирїе въ Генварѣ мѣсяцѣ 1591 года на двенатцать лѣтъ, считая отъ Успеньева дни прошедшаго 1590 года до Успеньеважъ дни 1602 года, и въ грамотѣ вопервыхъ, Царь *Θеодоръ Іоанновичь* на сей разъ въ титлѣ своемъ Лифляндскимъ не велѣлъ себя писать; а потомъ, по изчисленїи мѣстъ обоихъ Государствъ, чтобы обѣимъ договаривающимся державамъ оныя не воевать, говорено о давнишнемъ несогласїи между Литвою и Россїею въ рубежахъ города Себежа и Торопца, и учреждено, чтобы съ обѣихъ сторонъ послать по пятидесяти человѣкъ судей, которымъ межи по стариннымъ владѣнїямъ уставить; такъ же, какъ обыкновенно въ таковыхъ грамотахъ писывалось, упоминается о свободной ѣздѣ пословъ и гонцовъ и разныхъ купцовъ обѣихъ державъ, и о выдачѣ бѣглецовъ, татей и разбойниковъ: но что касается до Шведскаго Короля, то объ немъ именно ни чего не помянуто; и Польскїе послы никогда на сїе согласиться не хотѣли, почитая неблагопристойнымъ, чтобы написать, чтобъ сыну, каковъ былъ ихъ Король, отцу своему Королю Шведскому не помогать, почитая довольнымъ включенїе, чтобы Польскому Королю ни кому противу Россїйскаго Государя не помогать, въ чемъ уже довольно и Шведскїй Король разумѣется (155). Такъ

(155) Архивы Иностранной коллегїи статейные списки, дѣла Польскїя, NO. 20, отъ 441, до 543 листа.

Такъ же учинены были грамоты между договаривающимися Россійскими боярами и Польскими послами о Нарвѣ (Ругодевѣ), въ которыхъ точно было изъяснено, что Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* уступаетъ къ Польшѣ и Литвѣ всѣ города Лифляндскіе, и самые тѣ, которые нынѣ во владѣніи Шведскаго Короля находятся, окромѣ Нарвы, о которой чрезъ посылаемыхъ Россійскихъ пословъ учинено будетъ изъясненіе съ Королемъ *Сигисмундомъ*; однако, хотя во градѣ семъ находятся Шведскія войска, обязуются бояре за Государя своего, чтобы до будущаго года не воевать противу сего града, и не дѣлать покушенія его взять. (156)

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Равнымъ образомъ, подобная же грамота была учинена и о томъ, что по прозбѣ Польскихъ пословъ чинится со Шведскимъ Королемъ удержаніе оружія отъ Рождества Христова прошедшаго 1590 года до Рождества Христова сего года, о чемъ и обязались послы Шведскихъ граничныхъ начальниковъ увѣдомить (157).

Во исполненіе сей послѣдней грамоты Польскіе послы отправили отъ себя единаго Литовца на Шведскія границы къ начальникамъ Шведскимъ съ увѣдомленіемъ о заключенномъ ими удержаніи оружія Швеціи съ Россіею, и чтобы они воздержались чинить непріятельскія дѣйствія (158), и съ нимъ былъ отправленъ Генваря 13 дня отъ Царя *Ѳеодора Іоанновича Иванъ Васильевичъ Измайловъ*, купно и съ повелѣніемъ, чтобы выступающія войска противу Шведовъ возвратились, и до означеннаго

---

(156) Тутъ же л. 543.
(157) Тутъ же л: 554.
(158) Тутъ же л: 568.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

наго срока ни какихъ непріятельскихъ дѣйствій не чинили; а послѣ сего Польскіе послы, бывъ при отпускѣ представлены предъ Государя Генваря 17 числа, и получа освобожденіе по ихъ прозбѣ многимъ Нѣмецкимъ плѣнникамъ, Генваря 23 числа поѣхали возвратно: но прежде отъѣзда ихъ данъ былъ имъ отъ бояръ отвѣтный листъ о всемъ томъ, что у нихъ въ переговорахъ было говорено (159).

Шведы не содержатъ условія Польскихъ пословъ.

Ясно по всему слѣдствію видно, что всѣ учиненныя условія касающіяся до Шведской короны безъ согласія Короля и Шведскаго правительства учинены, и никакого предупредительнаго наставленія о семъ начальникамъ пограничныхъ войскъ было не дано, такъ, что и по полученіи грамоты отъ Польскихъ пословъ нѣкоторые начальники Шведскіе, ползуяся отступленіемъ Россійскихъ войскъ, учинили нападеніе на Россійскія области, на Ямскія и Копорскія мѣста и на Сумерской погостъ, и нашедъ ихъ безъ защищенія, великія опустошенія приключили.

Пишутъ о семъ къ Польскимъ посламъ.

Извѣстіе сіе было получено чрезъ посылаемаго *Измайлова* 27 числа Генваря мѣсяца, то есть, въ четвертый день по отъѣздѣ пословъ изъ Москвы. Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* немедленно повелѣлъ о семъ *Борису Ѳедоровичу Годунову* послать, нагнать пословъ, и къ нимъ писать.

Отвѣтъ пословъ.

Однако *Борисъ Годуновъ* не разсудилъ за полезное посылать какую грамоту, но словесно чрезъ гонца *Андрея Иванова* приказывалъ посламъ о нарушеніи Шведами даннаго ими обѣщанія. Гонецъ сей нагналъ Польскихъ пословъ въ Вязмѣ, и какъ по данному ему наказу изъяснилъ причину посланія своего, говоря при томъ, что окромѣ общія государственныя

(159) Тутъ же, л: 585, 589, 592 и 616.

ныя обиды, считаетъ *Годуновъ* себя лично огорченнымъ, яко бывшій наиусерднѣйшій ходатай по прозбѣ ихъ пословъ о заключеніи сего договора. Посолъ *Гаврило Воина* на сіе отвѣтствовалъ, что конечно сіе нападеніе безъ воли Королевской учинилось, и когда Король Шведскій о семъ увѣдаетъ, то конечно не оставитъ наказать учинившихъ нападеніе; а сверьхъ того они по приѣздѣ своемъ Королю *Сигисмунду* донесутъ, который о семъ отпишетъ къ родителю своему, и конечно все прекращено будетъ (160). Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Заключеніе такого договора безъ повѣренныя грамоты отъ Шведскаго Короля, и учиненный отвѣтъ послами, достойны, чтобъ о нихъ нѣкоторое примѣчаніе учинить. Польскіе послы испросили у Царя *Ѳеодора Іоанновича* удержанія на годъ оружія противу Шведскаго Короля, не имѣя никакой на то довѣренности отъ сего Государя, и только угождая своему Королю; а Россійскій дворъ единымъ словамъ ихъ повѣрилъ, яко бы другаго государства послы имѣли власть, безъ данныя довѣренности чинить какое обязательство, то и не удивительно есть, естьли Шведскіе пограничные начальники, не имѣя никакого повелѣнія отъ своего Государя, который можетъ статься о предложеніяхъ Польскихъ пословъ и не зналъ, пользуяся отступленіемъ и роспускомъ Россійскихъ войскъ, легковѣрно и безвременно учиненнымъ, учинили съ немалымъ ущербомъ Россіи нападеніе на ея области. Почувствована была таковая ошибка, и по посланіи приносить жалобу посламъ, ихъ отвѣтъ еще по моему мнѣнію странное предложеніе заключаетъ: что конечно таковое нападеніе было учинено отъ Шве-

(160) Тутъ же, л: 639, 645, 650.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

довъ безъ вѣдома ихъ Короля, но когда они приѣдутъ къ своему Королю и о заключенномъ удержаніи оружія противу Швеціи договорѣ донесутъ, тогда онъ пошлетъ отъ себя къ отцу своему, и тогда конечно будутъ даны сходственныя повелѣнія войскамъ, чтобы они сіе перемиріе наблюдали. Но Россія по заключеніи договора немедленно къ наблюденію онаго приступила; а чтобы Шведы стали оное наблюдать, надлежало толь многимъ и долговремяннымъ быть перепискамъ, то каждый разсудитъ: не много ли Россія долженствовала претерпѣть, оставаясь безъ защищенія, пока угодно будетъ всѣ сіи переписки окончить, и договоръ Шведскому Королю принять?

Такая была неосторожность въ сихъ договорахъ, которая была слѣдствіемъ захватчивыхъ поступковъ Царя *Іоанна Васильевича* на Лифляндію, гордости его противу Короля *Стефана*, личной вражды съ Шведскимъ Королемъ за требованіе его супруги, чрезъ что и упущено было право, что Шведскіе Короли переписывались съ Новогородскими намѣстниками; неосторожной повѣренности учиненной Литовскимъ вельможамъ, отъ чего произошла вражда съ Ханомъ Крымскимъ; что все учинило необходимую нужду заключить съ Польшею перемиріе, дабы съ трехъ сторонъ нападенія не претерпѣть. И хотя подлинно кажется, что *Годуновъ* особливое снисхожденіе показывалъ во всѣхъ договорахъ не токмо съ Польшею, но и со всѣми Европейскими Государствами; но въ самомъ дѣлѣ сіе перемиріе необходимо нужно было Россіи, хотя бы оно и могло быть съ лучшею осторожностію въ разсужденіи Швеціи содѣлано.

Дѣла съ Персіею.

Теперя воззримъ на Россійскія дѣла съ восточными народами, которые не произведши ни какія пользы, единственно подвергли Россію ко опустошенію

отъ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

отъ Крымскихъ Татаръ, и самую Москву, и царскую особу къ опасности довели.

Мы видѣли здѣсь выше (161), какимъ образомъ Россійскій посланникъ *Григорій Васильевичъ Васильчиковъ* былъ принятъ отъ Шахъ *Абаса*, и какъ получилъ себѣ отпускъ, и что съ нимъ были посланы къ Царю *Ѳеодору Іоанновичу* Персидскіе посланники *Бутакъ-Бекъ*, *Гади-Бекъ*, отправились отъ Шаха еще въ прошедшемъ году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, но толь многія имѣли въ пути своемъ затрудненія, что лишь въ семъ году, въ началѣ Маія мѣсяца, прибыли въ Москву, имѣя еще съ собою и отъ Хана Гилянскаго *Ахмета* посла *Хозя Асана* и Шаморханскаго царевича *Шихима*.

Маія 10 числа послы сіи были представлены предъ Государя: но какъ Гилянскій посолъ тогда занемогъ, то вмѣсто себя прислалъ съ грамотою и дарами брата своего *Муратъ* Хана; такъ же и царевичь Шамарханской *Шихимъ* тогда же представленъ былъ Государю. Я не буду описывать подробно всѣ обряды представленія, а довольно сказать, что сіи послы были приняты со всемъ уваженіемъ приличнымъ тѣмъ державамъ, отъ коихъ были присыланы, и по мѣрѣ ожидаемыя пользы отъ союза съ оными. Что касается до Гилянскаго посла, то сей привезъ токмо грамоту поздравительную; ибо въ самомъ дѣлѣ и не имѣлъ другаго приказанія, какъ токмо просить о защищеніи Гилянскихъ купцовъ торгующихъ въ Астрахани: но грамота Шаха *Абаса* предложеніе союза противу Турокъ и уступленія Россіи Дербента и Бакй, когда сіи грады Россійскимъ оружіемъ будутъ взяты (162).

(161) Выше, стран: 250.
(162) Архивы иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Персидскія, No 1. л: 186.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Представленіе ихъ Годунову.

Понеже уже ввелъ въ обычай *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*, что и Европейскихъ Государей послы всегда къ нему представлены бывали, то Азїатскіе, у коихъ и непремѣнный обычай есть, что всѣ приходящіе чужестранные послы представляются предъ верьховнаго визиря, не могли и за странное сіе почесть: и тако равнымъ образомъ были они представлены и *Годунову* въ его домѣ, и такъ же, какъ Государю, подарки ему поднесли, изъясняя при томъ, что, хотя уже въ сей продолжающейся съ Турками войнѣ Персїя потеряла многія области и города, яко Ширвань и городъ Тевризъ, и Турки сами прислали пословъ стараться о заключеніи мира съ Персїею, на такихъ договорахъ, чтобы Тевризъ возвратить Персїи, а Ширвани остаться за Турками, и требуетъ еще Султанъ къ себѣ жить сына Шахова; но Шахъ *Абасъ*, чиня уступку Россїйскому Государю Дербента и Баки, удержалъ сихъ Турецкихъ пословъ до возвращенія сихъ пословъ посланныхъ въ Россїю, дабы по успѣху сего посольства учинить свои расположенія.

Отвѣтъ Персидскимъ посламъ.

Для учиненія отвѣта Персидскимъ посламъ назначены были бояринъ и намѣстникъ Рязанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь *Иванъ Васильевичъ Сицкой*, и дьяки *Андрей* и *Василій Щелкаловы*, да *Дружина Петелинъ*, которые въ отвѣтѣ своемъ говорили, что прежній Шахъ предлагалъ уступить Дербентъ и Баку Россїи, хотя бы сїи грады и Персидскимъ оружїемъ были взяты, чего ради о нихъ въ посольствѣ съ *Васильчиковымъ* отъ Россїи поминалось; а дабы спомоществовать оружїямъ Персидскимъ, посланы были отъ Россїи войска на Терку, и построить тамъ два города, на самомъ томъ пути, коимъ Крымцы на Персидскія области хаживали, что дѣйствительно княземъ

земъ *Андреемъ Ивановичемъ Хворостинымъ* и было исполнено; и такъ же *Муратъ Гирей* Царевичь не токмо съ Нагайскими ордами стоя тамъ не допускалъ походъ Крымцовъ, но и преклонилъ нѣкоторые Нагайскіе улусы, отрекшись отъ подданства Турецкаго Россіи покориться; а все сіе и учинило, что когда Турки изъ Азова хотѣли итти учинить нападеніе на Персидскія области, тогда сими построенными градами и стоящими на Теркѣ войсками были не допущены; и заключено наконецъ не точнымъ требованіемъ, но довольно видимымъ образомъ, что Терку и Баку Россійскій Государь взять весьма желаетъ, но токмо бы не употребляя на сіе своихъ войскъ: а какъ послы Персидскіе требовали рѣшительнаго отвѣта о союзѣ и о взаимномъ защищеніи другъ друга, тогда имъ обѣщано было, что немедленно пошлются послы изъ Россіи съ рѣшительнымъ о всемъ отвѣтомъ; послѣ чего они получа отъ Государя грамоту были отпущены. Равно съ ними же послана была грамота отъ Государя къ Хану Гилянскому; такъ же и *Годуновъ* послалъ отъ себя грамоты къ обоимъ симъ Государямъ, и поѣхали изъ Москвы Іюля 29 числа (163).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Изъ всѣхъ поступковъ Россійскаго двора является мнѣ, что ни мало не имѣли намѣренія заключить какой союзъ противу Турокъ, но токмо разными пересылками и съ Европейскими дворами и съ Персіею, воюющею съ Турками, подавать надежду Австрійскому дому и Папѣ, что Россія съ союзниками своими Азіатскими народами, напавъ съ своей стороны на Порту Оттоманскую, весьма озаботитъ Турецкой дворъ и учинитъ отвлеченіе его силъ отъ Венгріи,

(163) Тутъ же, отъ 186 до 234.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Венгріи, гдѣ Германскій императоръ съ трудомъ могъ имъ сопротивляться. Россійскій дворъ считая, якобы война съ Турками всегда главнымъ предмѣтомъ имѣла разпространеніе вѣры христіанской, и мнилъ, что самымъ симъ побуждены Европейскіе Государи и Папа принудятъ Польшу заключить вѣчной миръ съ Россіею на выгодныхъ ей договорахъ, и что самые Польскіе и Литовскіе вельможи всегда усердные къ ихъ вѣрѣ, и имѣющіе особливое почтеніе къ Папѣ, Короля своего къ тому принудятъ, и яко близъ лежащая держава къ Турецкимъ и Крымскимъ областямъ для взаимнаго защищенія съ Россіею соединится.

Тщетная была сія надежда, якобы испытаніе прежнихъ дѣяній Европейскихъ Государей, естьли бы они свѣдомы были Россіи, не могло показать дѣяній, по коимъ ясно видно, что не взирая на часто употребляемое ими именованіе Христіанскихъ Государей, они не токмо, чтобы оставя малыя свои пользы когда хотѣли на общаго непріятеля христіанскаго имяни соединиться, но ради малыхъ своихъ пользъ бывали сопоспѣшники его успѣхамъ.

Дѣла въ Сибири.

Но воззримъ на продолженіе покоренія Сибири, которое хотя весьма тихо происходило, однако тѣмъ основательнѣе было. Мы выше (164) помянули о строеніи города Тавды на рѣкѣ Лозвѣ, котораго хотя уже и самое мѣсто, гдѣ онъ обрѣтался, нынѣ не извѣстно; однако, что онъ былъ, свидѣтельствуютъ сіе Сибирскія архивы: городъ же Тобольскъ до сего времени состоялъ подъ вѣдомствомъ Тюменя; но знатно Россійскій дворъ увѣдавъ обстоятельнѣе о важности его, прислалъ туда воеводу князь *Владимира*

(164) Стран. 251.

димира Васильевича Кольцова Мосальскаго, и опредѣлилъ ему быть независимымъ отъ того. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1590 г.

Сей на мѣсто *Чулкова* присланный воевода вскорѣ долженъ былъ имѣть брань съ ханомъ *Кучумомъ*, который съ остаткомъ подъ властію его находящихся Татаръ странствовалъ по степямъ, и въ семъ году учинилъ нападеніе на близлежащія области къ городу Тобольску, и Іюля 23 числа, къ самому городу подходилъ: но наведенный страхъ отъ храбрости Россіанъ и недостатокъ его силъ не дозволяли ему учинить нападеніе на градъ, а довольствовался онъ токмо сдѣлать нападенія на живущихъ вокругъ Татаръ, и изъ оныхъ въ отмщеніе, что они болѣе ему не повинуются, многихъ побилъ. Набѣгъ Хана Кучума.

По семъ учинилъ онъ вторичное нападеніе изъ покорившихся Россіи областей на Курдацкую и Салынскую области, гдѣ такъ же болѣе производя мщеніе и грабительства, нежели имѣя какое основательное намѣреніе, возвратить сіи области, не яко порядочную войну, но болѣе разбойничей грабежъ производилъ (165). Мы не видимъ, чтобы въ семъ году именуемый воевода *Кольцовъ Мосальской* какое сопротивленіе учинилъ: толь ли былъ быстръ его набѣгъ, что не успѣли и на сопротивленіе его выступить; иль недостатокъ войскъ и несвѣденіе о мѣстахъ и о точномъ основаніи дѣлъ Россійскаго воеводу удержали что предпріять, яко онъ въ слѣдующемъ году учинилъ.

Вскорѣ предвидимая вражда Крымцовъ начала тайнымъ образомъ оказываться противу Россіи; ибо между вышепомянутыхъ мною Крымскихъ царевичей изгнанныхъ изъ Крыма, находился единый именемъ *Ма-* Кончина Малатъ Гирея царевича. 1591 г.

(165) Описаніе царства Сибирскаго *Миллера* §§. 19 и 20.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Малатъ Гирей, мужъ конечно отмѣнный своими качествами, а по тому и страшный Татарамъ. Сей вдругъ съ супругою своею и со всѣмъ своимъ домомъ опасно занемогъ. Немедленно увѣдомили о семъ Царя *Ѳеодора Іоанновича,* и какъ тогда и естественныя болѣзни часто отравѣ и чародѣйству приписывали, и посланъ былъ единый лѣкарь Арабъ его лечить. Сей, подлинно ли узналъ, или на угадъ сказалъ, что они были чрезъ чародѣйство испорчены, требовалъ вооруженныхъ людей, дабы ѣхать въ Нагайскіе улусы тамъ сыскать чародѣевъ, и сыскавъ ихъ точно увѣдалъ отъ нихъ, что отъ нихъ было употреблено чародѣйство для изведенія царевича. Но тщетно была узнана причина: помощи ему уже учинить было не можно, и онъ съ супругою своею и съ большею частію своего дому скончался; а чародѣи за такое преступленіе были въ Астрахани сожжены (166). Я обстоятельства сіи о смерти сего Татарскаго царевича предложилъ для показанія умоначертанія тогдашняго вѣка: вѣроятно же есть то, что онъ отъ отравы какой умеръ; ибо смерть его, супруги его, и большей части его служителей, не могла вдругъ естественно случиться; а должно сіе возлагать на происки Крымскаго двора, всегда страшащагося сихъ царевичей, и при намѣреніи начать брань противу Россіи могущаго отъ сего изящнаго изъ нихъ и болѣе опасности имѣть: непостоянство же и вѣроломность Нагайцовъ, которые толь часто то Крыму, то Россіи, покорялись, подавало способъ чрезъ нихъ такое злодѣяніе произвести; что и самые лѣтописцы изреченіемъ, *и прислаша изъ Крыму изъ Казыева улуса Ведуновъ его испортили,* сіе утверждаютъ.

Власть

(166) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 15 и другія.

Власть *Годунова* ежечасно умножалась, не говорю я, учиненіемъ ему болѣе повѣренности отъ Государя; ибо оная уже и до сего до самой вышней степени возвышалась; но тѣмъ, что привыкшіе къ сей власти вельможи забыли свое достоинство, преклонили всю свою подъ руку сильнаго: а и народъ, не имѣя опоры, робокъ и повиновенъ сталъ пребывать; чему возвращеніе ко двору, въ началѣ царствованія Царя *Ѳеодора Іоанновича*, сосланнаго по возмущенію народному *Богдана Юрьевича Бельскаго* ясное свидѣтельство есть. (167) Хотѣлъ *Годуновъ* конечно для сокрытыхъ своихъ видовъ, чтобы и окружныя государства знали великое его могущество, яко сіе видно изъ даннаго наказа посыланному въ прошедшемъ году отъ бояръ къ вельможамъ Литовскимъ гонцомъ подьячему *Андрею Иванову*, которому предписано было, чтобы, естьли его спросятъ о князѣ *Ѳедорѣ Ивановичѣ Мстиславскомъ*, сказать, „что князь *Ѳедоръ* „*Ивановичъ* при Государѣ въ великомъ государевѣ жалованьѣ и въ милости Государской великой, и *Борисъ Ѳедорычъ* его добрѣ любитъ; и Государь нынѣ „его пожаловалъ, далъ ему сестрѣ его меншей жениха, „великаго человѣка, Кабардинскія земли князя, князь „*Камбулатова Черкаскаго* племянника, а князю *Борису Черкаскому* брата, который женился у боярина „у *Никиты Романовича*, понялъ дочь его; и князь *Ѳедоръ Ивановичъ* послѣ Дмитріева дни въ первое „воскресеніе и выдалъ сестру свою за князя *Василья* „(168). Но кто былъ сей князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской*, чтобы возмочь за честь себѣ считать

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Замыслы Годунова.

(167) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, NO. 20. л. 28.

(168) Розрядныя противу 7099 года.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

тать быть любимымъ *Борисомъ Годуновымъ*? Онъ былъ по дѣду своему князь *Ѳед:ру Михайловичу*, который былъ женатъ на племянницѣ великаго князя *Василья Іоанновича*, дочерѣ *Петра* царевича, а по сему свойственникъ съ царемъ *Ѳеодоромъ Іоановичемъ*, яко оба отъ великаго князя *Іоанна Васильевича* произходили, коему первый былъ правнукъ, а вторый праправнукъ, а по тому и былъ внучатной сему царствующему Государю. А какъ въ Россіи всегда родство и до дальнѣйшей степени простиралось, то конечно, отложа дѣда, отца и его самаго отличныя заслуги, единое бы произхожденіе его долженствовало учинить его въ такомъ положеніи, чтобы не имѣть нужды въ любви *Годунова*, а еще тѣмъ менѣе повелѣвать, слабость и стыдъ Россіи чуждымъ народамъ объявлять.

Но честолюбивые стыдъ и благопристойность за ничто почитаютъ, и *Годуновъ* устремляяся къ злѣйшему преступленію, конечно сіе ни за что считалъ. Сіе преступленіе состояло въ томъ, чтобы умертвить царевича *Димитрія*. Выше я уже сказалъ, какъ *Годуновъ* старался отравить сего безвиннаго юношу, послѣднюю отрасль сѣдящаго на престолѣ корня великаго князя *Владимира*: но бдѣніе матери его не допустило привести во исполненіе сего преступленія; ибо кто можетъ быть толь осторожный стражъ, какъ чадолюбивая мать, зрящая ко всегдашней опасности подвергнутаго своего сына! *Годуновъ* извыкшій къ преступленіямъ, и по самому сему и проникающій въ мысли человѣческія, заключилъ, что зная, коль Россіане имѣютъ почтеніе къ крови своихъ Государей, вдовствующая царица противу наглаго убіенія сына своего не толь осторожна будетъ: или можетъ быть, и самый предѣлъ вышняго опредѣлилъ,

да

да не похитится жизнь сего безвиннаго младенца въ тайнѣ, да явно будетъ содѣянное преступленіе, и тѣмъ наказаніе и омерзѣніе къ такому дѣянію да будутъ открыты свѣту.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Забывъ должность подданнаго и милости, каковыя отъ покойнаго Царя *Іоанна Васильевича* получилъ, и каковою пользуется отъ сына и наслѣдника его Царя *Ѳеодора Іоанновича*, имѣя единственно себѣ въ предметъ похищеніе Россійскаго престола *Годуновъ*, уже твердо въ преступной своей мысли опредѣлилъ убить царевича *Димитрія*, считая сей шагъ яко рѣшительной для желанія своего. Уже онъ осмѣлился надеждою благодѣяній и возвыщеніемъ своего рода оной къ желаніямъ своимъ преклонить. Сего ради собравъ нѣкоторыхъ изъ сихъ родственниковъ, и наиболѣе преклонныхъ къ чему людей, объявилъ имъ свое намѣреніе, не распростираясь болѣе, какъ токмо что касалось до убіенія царевича *Димитрія*, а можетъ статься, и государственныя причины сему представляя. Бывшій въ семъ совѣтѣ родственникъ его *Григорей Васильевичъ Годуновъ*, который уповательно по его представительству былъ произведенъ въ бояре, по чему онъ и надѣялся найти его согласна своимъ хотѣніямъ. Но коль *Годуновъ* ни былъ хитръ, и коль онъ ни былъ искусенъ проницать въ мысли людей; но въ семъ случаѣ весьма ошибся: ибо сей почтенный мужъ не токмо, чтобы согласиться на преступное намѣреніе своего родственника, со слезами его увѣщавалъ, отложить толь преступное намѣреніе. *Годуновъ* сугубо огорченъ, что въ родственникѣ своемъ супротивника намѣреніямъ своимъ обрѣтаетъ, и что открылъ свои мысли тому, кому бы не надлежало ихъ ввѣрять, не возчувствовалъ его увѣщаній, на вѣрѣ, на правилахъ чистѣйшія доброде-

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Смерть Григорья Васильевича Годунова.

тели основанныхъ: да и ожидать сего было уже не можно отъ такого сердца, которое было ограждено преступленіемъ и страстями отъ всякаго проницанія въ оное добродѣтели. И тако отпустя его, къ новому преступленію сталъ изготовляться; ибо преступленіе влечетъ за собою преступленіе: и *Борисъ Годуновъ* страшася, чтобы не открыто было зловредное его намѣреніе, чрезъ ядъ вскорѣ прекратилъ дни родственника своего.

Продолженіе умысла на Царевича Димитрія.

Продолжая умыселъ свой на царевича *Димитрія*, совѣтовалъ съ наперсникомъ своимъ *Клешнинымъ*, имъ возведеннымъ изъ ничего въ околничіе, какимъ бы образомъ достигнуть до конца злаго своего намѣренія. Сей *Клешнинъ* былъ изъ тѣхъ, коихъ чины возвышаютъ, а не они дѣлаютъ честь чинамъ возлагаемымъ на нихъ, по обычаю большей части изъ ничего и не по достоинству произшедшихъ, за первое себѣ достоинство считаютъ подлость и раболѣпство, угождаютъ всякими преступленіями своимъ покровителямъ, дабы по томъ ихъ самихъ для выгоды своея предати другимъ. Сей услыша о намѣреніи *Годунова*, долженствующемъ каждаго имѣющаго чувствы человѣчества въ содроганіе привести, съ охотою на все согласился, и обѣщался сыскать людей, которые бы оное исполнили.

Тогда были въ Москвѣ двое изъ дворянъ, *Владимиръ Загряской* и *Никифоръ Челгюговъ*. Сіи, надобно думать, были люди пользующіеся покровительствомъ сего *Клешнина* и одолженные *Годуновымъ*. На сихъ онъ и обратилъ свои мысли: призвавъ ихъ, обѣщалъ имъ дать начальство во градѣ Угличѣ, съ тѣмъ, чтобы они умертвили Царевича *Димитрія*. Сіи благородные мужіе, готовые служить вельможѣ и его любимцу во всемъ, что не преступно, согласно отвѣтствовали,

ствовали, что начальство въ Угличѣ они съ удовольствіемъ примутъ; но съ ужасомъ отвергли то, что касается до убіенія Царевича. Се новая учиненная повѣренность, къ новымъ преступленіямъ *Годунова* ведетъ. Лѣтописцы наши повѣствуютъ: *тѣмъ же Никифору и Владимиру, кои ихъ воли не сотворили, многія бѣды и злы напасти содѣяху имъ.* Сіи самыя слова изъявляютъ, что онъ ихъ или немедленно сослалъ куда въ монастыри, или въ заточеніе; ибо въ самомъ дѣлѣ не естественно есть мнить, что сообща имъ о зломъ своемъ умыслѣ, оставилъ бы ихъ и малое время въ Москвѣ. Не извѣстно, какимъ образомъ увѣдалъ о семъ единый дьякъ *Михайло Битяговскій;* ибо по словамъ Лѣтописца явствуетъ, что онъ самъ вызвался на сіе злое дѣло. Сей пришедъ къ *Клешнину* объявилъ, что онъ готовъ исполнить волю *Годунова* и умертвить царевича; и яко бы страшился, что откажутъ звѣрскому его сердцу омочить руки его въ крови невиннаго юноши, и юноши царскаго рода, представлялъ способности, которыя онъ къ сему злодѣянію имѣетъ, то есть, жилище свое въ Угличѣ. Чѣмъ омерзительнѣе самое дѣло было, тѣмъ оно пріятнѣе было *Годунову*, который одаривъ его отпустилъ въ Угличь; а къ нему для исполненія сего злодѣянія пристали *Данило Волоховъ* и дядя его *Никита Качаловъ* (*). Сіи отправились въ Угличь,

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Битяговской беретъ на себя убить царевича.

(*) Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ написанъ *Данило Битяговскій,* въ другихъ же *Данило и Никита Качаловы.* Въ хронографѣ *Митка Качаловъ и Данило Битяговской*: но тамъ вмѣсто *Митки* надлежитъ читать *Никитка.* Сими именами и названы убійцы въ надгробной надписи царевичевой, въ соборной церкви Михаила Архангела въ Москвѣ; такъ, что *Никиту Качалова* предводителемъ убійства считать должно. Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 года, Т: I. стр: 48.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

личь, и тамъ еще подобныхъ же къ сему злодѣевъ присоединили, о коихъ именахъ не поминается, такъ, что ихъ учинилось числомъ двенадцать человѣкъ, имѣя еще въ безчеловѣчномъ своемъ заговорѣ сообщницею давно преданную *Годунову* мамку царевичеву, *Марью Волохову* (169).

Убіеніе Царевича Димитрія.

Изверги сіи рода человѣческаго изготовляются на убійство невиннаго юноши; но не толь легко имъ можно было сіе содѣлать: ибо вдовствующая царица *Евдокія Ѳедоровна* имѣла уже подозрѣніе, что ищетъ *Годуновъ* умертвить ея сына, а по тому ни куда его отъ себя не отпускала. Многіе были при немъ его свойственники безотлучно, да и самый Углецкій народъ весьма привязанъ былъ къ крови своихъ Государей; а по сему бы всякое насильство было убійцамъ опасно, не представляя вѣрнаго успѣха.

Тако старалися они чрезъ помочь мамки его *Марьи Волоховой* извлечи куда царевича одного, и тутъ его умертвить. Сія беззаконная жена, воспитывающая сего младенца, и ни младостію его лѣтъ, ни невинностію, ни царскою кровію, ни самымъ гнѣвомъ Божіимъ не бывъ тронута, слѣдующій способъ употребила предать его въ руки убійцъ. Маія 15 дня при ясномъ дни и теплой погодѣ, въ самое полуденное время, когда большая часть окружающихъ Царицу для успокоенія расходились, она предстала предъ нее, изъявляя свое сожалѣніе о безпрестанномъ заключеніи Царевича, и просила позволенія, чтобы по крайней мѣрѣ при толь благополучномъ растворе-
ніи

(58) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 19 и 20, и другіе лѣтописцы писменные. Ядро, кн: IV. гл: Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т: I. стр: 48.

ніи воздуха позволить ему вытти на дворъ и воспользоваться приличными упражненіями его лѣтамъ. Хотя не охотно Царица, но нисходя на юность любезнаго сына своего, сіе позволила: но другое предстало сопротивленіе. Хотя не знала ничего, но бывъ побуждена нѣкоимъ предчувствіемъ кормилица царевича *Димитрія*, пустить его не хотѣла, и належало мамкѣ *Волоховой* употребить силу, дабы его вывесть отъ сопротивленія ея. Тако безвинная сія жертва была влекома на убійство, и онъ вышедъ на крыльцо сходитъ уже на низъ въ послѣдованіи токмо мамки своей и кормилицы: но какъ скоро достигъ онъ до нижняго крыльца, вдругъ явился ему *Данило Волоховъ*, сынъ его мамки, а по тому и менѣе другихъ подозрительный, который съ подобострастіемъ подалъ ему руку, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, какъ тогда въ обычаѣ было въ царскомъ родѣ носить пристяжныя во кругъ шеи ожерельи, спросилъ его якобы изъ любопытства: *сіе Государь у тебя новое ожерельицо.* На сіе царевичь отвѣтствовалъ, что оно старое, и для показанія ему поднялъ свою голову; а въ семъ тѣлодвиженіи его и нужда ему настояла; ибо онъ въ самое то мгновеніе ударилъ его ножемъ. Но какъ при всей развратности сердца сего злодѣя робость, а можетъ статься и поспѣшность, учинили, что ударъ былъ легкой, и горло ему не прорѣзало, хотя онъ залившись въ крови своей упалъ, но умерщвленъ не былъ. Кормилица его не могши его инако защитить, пала сама на тѣло его, и тѣло свое предполагала въ защищеніе ея порфиророднаго питомца: но въ самый тотъ часъ сокрытый близъ *Михайло Битяговскій* и *Никита Качаловъ* съ прочими подоспѣли, и сіи злодѣи, стащили и съ битьемъ кормилицу съ Царевича, многими удары его умертвили.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г. Побіеніе убійцовъ.

Убійцы льстя себя, что данная имъ во градѣ власть, и страхъ имени *Годунова*, предохранятъ ихъ отъ мщенія любящаго кровь своихъ Государей народа: а сего ради и отошли спокойно въ домы свои: однако чрезъ вопли кормилицы вскорѣ Царица узнала свое нещастіе, течетъ къ сыну своему, обрѣтаетъ поверженна жертва, облїянна кровію и еще трепещущее тѣло его, кинувшись со слезами безчувственна пребываетъ. Хотя старались содѣлать сіе преступленіе такъ, чтобы не было свидѣтелей, но не возможно было, чтобы кто изъ домовыхъ Царевича дѣйствія сего не видалъ, такъ, что вскорѣ услышанъ былъ во градѣ на посадѣ и у вратъ гласъ сихъ вѣщающій: *Что сидите? Царя у васъ нѣтъ.* Жители града, не зная еще подлинно, кинулись за градъ, нѣтъ ли кого бѣжащаго, но не нашедши ни кого возвратились; а въ тоже самое время понамарь соборныя церкви узрѣвъ Царевича убіеннаго, побѣжалъ на колоколню и запершись сталъ бить въ набатъ. Услышавъ сіе убійцы и предчувствуя, что сіе имъ пагубою грозитъ, прибѣжали сперва, запрещая ему чинить такую тревогу: а какъ между тѣмъ прибѣжалъ и народъ, то уже не оставалось имъ инаго дѣлать, какъ въ бѣгствѣ искать своего спасенія. Изъ двенатцати, составляющихъ сіе мерзкое сонмище, одиннатцать нашли способъ на сей часъ уйти; но *Михайло Битяговской* былъ пойманъ и тотъ же часъ жителями града Углича съ женою и съ дѣтьми его каменьями побіенъ. Воззримъ теперь на другихъ убійцъ. Оні пользуяся смущеніемъ народнымъ, уже изъ града выѣхали: но грѣхъ и угрызеніе совѣсти послѣдовалъ имъ. Въ малѣйшемъ потрясеніи листа мнили слышать ужасной шумъ, возвѣщающій за ними погоню, отъ которой они укрыться не могутъ; а для того и разсудили возвратиться

вратиться во градъ, скрыться въ своихъ домахъ и ожидать утишенія народнаго смущенія и возвращенія погони, дабы тогда съ вящшею безопасностію выѣхавъ изъ града бѣжать къ *Годунову*. Сіе ими исполнено было; но не могли они толь осторожно въѣхать во градъ, или въ свои домы, чтобы имъ не быть примѣченымъ: и тако тотъ часъ были пойманы гражданами, изведены на площадь и побиты каменьемъ въ числѣ одиннатцати человѣкъ; а чрезъ сіе и самые тѣ, которые въ дѣйствіи убіенія Царевича не были, но были въ заговорѣ, побѣгомъ своимъ себя изобличивъ, равно погибли. Чаятельно умирали не безъ изглагольствія, кто ихъ побудилъ такое преступленіе учинить: тѣла же ихъ, яко недостойныя погребенія, были кинуты въ ровъ, въ снѣденіе хищнымъ птицамъ и звѣрямъ. (170)

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1591 г.

Тако погибъ сей невинный Князь на десятомъ году отъ рожденія своего, (*) и смерть его учинила, что древнихъ Россійскихъ Государей корня остался единый Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ*, бездѣтенъ сущій, слабый разумомъ и здоровьемъ. Толь важное вовсѣхъ обстоятель-

(170) Лѣтописецъ о мятежахъ стран, 21, и другіе писменные.

(*) Доказательства о лѣтахъ его суть слѣдующія; ибо въ Розрядныхъ книгахъ о времени его рожденія не поминается. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* женился на *Нагой*, какъ выше сказано, въ началѣ 1581 года; ибо и посолъ изъ Россіи *Ѳедоръ Писемской*, поѣхавши въ Англію въ Іюнѣ мѣсяцѣ, оставилъ Государя уже женатаго; (171) пріѣхалъ въ Англію въ томъ же году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (172), и дѣлалъ предложеніе о поятіи за Государя дѣвицу *Гастингъ*; и въ Генварѣ уже извѣстно было въ Англіи о рожденіи Царевича *Димитрія*: (173) слѣдственно рожденіе его должно полагать въ концѣ 1581 года.

(171) Архивы Иностранной Коллегіи Статейные списки, дѣла Аглинскія, No. 1. л. 23.

(172) Тутъ же, л. 144.

(173) Тутъ же, л. 36.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Извѣстіе о семъ въ Москву.

ятельствахъ приключеніе требовало, чтобы какъ наискорѣе о семъ извѣстіе Царю, брату его дать, которое и было учинено чрезъ нарочнаго гонца съ обстоятельнымъ описаніемъ всего произшествія, уповательно и безъ закрышки того, что убійцы бывъ побиваемы каменіемъ вѣщали, гдѣ конечно злодѣйство *Годунова* открывалось. Не трудно было сему хитрому мужу предвидѣть, что отъ убіенія Царевича послѣдуетъ какое возмущеніе, которое можетъ открыть его злодѣйство. Въ случаѣ, ежели бы и ничего подобнаго не возпослѣдовало, хотѣлъ онъ не токмо себя яко тайнаго дѣйствителя, но и самыхъ сихъ сообщниковъ своихъ сокрыть предъ Государемъ, и вмѣсто достойной казни учинить имъ воздаянія: а сего ради поставилъ заставы на пути отъ Углича, съ крѣпкимъ повелѣніемъ, чтобы всѣ письма приходящія оттуда были браны и ношены къ нему. Уповательно, что уже онъ и о другихъ подобное дѣлалъ; ибо главный его предметъ состоялъ въ томъ, чтобъ ни какъ никакія истинны къ воззрѣнію своего Государя не допустить; то тѣмъ наипаче при ожиданіи толь важной вѣсти осторожности свои приумножилъ.

Взятыя осторожности Годуновымъ.

Полученныя въ Москвѣ извѣстія.

Пришли сіи печальныя грамоты въ Москву, и гонецъ былъ представленъ предъ *Годунова*. Онъ взявъ грамоты, повелѣлъ ихъ переписать, изъясняя, что Царевичь бывъ одержимъ тяжкимъ недугомъ, въ единый день во изступленіи самъ себя зарѣзалъ, имѣя въ такомъ коварномъ сплетеніи два вида: первое, сокрыть причину его смерти, а при томъ объявляя его больна такою болѣзнію, чтобъ и самое сожалѣніе о немъ отнять: однако отписки сіи не самъ онъ понесъ къ Государю, но повелѣлъ другому ихъ отдать. Я уже не единожды упомянулъ, что Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* былъ человѣкъ весьма благосердный. Онъ получа извѣстіе

стїе о толь нещастной кончинѣ брата своего, изліялъ слезные токи, и печаль его была такова, что при всей слабости его дѣлаетъ по крайней мѣрѣ честь расположенїю его сердца.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Посланїе слѣдствїя о смерти Царевичевой.

Годуновъ представилъ, что такая смерть царскаго рода Князя, случившаяся отъ несмотрѣнїя *Нагихъ*, нарочно посланныхъ для охраненїя его здоровья, не можетъ безъ изслѣдованїя оставлена быть; а сего ради и совѣтовалъ послать о семъ изслѣдовать, и благопристойнымъ образомъ по убїенїи внесенное въ соборную церковь тѣло царевичево погребсти. Совѣтъ его казался быть на совершенной справедливости основанъ; и для сего по его же приговору были посланы слѣдователи, князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, мужъ хитрый, честолюбивый, и научившїйся примѣромъ нещастїя родственниковъ своихъ не противуборствовать *Годунову*; окольничей *Андрей Петровичъ Клешнинъ*, тотъ самый, который зналъ сїю тайну, и сыскивалъ убїйцъ Царевичю, и нѣкоторыя власти изъ духовнаго чина. Не можно сказать, чтобы тогда обще духовный чинъ въ Россїи, естьли не ученїемъ своимъ, но прямо евангельскою добродѣтелью не приближался ко временамъ первенствующїя церкви: но изъ великого числа было много и такихъ, которые подъ клобукомъ и мантїею всѣ мирскїе пороки сокрывали и готовы были, въ надеждѣ полученїя вышнихъ сановъ, на всѣ преступленїя дерзнуть въ угодность *Борису Годунову*: а таковыхъ онъ и избралъ.

Слѣдователи сїи пріѣхали въ Угличь, и осмотря тѣло царевичево предали его погребенїю въ церкви соборной Преображенїя Господня. Не могу я умолчать, чтобы не примѣтить, коль чувствїя совѣсти могутъ дѣйствїя имѣть и надъ развратными сердцами. *Клеш-*

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

нинъ, спомоществователь *Годунову* и искатель убійца Царевичю, зря его мертваго предъ собою, воспомянулъ всю мерзость своего преступленія: твердая привязанность тогда Россіанъ къ ихъ вѣрѣ учинила, что ему представилось во всей силѣ мщеніе Божіе. Онъ пролитіемъ горкихъ слезъ и вздохами своими изъявилъ свое огорченіе, которое въ самомъ дѣлѣ было не иное что, какъ токмо на тотъ часъ учинившееся въ сердцѣ его раскаяніе; ибо таковые изверги, естьли особливою Божескою милостію не суть помогаемы, могутъ ли на долгое время его имѣть! Однако, яко является, *Клешнинъ* и не приступилъ самъ къ слѣдствію, но оставилъ его производить князю *Шуйскому:* но единое его присутствіе, довольно было сдержать сего князя отъ того, естьли бы онъ что справедливое сдѣлать возхотѣлъ.

Когда князь *Шуйской* вопросилъ: какъ въ тяжкомъ недугѣ Царевичь небреженіемъ *Нагихъ* самъ себя умертвилъ? Тогда всѣ граждане Углецкіе, иноки, священники, мужи и жены, старые и юные, единогласно возопили, что Царевичь былъ убіенъ руками *Михайла Битяговскаго* съ его сообщниками по повелѣнію *Бориса Годунова.* Се новое есть доказательство, что убійцы при убіеніи своемъ признаваяся въ винѣ своей, объявили предъ всѣмъ народомъ побивающимъ ихъ, по чьему велѣнію они сіе убійство учинили. Свидѣтельство цѣлаго народа, и не одна наложенная на немъ рана, довольныя были доказательства сему преступленію: но князь *Шуйской* предпочитая свое благосостояніе самой истиннѣ, и бывъ увѣренъ, что истинна никакъ проникнуть предъ слабаго его Государя не можетъ, за лучшее разсудилъ, содѣлать угодное *Годунову* съ поврежденіемъ своея совѣсти: а сего ради и написалъ доношеніе, якобы Царевичь самъ

себя

себя зарѣзалъ; а *Нагихъ* бывшихъ при Царевичѣ, якобы виновниковъ ихъ небреженіемъ смерти сего багрянороднаго юноши, взявъ подъ стражу привезъ въ Москву, яко то ему было повелѣно.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Царевичь убіенъ, престолъ Россійскій остался безъ подпоры, и злодѣяніе сокрыто; плоды слабости монаршей. Чего бы ради варварство и суровость къ сродникамъ его употреблять? Не болѣе ли они всѣхъ лишались, когда теряли надежду возшествіемъ свойственника своего на престолъ щастіе свое содѣлать? Но преступники чувствъ такихъ не имѣютъ: малая ихъ польза понуждаетъ ко всякимъ безчеловѣчіямъ. И тако по привезеніи *Нагихъ*, были они, якобы въ истиннѣ, строго допрашиваны: какъ Царевичь самъ себя въ недугѣ умертвилъ? Но сіи единогласно отвѣтствовали, что у него недуга не бывало, самъ себя онъ не убивалъ, а былъ убіенъ злодѣями *Битяговскимъ*, *Волоховымъ* и другими. Твердые сіи отвѣты испровергающіе все то, что съ толикою хитростію и трудомъ устроилъ *Годуновъ*, привели его въ озлобленіе, и онъ самъ зная безвинность ихъ, съ наперсникомъ своимъ *Клешнинымъ*, недавно показавшимъ раскаяніе, пошелъ пытать сихъ нещастныхъ, дабы они въ небреженіи своемъ признались: однако твердость духа сихъ благородныхъ мужей всю его суровость и мученія превозмогли, и они были немедленно разосланы въ разные города, для заключенія въ темницы.

Наказанія Нагихъ.

Но что является всего безчеловѣчнѣе, было то, что сама вдовствующая Царица *Марья Ѳеодоровна*, мать убіеннаго Царевича, пораженная уже горестію до внутренности души своей смертію единороднаго ея сына, по малѣйшему бы чувствію человѣколюбія требующая какого ни есть утѣшенія, по у-

Пострижение Матери Царевичевой.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1591 г.

Разореніе Углича.

вѣщанію *Годунова* была пострижена и сослана въ пустое мѣсто, въ монастырь за Бѣло озеро.

Царевичь убіенъ; свойственники его на пыткахъ кровь свою проліяли и разосланы; мать его пострижена и сослана въ дальный монастырь: но кончились ли гоненія? Нѣтъ. Еще оставалось хищному *Годунову* содѣлать преступленіе для утаенія содѣланнаго имъ, и для отмщенія за смерть его сообщниковъ. Уповательно онъ предложилъ слабому своему Государю, что всѣ Углицкіе жители были виновны въ ненаблюденіи о здоровьѣ Царевича и въ учиненіи смущенія, въ коемъ вѣрные подданные, яко онъ ихъ называлъ, были побиты. Царь уже издавна привыкъ не инако зрить и не инако разсуждать о вещахъ, какъ такимъ образомъ, какъ представитъ ему его любимецъ, на наказаніе всѣхъ жителей сего града согласился. Увы! Къ чему служитъ доброе расположеніе сердца, какое, какъ всѣ наши писатели увѣряютъ, Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* имѣлъ, естьли оно разумомъ и твердостію не подкрѣпляемо! Все вышеписанное не показуетъ ли еще болѣе свирѣпства, каковое было и при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, и слѣдующій примѣръ не сходствуетъ ли съ содѣяннымъ симъ Государемъ въ Новѣ городѣ? *Годуновъ* получа дозволеніе послалъ въ Угличь, многихъ велѣлъ казнить, инымъ урѣзать языки, иныхъ послалъ въ разныя заточенія, а наконецъ разоря градъ, остальныхъ всѣхъ сослалъ въ Сибирь въ городъ Пелымъ, которой за пять лѣтъ передъ тѣмъ построенъ; тѣла же убійцевъ повелѣлъ сыскать, и съ честію учинить имъ погребеніе; предательницѣ же царевичевой мамкѣ и женамъ сихъ злодѣевъ учинилъ награжденія (174). Ни

(174) Лѣтописцы о мятежахъ, и *Миллера* Исторія Сибир. книг. I. гл: 4.

Ни минуты властолюбцы въ спокойствіи не пребываютъ: и се есть первое наказаніе, которое они получаютъ въ возмездіе за чиненныя ими преступленія. Надлежало отвратить мысли Царя *Θеодора Іоанновича* отъ сего прискорбнаго ему приключенія. *Годуновъ* уговорилъ его, въ Іюнѣ мѣсяцѣ ѣхать въ Троицкой монастырь, гдѣ по набожію своему и звономъ колоколовъ, которой Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* весьма любилъ, онъ могъ быть занятъ (175). Но другая ему была причина страшиться. Сіе есть молва народная; ибо колико онъ преступленіями преступленія ни закрывалъ, истинна между народа проникала, сего народа, который бывъ чуждъ отъ любочестія, за священную считалъ себѣ долдность, быть всемъ сердцемъ своимъ привязанну къ крови своихъ Монарховъ. Надлежало сей устрашить и озаботить, а тогда же и облаготворить, дабы все сіе новыми чувствованіями предалось забвенію. Въ отсутствіе государево повелѣлъ зажигать Москву, и первый пожаръ учинился въ Чертоли, отъ котораго почти весь Бѣлой городъ выгорѣлъ; а вторый на Покровкѣ, отъ котораго такъ же много дворовъ выгорѣло: и хотя наши лѣтописцы и не поминаютъ о пожарѣ въ Китаѣ, но *Маржеретъ*, бывшій вскорѣ послѣ сего въ Россіи, утверждаетъ, что и ряды выгорѣли въ сіи пожары; по чему и должно заключить, что который ни есть изъ сихъ и до оныхъ простирался. Какъ скоро получено было извѣстіе о семъ въ Троицкой монастырь, съ поспѣшеніемъ, бывъ самъ началомъ сего зла, яко благодѣтель и защитникъ пріѣзжаетъ *Годуновъ* въ Москву, собралъ народъ, изъявилъ ему свое сожалѣніе, обѣщаяся испросить у Государя каждому претер-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Походъ Царя Θеодора Іоанновича въ Троицкой монастырь.

Пожаръ въ Москвѣ.

(175) Маржеретъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

терпѣвшему нѣкоторое жалованье, для спомоществованія вновь построиться; лавки же обѣщалъ вмѣсто деревянныхъ построить каменныя (176), которыя и дѣйствительно построены были; въ протчемъ; возлагая причину сихъ пожаровъ на людей *Нагихъ*, которыхъ для наказанія забрати повелѣлъ; истинную же въ томъ имѣя причину искоренить всѣхъ тѣхъ, которые бы могли какое свидѣтельство на него произнести въ преступленіи его убіенія Царевича.

Слухи, что сіи пожары по наученію Годунова произведены.

Хотя народъ явилъ себя довольнымъ оказаніемъ толикихъ щедротъ, хотя настоящее ихъ благо затушало въ нихъ чювствіе прошедшаго, и того, чего долженъ отъ всякаго похищенія страшиться: однако тайные слухи, что пожары сіи по повелѣнію *Годунова* учинились, таковые были, что и до самаго его дошли; ибо ясно сіе видно по данному наставленію *Данилѣ Исленьеву*, посыланному съ извѣстіемъ къ Польскому Королю о прогнаніи Царя Крымскаго изъ подъ Москвы, которому повелѣно было въ случаѣ, естьли его кто будетъ о пожарахъ Московскихъ спрашивать, и вину на *Годунова* возлагать, оправдывать его и возлагать вину на людей *Нагихъ*.

Но какъ бы сіе ни было, однако подлинно есть, что *Годуновъ* не упустилъ сей случай, дабы благодѣяніями своими привлечь къ себѣ народъ, котораго онъ наиболѣе опасался и отъ котораго, яко легчайшаго быть обмануту, и болѣе подпоры ожидалъ: а для сего въ правительствѣ многое для его сдѣлалъ. Дѣяніи конечно похвальныя, но дѣянія съ хищнымъ предметомъ учиненныя. Исчисленія оныхъ такъ же въ наставленіи вышепоказанному *Исленьеву* находятся, и состоятъ въ томъ, что въ Москвѣ, въ Астраханѣ и въ

(176) Лѣтописцы о мятежахъ и *Маржеретъ*.

въ другихъ городахъ множество содѣлано тщаніемъ его строеній; что судъ вездѣ толь правый наблюдается, что ниже сирота лица сильнаго не страшится; что всѣ сохи стали освобождены отъ всякія дани, и работниковъ изъ крестьянъ на государственныя работы не берутъ, но все сіе исправляется государевою казною съ вѣрнымъ платежемъ; что изучено болѣе тысячи человѣкъ плотниковъ, которые бывъ на казенномъ содержаніи, для строенія всюду, куда требовалась нужда, посылаются; что естьли кто ему и на ближнихъ его родственниковъ учинитъ какую жалобу, самъ безъ суда повелѣвалъ удовольствіе обиженнымъ чинить (177). Коль все сіе ни есть похвально; но употребленное тутъ же изъясненіе, которое инако, какъ отъ Государя происходящее, почитать не должно, „что *Борису Ѳедоровичу Годунову вся земля приказана*„ все повреждаетъ; ибо не прилично ни Государю все предать въ руки единаго своего любимца, ни любимцу принять сего на себя: а самое сіе краткое изъясненіе и показываетъ всю слабость правленія Государя, и всю силу его любимца, тягостную болѣе разсуждающимъ благороднымъ, нежели народу, ибо первые, мню, терпѣливѣе сносили всю тягость строгости Царя *Іоанна Васильевича*, яко законнаго ихъ Государя, нежели могущество надъ собою равнаго имъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Дѣйствія зла сего вскорѣ оказались; ибо удрученные силою любимца теряли свою бодрость, благороднѣйшіе видя себя утѣсненныхъ, не стали имѣть сея запальчивости къ службѣ, яже есть душа государства; другіе же ища токмо себѣ щастія въ благопреклонности любимца, раболѣпствіемъ своимъ

Розрядъ береговой

(177) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 1. л. 206 и 207.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

уподляли свои души: другїе же наконецъ, видя смертїю царевича *Димитрїя* и бездѣтствомъ царя *Ѳеодора Іоанновича* пресѣкающїйся корень своихъ Государей, и сами, хотя еще безъ преступленїй, на царской престолъ и вѣнецъ обращали свои очи; ибо не могли они себѣ представить, чтобы въ случаѣ избранїя народъ предпочтилъ простаго дворянина, не имѣющаго никакой связи окромѣ супружества Царя *Ѳеодора Іоанновича*, тѣмъ родамъ, которые отъ великаго князя *Владимира* произхожденїе свое ведутъ, и которые многихъ вѣнценосцовъ въ числѣ предковъ своихъ считаютъ. Сїи мысли конечно были справедливы, и основаны на тогдашнемъ мѣстничествѣ. Но что они произвели? Единые раздоры, спомогающїе честолюбїю *Годунова*, и вредящїе государству.

Годуновъ самъ произведеннымъ имъ зломъ остановленъ въ своихъ предпрїятїяхъ, которыя бы онъ хотѣлъ учинить къ пользѣ государства, не могъ всѣхъ осторожностей взять для надлежащаго защищенїя онаго. Наблюдая учрежденной порядокъ, хотя и были посланы войска на берегъ и по городамъ для осторожности отъ Крымцовъ; но войска сїи были конечно недостаточны для учиненїя сопротивленїя сильному нападенїю. Не безъизвѣстно было Россїйскому двору озлобленїе Хана Крымскаго: и хотя подлинно удрученїе, которое благородные претерпѣвали, и несогласїя вельможъ пребывали; однако они повиновенны были своему Государю, глаголющему по научщенїю *Годунова*, и любовь къ отечеству пылала въ ихъ сердцахъ; то лишь бы воля и повелѣнїе монарше было, конечно бы усердные сыны отечества не оставили стремиться для защищенїя его. Но *Годуновъ*, бывъ собственными своими происками упражненъ, не обратилъ довольнаго вниманїя на грозящую опасность

пасность Россіи; а при томъ самъ не бывъ искусный воинъ, ни храбрый человѣкъ, яко нигдѣ въ знатныхъ военныхъ дѣлахъ не бывалый, не смѣлъ отъ двора отлучиться, и не чувствовалъ себя въ состояніи войскамъ повелѣвать, а другимъ великое начальство ввѣрить опасался, такъ, что вмѣсто обыкновенно стоящихъ двойныхъ войскъ для осторожности отъ Крымцовъ, поставлены были одни войска, раздѣленныя на пять полковъ, подъ начальствомъ князь *Өедора Ивановича Мстиславскаго*, князь *Тимофея Романовича* и князь *Никиты Романовича Трубецкихъ*, князь *Бориса Камбулатовича Черкаскаго* и князь *Андрея Ивановича Голицына*, которые стояли въ Серпуховѣ, въ Калугѣ, въ Алексинѣ, на Коломнѣ и на Каширѣ. Правда: были нѣкоторыя войска подъ начальствомъ князь *Василья Агишевича Тюменскаго*, и воеводамъ изъ городовъ надлежало къ нимъ присоединиться: но всѣ сіи войска весьма были недостаточны, и не было имъ дано порядочныхъ наставленій, гдѣ сходиться и сопротивляться непріятелю, что тогда по причинѣ мѣстничества составляло нѣкоторое затрудненіе, и долженствовало быть изъ розряда (178); то и неудивительно, что при такихъ худыхъ расположеніяхъ народъ и нелюбящіе *Годунова* подозрѣвали, что самъ *Годуновъ* навелъ Крымскаго Царя подъ Москву: но сіе совсемъ не уповательно.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Казы Гирей уже самъ былъ довольно огорченъ на Россію чрезъ открытіе оною его тайны Полякамъ, о которой они, какъ выше сказано, дабы поссорить Россію съ Крымомъ, оному сообщили, и бывъ побужденъ Турецкимъ дворомъ, злобствующимъ на Россію за учиненныя ею поселенія на Теркѣ, и чинимое пре-

Нашествіе Казы Гирея.

(178) Розрядныя, противу 7099 года.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

препятствіе въ ихъ войнѣ съ Персіанами, собралъ воинство состоящее изъ Татаръ Крымскихъ, Бѣлогородскія орды и другихъ, и такъ же Нагайцовъ, съ приобщеніемъ нѣкотораго числа Турокъ съ артиллеріею, въ числѣ болѣе ста пятидесяти тысячь человѣкъ подвигнулся на Россію. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ получено уже было извѣстіе, что съ великимъ воинствомъ Крымскій Царь приближается къ Тулѣ, и ожидаютъ его подъ сей градъ къ 27 числу. Конечно бы надлежало, не допуская его до сего града имѣть съ нимъ сраженіе: но нераченіе двора такое было въ семъ опасномъ случаѣ государства, что лишь 26 числа писано было, дабы всѣ воеводы сходились въ Серпуховъ ко князю *Мстиславскому*, и тамъ бы ожидали повелѣнія. И тако собравъ войска въ одно мѣсто, и самой переходъ Татарамъ чрезъ Оку рѣку свободной оставили: но и не было намѣренія толь важной переходъ, гдѣ часто прежде Татары чувствовали себѣ пораженіе, удержать; ибо прежде еще пришествія ихъ 28 числа, было писано, чтобы всѣ воеводы собравшись шли къ Москвѣ, оставя токмо нѣсколько головъ для надзиранія движеній непріятеля; и воеводы съ войсками Іюня 30 числа ночевали на Похрѣ, а 1 числа Іюля пришли подъ Москву. Тако безъ нужды навлекая великія силы вражескія на самой стольной градъ, подвергали опасности особу Государеву. Се есть обыкновенное слѣдствіе слабаго правленія и безпредѣльной преданности Государя своему любимцу.

Казы Гирей безъ сопротивленія Іюля 2 числа, пониже Серпухова переправился черезъ Оку рѣку, и не могши его остановить при переходѣ глубокія рѣки, вздумали покушенія надъ нимъ малыми отрядами дѣлать. Храбрый мужъ князь *Владимиръ Бахтеяровъ* посланъ былъ для такого безполезнаго предпріятія,

но

но былъ разбитъ и раненъ Іюля 3 числа на Похрѣ рѣкѣ, привезъ извѣстіе о скоромъ пришествіи Татаръ подъ Москву. Войски Россійскія тогда стояли подъ Коломенскимъ, ожидая на пути непріятеля, на пространныхъ поляхъ, имѣющихъ однако нѣкоторыя и заразы, гдѣ бы могли распространяся бой учинить, а въ самыхъ заразахъ устроить нѣкоторые и засады ко вреду непріятеля: но и оттуду повелѣно имъ было притти и стать въ своемъ обозѣ подъ самою Москвою, что ими и исполнено было.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Тогда *Борисъ Годуновъ*, находя себѣ безбѣдной случай явить свое усердіе съ отнятіемъ славы у достойнѣйшаго себя, испросилъ себѣ быть вторымъ начальникомъ большаго полку и сотоварищемъ князь *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*, который былъ первый сего полка и главный начальникъ войскъ; а къ тому же въ тотъ полкъ присовѣтовалъ опредѣлить и другихъ для совѣта, бывъ увѣренъ, что опредѣленіе многихъ учинитъ въ совѣтѣ голосъ его превышающъ, которые и были опредѣлены: кравчей *Александръ Никитичъ Романовъ*, окольничей *Андрей Никитичъ Клешнинъ* его любимецъ, казначей *Деменьша Черемисиновъ*, оружничей *Богданъ Яковлевичъ Бельскій*, другъ *Годунова*, котораго уповательно по бывшемъ его изгнаніи отъ возмущенія народнаго предъ симъ возвратили, и думной дворянинъ *Романъ Михайловичъ Пивовъ*; а тогдаже подавая способъ и родственникамъ своимъ къ возвышенію и къ полученію награжденій. Въ правую руку въ товарищи къ князю *Никитѣ Романовичю Трубецкому* былъ опредѣленъ бояринъ *Степанъ Васильевичъ Годуновъ*, а въ передовой полкъ къ боярину князь *Тимофею Ивановичю Трубецкому* бояринъ *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, такъ, что вездѣ *Годуновыми* было

Распоряженіе войскъ подъ Москвою.

Θеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1591 г.

наполнено, и главнѣйшіе воеводы подъ ихъ надзираніемъ были.

Войски были поставлены близъ Москвы, составленъ былъ дощатой городокъ для прикрытія обозовъ, и въ Москвѣ все для обороны самаго града было расположено: а тогда Іюля 4 числа Крымскій Царь *Казы Гирей* подступилъ съ своими многочисленными войсками подъ Москву, и расположился на Котлахъ, въ оврагахъ и другихъ мѣстахъ крѣпкихъ. Высыланы противу войскъ его были головы и ротмистры съ Нѣмецкими и Литовскими людьми, и имѣли многія сраженія: и хотя Розрядныя наши книги упоминаютъ, что бояре изъ обозу не выходили, ожидая, чтобы самъ Царь вышелъ съ воинствомъ своимъ; и Статейныя, якобы сіи посыланные на малыя сраженія, вездѣ Татаръ прогоняли: но видно, что сей Крымскій Царь надѣялся сильнымъ своимъ войскомъ и скорымъ приходомъ устрашить Россіанъ, а не нашедъ сего, и въ сраженіе не смѣлъ вступить; а такъ же и воеводы Россійскіе не осмѣливались сами его зачать.

Приходъ Казы Гирея подъ Москву.

Повѣствуютъ тѣхъ временъ наши лѣтописцы, что въ самый день приходу Крымскаго Царя Россійскій Государь, взошедъ на теремъ своего дворца, обзиралъ свои и вражескія стоящія вокругъ Москвы войска, и при немъ былъ единый *Григорей Годуновъ.* (*) Сей мужъ любящій отечество свое, видя вражескіе полки въ толикой близости стоящіе, не могъ не прослезиться и тугу свою сердечную Государю не изъявить.

Предреченіе Царя Θеодора Іоанновича.

(*) Ежели то былъ *Григорій Васильевичь*, то видно, что *Борисъ Годуновъ* за несоизволеніе его на смерть Царевича *Димитрія* не такъ скоро отравилъ; но по политикѣ *Годунова* мы не можемъ сего полагать: да при томъ сей бояриномъ и не названъ; а по тому и должно мнить, что онъ былъ какой либо изъ ближнихъ Государю младой человѣкъ.

явить. Царь *Феодоръ Іоанновичъ* ему на сіе отвѣтствовалъ, чтобы онъ не боялся, ибо въ завтрешній день тутъ ни кого враговъ не будетъ. Лѣтописцы наши приписуютъ сіе набожію Россійскаго Государя, и яко бы онъ духомъ пророчества то изрекъ. Но за чемъ тутъ чудесъ искати, гдѣ можетъ быть ихъ не было? Царь *Феодоръ Іоанновичъ* ежечасныя получалъ извѣстія отъ войскъ. Обыкновенно есть предъ Государемъ, и самыя неудачи украшать, и подавать къ тому, чего желаетъ, скорую надежду; а такими извѣстіями бывъ обнадеженъ, легко могъ Россійскій Государь сіи слова не по духу пророчества, но по даннымъ ему извѣстіямъ произнести, которыхъ исполненіе за пророчество было почтено.

Феодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1591 г.

Не искуство вождей, и не храбрость запертыхъ въ ихъ стану войскъ, приключили освобожденіе Москвы и побѣгъ ея враговъ. Станъ Россійскій бывъ толь близко отъ Москвы расположенъ, имѣлъ частое сообщеніе съ симъ градомъ. Можетъ быть привозъ съѣстныхъ припасовъ или чего подобнаго произвелъ необыкновенной шумъ въ семъ станѣ. *Казы Гирей* съ своими войсками болѣе искусный чинить опустошенія, нежели брать грады, или порядочную войну производить и на мѣстѣ сражаться, призвавъ находящихся въ стану его Россійскихъ плѣнниковъ вопрошалъ о причинѣ такого необыкновеннаго шума. Самый сей вопросъ доказывалъ уже робость Царя Крымскаго; ибо по чему нѣсколько уже времени находящимся у него въ плѣну Россіанамъ возможно было и знать, что въ стану соотчичей ихъ происходитъ? Разумная ли догадка, или самая нечаянность учинила имъ содѣлать весьма полезной отечеству ихъ отвѣтъ, что хотя подлинно имъ и неизвѣстна причина сего случившагося шума, но подозрѣваютъ, не отъ того ли онъ произошелъ,

Отступленіе и побѣгъ Казы-Гирея.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

изошелъ, что новыя войска изъ Новагорода и другихъ Россійскихъ областей пришедшія вступили въ Россійской станъ, и намѣряются учинить на него немедленно нападеніе.

Сего довольно было для приведенія въ страхъ робкаго *Казы Гирея*. Онъ немедленно повелѣваетъ воинамъ своимъ собираться къ отступленію, и отходитъ бѣгучи, кидая свои обозы, вельблюдовъ и лошадей на пути, яко побѣжденный. Такимъ образомъ по стояніи сутокъ близъ Москвы Крымскаго Хана градъ сей избавился безъ всякаго разоренія грозящаго ему нещастія. Всѣ вышеписанныя обстоятельства ясно доказуютъ, что ни *Годуновъ*, ни другіе бояре, ни какой твердости тутъ не показали, а отступленіе сіе все должно приписать робости и неразумію Хана Крымскаго, или лутче сказать защищенію божію, во многихъ случаяхъ являющему покровительство свое Россіи.

Строеніе Донскаго монастыря.

Достойно однако похвалы, что ощущали изліянное милосердіе божіе, и Царь *Өеодоръ Іоанновичь* повелѣлъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Россійскіе обозы, построить монастырь во имя пресвятыя Богородицы, Донскаго ея явленія, который и былъ построенъ, памятникъ сего приключенія и слабости тогдашняго правительства.

Преслѣдованіе Хана Крымскаго.

Возвратимся къ боярамъ стоящимъ съ многочисленными войсками подъ Москвою, извѣстнымъ по другимъ своимъ дѣламъ своею храбростію, и снабженнымъ помощію и совѣтомъ царскаго любимца, имѣющаго всю власть въ государствѣ, и единое имя Царю сѣдящему на престолѣ оставившаго. Что они учинили для пораженія бѣгущаго и объятаго нечаяннымъ страхомъ непріятеля? Ничего. Тогда, какъ онъ бѣгствомъ на усталыхъ лошадяхъ поспѣшалъ, дѣлая

пути

пути верстъ по седмидесяти, пошли и ночевали на рѣчкѣ Битцѣ, въ пятнанцати верстахъ отъ Москвы.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Съ сего стану были нѣкоторое число лучшихъ конныхъ войскъ наряжены въ Тульскія и Каширскія мѣста для преслѣдованія Крымцовъ, подъ начальствомъ головъ *Третьяка Вельяминова, Данилы Исленьева, Тимофея Грязнова* и *Василья Янова*, да въ Рязанскія мѣста, *Ивана Полева* и *Василья Биркина*, коимъ повелѣно было, соединясь съ тамошнихъ мѣстъ войсками, чинить поискъ надъ непріятелемъ.

Посланіе головъ въ слѣдъ Крымцовъ.

Сами же назавтрее пошедъ ночевали въ семи верстахъ отъ Серпухова, на рѣкѣ Московкѣ, а въ третій уже день достигли къ сему граду; куда бы имъ конечно поспѣшать надлежало, дабы у переходу Оки рѣки застать Крымцовъ и учинить имъ такое пораженіе, чтобы и впредь толь дерскаго предпріятія не осмѣлились зачинать. Но тихій ихъ походъ далъ свободу Крымскому Царю, хотя и съ поспѣшеніемъ, однако безъ всякаго сопротивленія рѣку Оку перейти. Статейные списки намъ повѣствуютъ, въ посылкѣ *Данилы Исленьева* въ Польшу, что при семъ перевозѣ *Казы Гирей* много лошадей и людей перетопилъ; то коль бы смертоносно ему было, естли бы въ то время былъ постигнутъ и поражаемъ (179)!

Продолженіе похода воеводъ.

Не совсемъ однако изтребилась *Годуновымъ* любовь къ отечеству, и бодрость въ сердцахъ Россіанъ. Еще оставались нѣкоторые въ Москвѣ, которые осмѣливались давать слабому Государю совѣты, чтобы онъ осмѣлился любимцу своему учинить приказанія. Таковъ конечно былъ тотъ совѣтъ, по коему Царь

Повелѣніе учинить нарядъ войскъ во слѣдъ Крымцовъ.

(179) Лѣтописецъ о мятежахъ стран. 25 и 26. Розрядныя примѣру 7099 году; Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки NО. 21, л. 176.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Θеодоръ Іоанновичъ исполнилъ, пріславъ въ Серпуховъ повелѣніе, чтобы немедлѣнно отрядить изъ большихъ войскъ пять полковъ и послать ихъ на Тулу для преслѣдованія непріятеля. Конечно бы сіе свѣжее воинство, преслѣдуя утружденныхъ дальными и поспѣшными походами Крымцовъ, которые еще и въ пути своемъ были въ передъ посланными головами останавливаны, могло враговъ постигнуть и поразить: но не было ни духу сего соединенія, ни бодрости; и войска хотя были наряжены, но они не ходили, якобы уже не возможно было постигнуть Крымцовъ въ ихъ скоромъ походѣ.

Гнѣвъ Государевъ на Мстиславскаго.

Бояре учиня о семъ приговоръ послали его къ Государю: приговоръ, въ которомъ конечно много *Годуновъ* участвовалъ. Достойны конечно они гнѣва Государева за сіе. Оный возпослѣдовалъ на князь *Θедора Ивановича Мстиславскаго*: однако не сія Государственная причина его подвигнула, но то, что въ донесеніи своемъ писалъ свое имя съ приложеніемъ *съ товарищи*, а именно *Бориса Годунова* не помянулъ, который уже въ именованіи *съ товарищи* довольно означался (180). Сіе единое доказуетъ силу *Годунова*, преданность къ нему Государя: и могла ли бодрость духу и истинное побужденіе въ боярехъ къ службѣ быть? Однако должно примѣтить, что гнѣвъ сей государской не далѣ простирался, какъ единымъ изъясненіемъ своего неудовольствія въ отвѣтномъ указѣ. Но и сего довольно.

Посланные головы въ передъ разбиваютъ отрядъ Крымцовъ.

Однако, какъ выше сказано, посланные съ легкими войсками, чтобы перенять Крымцовъ, въ Тульскія области головы, *Третьякъ Вельяминовъ, Данила Исленьевъ* и *Тимофей Грязной* соединяся, искали поискъ

(180) Розрядныя противу сего года.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

искъ надъ бѣгущею сихъ толпою учинить. Случилось имъ увѣдать, что знатное число Крымцовъ находится въ Тульскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ *Лукьяна Хрущева,* въ деревнѣ Лобыскѣ, на нихъ напали, побили ихъ не малое число, и девяносто восемь человѣкъ взяли въ плѣнъ, между коими послѣдними находились тамъ *Булдей* Мурза, да *Абылъ Касымъ* Мурза, коихъ прописаніе въ самой родословной показуетъ, что они были единые изъ именитыхъ, и о семъ прислали съ извѣстіемъ къ бояромъ (181).

Такимъ образомъ окончилось сіе нападеніе *Казы Гирея,* Крымскаго Царя, конечно бы опасное для Россіи, какъ собранное силою симъ Татарскимъ владѣльцомъ, такъ слабостію Россійскаго правленія, раздоромъ бояръ, и несвѣденіемъ и нераченіемъ *Годунова* касательно до военныхъ дѣлъ. Ясно видно, что и въ самое то время неосторожности его приписывали приходъ Крымцовъ подъ Москву, а несвѣденію его въ военномъ дѣлѣ безбѣдное ихъ отступленіе; ибо многія стали повсюду разглашенія, якобы *Годуновъ* страшася бунта за убіеніе Царевича *Димитрія,* самъ призвалъ Крымскаго Царя учинить нападеніе на Россію, чего ради и не взялъ осторожностей отразить его на границѣ, ни въ отступленіи ему не преслѣдовалъ. Сіи слухи произвели многія изысканія, казни и ссылки. (182) Не тщася оправдывать *Годунова,* или искать путь новыхъ преступленій, гдѣ они преизобилуютъ, я осмѣлюся сказать: что не уповательно, чтобы онъ сіе содѣлалъ, ибо какая могла ему быть польза, подвергнуть Россію отъ Крымскихъ

Годуновъ обвиняемъ въ приходѣ Крымскаго Царя.

 войскъ

(181) Тутъ же, и архивы иностранной Коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, NO 21. л: 121.

(182) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стран. 56.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

войскъ къ разоренію, не утвердяся еще твердо; Царя *Ѳеодора Іоанновича* въ великую опасность привести, и потерять всѣ труды свои и преступленія, дабы учинить пользу *Казы Гирею*, и Крымцамъ?

Награжденія.

Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* послѣдуя всегдашнему обычаю Россійскихъ Государей, чинить раздачею золотыхъ награжденія за учиненныя какія знатныя услуги, и паче въ семь случаѣ былъ побужденъ присутствіемъ въ войскахъ любимца его *Годунова*: чего ради и посланъ былъ съ золотыми въ воинство стольникъ *Иванъ Никитичъ Романовъ*, который по изъявленіи на словахъ удовольствія Государева, подалъ князь *Ѳедору Ивановичю Мстиславскому* и *Борису Ѳедоровичу Годунову* ровные золотые Португальскіе, такъ же и другимъ вышнимъ и нижнимъ воеводамъ, инымъ называемые корабельники, инымъ полуторные, инымъ Московскіе, а инымъ по Новогородкѣ позолоченой (183).

Награжденіи Мстиславскому и Годунову.

Но какъ сіи токмо были почетныя награжденія; а *Годуновъ* при всемъ своемъ честолюбіи простиралъ до крайности и корыстолюбіе; то еще ему и князю *Мстиславскому* даны были отъ Государя по шубѣ, и по кубку, каждый въ двенатцать гривенокъ, такъ же и другимъ воеводамъ соразмѣрныя награжденія по ихъ чинамъ и службамъ, кубками, чарами, шубами, и деньгами были учинены. Но сверьхъ того *Годуновъ* получилъ отъ Государя, именованіе слуги, титло честнѣйшее тогда въ Россіи всѣхъ другихъ, которое токмо давалось за великія услуги, и толь рѣдко было, что до *Годунова* токмо трое его имѣли, а именно, при великомъ князѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* и князь *Семенъ Ивановичъ Ряполовской*, при великомъ князѣ

(183) Розрядныя противу 1591 года.

князѣ *Василѣ Ивановичѣ*, дѣдѣ царствующаго Государя, князь *Иванъ Михайловичь Воротынской*, и при покойномъ Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* князь *Михайло Ивановичь Воротынской*; а къ тому же пожалованъ еще былъ шубою съ плечь Государевыхъ съ золотыми пуговицами, цѣною въ тысячу рублевъ, да за мнимыя его доблести для памяти въ роды хранимой въ казнѣ Государевой золотой сосудъ, который назывался *Мамай* по тому, что былъ взятъ на *Мамаевомъ* побоищѣ, давъ вотчину три города въ Важской землѣ; и Августа 25 числа *Годуновъ*, бывъ за столомъ у Государя, получилъ отъ Государя золотую цепь съ Гривною, которую Государь снявъ съ себя на него возложилъ. Благопристойность требовала, чтобы учинить какое отличное награжденїе князь *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*: и тако ему было учинено слѣдующее: такъ же шуба съ золотыми пуговицами, кубокъ, и чара золотая, да пригородокъ Кашинской. (184)

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Ясно видно, что въ семъ случаѣ *Годуновъ* болѣе награжденїя получилъ, бывъ вторымъ въ воинствѣ, нежели князь *Ѳедоръ Ивановичь*, который былъ главный предводитель; а самое сїе учиняло удрученїя сему достойному боярину, который можетъ статься, естьли бы не былъ здержанъ *Годуновымъ*, по испытанїю своему въ военномъ дѣлѣ и болѣе бы могъ содѣлать противу Татаръ: но нѣтъ. Сего не довольно. Слабое правленїе: правленїе, гдѣ любимецъ Государевъ похищаетъ государскую власть, на сихъ еще малыхъ неправосудїяхъ не останавливается: давъ преимущество *Годунову* въ награжденїяхъ, хотѣли и малой чести

(184) Архивы иностраной коллегїи Статейные списки, дѣла Польскїя, № 21. л: 202 и 204. Розрядныя противу 7099 года.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

чести лишить князя *Мстиславскаго*, которую онъ въ семъ случаѣ заслужилъ, приписывая, якобы отбитїе Крымскаго Хана отъ Москвы, погоня за нимъ, разбитїе его отрядовъ и прочее все подъ предводительствомъ *Годунова* происходило, который былъ вторымъ въ большемъ полку; и сїе не токмо уповательно въ Россїи безстыдно разглашаемо было, но и посланному въ Польшу гонцомъ съ извѣстїемъ о семъ прогнанїи Крымскаго Царя велѣно было сказывать, и его яко главнаго начальника войскъ именовать (185).

Дѣла съ Польшею.

Мы предложили здѣсь выше (186) о заключенныхъ договорахъ съ Польшею и Литвою ради перемирїя; а какъ надлежало для утвержденїя онаго послать пословъ въ Польшу, о чемъ и точно въ договорной грамотѣ было упомянуто; то и назначены были окольничей *Михайло Глѣбовичъ Солтыковъ*, думной дворянинъ *Игнатей Петровичъ Татищевъ*, и дьяки *Захарей Свїязевъ* и *Постникъ Дмитреевъ*. Понеже тогда обычай былъ, что до пришествїя пословъ всегда увѣдомляли пограничныхъ начальниковъ того государства, куда они идутъ, и чинилася вездѣ посламъ встрѣча, опредѣлялся къ нимъ приставъ, и давалось содержанїе какъ имъ, такъ людямъ и лошадямъ ихъ. Во исполненїе сего обычая Смоленской воевода писалъ въ Оршу къ Литовскому начальнику еще въ Февралѣ мѣсяцѣ о скоромъ пришествїи по поставленному договору Россїйскихъ пословъ; но ко удивленїю получилъ отвѣтъ отъ *Андрея Ивановича Салеги*, чтобы Россїйскїе послы безъ опасной грамоты не ходили, и что онъ никакого повелѣнїя о приемѣ ихъ не-

Посольство въ Польшу.

---

(185) Архивы иностранной коллегїи Статейные списки, дѣла Польскїя, No 21. л: 179 и 184.

(186) Стран. 278.

не имѣетъ. Самый сей отвѣтъ и открывалъ ясно худыя расположенія Короля Польскаго въ разсужденіи Россіи; ибо послы его заключившіе договоръ давно уже къ нему возвратились, и изъ договоровъ оныхъ онъ видѣлъ, что надлежитъ ожидать въ слѣдствіе оныхъ посольство изъ Россіи, а при ономъ и короткой срокъ положенный, чтобы Россійскимъ войскамъ противу Швеціи не дѣйствовать, чего себѣ однако въ обязательство Шведы не приняли, требовалъ, чтобы скорѣйшее и о семъ рѣшеніе учинить.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591. г.

Не хотятъ его въ Литву впустить.

Причины сего поступка были слѣдующія: первыя, которыя ясно можно по самымъ приключеніямъ заключить; а вторыя, которыя и въ статейныхъ книгахъ прописаны. Выше уже сказано, какъ Польскій дворъ употребилъ дружеское учиненное ему сообщеніе отъ Россійскихъ бояръ, для поссоренія Россійскаго двора съ царемъ Крымскимъ. Извѣстное имъ изготовляемое нападеніе отъ Крымцовъ чинило, что они ожидали успѣху онаго, дабы по томъ слабостію и разореніемъ Россіи воспользоваться; а второе: двѣ разномышленныя стороны колебали Польшу: Польскіе вельможи желали войны съ Россіею, а Литовскіе желали мира. Король тогда находился въ Краковѣ, имѣя при себѣ лишь малое число сихъ послѣднихъ; то сіи пользуяся вышеписанными обстоятельствами и тщились, чтобы упоздать пріемъ Россійскихъ пословъ, стараяся при томъ привлечь Короля въ Литву, гдѣ уже ихъ болѣе будетъ, а тутъ его и принудить утвердить учиненные договоры его послами.

Причины сего поступка.

Самыя многія переписки довольно показуютъ, колико Король Польскій не желалъ утвердить миръ съ Россіею; ибо тщетно послы до 30 числа Маія ждали расположенія о учиненіи надлежащаго имъ пріема: по многимъ и весьма грубымъ перепискамъ ничего

Россійскіе послы ѣдутъ въ Польшу.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

чего дождаться не могли, и наконецъ по приказанію Царя *Θеодора Іоанновича*, опасающагося, чтобы самое замѣшканье Россійскихъ пословъ не почтено было, яко бы Россія съ своей стороны нарушила перемиріе неприсылкою пословъ въ надлежащее время, въ Литву безъ всякаго приготовленія ихъ пріему, или лучше сказать, за самымъ запрещеніемъ поѣхали. Они не токмо ни обыкновенныя встрѣчи, ни пристава, ни корму не имѣли, но и были повсюду обижаемы и утѣсняемы. Хотя по пришествіи въ Оршу отъ нѣкоихъ вельможъ и получили ласковыя присылки съ поздравленіемъ, но сіе было тщетный обрядъ: ибо поставлены были въ деревнѣ, корму ни имъ, ни лошадямъ давано не было, и ниже паствы для сихъ послѣднихъ, и даже нѣсколько времени запрещено было и окружнымъ жителямъ имъ всякіе припасы продавать, а когда и стали продавать, то по цѣнѣ неумѣренной; а сверхъ того многія грубости, и даже брани претерпѣвали.

Таково было тогда расположеніе Литовскаго народа. Король же Сигисмундъ въ сіе время находился въ Краковѣ для женидьбы на Ерцъ-Герцогинѣ Австрійской, которое супружество однако тогда не исполнилось за приключившеюся язвою въ семъ градѣ.

Посланіе Исленьева въ Польшу съ извѣстіемъ о отбитіи Крымскаго Хана.

Однако между симъ временемъ учинилось нападеніе на Москву отъ Крымскаго Царя *Казы Гирея*, и отступленіе его побѣгомъ возпослѣдовало. Россійскій дворъ справедливо заключая, что сіе приключеніе можетъ произвести нѣкоторую полезную перемѣну въ мысляхъ Польскаго Короля и вельможъ, послалъ туда гонцомъ *Данилу Исленьева*, самаго того, который былъ участникомъ разбитія отряда Крымцовъ въ Тульскомъ уѣздѣ. Сей посланникъ поѣхалъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ грамотою къ Королю, и съ

полными наставленіями, какъ на всѣ вопросы отвѣчать. Онъ еще засталъ Россійскихъ пословъ въ Литвѣ близъ Орши въ подобномъ же утѣсненіи. Понеже онъ никакого дѣла болѣе не имѣлъ, какъ привезти извѣстіе о прогнаніи Крымскихъ Татаръ, то былъ везенъ въ Яновцы, куда Король по причинѣ язвы въ Краковѣ уѣхалъ, и гдѣ онъ жительство имѣлъ. Тутъ онъ былъ предъ него представленъ, и отпускъ получилъ; однако и его пріемъ толь мешкатенъ былъ, что не прежде 1 числа Декабря онъ былъ отпущенъ, яко свидѣтельствуетъ надписаніе числа грамоты Короля *Сигисмунда*.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Въ самомъ дѣлѣ отступленіе Царя Крымскаго произвело немалое дѣйствіе надъ Поляками; ибо вскорѣ послѣ того, то есть Іюня 23 числа, присланы были приставы къ Россійскимъ посламъ, а Іюня 26 числа они отправились изъ подъ Орши къ Королю; однако и тутъ ихъ путешествіе толь было тихо, что лишь 27 числа Ноября они достигли до Казимера близъ лежащаго мѣста отъ Янова, гдѣ было пребываніе королевское, и отдѣленное отъ него Вислою рѣкою. По толикомъ претерпѣніи близъ Орши, по крайней мѣрѣ естьли не благопристойность, тобы человѣчество требовало, чтобы въ семъ пути, когда уже послы были везены къ Королю, имъ чинить по тогдашнимъ обычаямъ удовольствіе: но нѣтъ. Поляки ни того, ни другаго въ разсужденіи Россіанъ не знали; не давали ни имъ, ни людямъ ихъ, ни лошадямъ корму. Векселей тогда не было для полученія денегъ, да ниже позволялось посламъ какую и переписку имѣть. Долгое стояніе ихъ подъ Оршею и дороговизнъ покупки всѣхъ вещей истощили всѣ деньги и товары, которые они для нужнаго случая привезли. Хотя должны они были явиться съ пристойнымъ великолѣпіемъ по величеству Монарха пославшаго

Приставы Польскіе пріѣзжаютъ къ Россійскимъ посламъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

шаго ихъ, но нужда и голодъ принудилъ ихъ собрать имѣющееся у нихъ серебро, котораго было пятьдесятъ кубковъ, и отослать къ приставамъ, прося, чтобы хотя сіе серебро продавъ они и на ихъ деньги купя кормъ дали довольной людямъ и лошадямъ: но и сихъ сосудовъ отъ нихъ не приняли, и не видно, чтобы болѣе старались удовольствовать пословъ. Такое было умоначертаніе Польскаго народа въ концѣ XVI столѣтія, и такое было ихъ расположеніе къ Россіи.

Пріѣздъ пословъ къ Королю и переговоры.

Коль мешкотна была ѣзда пословъ, толь по пріѣздѣ ихъ въ Казимировъ хотѣли скорѣе съ ними окончить договоры, или лутче сказать, разрушить все поставленное Польскими послами; ибо въ самомъ дѣлѣ, еще прежде пріѣзду Россійскихъ пословъ уже Король *Сигисмундъ* просилъ у Польскихъ и Литовскихъ вельможъ помощи отцу своему противу Россіи: но какъ въ томъ ему отказано было, то яко бы несогласіемъ Россійскихъ пословъ, вину разрыва хотѣлъ на Россію обратить; что тѣмъ ему удобнѣе было, что избранные токмо имъ имѣли переговоры съ послами. А сего ради изъявляя поспѣшеніе скорѣе выѣхать изъ Янова, гдѣ дворъ Королевской находится въ тѣснотѣ, понуждали и пословъ къ скорѣйшему заключенію, и новые договоры предлагали заключать. Россійскіе послы были посланы токмо для того, дабы утвердить заключенное перемиріе на двенатцать лѣтъ, и учинить договоры о Нарвѣ, яко о градѣ, который ни какими прежними договорами отъ Россіи Швеціи поступленъ не былъ, а находился въ Шведскихъ рукахъ, и которой градъ Польша требовала себѣ, а оставляла во власти Шведовъ, дѣйствительно воюющихъ противу Россіи и употребляющихъ сей градъ, яко близкій къ границамъ Россійскимъ, для учиненія изъ онаго разныхъ нападеній ко вреду Россіи. И такъ Россійскій дворъ, снисходя на

требованіе

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

требованіе Польскихъ пословъ, учинилъ удержаніе оружія на годъ, которое съ своей стороны Шведскій Король содержати не хотѣлъ, и пользуяся отшествіемъ Россійскихъ войскъ отъ границъ чинилъ впаденіе въ Россію и многія опустошенія. Всѣ сіи причины были очевидны: но Польскіе вельможи, опредѣленные для переговоровъ съ Россійскими послами, не устыдились повелительнымъ образомъ требовать, чтобы Россіане до Нарвы не касались, и она бы считалась отъ Россіи отданною Польшѣ и Литвѣ, хотя и дѣйствительно во владѣніи Швецкомъ находится, и чтобы равно и со Швеціею при Польскомъ дворѣ, неимѣющемъ при ономъ ни Шведскаго посла, ни вѣрющія грамоты отъ Шведскаго Короля, на двенатцать же лѣтъ перемиріе заключить. Стыдились, думаю, сами Польскіе вельможи таковыхъ требованій, искали причинъ къ показанію, якобы Россія нарушила заключенное перемиріе; но знать, что не могли ничего сыскать, когда токмо предлагали яко нарушеніе, что бывшіе Польскіе купцы въ Вязмѣ были во время нашествія Крымцовъ остановлены; и хотя имъ сіе повелѣніе отъ двора и было объявлено, но они не взирая на сіе, собравшись поѣхали, и когда начальники города Вязмы ихъ хотѣли остановить, то они вооружася ружьями, саблями и топорами, учинили съ ними бой, многихъ поранили, а такъ же изъ нихъ нѣкоторые поранены были; однако послѣ по повелѣнію отъ двора, безъ достойнаго имъ наказанія были отпущены; а умалчивая множество нарушеній перемирію учиненныхъ отъ стороны Польши, яко нападеніе Каневскихъ казаковъ на Воронежъ и сожженіе сего града, частыя нападенія отъ нихъ же на Россійскихъ станишниковъ, которые посыланы были для обозрѣнія границъ и примѣчанія о Крымцахъ. Такое начало было сихъ странныхъ и безчещущихъ сей вѣкъ переговоровъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Россійскіе Послы съ своей съ стороны разпространялись воспоминовеніемъ оказанныхъ Царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ* доброжеланій Польшѣ и Литвѣ, что во время междоцарствованія у нихъ не воздвигнулъ брани; что посылалъ войски для устрашенія Турокъ и Татаръ идущихъ на Польшу; что за сіе Польша и Литва заплатила токмо неданіемъ никакого удовольствія на Каневскихъ Черкасъ; что пропустила гонца Крымскаго въ Швецію для соглашенія Шведскаго Короля съ Магометанскими народами на Россію; что градъ Нарва издревле принадлежитъ Россіи, и что законъ и совѣсть ихъ обязуетъ похищенное отъ Россіи отнять, и не прияти на себя грѣха разлїянія крови человѣческой, грозя имъ мщеніемъ божїимъ.

Многіе были о семъ переговоры, а наконецъ побѣждены извѣстнымъ имъ заключеніемъ мира у Польши съ Портою Оттоманскою и Ханомъ Крымскимъ и упорствомъ Поляковъ принуждены были согласиться подписать перемиріе, чтобы Нарва была оставлена въ Польскую сторону, хотя и дѣйствительно въ Шведскомъ владѣніи находится; а что бы съ Шведскимъ Королемъ чрезъ съѣздъ пословъ стараться заключить перемиріе (187).

Заключеніе перемирія.

Размышленіе о семъ перемиріи и переговорахъ.

Не могу оставить я, чтобы не учинить нѣкоторыхъ примѣчаній на всѣ сіи переговоры. Удивительно есть, что Поляки и Литовцы, бывъ народъ управляемый республиканскимъ правленіемъ и всегда пользы государства отъ приватныхъ пользъ своихъ Королей отдѣляющій, могъ толикое незнаніе объ оныхъ изъявлять, или толь измѣнять для Короля собственнымъ своимъ основательнымъ правамъ. Они упорно

(187) Архивы Иностраной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 21, л: 1, 5, 7, 114, 156, 137, 139, 149, 154, 176, 249, 265, 268, 278, 305, 314, 427, и другіе.

упорно настояли, чтобы Россіяне оставили Нарву за Шведскимъ Королемъ, считая, что она отдастся Польшѣ: но самое дѣяніе ихъ Короля, самая учиненная имъ при пріѣздѣ въ Данцикъ протестація, не показывали ли имъ, что грады сіи никогда Польшѣ не отдадутся; то не лучше ли бы имъ было настоять, что естьли Нарва отдастся Польшѣ, тогда Россіи къ ней не приступать, и по силѣ хотя нарушенныхъ самимъ Королемъ *Стефаномъ* Запольскаго яму договоровъ она должна Польшѣ принадлежать; въ случаѣ же неотдачи отъ Шведовъ Нарвы Польшѣ, и естьли она будетъ взята Россіянами, то о ней особливые договоры учинить? Конечно бы на сіе скорѣе Россійскіе послы согласились; а и Польша могла бы скорѣе и вѣрнѣе градъ, которой Шведы не могутъ защищать, себѣ получить. Хотѣли вмѣстить въ тоже двенадцатилѣтнее перемиріе и Короля Шведскаго, смѣшивая неразрывно пользы республики Польскія и Литовскія не токмо съ приватными пользами своего Короля, но и Короля Шведскаго, и сіе безъ посла его и безъ всякой отъ него повѣренности, съ опасеніемъ навлечь Польской республикѣ безчестіе неприятіемъ отъ Шведскаго Короля сихъ договоровъ, яко онъ уже и учинилъ въ разсужденіи договоровъ учиненныхъ въ Москвѣ Польскими послами. А всего хуже, что они поступкомъ своимъ уничтожали власть Республики собранной на Сеймѣ, и отнимали всю повѣренность, каковую можно бы имѣть къ ихъ положеніямъ, зачиная новые договоры, и якобы уничтожая тѣ, которые они въ семъ торжественномъ собраніи учинили съ Россіею для перемирія на пятнатцать лѣтъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Мнѣ кажется и Россійскій дворъ не болѣе зналъ собственныя свои пользы, и способы принудить къ содержанію перемирія Польскую Республику. Вмѣ-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

сто длинныхъ вѣщаній, непризнанныхъ противною стороною правъ, и угроженіемъ суда Божія, естьли бы кратко сказано было: Россія во время ихъ междоцарствованія заключила съ ними на пятнадцать лѣтъ перемиріе, считая, что Республика Польская и Литовская имѣетъ сіе право, и право обязать Короля ко исполненію сего. Естьли они содержатъ сіе перемиріе, и принудятъ Короля оное содержать, то Россія отъ постановленій сихъ не отступаетъ: естьли же они отрекаются содержать, и Короля принудить не хотятъ, то сіе ясно показуетъ, что все, что они яко республиканцы себѣ требуютъ, есть ни что иное, какъ похищеніе надъ королевскою властію, и Россія тогда имѣетъ сугубую должность право королевское защищать; первое: отмщая въ особѣ ихъ Короля учиненную обиду всѣмъ коронованнымъ главамъ, и возвращая ему ту самодержавную власть, которую поступокъ ихъ показуетъ, что они у Короля своего похитили; и второе: дабы, бывъ положеніемъ своимъ сосѣдственна къ Польшѣ, могла въ договорахъ своихъ имѣть твердое основаніе и вѣру тѣмъ, съ кѣмъ оные заключаетъ: ибо Король *Стефанъ* нарушилъ Запольскаго яму перемиріе по смерти Царя *Іоанна Васильевича*, говоря, что оно было заключено между ихъ особъ, а онъ съ сыномъ его на тѣхъ договорахъ уже его продолжать не хочетъ, а республика въ сіи договоры не обязалась; нынѣже республика заключа договоры и въ междоцарствія, Короля ихъ содержать оные не обязала: то нѣсть уже никакого основанія, чему вѣрить. Что самый поступокъ ихъ показываетъ, что они или республиканской власти законно не имѣютъ, или имѣвъ ее покинули, когда на Сеймѣ получа обѣщаніе отдачи имъ Швеціею Лифляндскихъ городовъ, ни короля къ сему не принуждаютъ, ни Россію истинную союзницу Поль-

Польши, оказавшую ей многія благодѣянія, учинить способствія взятьемъ сихъ городовъ, или нападеніемъ, не токмо не допускаютъ, но и презря пользы собственнаго своего отечества ввергаютъ Польшу и Литву въ защищеніе Шведскаго Короля, котораго самыя внутреннія обстоятельства, какъ имъ не безъизвѣстно есть, такія, что и междоусобною войною грозятъ, слѣдственно, уже должно будетъ имъ и въ оные вступиться: то, чтобы по сему они разсмотрѣли, сходственно ли сіе съ правомъ и вольностями ихъ. А по сему оставя ихъ непопечительныхъ о вольностяхъ своихъ, Россійскій дворъ принужденъ будетъ, оставя Республику и не признавая ея власти, договариваться съ Королемъ равно какъ о своихъ пользахъ, такъ и о утвержденіи власти его и его наслѣдниковъ, отъ него происходящихъ, дабы имѣть союзника, на коего моглабъ надѣяться, или и непріятеля, съ кѣмъ бы по брани могла вѣрные и непоколебимые союзы заключать.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

Конечно таковыя внушенія показали бы Полякамъ ихъ сущую должность и прямыя пользы ихъ Республики; хотя бы ясно было Королю, что не дружба къ нему, и ни какія другія причины, какъ желаніе поссорить его съ рѣчью Посполитою, суть причина сихъ вѣщаній: но не могли бы они ему непріятны быть, и онъ бы самъ возхотѣлъ воспользоваться симъ откровеніемъ; а сіе бы самое и могло навести взаимную недовѣренность и къ заключенію перемирія послужить. Но еще тогда ни прямо министерства, ни тонкостей его не знали; а слабость правленія Россійскаго и паче препятствіе сему чинило такъ, что конечно, естьли бы кто тогда сіе и вздумалъ, не осмѣлился бы выговорить.

Мы помянули здѣсь выше (188) о учиненномъ набѣгѣ отъ Хана *Кучюма*, который въ прошедшемъ году

Дѣла Сибирскія.

(188) Выше, стран: 287.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1591 г.

году безъ отпору и отмщенія оставался: но въ семь году воевода князь *Владимиръ Васильевичь Кольцовъ Мосальской* предпріялъ отмщеніе сему Хану учинить, учиня въ самыхъ степяхъ его убѣжища на него нападеніе. Для сего онъ собралъ какъ изъ Тобольскихъ войскъ, такъ и изъ близь живущихъ вѣрныхъ Татаръ, и Іюля 8 числа выступилъ въ походъ противу *Кучюма*, а Августа 1 числа, близъ рѣки Ишима при озерѣ Чирикуль, такъ ему удалось Хана окружить, что по краткомъ сраженіи, въ которомъ однако Ханъ немалое число людей потерялъ, одинъ изъ его сыновей и двѣ его жены со многими другими, и съ знатною корыстію были взяты въ плѣнъ Россіянами.

Писатель, на котораго я ссылаюсь, яко учинившій многія изысканія по бытности своей въ самой Сибири въ тамошнихъ архивахъ, описуетъ въ сіе время пространство владѣнія Россійскаго въ Сибири: „что въ то время уже вся рѣка Иртышъ, сколь далеко она Татарами и Остяками обитаема была, такъ „же и рѣки Тоболъ, Тавда, Конда, и большая часть „рѣки Оби, совершенно въ Россійскомъ подданствѣ „обрѣтались, и живущіе по онымъ народы изъ Тобольска въ ясакъ положены были (189).

(189) *Миллера* Исторія Сибирская гл: IV. § 21 и 22.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Погрѣшности въ четвертой части пятаго тома оказавшїяся.

въ увѣдомленїи.

стран.	*строк.*	*напечатано.*	*читай.*
II.	8.	Истинность	Истинна
III.	31.	Исторїи изданной универсальной	Исторїи универсальной, сочиненной
V.	32.	знать	не знать
VII.	18 – 20.	подъ присмотромъ толь искуснаго мужа, каковъ былъ професоръ Миллеръ, не могъ себѣ вообразить, чтобы онъ могъ такое упущенїе учинить;	при Академїи Наукъ, подъ присмотромъ единаго искуснаго мужа, коего многое ученїе довольно въ приложенномъ предисловїи видно, не могъ себѣ вообразить, чтобы онъ могъ такую ошибку безъ примѣчанїя оставить.
X.	22.	Хакъ	какъ
XI.	16.	въ истиннѣ.	къ истиннѣ

въ грамотахъ.

вездѣ, гдѣ Ѳедоръ напечатанъ съ Ф. читай съ Ѳ.

стран.	*строк.*	*напечатано.*	*читай.*
57.	24.	Кузмадемьянскую	Кузмодемьянскую
75.	5.	имои	*Немой*
	21.	Король	Королю
76.	24.	Зачеслореского	Зачесловскаго
101.	19.	Скрашатина	Скрашошина
110.	11.	Васильева.	Васильевича.
125.	22.	швой	швои
126.	29.	вееже	воеже
156.	5.	– – – – – – – *прибавь*	(*)
211.	1.	Нарва.	Нарву
244.	28.	въ шонъ	въ шомъ

Погрѣшности къ первой части шестаго тома принадлежащія.

стран.	*строки.*	*напечатано.*	*поправь.*
9.	19.	скупу	окупу
23.	9.	польскимЪ	*исключи*
31.	15.	другіе	*исключи*
34.	24.	грамотоми	грамотами
49.	21.	истненія	изгнанія
50.	31.	постигнуть	достигнуть
51.	24.	что	тѣмЪ что
52.	1.	*Малюта*	*Малюты*
55.	2.	вѣрностеи	вѣрности
	4.	желаютЪ, испровергалЪ	желаютЪ; испровергать
64.	15.	КрымцовЪ	НагайцовЪ
65.	27.	*Нелейцынъ*	*Нелейцынъ Благово*
66.	24.	*Нелейцынъ*	*Нелейцынъ Благово*
	30.	*Нелейцынъ*	*Нелейцынъ Благово*
78.	вЪ примѣч.		
	4.	сто или	сѣбили
80.	22.	прародителѣ	родителѣ
85.	2.	и сего исполнить	возвратиться вЪ Россію
	27.	неуповательно	и уповательно
91.	47.	стр. 87	64
114.	11.	*Муратъ*	СаидЪ
115.	3.	СалтыковЪ	СолтыковЪ
121.	19.	и Литовскаго	или Литовскаго
	22.	Кориковскій	Карновскій
147.	13.	не учинилЪ	не чинилЪ
170.	послѣдн.	чучше	лучше
190.	16.	побѣждаемы	побуждаемы
203.	21.	вЪ 1587 году посыланЪ былЪ вЪ Польшу посломЪ во вторыхЪ	вЪ 1584 и 1586 посыланЪ былЪ вЪ Польшу посломЪ первымЪ

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ

отъ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

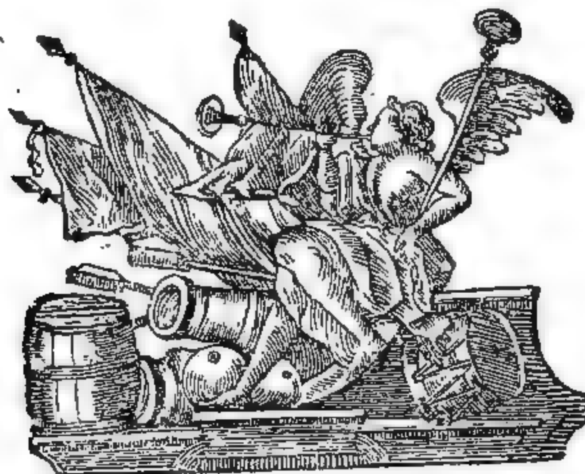
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ VI.

Отъ начала царствованія Царя Θеодора Іоанновича до его кончины.

Часть II.

Отъ убіенія Царевича Димитрія до кончины Царя Θеодора Іоанновича.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1790 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ первой части шестаго тома.

По-

Д.

Дон-

Пос-

К.

Л.

М.

Воз-

Н.

Ра-

Сигис-

Т.

Упо-

ОГЛАВЛЕ-

ОГЛАВЛЕНІЕ

ко второй части шестаго тома.

A.

Голи-

страи.

И.

К.

Продолженіе о современникахъ съ Царями Россійскими. Кн. XIV.

Россійскіе Государи.	Годы начала ихъ царствованія.	Императоры Оттоманскіе Константинопольскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Императоры Германскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Короли Польскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Короли Французскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Короли Шведскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Короли Датскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Короли Агглинскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Герцоги Бранденбургскіе.	Годы начала ихъ царствованія.	Папы.	Начало ихъ царствованія.	Патріархи Константинопольскіе.	Колико время были на патріаршествѣ:	Митрополиты Россійскіе.	Годы ихъ возведенія.
Ѳеодоръ Іоанновичь.	1584	Тотъ же Амуратъ III.		Тотъ же Рудольфъ II.										Та же Елисавета.									
																		Сикстъ V.	1585	Іеремія возстановленъ, и учреждена Патріархія въ Россіи.			
						Сигизмундъ III.	1587															Іовъ.	1587
												Христіанъ IV.	1588							Матѳей Іоаннинскій.	19 дней.	Поставленъ въ Патріархи.	1588
																				Гавріилъ Ѳессалоникскій.	5 мѣсяцовъ.		
								Генрихъ IV.	1589														
																		Урбанъ VII.	1590	Ѳеофанъ Аѳинскій.	7 мѣсяцовъ.		
																		Григорій XIV.	1590				
																		Иннокентій IX.	1591	Мелетій Александрійскій, блюститель церкви Константинопольской.	[illegible]		
										Сигизмундъ.	1592							Климентъ VIII.	1592				
																Іоакимъ Фридерикъ.	1598						